

ДРАМА ТЕАТР

*Журнал
о современной драматургии
и театре*

№ 4 (12)

ОКТАБРЬ - ДЕКАБРЬ

- 2023

Издание Гильдии драматургов России

Внеочередной IX (XXIII) съезд Союза театральных деятелей Российской Федерации	5
Международный театральный фестиваль «Золотой Витязь». Итоги	15
Александр ДОМОВЕЦ Народоправитель (пьеса)	23
Три автора – девять пьес	76
Наши поздравления	82
Роман ВСЕВОЛОДОВ Семь жизней (пьеса)	83
Нина САДУР Мальчик-Небо (пьеса)	127
Игорь МУРЕНКО Мусорные бьяки (пьеса)	193
Зарубежная драматургия Вера МУЙОВИЧ <i>(перевод с сербского Майи Станимирович)</i> Маленькое черное платье (пьеса)	210
Анна ЦЫБАНЬ Премьера оперы-драмы А. Рыбникова «Le prince André. Князь Андрей Болконский» в Донецкой театре им. М.М. Бровуна	237
Елизавета ГУНДАРИНА Пять пьес о Шукшиных	243

Татьяна ЕРМОЛИЦКАЯ Драматурги пишут, пишут	248
Конкурсы, фестивали, премии	254
Татьяна КАРАМЫШЕВА Время Сац.....	260
Ника КОСЕНКОВА «Звучание голоса актера должно выдавать в нем профессионала!»	266
Нина МАЗУР Два числа	272
Александр ВОРОНОВ Очарование Севера	278
Елена РАДЧЕНКО Маленькая девочка любит чужие секреты (пьеса)	291
Катерина АНТОНОВА Свет мой зеркальце (пьеса)	318
Драматурги Русского мира Эдвард САШКО Пока мой зверь не вырвался наружу (пьеса)	359
София АГАЧЕР, Лев ЯКОВЛЕВ Грустный телевизор (пьеса)	396
Гасан САЛИХОВ Мудрая девушка (пьеса)	414
Алексей БИТОВ. Фестиваль «Московская обочина». Итоги	437
Три года вместе (пьесы, опубликованные в журнале ДрамТеатр в 2021-2023 г.г.)	445

КОЛЯДА-ТЕАТР НА СТРАСТНОМ

13.1
суббота

- Юлия Тупкина
12-00 **БА**
Современная пьеса в одном действии / 1 час 30 минут / 18+
- 15-00 **ЧИТКИ ПЬЕС УРАЛЬСКИХ ДРАМАТУРГОВ**
Теннесси Уильямс **ПРЕМЬЕРА**
1 час 30 мин / 18+
- 19-00 **СТЕКЛЯННЫЙ ЗВЕРИНЕЦ**
Драма / 1 час 50 мин / 18+
- 22-00 По пьесе Олега Богаева **ПРЕМЬЕРА**
ЧЭЧЭВЭ
Вятский козел в одном действии / 1 час 15 мин / 18+

14.1
воскресенье

- Николай Коляда
12-00 **ЗМЕЯ ЗОЛОТАЯ**
Пьеса в одном действии / 1 час 50 минут / 18+
- 15-00 **СУП-ТЕАТР**
Встреча с Николаем Колядой / суп / спектакль-капустник
1 час 40 мин / 18+
- Николай Коляда
19-00 **СКРИПКА, БУБЕН И УТЮГ**
Комедия в одном действии / 2 часа / 18+
- 22-00 По пьесе Руслана Шилкина **ПРЕМЬЕРА**
БЕСКОНЕЧНОЕ ОКНО
Драма / 1 час 30 мин / 18+

15.1
понедельник

- Николай Гоголь
19-00 **ТАРАС БУЛЬБА**
Драма в двух действиях / инсценировка Николая Коляды
3 часа 30 мин / 18+

16.1
вторник

- Николай Гоголь **ПРЕМЬЕРА**
19-00 **СОРОЧИНСКАЯ ЯРМАРКА**
Комедия в двух действиях / инсценировка Николая Коляды
2 часа 30 мин / 16+

17.1
среда

- Теннесси Уильямс **ПРЕМЬЕРА**
19-00 **НОЧЬ ИГУАНЫ**
Драма / 2 часа 45 мин / 18+

18.1
четверг

- Александр Островский **ПРЕМЬЕРА**
19-00 **БЕСПРИДАНИЦА**
Драма в двух действиях / 3 часа / 18+

19.1
пятница

- Карло Гольдони
19-00 **СЛУГА ДВУХ ГОСПОД**
Комедия в двух действиях / 2 часа 30 минут / 18+

20.1
суббота

- Николай Коляда
12-00 **РАСКОЛЬНИКОВ**
Спектакль в одном действии по мотивам романа Фёдора Достоевского «Преступление и наказание» / 1 час 30 минут / 16+
- Николай Коляда
19-00 **ИВАН ФЁДОРОВИЧ ШПОНЬКА И ЕГО ТЁТУШКА**
Комедия в двух действиях по мотивам повести Николая Гоголя
2 часа 30 минут / 18+

21.1
воскресенье

- Николай Коляда **ПРЕМЬЕРА**
12-00 **СЦЕНАРИЙ БЕЗАЛКОГОЛЬНОЙ СВАДЬБЫ**
Трагикомедия / 2 часа 30 мин / 18+
- Теннесси Уильямс
19-00 **КОШКА НА РАСКАЛЁННОЙ КРЫШЕ**
Драма в двух действиях / 2 часа 30 минут / 21+

22.1
понедельник

- Всеволод Вишневский
19-00 **ОПТИМИСТИЧЕСКАЯ ТРАГЕДИЯ**
Пьеса в двух действиях / 3 часа / 18+

23.1
вторник

- Николай Гоголь
19-00 **ЖЕНИТЬБА**
Комедия в двух действиях / 2 часа 30 минут / 18+

24.1
среда

- Илья Ильф, Евгений Петров
19-00 **ДВЕНАДЦАТЬ СТУЛЬЕВ**
Большая сцена
Комедия в двух действиях, инсценировка Николая Коляды
3 часа 40 минут / 18+

25.1
четверг

- Николай Коляда
19-00 **ЗЕЛЁНЫЙ ПАЛЕЦ**
Трагикомедия в двух действиях / 2 часа 40 минут / 18+

26.1
пятница

- Антон Чехов
19-00 **ВИШНЁВЫЙ САД**
Комедия в двух действиях / 2 часа 50 минут / 18+

27.1
суббота

- Кейт Дикамилло, перевод Ольга Варшавер
12-00 **УДИВИТЕЛЬНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ КРОЛИКА ЭДВАРДА**
Инсценировка Светланы Баженовой / сказка для взрослых
2 часа / 12+
- Михаил Лермонтов
19-00 **МАСКАРАД**
Драма в двух действиях / 2 часа 50 минут / 18+

28.1
воскресенье

- 12-00 **СУП-ТЕАТР**
Встреча с Николаем Колядой / суп / спектакль-капустник
1 час 40 мин / 18+
- Валерий Шергин
19-00 **КОНЦЛАГЕРИСТЫ**
Добрая пьеса, содержащая сцены насилия
2 часа 30 минут / 18+

29.1
понедельник

- Лев Толстой
19-00 **АННА КАРЕНИНА**
Сцены русской жизни в двух действиях / инсценировка Н.Коляды
3 часа 30 минут / 18+

30.1
вторник

- Теннесси Уильямс
19-00 **ТРАМВАЙ «ЖЕЛАНИЕ»**
Большая сцена
Драма в двух действиях / 2 часа 40 минут / 18+

31.1
среда

- Александр Грибоедов
19-00 **ГОРЕ ОТ УМА**
Большая сцена
Комедия в двух действиях / 2 часа 30 минут / 18+

1.2
четверг

- Александр Пушкин
19-00 **БОРИС ГОДУНОВ**
Трагедия в двух действиях / 2 часа 40 минут / 18+

2.2
пятница

- Николай Коляда
19-00 **РОГАТКА**
Трагикомедия в одном действии / 1 час 40 минут / 18+
- По пьесе Евгения Перминова **ПРЕМЬЕРА**
22-00 **А(И)ДОЛ**
Безумие / 1 час 15 мин / 18+

3.2
суббота

- Николай Коляда **ПРЕМЬЕРА**
12-00 **КАРЛСОН ВЕРНУЛСЯ**
Сказка в одном действии / 1 час / 3+

- Николай Коляда
19-00 **ДЫРОВАТЫЙ КАМЕНЬ**
Комедия в двух действиях / 2 часа 20 минут / 18+

4.2
воскресенье

- Николай Коляда **ПРЕМЬЕРА**
12-00 **КАРЛСОН ВЕРНУЛСЯ**
Сказка в одном действии / 1 час / 3+

- Николай Коляда
19-00 **БАБА ШАНЕЛЬ**
Комедия в двух действиях / 2 часа 40 минут / 18+

Страстной бульвар, 8А / сайт: nastrastnom.ru

с 13 января по 4 февраля

ВНЕОЧЕРЕДНОЙ IX (XXIII) СЪЕЗД СОЮЗА ТЕАТРАЛЬНЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

4 декабря на Внеочередном IX (XXIII) Съезде СТД РФ новым Председателем Союза театральных деятелей России был избран Народный артист РФ, художественный руководитель Театра Олега Табакова Владимир Машков. По уставу СТД он избран на пост председателя на пять лет.

В своем выступлении В. Машков затронул некоторые задачи, которые на его взгляд требуют решения:

– «Россия – многонациональная страна, у нас богатейшая культура и безграничные возможности для реализации талантов, и наша задача – в сохранении, развитии, преумножении российской культуры, в

развитии и поддержке национальных, региональных театров, их сотрудников. И главное – создание мощного, образованного кадрового резерва, который своим талантом будет соответствовать нашему времени. Важно проведение фестивалей дипломных студенческих работ, чтобы молодой артист как можно раньше выходил на сцену. Нужно организовать биржу труда. В Севастополе, например, ждут молодых артистов. Еще очень важный фестиваль театральных менеджеров, который проводит Вахтанговский театр и Кирилл Крок.

– Необходимо постоянно пополнять профессиональный кадровый резерв театральных профессий, который обеспечит дальнейшее развитие театрального сообщества. Речь идет о профессиях, без которых невозможна полноценная жизнь театров и театральных коллективов, – я говорю о художниках, драматургах, театральных менеджерах, критиках, вообще всех тех, кто обслуживает артиста на сцене. В этом заключается образовательная миссия СТД.

– Одна из важных задач СТД интегрировать в театральное сообщество новые территории России, дать им возможности быть полноправными участниками творческого союза.

– Надо перезагрузить некоторые проекты СТД. Особенно те, которые утратили доверие сообщества и спонсоров. Это в первую очередь «Золотая маска». Вопрос премий и фестивалей – очень острый, надо прежде всего, вернуть их к тем целям, ради которых они создавались.

– Требуется поддержка ведущих мастеров сцены, которые посвятили свою жизнь театральному искусству.

– Особое внимание стоит уделять региональным отделениям СТД, помочь им наладить взаимоотношения с руководством их регионов.

– СТД должен стать инициатором выдвижения на получение государственных наград и премий особо отличившихся работников театра.

– Обратит внимание на научные открытия последних лет в области психологии, поскольку русский театр всегда был психологическим театром. Область психологии дает невероятное познание себя, рождает правдивые эмоции. Психология поведения человека неразрывно связана с творчеством. Нужно развивать совместную деятельность ученых и деятелей театра.

– Александр Александрович Калягин сказал очень важную вещь о том, чтобы следующий глава СТД ничего не начал ломать. И ломать действительно нельзя, несмотря на то, что Станиславский сказал, что традиций в театре не существует. Театр – живое дерево, а дерево не может традиционно приносить 20 яблок. Один год оно принесет 25, а другой – ни одного. Театр - это бесконечная работа. На нас жизнь не заканчивается. Театр – дело молодых. Я говорю не о возрасте, а о молодых душой. Хочется сделать все возможное, чтобы всем было хорошо».

По инициативе нового главы СТД в уставе должность первого заместителя председателя союза заменили на сопредседателя по музыкальному направлению. Им стал Валерий Гергиев, кандидатуру которого поддержало большинство делегатов. Также был избран новый состав секретариата СТД. В их числе директор Театра Вахтангова Кирилл Крок,

якутский режиссер Андрей Борисов, руководитель Губернского театра, актер и режиссер Сергей Безруков, глава «Геликон-оперы» Дмитрий Бертман, худрук Студии театрального искусства Сергей Женовач, ректор ГИТИСа Григорий Заславский, ректор театрального училища им. Щукина Евгений Князев, ректор Щепкинского училища Борис Любимов, представители региональных отделений СТД всех Федеральных округов РФ. Всего 34 человека.

Мы поздравляем Владимира Львовича Машкова с вступлением в должность председателя СТД России!

Журнал ДрамТеатр благодарит Г.А. Смирнова, Д.А. Мозгового, Т.Г. Никольскую за предоставленную возможность участвовать в работе съезда корреспондентам журнала.

**Выступление А.А. Калягина, председателя СТД
России с 1996 по 2023 г.**

Дорогие друзья! Дорогие коллеги!

Внеочередной съезд – это событие экстраординарное, такой съезд проходит впервые за всю историю существования Союза. И мы сделали немислимое: за один месяц проделали работу, которую обычно проводим в течение года. Мы провели отчетно-выборные конференции в 77 региональных отделениях, провели конференцию в Москве. В нашем бюджете не были предусмотрены расходы на проведение, на съезд, и нам обещала

помочь Администрация Президента РФ и помогла.

Традиции – это всеобъемлющее понятие. Есть традиции семьи, традиции народов, традиции театра... Есть традиции и у нашей старейшей общественной организации, которые были заложены нашими выдающимися предшественниками почти полтора века назад и сохранялись все это время.

Хочу напомнить. История нашего Союза уникальна, она началась в 1876 году, тогда это было Общество взаимного вспоможения русских артистов. В 2026 году Союз будет отмечать свой 150-летний юбилей. И будьте добры, мои дорогие, готовить это событие, грандиозное для всей нашей культуры. Ни одна общественная организация такого юбилея еще не отмечала.

Вспоможение – это великое слово, ключевое в деятельности нашего театрального объединения.

Помочь тем, кто нуждается.

Помочь тем, кто болеет.

Помочь театру, раздираемому конфликтами, короче говоря, содействовать развитию театрального дела страны.

Из общества вспоможения вырос Союз театральных деятелей России, насчитывающий 28 тысяч человек. Когда-то я назвал две главные идеи нашего объединения - помогать нуждающимся коллегам и способствовать развитию театрального дела. И мы старались всеми силами эти идеи воплощать в жизнь.

Конечно, возникали проблемы и мы их решали, они снова возникали и мы снова их решали, это естественно. Все эти годы мы делали все, чтобы сохранить театральную систему России. Союз театральных деятелей сделал

очень много в законодательной сфере. Благодаря нашим усилиям был принят ряд важнейших документов.

Русский театр всегда осуществлял духовную миссию, всегда был нравственным барометром общества.

И я убежден, что и дальше мы должны следовать этому взгляду на развитие театральной культуры страны.

Мы наследники великого русского театра, и я уверен, что движение театра возможно, когда существует и не нарушается преемственность.

В век роботов, мы заперли свои души в железки. Мы стали много желать, и мало чувствовать. Мы нуждаемся в доброте и чуткости. В русском театре всегда были важны не техническое совершенство, а траты души и сердца, «жизнь человеческого духа». И мы должны отстаивать именно такой театр.

Объединение театральных деятелей России — объединение сильное, жизнестойкое и дееспособное.

В нем нельзя ничего ломать, это тот стержень, на котором держится театральный мир России, и я нисколько не преувеличиваю.

27 лет работы здесь мне открыли простую истину: театральный Союз — это работа, бесконечная работа во благо театра.

СТД — это школа, в которой учат очень важным вещам, я бы сказал, основополагающим в жизни — чувству ответственности, патриотизма, гражданственности.

22 февраля 2022 года началась Специальная военная операция, которую предотвратить, избежать было невозможно. В этом я убежден. Ждать было нельзя. И как я уже говорил, у нас не было альтернативы — нужна

была операция, и ее начали. Как говорят медики, операция по жизненным показаниям.

Театральные деятели не остались в стороне, театры стали ездить со спектаклями в освобожденные города, выступать в госпиталях. Я знаю, что многие председатели наших региональных отделений стали в буквальном смысле волонтерами.

Мы придумали «Театральные уроки» для детей из ДНР. В наш Дом творчества СТД «Актёр» в Мисхоре были приглашены дети из Донбасса, для которых были созданы прекрасные условия. И я надеюсь, что будущая команда будет продолжать проводить «Театральные уроки» для детей Донбасса.

СТД провел Всероссийский конкурс «Новое время – новые герои», Мы получили 240 пьес из разных городов России. Собрали профессиональное жюри, которое определило трех победителей.

Уже пьесы победителей ставятся на сценах российских театров.

Мы приняли в СТД артистов из Донецкого музыкального театра. Сейчас будем открывать отделения СТД на освобожденных территориях.

Я помню, как сразу после присоединения Крыма, мы приняли в Союз театральных деятелей Крыма и Севастополя. Помню, сколько было слез радости, уверен, что точно также будет и сейчас.

Дорогие мои!

Наш Союз, как любил говорить Михаил Александрович Ульянов, это театральное братство, это единая театральная семья. Если «болит» в Тюмени или в Калининграде, то болит у всех. Если праздник в Тамбове или

Оренбурге, то мы все радуемся за наши отделения, которые достойно отмечают свои юбилеи.

В нашем театральном объединении всё делают для молодых и стараются, чтобы у них было будущее, здесь думают о стариках, которым нужна стабильность.

И так должно быть всегда, мы не должны превращаться в циников, мы должны сохранить чуткость и доброту друг к другу.

Сегодня мы оказались на «перекрестке событий». События таковы, что сейчас у СТД возникла необходимость в «перезагрузке», о чем я месяц назад сообщил своим коллегам на Секретариате.

Мы сегодня оказались в другом времени, которое требует быстрых реакций, активных действий, новых идей, и то, что в спокойные времена занимало годы, сегодня спрессовывается в месяцы, а порой и дни.

Значит, наш театральный Союз будет так и действовать, мы всегда обладали способностью жить в предлагаемых обстоятельствах, при этом всегда жить по правде.

Иногда в адрес Союза звучит критика. И это нормально. Но я хочу еще раз повторить. Единственное, с чем я категорически не согласен – это с попытками дать неверную политическую оценку деятельности Союза по поводу его позиции в отношении СВО. Союз никогда не выступал против. Всегда поддерживал и будет поддерживать линию Президента РФ.

Дорогие делегаты! Все, что мы сделали за эти годы, мы делали вместе с вами. Многих из вас я знаю очень хорошо. Вы всегда были рядом, у вас я находил поддержку и понимание. Иногда мы спорили, не соглашались

друг с другом, вступали в дискуссии, но в итоге всегда находили разумные решения, не руководствуясь личными амбициями. И мы смогли сделать очень много.

Моя особая благодарность нашим региональным отделениям, всем, кто за небольшие деньги делает огромнейшую работу.

Я благодарен Секретарям Союза за мудрость, профессиональность и единомыслие. Я благодарен сотрудникам Центрального Аппарата, которые много лет верно служат нашей общественной организации.

Всем вам огромное спасибо!

А новому руководству хочу сказать, что дел все равно осталось невпроворот, как я и говорил, СТД – это бесконечная работа.

Театральный Союз – моя родная организация, в ней я прожил 27 лет. Это счастливые годы моей жизни, я обрел множество друзей, научился очень многому.

Я верю, что жизнь Союза будет продолжаться, что он сохранит все направления своей деятельности, по-прежнему будет необходим отечественному театру и каждому члену СТД.

Да здравствует Союз театральных деятелей России!

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕАТРАЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ

ЗОЛОТОЙ ВИТЯЗЬ

Крупнейшим культурным событием, завершившимся в России, стал Международный театральный фестиваль «Золотой Витязь», который проводится в рамках Славянского форума искусств с 2002 года. Его цель – укрепление традиций Русского реалистического театра, классической театральной школы, расширение творческих связей и взаимное обогащение театральных культур славянских народов, популяризация национальной классической драматургии.

Организатором Международного театрального форума «Золотой Витязь» является МКФ «Золотой Витязь» при поддержке Министерства культуры Российской Федерации и Союза театральных деятелей РФ.

Форум проводился в городах РФ с заключительным этапом в Москве. Победителям творческого конкурса – театральным коллективам, режиссерам, актёрам были вручены призы и дипломы.

В Малой форме призами «ЗОЛОТОЙ ВИТЯЗЬ» были удостоены:

Московский театр «Школа драматического

искусства» за спектакль «Ветеран», Борис Васильев, режиссёр-постановщик - Заслуженная артистка РФ Мария Зайкова;

- режиссер-постановщик Александр Редя, заслуженный артист Украины, народный артист ЛНР за спектакль «Спасти камер-юнкера Пушкина»,

Луганский академический музыкально-драматический театр на Оборонной;

Специальным ЗОЛОТЫМ ДИПЛОМОМ за монодраму «Дервиш», режиссёр-постановщик - Тимур Кулов - автор и исполнитель главной роли, народный артист Республики Татарстан Раиль Садриев, Буинский государственный драматический театр (г. Буинск, Республика Татарстан).

В БОЛЬШОЙ ФОРМЕ:

Приз «ЗОЛОТОЙ ВИТЯЗЬ» достался Санкт-Петербургскому Молодежному театру на Фонтанке за спектакль за спектакль «Васса» («Мать») М. Горький, режиссёр-постановщик – народный артист России лауреат премии Правительства РФ Семён Спивак, режиссер – заслуженная артистка России Екатерина Унтилова;

- одному из старейших русских театров - Владимирскому академическому областному театру драмы «За верность традиции и приверженность социальной тематике в русском репертуарном театре»;

- Национальному академическому драматическому театру имени М.Горького (Минск, Республика Беларусь), за спектакль «Идиот» Ф.М. Достоевский, Режиссёры-постановщики - Стево Жигон, Ивана Жигон

(Сербия);

Специальным ЗОЛОТЫМ ДИПЛОМОМ за «Лучшую мужскую роль» -

За роль Павла I в спектакле «Павел I», Д.С. Мережковский, Е.Р. Симонов, сценическая версия и постановка Натальи Ковалёвой был награжден Заслуженный артист России Александр Олешко, Государственный академический театр им. Евгения Вахтангова;

Специальным ЗОЛОТОЙ ДИПЛОМ за «Лучшую женскую роль» - За роль Вассы Петровны Железновой в спектакле «Васса» («Мать»), М. Горький, режиссёр-постановщик – народный артист России лауреат премии Правительства РФ Семён Спивак и режиссер – заслуженная артистка России Екатерина Унтилова - Заслуженной артистке России Екатерине Унтиловой, Санкт-Петербургский Молодежный театр на Фонтанке;

ПРИЗ «ЗОЛОТОЙ ВИТЯЗЬ» за спектакль «Идиот», Ф.М. Достоевский,

Режиссёры-постановщики — Стево Жигон, Ивана Жигон (Сербия)

Национальному академическому драматическому театру им. М. Горького

(г. Минск, Республика Беларусь)

ПРИЗ «ЗОЛОТОЙ ВИТЯЗЬ» за спектакль «Ветеран», Борис Васильев

Режиссёр-постановщик — Заслуженная артистка РФ Мария Зайкова

Московскому театру «Школа драматического искусства»

ПРИЗ «ЗОЛОТОЙ ВИТЯЗЬ» за моно-спектакль

«Спасти камер-юнкера Пушкина», М. Хейфец, режиссёр-постановщик и исполнитель главной роли — заслуженный артист Украины, народный артист ЛНР Александр Редя

Луганскому академическому украинскому музыкально-драматическому театру на Оборонной.

Специальным **ЗОЛОТЫМ ДИПЛОМОМ** награждены за «Лучшую мужскую роль»: за роль Павла I в спектакле «Павел I», Д. С. Мережковский, Е. Р. Симонов, сценическая версия и постановка Натальи Ковалёвой

Заслуженный артист России Александр Олешко, Государственный академический театр им. Евгения Вахтангова

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ЗОЛОТОЙ ДИПЛОМ вручен за «Лучшую женскую роль»:

За роль Вассы Петровны Железновой в спектакле «Васса» («Мать»), М. Горький — режиссёр-постановщик — народный артист России лауреат премии Правительства РФ Семён Спивак и режиссер — заслуженная артистка России Екатерина Унтилова;

- Заслуженной артистке России Екатерине Унтиловой Санкт-Петербургский Молодежный театр на Фонтанке

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ЗОЛОТОЙ ДИПЛОМ вручен за Монодраму «Дервиш», режиссёр-постановщик: Тимур Рамилевич Кулов. Автору и исполнителю — народному артисту Республики Татарстан Раилю Садриеву Буинский государственный драматический театр (г. Буинск, Республика Татарстан)

ЗОЛОТЫЕ ДИПЛОМЫ:

«За точное и современное создание образа Василия Теркина в спектакле «Василий Теркин», А.Т. Твардовский, режиссёр-постановщик Глеб Черепанов, Актёру Андрею Харенко, Московский театр «Школа драматического искусства».

ДИПЛОМЫ:

Диплом «За оригинальное прочтение лучших образцов мировой драматургии на национальной сцене» награждены-режиссёр-постановщик спектакля «Король Лир» (У. Шекспир) — Заслуженный артист Республики Северная Осетия-Алания и Кабардино-Балкарской республики — Гиви Валиев Северо-Осетинский государственный академический театр им. В. Тхапсаева;

- Диплом «За сценическое воплощение роли Корделии и Шута в спектакле «Король Лир» актрисе Амине Агкацевой спектакль «Король Лир», У. Шекспир, Режиссер-постановщик — Заслуженный артист РСО-Алания и КБР Гиви Валиев Северо-Осетинский государственный академический театр им. В. Тхапсаева;

- Диплом «За популяризацию принципов гуманизма, единения человека и природы, сохранения культурной идентичности народов России» вручен

Чувашскому государственному ордена Дружбы народов Театру юного зрителя им. М. Сеспеля спектакль «Шурҫамка» («Шурсямга, молодой волк»), по мотивам одноимённой повести народного писателя Чувашской Республики Михаила Юхмы, автор пьесы: Рената Насибуллина, режиссёр-постановщик — Заслуженный деятель искусств РФ, Республики Калмыкия, Республики Тыва, Почётный работник культуры Республики Азербайджан Борис Манджиев;

-Диплом «За популяризацию принципов гуманизма, единения человека и природы, сохранения культурной идентичности народов России»

народному писателю Чувашской Республики Михаилу Юхме;

- Диплом «За лучший актерский дуэт, пластическое решение образов»

Актёрам Сергею Никитину и Антонине Казеевой, спектакль «Шурҫамка» («Шурсямга, молодой волк»), по мотивам одноимённой повести народного писателя Чувашской Республики Михаила Юхмы, автор пьесы: Рената Насибуллина, режиссёр-постановщик – Заслуженный деятель искусств РФ, Республики Калмыкия, Республики Тыва, Почётный работник культуры Республики Азербайджан Борис Манджиев, Чувашский государственный ордена Дружбы народов Театр юного зрителя им. М.Сеспеля

- Диплом «За бережное отношение к творческому наследию В.М. Шукшина, следование нравственным идеалам отечественной литературы» Театру для всей семьи «Витражи», г. Самара, спектакль «Здорово, родня» по мотивам рассказов Василия Шукшина. Режиссёр-постановщик Олег Скивко;

- Диплом «За современность и актуальность сценического решения темы войны и нравственного поиска героев М. А. Булгакова» вручен режиссеру-постановщику Максиму Ладю, спектакль «Дни Турбиных» М. Булгаков, режиссер Максим Ладю, «Мытищинский театр драмы и комедии ФЭСТ»;

- Диплом «За верное следование идеалам гуманизма и нравственным традициям», автору

инсценировки и режиссеру-постановщику Андрею Любимову, спектакль «451 градус по Фаренгейту», Рэй Брэдбери,

Владимирский областной академический театр драмы;

- Диплом «За яркое воплощение образа антигероя Битти, способствующее раскрытию главной художественной задачи и темы спектакля» вручен

Актёру Юрию Куценко, спектакль «451 градус по Фаренгейту», Рэй Брэдбери, автор инсценировки и режиссер-постановщик — Андрей Любимов Владимирский областной академический театр драмы;

- Диплом «За верность русским народным традициям, сохранение и пропаганду русского народного творчества» Ярославскому Театру юного зрителя им. В.С. Розова, спектакль «Не так живи, как хочется», А.Н. Островский, автор пьесы и режиссёр-постановщик – Владислав Терещенко;

- Диплом «За элегантно сценическое прочтение повести Пушкина «Пиковая дама» в современном театре» вручен Арзамасскому театру драмы,

спектакль «Пиковая дама», Анекдот А.С. Пушкина, (инсценировка Ирина Жукова (г. Санкт-Петербург), режиссер-постановщик — Александр Иванов;

- Диплом «За органичное воплощение роли Михайло Васильева, управляющего» вручен Заслуженному артисту России Петру Журавлёву

Санкт-Петербургский Молодежный театр на Фонтанке;

- Диплом «За создание уникального ансамбля» вручен исполнительницам ролей птиц — актрисам

Ксении Бойко и Наталье Шолоховой, спектакль «Егорушкины птицы», Леонид Леонов, режиссёр-постановщик – Евгений Гельфонд, Новый художественный театр (НХТ);

- Диплом вручен сценографу спектакля «Егорушкины птицы» Елене Гаевой,

спектакль «Егорушкины птицы», Леонид Леонов, режиссёр-постановщик – Евгений Гельфонд, Новый художественный театр (НХТ)

- Диплом «за создание уникальной атмосферы спектакля» художнику по костюмам спектакля «Егорушкины птицы» Екатерине Тихоновой, спектакль «Егорушкины птицы», Леонид Леонов, режиссёр-постановщик – Евгений Гельфонд, Новый художественный театр (НХТ).

Поздравляем всех победителей и призеров с высокой наградой, и желаем дальнейших побед!

Гильдия драматургов России с этого года стало официальным партнером международного славянского культурного Форума «Золотой Витязь».

Александр ДОМОВЕЦ

*прозаик, драматург, член
Гильдии драматургов России,
Лауреат национальной премии
«Во славу Отечества»,
Государственной премии
Волгоградской области по
литературе,
Волгоград.*

НАРОДОПРАВИТЕЛЬ

*Драматические сцены
самодержавной жизни в 2-х актах*

Действующие лица

Александр Третий, император.

Мария Фёдоровна, императрица, его жена.

Николай, цесаревич, будущий император **Николай Второй**.

Константин Петрович Победоносцев, обер-прокурор Святейшего Синода.

Пётр Александрович Черевин, генерал свиты Его Императорского Величества, начальник царской охраны.

Николай Карлович Гирс, министр иностранных дел.

Пётр Семёнович Ванновский, военный министр.

Великий князь Владимир Александрович, брат императора.

Васильев, секретарь императора.

Лейб-медик императора.

Лев Толстой.

Массовка.

Пояснения для постановки

По свидетельствам современников, Александр Третий в быту был скромн и неприхотлив. Не любил парадности, предпочитал простые вещи, одежду, блюда и т.д. Соответственно, обстановка его помещений (спальни, кабинета) должна быть простой, без излишеств. Например, обычная кровать, прикроватная тумба, письменный стол, книжный шкаф. Никаких балдахин, кушеток, вычурных диванов, статуэток и т.п.

По характеру и поведению император был человеком спокойным, неторопливым, склонным к юмору, порой грубоватому. Из себя выходил редко. Ощущал величие, не столько собственное, сколько своей миссии как хозяина и правителя Земли Русской.

Акт первый

На авансцену выходит лейб-медик в белом халате.

Лейб-медик. Император Александр Третий угасал. Болезнь безжалостно перемалывала когда-то несокрушимое здоровье и неотвратимо вела к роковой черте. Приблизжённые с болью замечали, как изо дня в день тает богатырская сила, коей Александр славился с юности. Последнюю в своей жизни осень 1894 года император коротал в Ливадии в окружении семьи и свиты. *(Уходит с авансцены в спальню императора.)*

Спальня императора. Александр лежит на постели, по грудь укрытый одеялом, из-под которого выглядывает белая нательная рубашка. лейб-медик считает ему пульс.

Лейб-медик. Позвольте, государь.

Исследует зрачки пациента, раздвинув веки. Отложив одеяло и приподняв рубашку, пальпирует Александра в области поясницы.

Тот кричит от боли.

Александр. Легче, Сергей Петрович. Экие у вас пальцы, – железо, а не пальцы.

Лейб-медик. Потерпите, государь. Где болезнь, там и боль. Соболаговолите перевернуться на живот.

Александр переворачивается. Врач продолжает пальпацию.

Император продолжает кричать.

Александр. Ну что вы там нащупали, почтеннейший эскулап?

Лейб-медик (*опуская задранную рубашку*). То же самое, что и вчера.

Александр. То есть улучшения нет?

Лейб-медик. Счастье есть отсутствие несчастья, государь. Коли нет ухудшения, то уже хорошо. Вот, выпейте. (*Капает в рюмку капли из пузырька.*)

Александр (*выпивая с гримасой отвращения*). Значит, можно считать, что мне полегчало? Вот спасибо.

Лейб-медик. Н-ну... Улучшение с неба не падает. Его добиваются строжайшим выполнением назначенных предписаний. А вы что делаете?

Александр. А что я делаю?

Лейб-медик. Себя не щадите, вот что. Я вас ограничил в напитках. Однако вы по-прежнему выпиваете в день по полведра кваса.

Александр. Ну, полно, доктор. Кружкой больше, кружкой меньше... Не водка же. Кстати! Откуда вы знаете? Кто-то из слуг за мной шпионит?

Лейб-медик. Неважно. Знаю – и всё. А работа? Вы продолжаете работать за двоих здоровых. Вчера секретарь вышел от вас с пачкой подписанных бумаг уже за полночь.

Александр. Ну точно. Кто-то из слуг шпионит... *(Лейб-медику.)* Клевета! Ещё и двенадцати не было.

Лейб-медик. Государь! Я категорически настаиваю, чтобы вы соблюдали щадящий режим. Покой и отдых, – лучшие друзья пациента.

Александр. Зато худшие враги народоправителя.

Лейб-медик. Ну я не знаю... Вы принуждаете меня принять крайнюю меру.

Александр. Неужто будете оперировать?

Лейб-медик. Нет. Пожалуюсь императрице.

Александр. Лучше уж оперировать. Тут хоть какие-то шансы. А Мария Фёдоровна просто оторвёт голову.

Лейб-медик. Мне не до шуток, государь. Как я могу отвечать за ваше здоровье, если вы не исполняете мои предписания?

Александр. Ну хорошо, хорошо. Давайте по-честному. Вы не ябедничаете Марии Фёдоровне, а я лечусь из последних сил. Так пойдёт?

Лейб-медик. Пойдёт, государь. И, главное, работать в день не больше часа. *(Назидательно поднимает палец.)* Один час, и всё.

Александр. Сколько?! Каждый день твердите, что мне волноваться нельзя, а сами без ножа режете... Пять.

Лейб-медик. Шутки кончились, государь. Я иду с докладом к её императорскому величеству. *(Поднимается.)*

Александр *(удерживая за рукав).* Ну будет, будет. Эк

вы сразу-то с козырей. Три так три.

Лейб-медик. Государь!..

Александр. Но сначала придумайте, чем я буду занимать всё оставшееся время. Я же со скуки взвою.

Лейб-медик. Всё уже придумано, государь. Приём лекарств и процедур, воздушные ванны, небольшие прогулки. Не возбраняется музицировать в кругу семьи. Само собой, чтение. Послеобеденный сон. Общение с близкими.

Александр (*разводя руками*). И это всё что можно?

Лейб-медик. Да отчего же? Есть и другие занятия, вполне увлекательные и не связанные с чрезмерными нагрузками. Вот, например, почему бы вам не заняться написанием воспоминаний?

Александр (*после паузы*). Мемуары? В сорок девять лет? Вроде бы рановато.

Лейб-медик. Наполеон продиктовал свои мемуары, когда был не намного старше. А главное, в ваше царствование уже столько сделано.

Александр (*после паузы*). Гораздо меньше, чем хотелось бы. И уж точно меньше, чем необходимо.

Лейб-медик. Помилуйте, государь! Вашими трудами Россия за считанные годы преобразилась. Новые заводы и фабрики. Железные дороги во все концы. Флот, как на дрожжах. А казна? Она ломится от денег. Но, главное, в империи наконец-то мир и порядок.

Александр. Доктор, я избытком скромности не страдаю. Мы стали сильнее и богаче, это правда. Европа с нами считается, это тоже правда. Нас уже даже побаиваются. А надо, чтобы боялись. (*Сжмает кулак.*)

Лейб-медик. Но зачем?

Александр. Боятся – значит, уважают. Мы-то сами народ мирный. Нагнать на Европу страх – это не самоцель. Это ей прививка от подлости и вероломства. Не больше и не меньше.

Лейб-медик. О какой подлости вы говорите, государь?

Александр. А вы не знаете родную историю? Европа Россию веками предавала, унижала, грабила.

Лейб-медик. Историю-то я знаю...

Александр. Рано или поздно английским, немецким и прочим гиенам придётся зарубить на носу, что такого больше не будет. Никогда. Россия впредь не допустит своего умаления. Даже ценой жестокого наказания для обидчиков.

Лейб-медик. И вы так спокойно об этом говорите...

Александр. Так вы же сами запретили мне волноваться.

Лейб-медик (*после паузы*). Ну хорошо, государь. Оставим политические беседы до вашего выздоровления. А теперь покой, отдых, сон. Позвольте мне удалиться. (*Встаёт.*) А насчёт мемуаров подумайте.

Александр. Непременно.

Лейб-медик с поклоном выходит. Александр, приподнявшись, открывает ящик прикроватной тумбы и достаёт несколько тетрадей.

Александр. Мемуары... Они уже написаны. (*Взвешивает тетради на ладони. Начинает листать.*) Родители настояли, и я с детства начал вести дневник. Важнейшие дела, события, дни, – всё здесь. (*Открывает одну из тетрадей.*) Вот, например, 2 мая 1887 года. В этот день предстояло решить судьбу террористов, которые готовили на меня покушение. (*Устало откидывается на подушку и закрывает глаза.*)

Кабинет императора. Александр, сидя за столом, просматривает документы. Входит начальник царской охраны генерал Черевин.

Александр. А-а, Пётр Александрович!

Черевин *(с поклоном)*. Явился по вашему приказанию, государь.

Александр. Садись. Решение суда читал?

Черевин *(садясь)*. Читал, государь.

Александр. Что скажешь?

Черевин. Как начальник царской охраны готов подписаться под каждым словом. Задумали страшное и схвачены с поличным. Суд приговорил. Осталось исполнить.

Александр. У меня лежит пачка их прошений о помиловании.

Черевин *(после паузы)*. Помилование? Они царя убить хотели. А в России, я так скажу, царь больше, чем царь. Он отец народа. А отцеубийство – грех особый, не прощаемый. С чего их миловать?

Александр. Согласен с тобой, Черевин. Но тут почти все люди ещё молодые. Кто-то обременён семьёй.

Черевин. Государь! Предположим, я рехнулся и решил их пожалеть, Но только наперёд вспомню, как отца вашего, царство ему небесное, после взрыва, кровью истекающего, на руках с улицы несли во дворец...

Ретро-картина. *Гаснет общий свет. По авансцене в свете прожекторов, из конца в конец, несколько казаков охраны медленно, осторожно несут на одеяле раненого Александра Второго. Фон – грозная, трагическая музыка. Видны болтающиеся окровавленные ноги, слышны стоны и задыхающийся голос: «Братцы,*

несите во дворец. Несите скорее... Хочу дома умереть». В ответ, перебивая друг друга: «Сейчас, государь, сейчас», «Потерпите, уже близко», «Врача, врача кто-нибудь крикните, мать вашу!» Уходят. Проектора гаснут, звуки утихают.

Общий свет. Возвращение в кабинет императора

Черевин. Вот как всё было, государь.

Александр опускает голову, проводит рукой по лицу. Кладёт сжатый кулак на документы.

Черевин. Убийц вашего отца тогда повесили. А чем нынешние псы лучше тех? Только тем, что их вовремя схватили и не дали совершить злодейство? Так то заслуга не их – полиции.

Александр. Логично рассуждаешь.

Черевин. Воля ваша. Но я бы их прошениями печку разжёл.

Александр. А как же вой наших либералов насчёт зверства верховной власти?

Входит секретарь Васильев.

Васильев. Обер-прокурор Святейшего Синода господин Победоносцев.

Александр. Проси.

Входит Победоносцев.

Победоносцев. Добрый день, государь. *(Кланяется.)*
Добрый день, Пётр Александрович. *(Кивает поднявшемуся навстречу Черевину.)*

Александр. Вовремя, Константин Петрович, вовремя. Садитесь. Мы тут с Черевиным обсуждаем, как поступить с прошениями о помиловании наших террористов.

Победоносцев (*усаживаясь. Садится и Черевин*). И к чему пришли?

Александр. Вот Черевин хочет их прошениями печку растопить.

Черевин. Собственноручно.

Победоносцев (*Александру*). А вы, как я понимаю, колеблетесь.

Александр. Ну не то чтобы колеблюсь. Но есть одно обстоятельство.

Победоносцев. Какое же?

Александр. Шесть лет назад, когда убийцам отца вынесли смертный приговор, граф Толстой Лев Николаевич заклинал пощадить террористов. Так сказать, ответить на зло добром.

Ретро-картина. Гаснет общий свет. Фон – взволнованная, трагическая музыка. На авансцену в свете прожектора босиком выходит Лев Толстой, характерная борода и шевелюра, длинная подпоясанная рубаха, холщовые штаны. В руках лист бумаги. Читает страстно, с волнением в голосе: «Прежде обязанностей царя есть обязанности человека, и они должны быть основой обязанности царя... Бог не спросит вас об исполнении обязанности царя, а спросит об исполнении человеческих обязанностей... Отдайте добро за зло, не противьтесь злу, всем простите... Как воск от лица огня, растает всякая революционная борьба перед царем – человеком, исполняющим закон Христа».

Опускает руку с листом. Смотрит в зал. Медленно уходит. Прожектор гаснет.

Общий свет. Возвращение в кабинет императора.

Победоносцев. Я читал то письмо. Длинное, невнятное, путаное.

Александр. А я ему передал, что если бы речь шла о покушении на меня, то ещё можно было бы негодяев помиловать. А за отца не прощу.

Победоносцев. Помню, помню. Ответ ваш тогда разошёлся в обществе. И теперь вы чувствуете себя заложником собственного слова?

Александр. В некотором смысле – да.

Победоносцев. И совершенно зря, государь. Своей нелюдской жестокостью террористы развязали вам руки. *(Черевину.)* Пётр Александрович, сделайте одолжение, напомните, что за бомбы приготовили для его императорского величества.

Черевин. Да уж, приготовили... Мало того, что начинили шрапнелью и свинцовыми обрезками, так ещё обработали всё это хозяйство стрихнином. Чтобы уж наверняка.

Победоносцев. А покушение должно было состояться в центре столицы, в самом людном месте. Случись этот взрыв, на десяти метрах никто бы не уцелел.

Черевин. На двадцати бы выкосило.

Победоносцев. Тем более. И вместе с императором, простите меня за такие слова, государь, могли погибнуть десятки мужчин, женщин, детей... Господь уберёт. *(Крестится. Наклоняется к Александру.)* И после этого хоть на миг усомниться, какого наказания заслуживают бесчеловечные негодяи

Александр *(после паузы, поднимаясь. Следом поднимаются Черевин с Победоносцевым).* Нет, нет. Ни жалости, ни сомнений. Будьте покойны.

Черевин. Вот это дело, государь.

Победоносцев. Поддерживаю вас. Хотя, может, это и не по-христиански.

Александр. Вот как? А как было бы по-христиански?

Победоносцев. Ну вы же знаете Библию. Ударившему по левой щеке подставь правую.

Александр. Быть христианином и быть идиотом, это не одно и то же. Получить по морде и утереться ещё куда ни шло. Но если покушаются на твою жизнь, данную Богом... *(Делает несколько шагов. Останавливается.)* Я вспоминаю отца. Взрывом ему размозжило всю нижнюю часть тела. Меня вообще могло разнести в клочья.

Черевин *(делая движение к императору)*. Даже не думайте об этом, государь.

Александр. Моя жена овдовела бы. Пятеро детей стали сиротами. Это если просто по-человечески. А Россия? В какой хаос вверг бы её удачный взрыв?

Победоносцев. Бог спас, государь.

Александр. По какому праву они хотели убить народоправителя? Почему решили, что между российским народом и его счастьем стоит император?

Черевин. Да они сумасшедшие.

Александр *(после паузы, садясь, показывая жестом Победоносцеву и Черевину тоже садиться)*. Это многое объяснило бы.

Победоносцев. Но спасло бы их от казни. Сумасшедших не наказывают, государь. Безумие лечат смирительной рубашкой.

Александр. А кровавое безумие – виселицей. *(После паузы.)* Кстати, тогда одновременно с Толстым написал

мне кто бы вы думали? Префект парижской полиции Андрие.

Победоносцев. Неожиданно.

Черевин. И что же он вам написал?

Александр. А написал он, что есть раны, которые требуют раскаленного железа. Для страшных болезней нужны страшные лекарства. Если есть террор, должно быть и равнозначное возмездие. *(После паузы.)* Я запомнил.

Черевин. Умно.

Александр. Да уж поумней, чем доморощенная философия Толстого. Надо же, душить зло добром... Пришли бы к нему, как во время пугачёвщины, мужички усадьбу громить, вот бы он их на крыльце встретил-то ласковым словом...

Победоносцев. Кстати, о Толстом. Надо быть готовым, государь, что казнь народовольцев наши либералы встретят в штыки. Возможны гневные публикации у нас и за рубежом. Не исключая попытки устроить некие манифестации. Почти наверняка – студенческие волнения.

Александр *(пожимая плечами)*. Да ну? Вот и говори после этого, что в России пикнуть не успеешь, а тебя уж городской-держиморда за шиворот и в участок.

Победоносцев. Это неизбежно, государь. В прежнее царствование либералы набрали слишком большую силу.

Александр. Уж куда сильнее! Народоволку Засулич мало того, что присяжные за покушение оправдали. На выходе из суда ещё и публика цветами с овацией встретила.

Черевин. Не в обиду, государь, великий был царь ваш покойный отец, но свободы обществу дал с избытком.

Александр. Эх, Пётр Александрович! Не та беда, что свобода, а та, что толку с неё... Из всех щелей кривомудрые либералы вылезли, вот и вся свобода. Всем недовольны, визгом визжат, то у нас не так, это не так. Вот, мол, на Западе...

Черевин. А чего удивляться? Стало можно квакать, они и заквакали.

Александр. Плевать я на них хотел. Какой прок от либералов? Вечная беда России – критиков много, созидателей мало.

Победоносцев. От либералов, государь, отмахнуться не так-то просто. Слишком видное место занимают они в обществе. Преподают в университетах, пишут статьи, сочиняют книги.

Александр. Ну да. Профессиональные рассуждатели об общественном благе, радетели за счастье народа. Люди, которые всё знают и ничего не умеют. Бесплодные пожиратели русского хлеба, и только.

Черевин. Государь! А не пора ли очистить от этой публики университеты, газеты, издательства?

Александр (*после паузы*). Послушай! Шесть лет назад с моего согласия повесили пятерых народовольцев. Приговорили и этих. Однако совесть моя чиста. Понимаешь? Эта публика договорилась до цареубийства. И каждому по делам его.

Черевин. Так и я про то, хватит миндальничать. Гнать отовсюду поганой метлой.

Александр. Нет! Про меня, знаю, говорят разное. Но карать за один только образ мыслей, даже если я с ним

не согласен, не буду. Нельзя. Этак далеко зайдём.

Победоносцев (*Черевину*). Наказывать без крайней нужды, значит плодить на ровном месте обиженных и озлоблённых. Это плохая политика, Пётр Александрович, опасная. Если что, общественным возмущением нам же и аукнется.

Александр. Мудро, Константин Петрович. Иного от вас и не ждал. (*Звонит в колокольчик.*)

Заходит секретарь Васильев.

Александр (*протягивая бумаги*). На вот, Васильев, отправь в Сенат.

Васильев. Слушаюсь.

Принимает бумаги, уходит.

Александр (*Черевину*). Чтоб ты знал, Пётр Александрович. Из пятнадцати прошений о помиловании десять я удовлетворил.

Черевин (*после паузы*). Доброе у вас сердце, государь. А в России добром ничего путного не сделаешь.

Александр. А справедливостью? Те десять, которых я помиловал, так, завалященькие. На побегушках были и виселицу не заработали. Но пятеро главных негодяев своё получают. Ульянов, Шевырёв, Генералов, Осипанов, Андреюшкин...

Черевин. Но всё-таки...

Александр. Нет, Пётр Александрович. Казнить всех подряд, в этом ни ума, ни силы. Только слабость и страх. А я, слава Богу, не настолько труслив и слаб, чтобы карать без разбора.

Победоносцев встаёт и выходит на авансцену.

Победоносцев. Решительными и жёсткими мерами

император покончил с революционным подпольем. Но лишь на короткий срок оставшейся жизни. (*В задумчивости делает несколько шагов.*) Сменивший его Николай Второй, увы, не унаследовал ни силы, ни энергии, ни государственной мудрости отца. Потому и не совладал с губительной для него и для страны революционной бурей. (*Уходит.*)

Спальня императора. Заходит императрица Мария Фёдоровна. Садится к изголовью мужа, который читает. Александр откладывает книгу.

Александр. Здравствуй, Минни. Ты прекрасно выглядишь.

Мария Фёдоровна. Спасибо, родной. Здравствуй. (*Наклонившись, целует мужа.*) Как ты себя чувствуешь?

Александр. Доктор говорит, что лучше.

Мария Фёдоровна. А по собственным ощущениям?

Александр. А при чём тут мои ощущения? Доктор сказал, что лучше, значит, лучше.

Мария Фёдоровна (*смеясь и вытирая уголки глаз*). Ну дай Бог. Ты не забыл, что должен строжайшим образом выполнять все его предписания?

Александр (*в сторону*). Наябедничал-таки... (*Жене.*) Не волнуйся, душа моя. Пациента прилежнее во всей Ливадии не сыщешь.

Мария Фёдоровна (*грозя кулачком*). Смотри же мне. Я жена кроткая. Но только с виду.

Александр (*беря и целуя кулачок*). Да знаю, знаю... Что нового?

Мария Фёдоровна. Приехали Ники и Аликс. Хотят тебя увидеть.

Александр (*после паузы, приподнявшись на локте*). А я

хочу ли? (*Откидывается на подушку.*) Не знаю даже.

Мария Фёдоровна. Ты не хочешь увидеть Ники?! Нашего сына?

Александр. Ты же понимаешь, что дело не в нём...

Мария Фёдоровна встаёт и выходит на авансцену.

Мария Фёдоровна. 15 апреля 1894 года. В этот день императора ждал трудный разговор с цесаревичем Николаем. Накануне тот объявил, что хочет жениться. (*Уходит.*)

Парк. По аллее идут Александр и Николай. По ходу стоит скамейка.

Александр. Ники, я вроде бы русским языком говорю, а ты никак не поймёшь простые вещи.

Николай. Это ты должен понять меня, папа. Я женюсь только на Аликс.

Александр. Ники! Аликс она будет только для тебя и только в постели. А для Российской империи она немецкая принцесса, вступающая в брак с наследником престола. И обязана, в свою очередь, родить этому престолу новых наследников.

Николай. Ну, надеюсь, за этим дело не станет.

Александр. Подчеркну – здоровых наследников.

Николай (*после паузы*). Почему ты это подчёркиваешь?

Александр. Потому что вынужден. (*После паузы, взяв сына за плечо.*) Знаешь ли ты, что в Гессен-Дармштадской фамилии существует заболевание, которое передаётся из поколения в поколение?

Николай (*после паузы*). Знаю.

Александр. Гемофилия. Несвёртываемость крови. Эта болезнь – проклятие на всю жизнь.

Николай. Знаю. Но Аликс совершенно здорова.

Александр (*отпуская сына*). Разумеется. Женщины в роду ею не страдают. Болеют их сыновья.

Николай. Ты преувеличиваешь, папа. Отец Аликс вполне здоров.

Александр. Ну что ж, кого-то из гессенских мужчин гемофилия щадит. Это, знаешь ли, как лотерея. Ты хочешь рискнуть здоровьем будущих сыновей? А не боишься, что однажды на российский престол сядет недееспособный монарх, твой наследник?

Николай (*после паузы*). Я хочу, чтобы она стала моей женой.

Александр. Даже ценой интересов династии?

Николай. Но я люблю её больше жизни.

Александр. Женись на той, которая обеспечит семье и России здоровый приплод. А потом люби, кого хочешь.

Николай (*после паузы*). Это невозможно.

Александр. Это необходимо.

Николай. Не забывай, что она внучка королевы Виктории. Мне кажется, породниться с британской монархией в интересах нашей династии.

Александр. А вот у британской династии только один интерес, да и тот всегда шкурный. С ними роднись, не роднись, один чёрт. Всё равно будешь в убытке.

Николай (*почти кричит*). Нет, это невыносимо! Тебе всё плохо!

Александр (*окидывая сына пристальным взглядом*). Общение с принцессой Гессен-Дармштадской на тебя дурно влияет. Раньше я за тобой склонности к истерике не замечал.

Николай. Папа!..

Александр. Молчи! (*Указывает на скамейку.*) Садись.

Садятся.

Николай. Тебе хорошо рассуждать. Ты женился по любви. А мне запрещаешь.

Александр (*после паузы*). Да, мне повезло. Я действительно женился по любви. Но если бы брак с твоей матерью, датской принцессой Дагмар, противоречил интересам России и Романовых, пришлось бы искать другую невесту. И у тебя была бы другая мать.

Николай. Любовь превыше всего.

Александр. Господи, дай мне терпения, а ему ума! (*Сыну.*) Скажи, Ники, ты цесаревич? Наследник престола?

Николай. Станный вопрос. Конечно.

Александр. Ну так и рассуждай, как наследник. А то лепечешь тут про любовь, как слюнявый гимназист. Ты ещё заплачь.

На аллее появляется секретарь Васильев. Подходит к собеседникам.

Александр. Чего тебе, Васильев?

Васильев. Ваше императорское величество, собрались члены Государственного совета. Вы им назначали на одиннадцать часов.

Александр. Пусть ждут. Что там дальше?

Васильев. В два часа пополудни вы принимаете австрийского посла. Далее в три часа министр финансов Сергей Юльевич Витте. В пять часов встреча с представителями московских промышленников. Затем знакомство с почтой и рассмотрение документов.

Александр. Хорошо, ступай.

Васильев уходит.

Александр (сыну). Послушай, Ники, давай уже придём к общему решению. Ты же видишь, мне вздохнуть некогда.

Николай. Решение может быть только одно. Я не откажусь от Аликс. Даже если для этого мне придётся отказаться от наследования престола.

Александр встаёт. Следом встаёт и Николай.

Александр (после паузы). Даже так? Ты готов променять российскую корону на немецкую принцессу?

Николай. Если их нельзя примирить, то да.

Александр отходит, глубоко вздыхает. Чувствуется, что он с трудом сдерживает себя.

Александр. Ты сам не понимаешь, что говоришь. *(Буквально рычит.)* Голову бы тебе оторвать за такие слова!

Николай отшатывается. Повисает пауза.

Александр (медленно). Я тоже, ещё цесаревичем, был влюблён без памяти. Тоже был готов отказаться от короны ради обожаемой девушки. Даже просил отца, твоего деда, освободить меня от престолонаследования.

Николай (после паузы). Невероятно... Ты любил кого-то кроме мамы?

Александр. Тогда мы были едва знакомы... Да, любил. И так хотел жениться.

Николай. И кто же она была?

Александр. Фрейлина твоей бабушки княжна Мари Мещерская. *(Проводит рукой по лицу.)* Нельзя было её не любить. Красивая, добрая и чистая, как ангел. Бог ей

дал всё. *(После паузы.)* Кроме счастья. А она о нём так мечтала.

Николай. Но... что же произошло?

Александр садится. Следом садится и Николай, не отрывая глаз от отца.

Александр. Разумеется, император согласия на морганатический брак не дал. Мы с отцом тогда проговорили весь вечер до глубокой ночи. После этого мы с Мари расстались. Навсегда.

Ретро-картина. Гаснет общий свет. По авансцене в свете прожекторов, держась за руки, бредут двое: высокий статный юноша в военном мундире и хрупкая девушка в белом платье. Фоном – печальная музыка. На середине авансцены они обнимаются и некоторое время стоят молча. Затем уходят в разные стороны: юноша, опустив голову, и девушка, прижимая ко рту платок, сквозь который слышны рыдания. Прожектора гаснут.

Общий свет. Возвращение в парк.

Николай. О чём вы говорили с дедом?

Александр. Ну это не так важно. Важно то, что я из разговора вынес.

Николай. И что же ты вынес?

Александр. То, что пытаюсь тебе втолковать. *(После паузы, негромко.)* Пойми раз и навсегда: у русского народоправителя в высшем смысле может быть только одна невеста – Россия. Он должен в ней раствориться, жить её интересами, подчинить ей всего себя. Все свои дела и поступки. Даже если это собственный брак.

Николай *(после паузы).* Но это же... это же полное

самоотречение.

Александр. Именно так.

Николай. Я никогда не думал об этом.

Александр. А пора бы. С этой точки зрения твоё желание взять в жёны Аликс ниже всякой критики. Ты, видите ли, влюблён. Но это, чёрт возьми, не повод сажать на русскую шею нищую немецкую принцессу с наследственной болезнью в приданое.

Николай падает на колени перед отцом.

Николай. Прости меня, папа!.. Ты прав! Ты во всём прав!

Александр. Немедленно встань! Что за сцена? Как царевич Алексей перед Петром, право слово...

Николай (*поднимаясь*). Я всё сделаю, всё! Ты ещё будешь мной гордиться. И когда-нибудь со спокойным сердцем передашь Россию в мои руки.

Александр (*поднимаясь и обнимая сына*). Ну слава богу! Понял наконец...

Николай. Только не разлучай нас с Аликс! Мы не можем жить друг без друга. (*Плачет.*)

Александр (*рычит*). Николай!..

Николай. Или убей меня! Как царь Пётр Алексея!

На аллее появляется Мария Фёдоровна. Быстро, почти бегом, подходит к мужу с сыном.

Мария Фёдоровна. Вот вы где! Что тут у вас происходит? Почему Ники в слезах?

Александр. Да вот, твой сын хочет, чтобы я его убил.

Мария Фёдоровна. Что?!

Александр. Он, понимаешь ли, жить не может без Гессен-Дармштадской принцессы.

Мария Фёдоровна. Бедняжка...

Александр. А я думаю, что проживёт. Надо только не быть тряпкой.

Мария Фёдоровна. Александр!..

Александр. И упрямым ослом.

Мария Фёдоровна. Александр! Это наш сын! И наследник престола.

Александр. В том-то и вся беда...

Садится, отворачивается. Мария Фёдоровна обнимает сына, вытирает платком слёзы.

Мария Фёдоровна. Ники, дорогой, ты в самом деле так любишь свою Аликс?

Николай. Безумно!

Мария Фёдоровна. Ну хорошо. Ступай к себе. Нам надо поговорить с отцом.

Николай уходит, вытирая на ходу лицо. Мария Фёдоровна садится на скамейку рядом с мужем.

Мария Фёдоровна. Саша, нам придётся уступить.

Александр. Я не хочу, чтобы она вошла в нашу семью. У меня дурные предчувствия.

Мария Фёдоровна. Ну не преувеличивай. Я ведь и сама не в восторге, что у меня будет такая невестка. Я навела о ней подробные справки.

Александр. И что же?

Мария Фёдоровна. Капризна, упряма, склонна к истерикам. Не глупа, но и не ума палата. Характер склочный.

Александр. Она же будет из него верёвки вить.

Мария Фёдоровна. Поживём – увидим. Во всяком случае, она его любит. А он её обожает.

Александр (*после паузы*). Всё бы ничего. Но эта болезнь...

Мария Фёдоровна (*глядя мужа по голове*). Бог милостив. Может, всё обойдётся. Лучше подумай о том, что такая любовь – это дар небес.

Александр (*поднимаясь с болезненным возгласом*). Лишь бы для России не стала бедой...

Мария Фёдоровна, поднявшись со скамьи, выходит на авансцену.

Мария Фёдоровна. Уже тяжело больной император в конце концов дал согласие, и Николай с Аликс обручились. Однако пророчество мужа сбылось. (*Проводит рукой по лицу.*) Причин для падения дома Романовых и самодержавия было достаточно. Одна из них – та ненависть, которую возбудила в народе немецкая принцесса, ставшая российской императрицей. (*Со сдавленным рыданием.*) А рождённый ею цесаревич Алексей, мой внук, погибший вместе с отцом, матерью и сёстрами, всю свою коротенькую жизнь мучился гемофилией...

Спальня императора. Александр лежит на постели с задранной нательной рубашкой. Лейб-медик в белом халате слушает его через слуховую трубку.

Лейб-медик (*откладывая трубку*). Ну что ж, в лёгких хрипов нет. И это хорошо.

Александр (*поправляя рубашку*). А всё остальное, надо полагать, ни к чёрту?

Лейб-медик. Почему вы так решили, государь?

Александр. Исходя из собственных ощущений. В отличие от ваших слов, они мне оптимизма не внушают.

Лейб-медик. Но и повода для особого пессимизма нет.

Александр (*беря лейб-медика за локоть*). Сергей Петрович, оставьте словоблудие. Скажите честно, жить-то буду?

Лейб-медик (*после паузы*). Господь с вами, государь. Можно ли говорить такое?

Александр (*медленно*). Если чувствуешь то, что чувствую я, можно.

Лейб-медик. Что ж такое особенное вы чувствуете?

Александр (*после паузы*). Не знаю даже, как объяснить. Словно внутри (*обводит рукой туловище*), в теле, всё разладилось.

Лейб-медик (*качая головой*). Государь...

Александр. Словно организм взбунтовался и вдруг начал работать против тебя. И начинаешь бояться собственного тела.

Лейб-медик. Давно ли у вас возникли такие ощущения?

Александр. Давно, Сергей Петрович.

Лейб-медик (*в сердцах, вставая*). Вот и лечи вас после этого! Что же вы молчали?

Александр (*беря за рукав*). Вы сядьте... Почему молчал? Думал, временно. Пройдёт. А оно не проходит. Дайте воды.

Лейб-медик (*подавая стакан*). Государь! Ну, можно ли так плевать на своё здоровье?

Александр (*отпив*). Я жаловаться не привык. И болеть не привык. Какие там болезни! Вы знаете, что я с юности серебряные рубли пальцами ломал, подковы гнул? Вроде бы сила неизбывная и девать её некуда. А она вдруг незаметно стала иссякать. (*Допивает воду и отдаёт стакан лейб-медику.*)

Лейб-медик (*ставя стакан на столик*). Чёрт знает,

что такое... Извините, государь. Давайте-ка подробнее. Когда вы впервые ощутили это недомогание?

Александр. Примерно шесть лет назад. После крушения поезда в Борках.

Появляется и выходит на авансцену Черевин.

Черевин. По сей день неясно, почему 29 октября 1888 года царский поезд сошёл с рельсов недалеко от станции Борки Харьковской железной дороги. Назначенная комиссия по расследованию заявила о технических причинах. В народе упорно говорили, что это был народовольческий теракт и поезд просто взорвали. Так или иначе, десятки людей погибли и были ранены.

Ретро-картина. Гаснет общий свет. Звучит какофония, скрежет и лязг металла, свист тормозных колодок, истошные мужские и женские крики. На авансцену, освещённую разноцветными всполохами прожекторов, выходит, шатаясь, человек в изорванной одежде, с лицом и руками в крови. Опускается на колени. Со стоном падает лицом вниз. Прожектора гаснут, звуки затихают

Общий свет. На авансцене Черевин.

Черевин. Спасая семью и свиту, государь принял на себя падающую крышу разрушенного вагона. И перенесённое тогда физическое напряжение не прошло бесследно, разделив его жизнь на «до» и «после». *(Уходит.)*

Александр *(лейб-медику, показывая руки).* Вот этими самыми руками держал над собой крышу. А она пудов десять весом, как бы ни больше. Пот градом, колени гнутся, кости трещат, а в голове одна мысль: только

бы Мария Фёдоровна с детьми успела в пролом выскользнуть... *(Проводит рукой по лицу.)*

Лейб-медик *(после паузы)*. Как вы, наверно, в тот момент были похожи на Атланта, государь.

Александр *(усмехнувшись)*. Атлант, как есть Атлант... *(Отбрасывает одеяло, с кряхтением садится на постель.)* Крышу-то я удержал. И все, кто были в вагоне, спаслись. А я, кажется, погиб.

Лейб-медик. В каком смысле, государь?

Александр. Ну не то чтобы погиб... *(Опираясь на руку лейб-медика, поднимается. Набрасывает халат.)*

Надорвался.

Лейб-медик *(негромко, потрясённо)*. Немудрено...

Александр. И с тех пор живу с ощущением, что доживаю. *(Делает несколько неуверенных шагов.)* Плохо мне, Сергей Петрович.

Лейб-медик. Зачем вы встали, государь?

Александр. Надо мне, вот и встал.

Лейб-медик. Для «надо» имеются утки.

Александр *(махнув рукой)*. Что ж я, без помощи пернатых уже и по нужде сходить не могу? Кажется, не помер ещё. *(Уходит за выгородку.)*

Лейб-медик, заложив руки за спину, ходит по спальне.

Появляется император.

Лейб-медик. Я немедленно созываю консилиум, государь.

Александр. Согласен.

Лейб-медик. Я приглашу лучших специалистов по болезням внутренних органов. Доктора Вельяминов, Лейден, Захарьин и Гирш.

Александр. Делайте, что угодно, Сергей Петрович. Мне

нужно ещё три года.

Лейб-медик. Почему именно три, государь?

Александр. Ну вообще-то, чем больше, тем лучше. Но хотя бы... Цесаревича на крыло поставить. Немцев с англичанами приструнить. Транссибирскую магистраль до середины бы довести...

Лейб-медик. Будет сделано всё возможное. Разрешите удалиться?

Александр. Ступайте. (*Глядя вслед лейб-медику.*) Господи, что я сказал, три года. Да тут на три жизни дел хватит... Нельзя ещё умирать. (*Садится на постель.*) А кто меня спросит? Каждый хочет жить, но никто никого о том не спрашивает...

Акт второй

На авансцену выходит Победоносцев.

Победоносцев. 10 апреля 1885 года. В этот день Александр собрал ближайших министров. Обсуждали отношения с Великобританией, накалившиеся до предела. В сущности, империи были на грани войны. (*Остаётся стоять на авансцене и комментировать происходящее внутрисцены.*)

Кабинет императора. Александр сидит за столом, заваленном бумагами. По одному заходят министры. Первый из них министр иностранных дел Гирс.

Гирс (входя). Доброго здоровья, ваше императорское величество!

Александр. И тебе не болеть, Николай Карлович. Проходи, садись.

Гирс проходит, садится на стул. Победоносцев поясняет:

Победоносцев. Николай Карлович Гирс, бессменный министр иностранных дел при Александре.

Входит военный министр Ванновский.

Ванновский. Здравия желаю, государь.

Александр. А-а, Пётр Семёнович, Проходи. *(Указывает рукой на стул.)*

Ванновский проходит, садится. Победоносцев поясняет:

Победоносцев. Пётр Семёнович Ванновский, военный министр с первого до последнего дня царствования Александра.

Победоносцев переходит с авансцены в кабинет императора.

Победоносцев. Добрый день, государь!

Александр. Добрый день, Константин Петрович. Проходите.

Победоносцев проходит, садится.

Александр *(окидывая взглядом собравшихся)*. Все в сборе, можем приступить. Николай Карлович, докладывай. Да седи, седи. Давай сразу о главном.

Гирс *(приподнявшись было и снова садясь)*. Положение серьёзное, государь. Лондон объявил дополнительный набор новобранцев, семьдесят тысяч человек. Кроме того, английский парламент экстренно увеличил военные расходы правительства на одиннадцать миллионов фунтов.

Александр. Молодцы. Не скупятся.

Гирс. Да, сумма чрезвычайная. И, наконец, официально объявлено о намерении устроить России военно-морскую блокаду. Британский флот приведён в повышенную боевую готовность. В сущности, нам грозят второй Крымской войной.

Александр (*поглаживая бороду*). Обидчивый зверь, британец-то. Серьёзно размахнулись, а? Всего и понадобилось, устроить им трёпку на Кушке.

Ванновский. Справедливости ради, государь, не трёпка это была, форменный разгром. В отряде Комарова четыреста человек, у афганцев втрое больше. Наши потери одиннадцать человек, у афганцев свыше пятисот. А ведь азиатами фактически командовали английские офицеры. Заело их.

Победоносцев. Ну самолюбие здесь дело пятое. Боятся, что пойдём мы брать Афганистан, а там и на Индию замахнёмся. Вот в чём дело.

Александр (*ударив ладонью по столу*). Дурачьё! Сколько можно говорить, что Афганистан в наши интересы не входит. А Индия и подавно. Средняя Азия – другое дело. Но поди ж ты...

Гирс. Не верят, государь. Вот послушайте, что пишет «Таймс». Из посольства прислали. (*Достаёт из портфеля газету, читает.*) «Александр Третий потерял то, что не сможет никогда вернуть, доверие английского народа...» Ну и всё в этом духе. (*Убирает газету.*)

Александр (*разводя руками*). Беда. Потерял доверие британцев... Как жить дальше?

Победоносцев. Никогда не привыкну к их лицемерию. (*Снимает очки, протирает.*) Это кто ж там пишет о доверии? Англичане, которые веками напролёт в своих интересах мошенничают и предают всех подряд, от врагов до союзников.

Гирс. Но это ещё не всё, государь. Сегодня поступила британская нота. Требуют примерно наказать генерала Комарова за своеволие и обиду, причинённую

Афганистану.

Александр (*буквально рычит*). Что это значит? Мне, самодержцу российскому, указывают, как я должен поступить с моим же генералом?

Ванновский (*качая головой*). Однако! В наглости англичане сами себя переплюнули.

Александр (*после паузы*). Ну что ж... Комаров своё получит. Сполна. (*Ванновскому.*) Пётр Семёнович, нынче же подготовь и пришли мне на подпись рескрипт о награждении генерал-лейтенанта Комарова Александра Виссарионовича золотой саблей с бриллиантами. Заслужил. (*Гирсу.*) Николай Карлович, озаботься, чтобы завтра же все столичные газеты этот рескрипт напечатали.

Гирс (*склоняя голову*). Понял, государь. А что ответить на ноту?

Александр. Газеты с рескриптом отправить в британское посольство. Другого ответа не будет.

Гирс (*после паузы, делая взволнованный жест*). Но мы должны понимать, государь, что этот жест равнозначен пощёчине. Великобритания такого не стерпит.

Александр. А придётся.

Гирс. По сути, мы тем самым делаем предпоследний шаг к войне с самой мощной европейской державой.

Александр. Да хоть бы и так. (*Сжсжимает кулаки.*) Для чего мы реформируем и перевооружаем армию? Строим новые крепости и корабли? Всю казну – на войну!

Гирс. Но у нас, в отличие от Англии, нет союзников. Разве что слабые Сербия с Болгарией.

Александр. И этих не надо. У России только два союзника – её армия и флот. Все остальные предадут

при первой же возможности.

Ванновский (*поднимаясь*). Жду ваших распоряжений, государь.

Александр (*также поднимаясь. Следом за ним и все остальные*). Объявить повышенную боевую готовность в войсках и, в первую очередь, на Балтийском флоте. Сдаётся мне, если дойдёт до военных действий, удар будет по столице. В Чёрное море не сунутся.

Гирс. Точно так, государь. К тому же, есть основания полагать, что турки англичан через Босфор не пропустят.

Александр. Отлично. А вот со стороны Балтики, с прицелом на Санкт-Петербург, атаковать могут вполне. Артиллерийские обстрелы, десант, в общем, как во время войны с Данией, когда блокировали Копенгаген.

Ванновский. Но тут надо иметь в виду, государь, что наш флот, увы, намного слабее британского. Новых кораблей пока мало, да и старых не густо. И для англичан это не секрет.

Александр (*после паузы*). Знаю, Пётр Семёнович, знаю. Не знаю только, кого в том винить. Вроде и строим на всех парах, да к сроку не успеваем. (*Садится. Жестом приглашает сесть остальных.*)

Победоносцев. Увы, государь, срок не мы устанавливаем – ситуация и враги.

Александр. Ну с этим у нас всё хорошо. Ситуации трудные, врагов хоть отбавляй. От века так.

Ванновский. Чему удивляться, государь? Слишком велика Россия, богата слишком. На территории одной Сибири пол-Европы уложится и не чихнёт. Ну как не завидовать?

Александр. Верно. И огромности нашей боятся. А где зависть и страх, там и ненависть. (*Бьёт кулаком по столу.*) Не продохнуть от неё. Не придумали ещё таких ножей, которые не хотели бы нам в спину всадить.

Победоносцев. Как это ни печально...

Александр. Вот мы говорим про англичан. А чем лучше австрийцы? Немцы? Когда-нибудь из ненависти к России Запад родит такое, что сегодня и представить невозможно... (*Усталым жестом трёт лицо.*)

Картина-предчувствие. Гаснет общий свет. Авансцену заволакивает туман, багровый от света прожекторов. Слышен звуковой коктейль, в котором смешались выстрелы, взрывы, лающая немецкая речь (например, любая из фонограмм выступления Гитлера). И, пробиваясь сквозь эту мешанину, всё громче звучит тема фашистского нашествия из седьмой («ленинградской») симфонии Шостаковича. Из тумана выступает человеческая фигура с рукой, вздёрнутой в нацистском приветствии. Звучит истерический возглас «Хайль»! Прожектора гаснут, звуки затихают.

Общий свет. Александр сидит, закрыв глаза рукой.

Победоносцев (*привстав*). Государь! Что с вами? Вам нездоровится?

Александр (*встряхнув головой*). Что?.. Нет, всё в порядке. Ничего... Давайте к делу. (*Ванновскому.*) Пётр Семёнович, завтра к пяти часам пополудни жду тебя вместе с начальником Главного штаба и управляющим Морского министерства. Доложите план обороны столицы на случай нападения английской эскадры.

Ванновский (*поднимаясь*). Слушаюсь, государь.

Александр. Корабли кораблями, но чем встретить,

найдем... если доведётся. Предусмотрите усиление береговой артиллерии. Формирование специальных антитеррористических подразделений пехоты. Да не забудьте опыт датчан. Тогда они английский флот знатно потрепали простыми канонерками.

Ванновский. Учту, государь.

Александр. Ступай, занимайся.

Ванновский с поклоном выходит.

Александр (Гирсу). Теперь ты, Николай Карлович. Назавтра вызови британского посла... как его... Мориера. Заяви решительный протест по поводу их усиленных военных приготовлений. Скажи, что, в свою очередь, мы предпримем все необходимые шаги, чтобы достойно встретить английский флот. *(После паузы.)* Война так война. Подготовь формальную ноту.

Гирс. Будет исполнено.

Александр. Как думаешь, англичане реально воевать готовы?

Гирс. Думаю, что да, государь.

Александр. А хотят?

Гирс. Думаю, что нет. Мы уже не те, что в Крымскую войну, и в Лондоне о том знают. Почти уверен, что завтра Мориер начнёт с угроз, а закончит намёком на необходимость переговоров.

Александр. Вот и хорошо. Переговоры, так переговоры. Все козыри у нас.

Гирс. В каком смысле, государь?

Александр. Чего англичане добиваются? Чтобы мы признали их протекторат над Афганистаном и, следовательно, сами себе отрезали самый короткий путь в Индию. И на здоровье! Ни Афганистан, ни Индию мы

завоёвывать не собираемся.

Победоносцев. Ну как им это объяснить?

Александр. Никак. Сами подлецы, и других в том же подозревают. Поэтому отдадим им Афганистан, который нам не нужен и не принадлежит... ну поломаемся для вида... и взамен получим своё.

Победоносцев. Вы имеете в виду демаркацию?

Александр. Конечно. Нам нужна чёткая линия границы между Россией и Афганистаном. И граница эта пройдёт по Кушке, что бы там британцы ни верещали о спорных туркменских территориях. Само собой, отдельно укажем, что английский протекторат не должен мешать нашим торговым и другим отношениям с Афганистаном.

Гирс. Я всё понял, государь. Могу приступить к исполнению?

Александр. Да, ступай. Завтра жду твоего доклада о встрече с послом.

Гирс с поклоном удаляется.

Победоносцев. Государь, позвольте спросить.

Александр. Конечно, Константин Петрович. Боюсь ли я Англию?

Победоносцев. Совершенно верно.

Александр (*после паузы*). Боюсь? Нет. Опасаюсь – да. А как не опасаться, если у ног ползает змея? Шипит, ядом брызжет... Не возникает ли желания раздавить гадину?

Победоносцев. Н-ну... Метафора ваша, государь, кажется не вполне корректной.

Александр. Да? Насчёт корректности спросите у тени моего прадеда императора Павла. Она расскажет, чьё

посольство заплатило за его убийство.

Победоносцев. Всё так, государь. Иллюзий насчёт Англии не питаю. Но всё же какие ни есть, а джентльмены...

Александр. По внешности – да, а в душе сущие питекантропы. И живут первобытными инстинктами: подобраться к врагу, проломить голову, урвать чужой кус. И за этот кус удавятся, как тысячи лет назад.

Победоносцев. Всё вижу, всё понимаю и почти во всём с вами согласен, государь. Хочу только, чтобы решения в части войны и мира были максимально рассудочными. Проще говоря, семь раз отмерь – один отрежь.

Александр. Насчёт этого не беспокойтесь. Мерять я начал ещё после Русско-Турецкой. Помните конгресс в Берлине, когда с подачи Англии Европа лишила нас всего, что навоевали?

Победоносцев. Ещё бы не помнить. Блестящая военная победа и, увы, бесславное дипломатическое поражение...

Александр. Ну так вот. *(Встав, опирается кулаками на столешницу.)* Я войны не хочу. Я на Русско-Турецкой навоевался на всю жизнь. Пуще того боюсь разорить страну новой войной. Однако ещё одного унижения России, пока жив, я не допущу. Любой ценой не допущу.

Победоносцев *(после паузы)*. Государь, хотел бы предостеречь вас от излишней категоричности. Где-то приходится и отступить, не без этого. В политике и дипломатии, увы, надобно проявлять гибкость.

Александр. Гибкость или трусость? Есть вещи выше страха. А унижение государства – это пролог к его гибели. Вот вам вся политика и вся дипломатия,

Константин Петрович.

На авансцену выходит Победоносцев.

Победоносцев. Политическая воля и мужество императора заставили англичан спасовать. Начались переговоры. В результате Российская империя, ничего не уступив, получила чёткую государственную границу с Афганистаном в спорных районах Средней Азии. И раздел сфер влияния предотвратил войну. *(Делает несколько шагов взад-вперёд.)* Воевать за интересы и честь России Александр Третий был готов, но сколько было сил берёг и страну, и её солдат. Потому и вошёл в историю как царь-миротворец. *(Уходит.)*

Спальня императора. Александр лежит на постели, по грудь укрытый одеялом. Заходит лейб-медик.

Александр. Ну что, Сергей Петрович, уехали светила?

Лейб-медик. Уехали, государь.

Александр. Что-то вы их долго провожали.

Лейб-медик. Естественно, мы же подводили итоги консилиума.

Александр *(приподнимаясь на локте)*. Ну так поделитесь итогами. Уважьте пациента.

Лейб-медик *(после паузы)*. Что сказать, государь? Всё не просто. Не буду скрывать, почки ваши решительно не понравились.

Александр. Что, никому из четырёх?

Лейб-медик. Никому. Тут мы сошлись.

Александр. Обидно...

Лейб-медик. Говорю, как есть, государь.

Александр. И что теперь?

Лейб-медик. Как что? Лечить, конечно. Процедуры,

медикаменты, мы тут целый план наметили. Так что готовьтесь. Мы за вас возьмёмся с новой силой.

Александр. Ну дай Бог...

Лейб-медик. Отчего такое сомнение в голосе, государь? У профессора Гирша тоже были проблемы с почками. Вылечил – и нет их. В смысле, почки есть, а проблем нет.

Александр. Лишь бы не наоборот.

Входит Мария Фёдоровна.

Мария Фёдоровна. Ну что, Сергей Петрович? Что консилиум?

Лейб-медик. Прошёл успешно, государыня. Получена объективная картина состояния его императорского величества. Составлен план интенсивного лечения.

Мария Фёдоровна. Спасибо, Сергей Петрович. Вы мне потом отдельно расскажете. А пока оставьте нас.

Лейб-медик с поклоном выходит.

Мария Фёдоровна. Саша, а я за тобой. Сегодня чудесная погода. Нам надо погулять.

Александр. Погулять? *(С кряхтением садится на постели.)* Боюсь, я нынче плохой компаньон для прогулки.

Мария Фёдоровна. И ничего страшного. Я уже распорядилась. Пока будем одеваться, прикатят коляску. Сядешь и поедем в парк.

Александр. Вот до чего я дожил... *(Качает головой.)*

Мария Фёдоровна. Не выдумывай. Это всё временно. Подлечишься, будем гулять пешком. А пока уж так. Свежий воздух, он и в коляске свежий воздух.

Александр. Это верно. *(Поднимается, с трудом)*

тянется за халатом. Не дотянувшись, снова садится.)
 Помнишь, Минни, я тебе рассказывал, что ещё цесаревичем объехал пол-России.

Мария Фёдоровна (*подавая халат*). Помню, конечно.

Александр. Всё бы сейчас отдал, чтобы снова по тем же местам проехать. Своими глазами увидеть, где и что изменилось.

Мария Фёдоровна. Наверняка изменилось, и сильно. Ведь столько заводов поставили, фабрик, столько железных путей проложили. Новые здания, новые дороги.

Александр. Посмотреть бы, как всё работает, как движется, как всё крутится-вертится...

Мария Фёдоровна (*глядя мужа по голове*). Не беспокойся. И крутится, и вертится, и доход приносит. И людям хорошо, и казне. Ты у меня созидатель. Ты столько труда вложил в преобразования.

Александр. Труда? Я душу вложил, Минни.

На авансцену выходит Победоносцев.

Победоносцев. 29 марта 1891 года. В этот день Александр высочайшим рескриптом утвердил решение о строительстве Великого Сибирского рельсового пути. Иначе говоря, Транссибирской магистрали. Задумано было соединить европейскую часть России с крупнейшими восточносибирскими и дальневосточными промышленными городами.
(Уходит.)

Кабинет императора. Входит он, а следом великий князь Владимир Александрович с папкой в руке.

Александр. Давай, Володя, чаю выпьем, а?

Владимир. В такой день и водки бы не грех.

Александр. В такой день – согласен. Однако ещё дел до ночи, так что я пас. Впрочем, если хочешь, я распоряджусь, чтобы тебе принесли что-нибудь покрепче.

Владимир. Да нет, брат, в однова не буду. Чай так чай.

Александр звонит в колокольчик. Заходит секретарь Васильев.

Александр. Распорядись-ка, Васильев, чтобы нам с великим князем чаю принесли. И к нему коврижек, что ли.

Васильев. Сию минуту, государь.

Уходит. Александр садится за стол, брат напротив.

Владимир. Грандиозное дело ты начал, Александр. Великое. Просто уму непостижимо! Этак вот сядешь в столице, в поезд со всеми удобствами, а выйдешь уже где-нибудь в Петропавловске или Хабаровске. И всё за считанные дни.

Александр. То-то и оно, что за считанные. Сколько можно по нашим просторам трястись на телегах? Теряем время, застаиваемся. Да и не освоить нам Сибирь с Дальним Востоком без такой магистрали. Ни ввезти ничего толком, ни вывезти.

Владимир. Это верно. Посмотри на Европу. Вся в делах, вся кипит. А почему? Железных дорог десятки тысяч вёрст, а у нас, дай Бог, тысячи. При нашей-то территории!

Александр. Значит, пора догонять. А со временем, даст Бог, и перегоним.

Входит Васильев с самоваром, а за ним – женищина в строгой блузке и юбке с большим подносом в руках. Сервируют стол, разливают чай. Уходят. Александр с братом садятся в кресла

возле чайного столика. Дальнейший разговор ведут с чашками в руках.

Владимир. Как я понял, ты хочешь строить дорогу только за счёт казны?

Александр. Именно так. Своими силами и за свой счёт. Всё у нас для этого есть.

Владимир. Так-то оно так... А всё же тревожно. Дело великое, споткнуться нельзя. На весь мир опозоримся.

Александр *(кивая)*. Нельзя, согласен. А что ты предлагаешь?

Владимир. Подстраховаться надо.

Александр. Каким образом?

Владимир. Есть надёжная французская компания. Уже тридцать лет строит железные дороги по всей Европе. Вот её бы и привлечь. Сделать смешанную частно-государственную концессию... ну, скажем, пятьдесят на пятьдесят. И дело пойдёт.

Александр. Ты думаешь?

Владимир. Уверен. Рекомендации превосходные.

Александр *(поглаживая бороду)*. Концессия нам невыгодна. Потом всю жизнь придётся с французами доходы поделить. Я уж не говорю, что задача у нас национальная и стратегическая. Здесь иностранцы не к месту.

Владимир. Отчего же? С их помощью построим быстрее. Фирма умелая, опытная. *(Ставит чашку, достаёт из папки бумагу.)* Я тут памятную записку на сей счёт набросал. Посмотри. *(Протягивает Александру.)*

Александр берёт документ, быстро читает. Великий князь пьёт чай. Прочитав, император откладывает бумагу и задумчиво

смотрит на брата.

Александр. Серьёзный документ. Всё по полочкам. Ты только одно забыл написать.

Владимир. Что именно?

Александр. Сколько тебе за организацию концессии обещают?

Пауза. Великий князь, откинувшись в кресле, растерянно смотрит на брата.

Владимир. Что ты сказал?

Александр (*пожимая плечами*). Я вроде бы внятно... Сколько тебе французы сулят? Так сказать, от концессионных щедрот?

Владимир (*поднимаясь*). Ты с ума сошёл, брат...

Александр (*тоже поднимаясь*). С утра был в порядке. Не хочешь отвечать? И не надо. И так ясно, что из-за десяти рублей великий князь мараться бы не стал.

Владимир (*сжимая кулаки*). Да как ты смеешь!

Александр. Смею! Очень даже смею.

Владимир. Ну знаешь...

Александр. Знаю, знаю. Я с тобой давно хотел поговорить, да всё случая не было. А теперь в самый раз.

Владимир. После такого оскорбления ни слушать тебя, ни говорить не желаю. (*Поворачивается, идёт к выходу.*)

Александр (*повышая голос*). Не зли меня. Вернись.

Владимир (*застыв на месте и затем повернувшись*). А то что будет?

Александр (*рычит*). Не забывайся. Я тебе сейчас не брат. Я тебе государь. (*Повелительным жестом указывает на стул у своего рабочего стола.*) Садись.

Объяснимся.

*Владимир Александрович медленно идёт к стулу, садится.
Александр садится напротив, через стол.*

Александр. Не так ты живёшь, брат, не так. Невместно со своим положением.

Владимир. Что значит, неместно?

Александр. Великий князь по статусу должен исполнять государственные обязанности. Плечо императору подставлять. Нести свою долю державной ноши. А ты?

Владимир (*пожимая плечами*). И несу, и подставляю. Если ты забыл, я главнокомандующий Петербургским военным округом. Сам назначил.

Александр. Насчёт округа молчал бы. Думаешь, не знаю, что ты там неделями не появляешься? Свалил все дела на штабных, а сам...

Владимир. Что сам?

Александр. Жизнью наслаждаешься. И не та беда, что наслаждаешься, а та, что позорно. Ну что ты, как на службу, каждый год уезжаешь в Париж? Что ты там забыл? Рестораны? Кокоток? Кафешантанных певичек?

Картина-иллюстрация. Гаснет общий свет. Звучит характерная канканная мелодия. В красном свете прожекторов на авансцену с визгом выбегают девушки из кордебалета и начинают отплясывать канкан, задирая юбки и ноги. Сбоку, пошатываясь, выходит высокий широкоплечий человек с бокалом вина в руке. Салютует пляшущим девушкам, допивает вино и швыряет бокал на пол. Хлопает в ладоши. Из карманов пиджака и брюк достаёт купюры и начинает бросать их в девушек. Прожектора гаснут, мелодия затихает.

Общий свет. Возвращение в кабинет императора.

Владимир (*развалясь в кресле*). Да-с, недурно. Есть во француженках этакий шарм... ну и всё остальное. Нашим бабам до них далеко. Зайдёшь, бывало, в будуар, а там красотка неглиже... раскинулась томно...

Александр. Ты хочешь мне живописать своё распутство?

Владимир. Не интересно – не буду. А что тебя, собственно, смущает? Веселье люблю, женщин тоже и того не скрываю. Живу, как считаю нужным. А насчёт статуса великого князя не беспокойся. Я его соблюдаю.

Александр. Соблюдаешь... изо всех сил. Живёшь в роскоши немереной. Балы закатываешь такие, что императору не снились

Владимир. А тебе завидно?

Александр (*наклоняясь через стол*). Мне за тебя, дурака, страшно. Ты же в долгах, как в шелках, и все это знают. А где долги, там и проценты. И вязнешь ты в этом болоте из года в год всё сильнее. И якшаешься с гнильём. Вороватые прощелыги, ростовщики-процентчики... Или я не прав?

Владимир. Так ты за мной шпионишь?

Александр. Я? Нет. Для этого есть специальные люди. (*Достаёт и просматривает какую-то бумагу*) А вот неделю назад принял ты французского предпринимателя Лефевра. Директор и главный акционер железнодорожной компании. Надо полагать, той самой, за которую ты хлопочешь. Так?

Владимир. А хоть бы и так. Что тут странного?

Александр. Да всё. Во-первых, ему бы в соответствующее министерство обратиться, а он к тебе

пришёл. Хотя ты железными дорогами не занимаешься и ни черта в них не понимаешь. Зато можешь нужным образом повлиять на брата-императора.

Владимир. На тебя повлияешь, как же. *(Расстёгивает ворот мундира.)*

Александр. Но ты же пытаешься. Странность вторая: по наведённым справкам, компания эта не первого разбора, масштаб деятельности скромный. Ни денег, ни репутации. И, тем не менее, рвётся взять на себя гигантское дело. Тебя это не удивило?

Владимир. Да я, собственно, особых справок не наводил.

Александр. Поверил на слово? Ах, ты бедный, доверчивый великий князь... Поверил – и кинулся просить за француза, которого впервые видишь? *(После паузы.)* Ты после этого либо наивный болван, либо взяточник. Выбирай, что больше нравится.

Пауза.

Александр. Молчишь? Это хорошо. Хватает ума не отрицать очевидное. Так вот, брат, знаю точно, что ты берёшь везде, где можно. А теперь и вовсе решил сорвать куш побольше, и чёрт с ней, с этой магистралью... Докатился.

Владимир. Ах, так? *(Поднимается.)* Ну так лиши меня должности. Ославь. Сошли. Но только избавь от своих нравоучений... ваше императорское величество.

Александр *(поднимаясь).* Что с тобой делать, я подумаю. А пока передай французу мою резолюцию. *(Не присаживаясь, пишет на записке великого князя несколько слов, протягивает.)* Зачитаешь вслух, с выражением.

Владимир (*принимая бумагу и читая надпись*). Тут и так сплошные выражения. Я такое читать не буду.

Александр. Можешь своими словами. Иди.

Владимир Александрович не прощаясь выходит. Александр подходит к потайной двери, открывает. В кабинет заходит Черевин.

Александр. Ну что, Пётр Александрович, всё слышал?

Черевин. До последнего слова, государь. Всё, что я вам говорил, подтвердилось.

Александр. Лучше бы ты ошибся.

Черевин разводит руками. Александр достаёт из шкафа бутылку коньяку, разливает в два стакана. Один передаёт Черевину. Пьёт залпом, не чокаясь. Следом и Черевин.

Черевин (*шумно выдохнув*). Вы уж так сильно не переживайте, государь. В России взятки не берут только трое – вы, я и Константин Петрович. Все остальные берут. Традиция.

Александр. Сам знаю. Но Володя, Володя... Всё детство вместе провели, не просто братья – друзья сердечные. Как же так?

Черевин. Жадность, государь. И долги. И супруга, Мария Павловна. Была захудалая немецкая принцесса и вдруг стала великой княгиней. Головокружение роскошью лечит. И всё мало, мало...

Александр. Всему должна быть мера. Пока он дерёт со своих поставщиков, я молчу. В России живём. Да и поздно уже воспитывать. Но он же лапы тянет к магистрали. А ведь знает, что для меня этот проект – заветный. Да ладно бы для меня – для страны. (*Наливает, пьёт залпом.*)

Черевин. Государь, государь...

Александр. Даже если бы я для России больше ничего не сделал, одна эта магистраль оправдывает всё моё царствование. А тут с его подачи эти французишки... И сами никто, и звать их никак. Лишь бы к нашим деньгам присосаться, а там хоть трава не расти... Да как он посмел?

Черевин. Накажите его, государь. Да так, чтобы другим неповадно было.

Александр *(после паузы, качая головой)*. Не могу. Его бы, ты прав, сослать куда-нибудь с глаз долой... за мздоимство, за распутство... Но как? Без скандала не обойдётся.

Черевин. Так что же, простить?

Александр. Посмотрим. Пусть живёт, как живёт. Но к государственным делам я его теперь на пушечный выстрел не подпущу. Нет ему веры. На Великом Сибирском пути, вишь ты, решил руки нагреть... Он мне после этого враг. *(Берёт бутылку, с сомнением смотрит на неё. Отставляет. Меряет кабинет шагами, сложив руки за спину.)*

Черевин. Аж побелели, государь. Нельзя так. Ну его в болото, братца вашего. Не он первый, не он последний. К таким деньгам прислониться охотников много.

Александр. В том-то главное мерзость и есть... Я чего опасюсь? Как бы великое дело не увязло в пошлой российской рутине. А рутинка эта на четверть из разгильдяйства, на четверть из волокиты, а наполовину из воровства. Легче десять магистралей построить, чем её одолеть.

Черевин. А вы на что, государь?

Александр (*после паузы*). Пётр Александрович! Если бы я мог одолеть наше разгильдяйство, волокиту и воровство, это был бы не я, а господь Бог. Но я только император.

Отходит к окну, вглядывается.

Черевин (*в спину*). Горькие слова сказали, государь. Неужто всё так безнадёжно? С магистралью... и вообще?

Александр (*оборачиваясь*). А вот этого я не говорил. Ты меня знаешь, я рук не опускаю. Пока жив, буду дело делать. Магистраль строить ... и вообще. Одно дело сделал, другое, третье... Глядишь, из дел этих, как из кирпичиков, что-то новое и выстроим.

Черевин. Но что, государь?

Александр (*после паузы*). Россию, конечно. Но только уже другую. Благополучную, мощную, изобильную. Добрую, в Боге живущую. А в такой, глядишь, и люди другие станут. Нельзя в святой стране быть сволочью...

На авансцену выходит Победоносцев.

Победоносцев. Императору не суждено было увидеть воплощённым самый грандиозный из всех своих замыслов.. Великий Сибирский путь был завершён лишь в 1916 году. Лучший памятник самодержцу, хоть и безымянный. (*Уходит.*)

Спальня императора. Александр сидит в кресле, укрытый пледом по грудь. Рядом Мария Фёдоровна.

Мария Фёдоровна (*глядя руку мужа*). Не волнуйся, Саша. Ну приступ... Но ведь прошёл же. Я рядом. Врачи рядом. Всё будет хорошо.

Александр (*с трудом*). А как же. Только не сразу и не

для всех.

Мария Фёдоровна. Но тебе уже лучше? Скажи, лучше?

Александр. Конечно, лучше. Сейчас вот только посплю и взбодрюсь.

Мария Фёдоровна. Поспи, родной. Сон – лучшее лекарство.

Александр. Знаю, знаю. Сергей Петрович раз восемьсот мне об этом докладывал. Будь его воля, усыпил бы... до полного выздоровления.

Мария Фёдоровна. Саша!..

Александр. Молчу, молчу. Уж и пошутить нельзя.

Мария Фёдоровна целует мужа в висок и выходит.

Александр (*глядя вслед*). Кой чёрт спать, когда скоро и так высплюсь? Надо ещё что-то успеть. Но что? Сил уже никаких нет. И дышать трудно... словно воздух во дворце кончился. Вот ведь беда какая...

*Пытается встать, но безуспешно. Откидывается в кресле
Закрывает глаза. Свет медленно гаснет.*

*Возникает мерный звук метронома. Звучит 4-5 секунд.
Обрывается. Следом – горестный женский крик: «Саша, Саша!»
Загорается неяркий свет. На сцене – композиция,
воспроизводящая известное полотно Михаила Зичи «Смерть
Александра III в Ливадии». Скончавшийся Александр полусидит
в кресле. Укрыт пледом, за спиной подушка. К плечу прильнула
безутешная Мария Фёдоровна, держа руку мужа в своих руках.
Свет медленно гаснет.*

На авансцену в свете прожектора выходит Черевин.

Черевин. Сердце императора остановилось в 2 часа 15 минут пополудни 20 октября 1894 года по старому стилю. Ушёл народоправитель, который, подобно

Атланту, держал всё здание государства российского.
(Склоняет голову.)

На авансцену в свете прожектора выходит Мария Фёдоровна.

Мария Фёдоровна. Я пережила мужа на тридцать четыре года, и не было дня без воспоминаний о нём. Мы были счастливы вместе. Как же мало он прожил, и пятидесяти не исполнилось. И царствовал-то всего тринадцать лет, вдвое меньше, чем отец...

Черевин. В сроке ли дело, государыня? Мало кто из монархов может похвастать и половиной его дел. Если за считанные годы страна окрепла и рвётся вперёд, если сильнейшие государства Европы ищут её благоволения, если революционный террор подавлен, а внутри воцарился мир и порядок, чего же ещё желать самодержцу?

Мария Фёдоровна. Я тоже так думала. Надеялась, что с нашим сыном Россия пойдёт и дальше. Но то, что случилось после Александра... этот вселенский ужас...

Ретро-картина. Сцену заволакивают клубы дыма. Звучат выстрелы и взрывы. Через них пробивается мелодия «Интернационала»: «Весь мир насилья мы разрушим...» Через сцену пробегают несколько солдат и матросов с винтовками в руках. Звуки резко обрываются. На сцену в тишине медленно выходит Николай Второй. Одной рукой держит за руку женщину другой – мальчика. У каждого из них на груди кровавые пятна. У всех безучастные лица. Молча смотрят в зал. Медленно уходят.

Мария Фёдоровна (простирая вслед руки, кричит). Как такое могло случиться? Ну как?

На авансцену в свете прожектора выходит Победоносцев.

Победоносцев. Увы, государыня. Не всем быть атлантами.

Мария Фёдоровна, сгорбившись, уходит.

Черевин. Воля ваша, Константин Петрович, судьба обошлась с государем уж очень жестоко. Такое царствование! А оборвалось, считайте, на взлёте. Историки говорят, что, доведись императору прожить полный человеческий и монарший век, жизнь России сложилась бы неизмеримо благоприятнее.

Победоносцев. История не знает сослагательного наклонения, Пётр Александрович. И всё же я согласен. Думаю, император не допустил бы русско-японской войны и революции, не ввязался бы в не нужный нам балканский конфликт, который завершился началом Первой мировой. Он всегда говорил, что все Балканы не стоят жизни одного русского солдата.

Черевин. Его называли самым русским из всех русских царей.

Победоносцев (*снимая и протирая очки*). Абсолютно так. Он жил Россией. Он держал над ней руку, а рука у него была железная. Её существование было смыслом и его существования. Поэтому, отстаивая российские интересы, он готов был идти до конца.

Черевин (*после паузы*). Как трудно сложилась посмертная судьба императора... Десятилетия напролёт его незаслуженно шельмовали, клеймили, третировали.

Победоносцев. А ведь правление государя – это золотая середина между жестокими реформами Петра Первого и чрезмерным либерализмом Александра Второго. (*Надевает очки.*) Он был вообще чужд крайностей.

Жёсткий, но не жестокий. Решительный и в то же время осторожный. Смелость без опрометчивости, прямодушие без прямолинейности. Вера глубокая, искренняя, но без фанатизма.

Черевин. Нашлось дурачьё, которое упрекало его в простоватости.

Победоносцев. Глупости. Ум у него был хороший, практичный, цепкий, быстрый. Ну не мыслитель, и что?

Черевин. Называли русским медведем...

Победоносцев (*пожимая плечами*). Ну, значит, именно его медвежьим радением поднялась российская промышленность, наполнилась казна и пролегли тысячи километров железных дорог. А между делом он заставил считаться с собой и, главное, Россией всю Европу впервые со времён Крымской войны...

На авансцену в свете прожектора выходит Александр. С его появлением начинает негромко звучать фоном энергичная тревожная музыка (возможно, «Апассионата» Бетховена).

Александр. Знаю, всё знаю. Как только меня ни называли! «Мужик на троне», «царь-контрреформатор»... Да и плевать. Кой чёрт в тех реформах, если в стране рвутся бомбы? Если освобождённые без земли крестьяне бунтуют? Если европейская сволочь чует нашу слабость и норовит поставить на колени? К лешему такие реформы. Не той дорогой пошёл отец, царство ему небесное, нет, не той.

Черевин. Но почему? Почему мы так часто выбирает ложный путь? Вроде бы на всех парах мчимся в будущее, а нет: опять тупик. А потом расплачиваемся – кроваво, жестоко, мучительно...

Александр (*качая головой*). То-то и оно, что кроваво...

Пауза. Музыка начинает звучать громче. Александр делает шаг вперёд. Стоит, заложив руки за спину, упрямо наклонив голову.

Пристально смотрит в зал.

Александр. Я не философ, я народоправитель. И потому всегда крепил самодержавие и держался традиционных устоев. Сильная власть и разумный консерватизм – вот что нужно России вчера, сегодня и завтра. Вижу в них надёжные якоря, которые удержат наш корабль в любом всемирном потоке. Лишь с опорой на них приплывём к будущему.

Черевин. А в чём оно, наше будущее?

Александр *(после паузы)*. Опять же, не хочу философствовать. Только верится мне, что быть России огромной, сильной и самобытной. Сохранившей несмотря ни на что природную любовь к добру и справедливости. *(Повышает голос.)* Но сначала обязательно сильной – своей казной, хлебом, армией. Иначе не защитим ни себя, ни устои, ни традиции наши. И просторы свои не защитим.

Победоносцев *(после паузы)*. А вы знаете, огромная, сильная и самобытная Россия, пожалуй, миру не нужна.

Александр. Тем хуже для мира. А мы что ж – проживём. Мы огромные. Если нас не тронут, то и мы не тронем. А за любую подлость накажем.

Победоносцев. Ну что ж... Дело за малым, – пройти собственный путь к силе и могуществу.

Александр. Так ведь мы этим путём движемся испокон веков. Год за годом, шаг за шагом... Устроил Александр Невский немцам Ледовое побоище – вот и шаг. Наказали Карла Двенадцатого под Полтавой – ещё шаг. Разгромили Наполеона, вышвырнули из России –

огромный шаг... Так и будем шагать, пока не поумнеют.

Победоносцев. Но разве могущество державы измеряется лишь числом выигранных сражений?

Александр. Нет, конечно. Для чего я, по-вашему, весь свой царский век работал без роздыху, по двенадцать часов в день? Чтобы заводы с фабриками строились. Чтобы торговля шла со всей Европой. Чтобы крестьянам привольнее было хлеб растить. По мне, так это интереснее, чем воевать. Да, наверное, и важнее.

Черевин (*закрывая лицо руками*). Господи, ну почему? Почему ваш царский век оказался таким коротким?

Александр. Это уж кому как на роду написано... Я свою долю пути прошёл честно. Не всё получилось, многое и вовсе не успел. Но что мог, для России сделал. Придут иные народоправители, им и продолжать. (*Делает шаг вперёд, смотрит в зал.*) Об одном прошу Бога – пусть сделают они больше и лучше, чем я. И пусть их многотрудье приведёт к расцвету державы и народному благоденствию. Россия, как никто, заслужила это. (*После паузы.*) Нет – выстрадала.

Музыка звучит громче, и под её звуки медленно гаснут прожектора, которые высвечивали фигуры Александра, Черевина, Победоносцева.

Занавес

ТРИ АВТОРА – ДЕВЯТЬ ПЬЕС

Вышел из печати сборник

«ДВЕРИ СЧАСТЬЯ»

Комедии петербургских драматургов.

Каждый из авторов – Катерина Файн, Елена Радченко и Юрий Ломовцев имеет своё видение жанра комедии, соответственно, девять пьес, собранных под одной обложкой книги, создают своеобразное переплетение авторских голосов.

Комедия – жанр наиболее чуткий к быстротекущим событиям нашей жизни, а персонажи комедии – это те, кого мы хорошо знаем, и пройти мимо них для драматурга – грех.

Лирические комедии Катерины Файн показывают нам героев с эффектом узнавания, ведь они так похожи на наших друзей, однокурсников, соседей, да и на нас самих... Любить и быть понятым другим, разделяющим твои взгляды, ценности, признающим избранные тобой приоритеты – к этому стремятся персонажи комедий «DVARИ» и «Кроме пятницы и воскресенья». Вот только готовы ли героини комедии идти навстречу другому человеку? Драматург К. Файн выстраивает систему ситуационных ловушек, пройдя через которые героини становятся ближе друг к другу. Читая комедию «Тонька золотая сумка», вспоминаешь истинное назначение жанра: «просвещать, высмеивая недостатки». Тонька, главная героиня пьесы – авантюристка, изобретающая новые способы отъема денег у населения. В наше время эта актуальная тема звучит остро и возникает чуть ли не каждый день... Но где же тот полицейский, который остановит Тоньку с ее пагубной страстью к денежным знакам в чужих карманах? Его не будет, потому что к Тоньке придёт любовь. К потенциальной жертве – скульптору Андрею. Вот так изящно автор дает своей героине шанс стать другой.

Комедия Елены Радченко «Русский Солярис» рисует социальный портрет персонажей из глубинки. Название у населенного пункта, где они проживают, соответствующее – Каменный Конец. Сюжет, как будто бы из криминальных новостей: несколько мужчин решают прорыть подземный туннель к цистерне с соляровкой на территории оставленной военными части с целью организации своего «бизнеса». Автор «проекта»

– Беспалый – хочет таким образом стать значимой в обществе фигурой, баллотироваться в депутаты, чтобы изменить жизнь в поселке к лучшему. У Филина задача поскромнее – он хочет, чтобы строптивая жена Юля, наконец, его зауважала. Туннель они роют в режиме строгой секретности, но в последний день работ им предстоит узнать две крайне неприятные для них вещи: во-первых, об этой «стройке века» уже знают несколько жителей поселка, стремящихся воспользоваться плодами чужой победы, а во-вторых, цистерна... пуста. Полученная Беспалым информация о солярке оказалась химерой, обманом. Мало того, всех собравшихся в новодельном туннеле персонажей ждет обрушение, и только внезапное появление Мальвины, бабушки с голубыми волосами, разыскивающей своего непутевого внука Ярика, спасает их от верной гибели.

Комедия драматурга Елены Радченко «Квартира для расставаний» состоит из семи новелл и предлагает взглянуть на ситуации, в которых «любовная лодка разбилась о быт». Герои новелл показаны как бы глазами стороннего наблюдателя. «Бабушка в валенках» – сквозной персонаж, но в происходящее она не вмешивается, зато помогает дотянуть ситуацию до кульминации, в которой герои раскрываются друг перед другом до самого доньшка. Осознав свои ошибки, им предстоит научиться отпускать любимого, если любовь ушла, прощать друг друга, сохраняя при этом добрые отношения. Искусству «культуры расставания» посвящена пьеса «Квартира для расставаний», автор которой предлагает читателю и зрителю верный способ –

учиться на ошибках своих комических героев.

Пьеса Елены Радченко «(Не) злой мальчик» написана по мотивам чеховских рассказов о детях. Спектакль по ней, безусловно, может быть предназначен для семейного просмотра. Ситуация строится на контрасте двух семейных историй: Коли – мальчика, окруженного любовью и заботой в родительском доме и его сверстника Чечевицына, лишённого семейного тепла. И потому так по-разному воспринимают они свой неудавшийся «побег в Америку». Чечевицын – как поражение. Коля – как огромное облегчение, как возможность оставаться честным и открытым с членами своей семьи.

Комедия Юрия Ломовцева «Если увидишь меня сквозь стену дождя» – пьеса для двух молодых актеров. Наверняка она будет востребована театрами, да и студенты театральных вузов вряд ли смогут пройти мимо персонажей пьесы – безработной актрисы Кати и компьютерщика Олега. Ряд забавных эпизодов, легкий диалог, стремление героев построить отношения – все это написано уверенной рукой опытного комедиографа.

В главном герое комедии Ю. Ломовцева «Вторая жизнь Карло Броски по прозвищу Фаринелли» высокие и низкие качества характера смешались в неравной пропорции: яркий, многогранный талант оперного певца Григория Разуваева блекнет перед его пристрастием к алкоголю. От безысходности супруга Разуваева обращается за помощью к колдунье Дарине, и в результате «магического» воздействия Дарины в Григория вселяется душа умершего 400 лет назад

кастрата – Фаринелли! В пьесе – яркие характеры, неожиданные сюжетные повороты. И запоминающийся финал, заставляющий задуматься об истинном предназначении талантливого, неординарного человека. Все это делает пьесу желанной для режиссеров и артистов.

Комедия «Чужая дочь» написана в жанре мелодрамы. Главная героиня пьесы Алевтина решила разыскать свою дочь Лику, от которой она отказалась восемнадцать лет назад. Лика увлечена Андреем, курсантом военного училища, которого она скрывает от своей приемной матери Марины. Марина, в свою очередь, узнав, что Алевтина хочет встретиться с Ликой, делает всё, чтобы Лика не встретилась с родной матерью. Хозяин кафе Валентин, в заведении которого происходит действие, решает устроить свою личную жизнь с одной из дам. Все эти разнонаправленные намерения создают канву комических недоразумений и столкновений. В финале пьесы к героям приходит понимание, что горькая правда все же лучше сладкой лжи.

Комедии из сборника «Двери счастья» питерских драматургов К. Файн, Е. Радченко, Ю. Ломовцева поставлены в профессиональных и любительских театрах.

Сборник издан Санкт-Петербургским отделением Общероссийской общественной организации «Союз писателей России» при поддержке Комитета по печати и взаимодействию со средствами массовой информации Правительства Санкт-Петербурга.

Об авторах сборника

Юрий Ломовцев – драматург, прозаик, сценарист и либреттист, окончил Литературный институт им. Горького, Лауреат премии им. А.К. Толстого, пьесы публиковались в журналах «Современная драматургия», «Аврора», «Изящная словесность», «ДрамТеатр», «Литература», переводились на иностранные языки, поставлены в театрах России и за рубежом.

Елена Радченко – драматург, журналист, сценарист. Окончила Литературный институт им. Горького, Высшие курсы сценаристов и режиссеров. Член Союза писателей России. Лауреат драматургических конкурсов, пьесы публиковались в журналах «Аврора», «ДрамТеатр», «Литература», поставлены в театрах России и за рубежом.

Катерина Файн – поэт, драматург. Член Союза писателей России, член Гильдии драматургов России. Печаталась в журналах «Царскосельский альманах», «Арион», «Знамя», «Балтийские сезоны», «Петрополь», «Интерпоэзия», «Царское Село», «Полиреализм», «ДрамТеатр» и др. Автор десяти пьес, поставленных во многих театрах России и за рубежом. Пьесы переводились на английский, украинский, китайский языки. Автор стихов к песням Вячеслава Бутусова и Севары Назархан.

НАШИ ПОЗДРАВЛЕНИЯ!

Секретариат СТД России единогласно проголосовал за присуждение «Золотой маски» актрисе Коляда-театра. Тамаре Зиминой! С радостью поздравляем Тамару Васильевну с высоким призванием и народной любовью!

«Работоспособность этой актрисы поражает. Здоровый ум, трепетное отношение к профессии и, что немаловажно в моем театре – почти с каждым новым молодым актером Тамара Васильевна проводит подробный разбор той или иной сцены, роли, смотрит из-за кулис спектакль, подсказывает, уточняет и говорит всегда, что актерской профессии невозможно научиться никогда - до конца жизни, что профессия непознаваема, что нужен ежедневный, постоянный тренинг, навык, любовь к своему делу.

Никто не верит, что у Тамары Васильевны, у актрисы такого уровня, нет никакого звания в ее 80 лет.

Но, и правда - нет. А Тамара никогда не умела ходить по кабинетам и выбивать себе награды, звания, положение.

У нее есть главная награда – зрители.»

Николай КОЛЯДА.

Роман ВСЕВОЛОДОВ

*прозаик, драматург,
Санкт-Петербург*

СЕМЬ ЖИЗНЕЙ

Несмотря на то, что часть предлагаемых зрителю историй основана на реально происходивших событиях, ни одно животное (вернее, птица) при написании (и до написания) этой пьесы не пострадало.

1. СКУТЕР

Действующие лица

Олег и Юля, муж и жена.

Олег рассеян, задумчив, сосредоточен на каких-то своих мыслях. Настроение у него (несмотря на приближающийся Новый год) явно не праздничное. Он наряжает ёлку вместе с Юлей, очень осторожно обращаясь с каждой игрушкой.

Лера, их дочь. Движения её стремительны, она не привыкла терять ни минуты на пустяки. А «пустяки» для неё – это всё, что касается её родителей.

Олег (держит на ладони новогоднюю игрушку, с грустью разглядывает её). Я помню, когда купил их, они такими хрупкими казались. Думал, в первый же

день разобьются. А сколько они уже у нас?

Юля (*далеко не так бережно обращаясь с игрушками, ей просто надо украсить ёлку, и она торопится это сделать*). Не помню.

Олег. Лет пятнадцать?

Юля. Хорошо, что не разбились. Сейчас таких не найдёшь.

Звонит телефон. Юля берёт трубку.

Да, и тебя. Спасибо, дорогая. Да? Ой, я забыла, мне надо с Олегом поговорить. Я тебе перезвоню сейчас. (*Закончив телефонный разговор, обращается к Олегу.*)

Света звонила. У них там много народу собирается, а они Лерку нашу любят. Света сказала, что если мы хотим с тобой провести Новый год вдвоём, то они с радостью Лерку возьмут. Да она рада будет, там у неё друзья. А так, чего ей с нами сидеть... Ты хочешь, чтобы мы вдвоём побыли сегодня?

Олег. Хочу.

Юля. Так мне позвонить Светке, сказать, что племянка её приедет?

Олег. Нет, не надо.

Юля. Но ты же только что...

Олег. Ну, Новый год же. Нельзя так, поодиночке. Семейный праздник. А как без Лерки... Примета плохая.

Юля. Веришь ты в эти приметы...

Олег. Да. А чего мне в них не верить, когда всё сбывается?

Юля. Что сбывается?

Олег. Ну, помнишь, например, как вон в прошлом году про новогодние желания по радио слушали... Сама же мне потом рассказала, как всё получилось, помнишь?

Ну, если успеть желание загадать, пока куранты бьют, оно исполнится обязательно. Сама же мне потом говорила, когда мы этот гарнитур купили... Мы купили, а потом ты мне говоришь, что ты на Новый год это загадала. Ты уже придумала, что на этот Новый год загадаешь?

Юля. Придумала.

Олег с благодарностью смотрит на неё, подходит, чтобы обнять. но только его руки касаются Юлиных плеч, как в комнату входит, скорее даде врывается (так стремительны её движения) Лера.

Юля. Ты где так долго была?

Лера. С Ирккой. Ей родаки улётный скутер подогнали! Она мне прокатиться дала! Отпад! Я такой же хочу (*Отцу.*) Купишь мне такой?

Олег. Куплю.

Лера. Но ты мне уже велосипед в прошлом году обещал. И не купил. Но это ладно. Мне теперь скутер нужен. (*Маме.*) А тётя Света не звонила?

Юля. Звонила.

Лера. И?

Юля. Что «и»?

Лера. Она меня в гости случайно не звала?

Юля. Звала.

Лера. Вот! Мировая тётя! Она своё слово держит! Учись, папочка! Обожаю тётю Свету. Ну, всё я собираться.

Юля. Куда?

Лера. Как куда? К тёте Свете.

Юля. Но ты нас даже не спросила.

Лера. Стоп! Мамуль! Ты меня что, сестрёнке своей

не доверяешь?! И потом, вам тут с папочкой без меня только уютнее будет. Свечи, романтика....

Юля. Какие свечи?

Лера. Такие! Не геморройные же! Вы ещё не такие старые, чтобы хоть в Новый год себе лав-стори не устроить. А у тётки Светы всегда улётно. Там и ночного клуба не надо. Я вот, мамочка, не понимаю. Вы ведь с ней вместе росли, а такие разные.

Юля. То есть ты хочешь сказать, что со мной скучно и неинтересно, а с тёткой Светой – «улётно»?

Лера. Ну, что ты, мамочка, не обижайся. Хотя, если честно, именно это я и хочу сказать. Пап, ну ты-то хоть не обижаешься? Я, кстати, тебе фильм один скажу, чтобы вы с мамой посмотрели. Жуть какой романтичный.

Юля. Что-то ты быстро растёшь.

Лера. Это не я быстро расту. Это чем человек старше становится, тем для него время быстрее бежит. Для меня-то оно ой как тянется! Сколько ещё до Нового года! Так и тянутся эти проклятые минуты, так и тянутся!

Юля. То есть ты хочешь сказать, что я ещё и старая?

Лера. Ну, так я и говорю! Лови момент! Вам с папой нужно обязательно романтик устроить, пока ещё ваш поезд совсем не ушёл. А то оглянуться не успеете, как всё, тю-тю!

Юля (*раздражённо*). Хорошо! Хочешь – езжай к своей тётке Свете! Она тебе дороже, чем мать.

Лера. Ну, нет! Что ты, мамочка! Просто с ней веселее. А я хочу хоть сегодня оторваться. А то уроки, уроки. Задолбала эта школа.

Юля. Можно подумать, что ты только и делаешь, что

учишься.

Лера (*тяжело вздохнув*). Тяну лямку, как могу. Ну всё, я собираться!

Уходит в свою комнату. Юля, после разговора с дочерью, совершенно потеряна)

Юля. Кого мы вырастили?

Олег. Большая она уже.

Юля. А она права. Бежит наше время. Может, и лучше, что мы вдвоём... Весь год – суета. Так хочется, чтобы хоть один вечер – тишина и спокойствие. И ты рядом.

Из комнаты возвращается Лера, мигом успевшая переодеться.

Олег. Лера!

Лера. Ты что-то хотел, папочка? Инструкции, наставления? Не беспокойся, шалить не буду. Так, повеселюсь немножко.

Олег. А в Новый год желание можно загадать. Какое-то самое-самое важное, и оно обязательно сбудется.

Лера. О, это уж я непременно!

Олег. Какое-то очень важное. Такое, чтоб от души. И одно. И когда бьют куранты. Я раньше в такое не верил. А теперь верю.

Лера. Да! Это уж я обязательно!

Олег. У тебя ведь есть такое желание?

Лера. Ещё бы!

Олег (*растроган её словами, подходит к ней, обнять*). Я тебя очень люблю, очень.

Лера. И я тебя, папочка! Обожаю просто!

Олег. И ты ведь что-то очень важное загадаешь, да?

Лера. Конечно, папочка.

Олег. А скутер я тебе куплю. Обязательно.

Лера. О! Ещё загадать не успела, а уже начинает сбываться.

Олег (*ошарашенно*). Ты... ты что, скутер хочешь загадать?

Лера. Да. А что же ещё?! Я ж тебе говорю – мне Ирка дала прокатиться. Улёт! Просто улёт! Это что-то! Крышу реально срывает!

Олег. Но я тебе и так скутер куплю.

Лера. Ага. Про велосипед тоже так говорил.

Олег. Но правда! Хочешь – прямо сейчас....

Лера. Не. Сейчас не надо. Но если я его на Новый год загадаю, то ты точно купишь. А так – неизвестно. Загадаю – и высшие силы тобой будут управлять.

Олег. И это самое главное твоё желание – скутер?

Лера. Ага.

Юля, державшая в руках одну из игрушек, роняет её.

Юля. Разбилась. Всё-таки разбилась.

Олег. Ты не поранилась?

Юля. Нет. Жалко просто.

Олег. Да.

Лера. Да бросьте вы! Подумаешь, игрушка!

Юля. Я, между, прочим, Свете ещё не звонила, что ты приедешь.

Лера. Ой, и не надо! Так даже лучше. Она мне всегда рада. Мы с ней, как подружки. Она мне точно обрадуется. Да, папа, фильм, который вам с мамой надо посмотреть, знаешь, как называется? Я тебе сайт скажу, где найти. Он восемнадцать плюс.

Юля. А ты почему его смотрела? А?!

Лера. Слушайте! Знаете, как появился телефон доверия? Ну, там у священника одного дочь была. И

она вот никаких таких фильмов не смотрела. И когда у неё, ну, там эти дела начались, она подумала, что в неё Дьявол вселился, что её злые силы кровью метят. И она с собой покончила. Вам, что, надо, чтобы и я тоже? Не бойтесь! Я себя в обиду не дам!

Юля. А меня?

Лера. Слушай, мамочка! Ну, не будь ты такой занудой! А потом ты удивляешься, почему мне с тётёй Светой веселее, чем с вами.

Юля. Я тебе такси вызову. *(Набирает номер такси.)*
Позвони, как доедешь.

Лера. Хорошо, мамочка, обещаю! Пока, папа, люблю тебя! *(Шепчет ему на ухо название фильма.)*

Олег. Значит, скутер загадаешь?

Лера. Скажи спасибо, что не машину. Я девочка скромная.

Юля *(смотрит на СМС сообщение).* Уже приехало. Такси. Белая мазда. Номер 2348. Я оплатила.

Лера. Адью!

Лера, радостная в предвкушении новогоднего праздника, который она проведёт не дома, весело выбегает.

Олег. Она тебя расстроила?

Юля. А тебя? Тебя нет?

Олег. Ну, она нас всё-таки любит.

Юля. Ага. Обожает просто.

Олег. Ну, вот мы и вдвоём. Зажигаем свечи, включаем фильм?

Юля. Только надо не пропустить куранты, желание загадать.

Олег. Желание?

Юля. Ну да.

Олег. А что ты хочешь загадать?

Юля. Ага. Я тебе скажу, и оно не сбудется.

Олег. Хорошо. Спасибо тебе.

Юля. За что?

Олег. За желание.

Юля. Не поняла.

Олег. А что ты хочешь загадать?

Юля. Я говорю: скажу – не сбудется.

Олег. Я просто думал... Я думал...

Юля. Что ты думал?

Олег. Ну, желание...

Юля. Что?

Олег. Какое желание ты хочешь загадать?!

Юля. Ну, что ты пристал! Ну, на море я хочу съездить! На море! Мы уже семь лет на море не были! Знаешь, мне Светка каждый год звонит и рассказывает, как у них там всё здорово, какой там у них песчаный пляж, и как у них там всё включено.

Олег. Ты хочешь поехать на море?

Юля. Да. А почему я не могу хотеть поехать на море?!

Олег. Можешь. Ты всё можешь!

Юля. Ты говоришь так, как будто я совершаю какое-то преступление.

Олег. Нет, никакого преступления ты не совершаешь.

Юля. Ну, всё проговорила. Теперь не сбудется.

Олег. А ты бы загадала, чтобы просто на море поехать?

Юля. Да, просто. А как ещё я могла загадать?

Олег. Ну, не чтобы мы оба....

Юля. Да отстань ты от меня! Лерка как чувствовала. Хорошо, она уехала. Хоть ей праздник не испортишь.

Олег. Прости. Просто у меня через два месяца

операция.

Юля. Это ты прости. Я стараюсь об этом не думать. Я знаю, как тебе тяжело.

Олег. И эта операция....Я ведь могу не выжить. Там шансы - 50 на 50.

Юля. Да я и так об этом всё время думаю! Мне страшно. Я хотела, чтоб хоть сегодня какой-то праздник. Чтоб хоть сегодня не думать.

Олег. Я спрашиваю Леру, что она загадает на Новый год. Скутер. А ты - море.. Просто... Просто я как-то надеялся, что вы как-то за меня попросите...Что вам не всё равно...Да, я дурак, что в сказочки верю, но тут уже за всё хватаешься. У меня операция через два месяца. Шансы 50 на 50. Я думал, что это важно. Важнее, чем скутер. Даже важнее, чем море.

Юля. Дурак. Какой же ты дурак! С тобой обязательно всё будет хорошо. Неужели, ты думал, что я мечтаю одна на море поехать? Нет, конечно! Нет. Просто, я знаю, что с тобой всё будет хорошо.

(Раздаётся телефонный звонок. Юля говорит по телефону.)

Юля. Светка звонила. Сказала, что Лерка доехала, всё в порядке. Уже похвасталась, что папа купит ей скутер.

Юля берёт совок и веник, чтобы убрать с пола разбившуюся новогоднюю игрушку. Олег недвижно смотрит на жену.

Раздаётся бой курантов.

2. ВСЕМ НАМ КЛОУН

Действующие лица

Молодая семейная пара, в которой муж (Егор) очень заботлив, а жена (Ира) как будто уже и немного утомлена его таким постоянным участием.

Клоун, *очень мрачный (и очень немолодой) человек.*

Егор сидит у постели жены, смотрит на неё, любит её, нежно касается её, хочет разбудить, но не решается. Ира просыпается, видит Егора.

Ира. Ты чего?

Егор. Двенадцать часов уже.

Ира. И что?

Егор. Сегодня праздник. День рождения.

Ира. Вот именно! Сегодня мой праздник И в свой день рожденья я хочу наконец выспаться. У меня эта неделя сумасшедшая просто была.

Егор. Но...

Ира. Что «но»? *(Приподнимаясь, сонно.)* Я маленькая такая дура была. Ни за что спать не хотела ложиться. Мечтала, чтобы всё время день был. Мне страшным казалось – жизнь вокруг идёт, а меня нет. Меня нет, потому что я сплю. А теперь я только и живу, когда сплю. Послушай, всё, уйди!

Егор. Но сюда сейчас придут...

Ира. Кто?

Егор. Я вызвал...

Ира *(мгновенно пробудившись, вскакивает с кровати).* Кого ты вызвал?

Егор. Я думал, сюрприз, неожиданно. Ты ведь никогда позже девяти не вставала, даже в выходные, никогда. Я думал, ты сегодня, встанешь, и...

Ира. И что?

Егор. Сюрприз.

Ира. *Какой? Ты что, гостей пригласил, что ли? Состояние её уже близко к панике. Она бросается к зеркалу.*

Ира. Ну, если гостей! Ты знаешь, как я не люблю все эти компании! Нет, ты не мог! Это что, они сейчас придут, а я... Я такая...

Егор. Какая?

Ира. Как чувырла. Я же не накраситься не успею, ничего.

Егор (*расстроено, но решительно*). Хорошо, тогда можно отменить.

Ира. Что отменить?

Егор звонит по телефону, но ему никто не отвечает.

Ира. Кого ты пригласил? Русановых? Людку? Пашу с Кирой? Кого?

Егор. Не отвечает.

Ира. Да кто не отвечает?!

Егор. Ты в последнее время, как бешеная. То кричишь, то куksiшься, ничего тебя не радует.

Ира. Сегодня, кстати, мой день рождения.

Егор. Вот именно. А ты как царевна Несмеяна. Чтобы я ни делал, всё не то. А я хотел, чтобы ты хоть раз улыбнулась. Хотя бы в свой день рожденья. Я мечтал, что ты вдруг возьмёшь и засмеёшься. Как ребёнок.

Ира (*очень торопится одеться*). И что, ты думал, что гости меня развеселят?

Егор. Это не гости.

Ира. А кто?

Егор. Ну, помнишь...Как ты рассказывала, как в детстве любила цирк. Как мечтала, чтобы к тебе не Дед Мороз, как к другим детям в Новый год пришёл, а клоун?

Ира (*нервно смеётся*). Ты что, клоуна, что ли, мне пригласил?

Егор. Ну да. Ну, давай хоть раз в году, хоть немножко побудем детьми! Я понимаю, у тебя все эти неприятности на работе. Но ты слишком взрослая. Слишком.

Раздаётся звонок в дверь.

Ира. Русановы? Паша с Кирой?

(Егор хочет не открывать, но звонок становится всё настойчивее. Егор всё-таки открывает дверь, видит перед собой незнакомого мужчину.)

Клоун. Воды!

Егор удивлённо оглядывает незнакомца, но жалкий его вид вызывает сочувствие, и Егор приносит ему воды.

Егор. У нас сегодня праздник, мы клоуна пригласили, он сейчас придёт. Вот вам вода..Хотите ещё...Вы новый сосед наш?

Клоун *(тяжело вздыхая)*. Клоуна ждёте?

Егор. Да.

Клоун. Это я.

Егор. Кто?

Клоун. Клоун.

Егор. Вы?!

Клоун *(достаёт из кармана накладной красный нос, надевает)*. Ну? Довольны?

Егор и Ира растерянно смотрят на клоуна.

Клоун *(очень раздраженно)*. Так похоже? А вы телевизор вообще не смотрите, да?

Егор. Нет, не смотрим.

Клоун. А ребёнок где?

Егор. Какой ребёнок?

Клоун. Ну, которого я развлекать должен.

Егор. Нет никакого ребёнка. Я просто хотел жене приятное сделать.

Клоун. Ах, вот оно что. Веселиться собрались, да?!

Егор. У Иры день рождения.

Клоун. А что, если день рождения, то обязательно веселиться? А то, что с каждым годом человек старше становится, стареет, это вам в голову не приходит, нет?

Ира (*возмущённо, Егору*). Ты где заказал его? В какой фирме?

Клоун. Ну, правильно! Давайте, позвоните в фирму! Накляузничайте. Ещё лучше – скандал устройте. Нет, я поражаюсь просто. Если у них день рождения, то хоть весь мир под землю провалился! Воды! Дайте мне воды!

Егор. Да вот вам вода.

Клоун. Так вы ничего не слышали?

Егор. Что?

Клоун. Пожар. В клубе. Я к вам ехать уже собрался, а тут новости, по телевизору. И там... товарищ мой. Одноклассник. Сгорел. Заживо. Как жизнь-то быстротечна. У меня сердце на куски рвётся, а я тут вас веселить должен.

Ира. Слушайте, но зачем вы тогда вообще работаете? Клоуном? Мало ли что может случиться.

Клоун. «Мало ли что»?! Это вы сейчас про друга моего так – «мало ли что»?! Посмеяться хочется, да? Повеселиться (*Делает страшную гримасу.*) Смешно? Смешно?!!

Егор. Да сядьте вы! Успокойтесь!

Клоун. Заживо. Заживо сгорел. За одной партой сидели. А я должен тут сидеть, веселить вас.

Ира. Ну, так не приходили бы! Без вас бы обошлись!

Клоун. Ага. А потом меня с работы – под зад ногой. Очень здорово.

Егор. У Иры сегодня день рождения.

Клоун. День рождения – грустный праздник.

Егор. Но я вовсе не хочу, чтобы она грустила.

Клоун. Я тоже не хотел, чтобы мой товарищ заживо сгорел. А он сгорел. Может, выпить у вас что есть? Раз вы говорите, что день рождения.

Ира. Слушайте давайте мы уже с вами распрощаемся. Обещаю: в фирму вашу жаловаться не будем. Только идите уже домой.

Клоун. Замечательно! Русские люди, называется! Если у человека горе, то его вот так, ногой в спину, нещадно, безжалостно. За порог. Чтобы глаза печалью своей не мозолил, чтобы плакать не смел, когда другим хохотать охота.

Егор. Мне кажется, это слова из какой-то пьесы.

Клоун. Неважно. Они мои чувства выражают. Вина уже дайте мне, изверги! Ничего святого у вас нет!

Ира. И вина у нас тоже нет.

Клоун. За одной партой. А тут...

Ира. А что вы вообще в клоуны-то пошли?

Клоун. Я не на исповеди.

Егор. Послушайте, у Иры сегодня день рождения. А она с детства цирк очень любит. У каждого из нас ведь есть что-то детское в душе, светлое.

Клоун. Давай, давай! Сыпь на рану соль. Горстями. Напоминай мне о школьном друге.

Егор. Да я не то хотел сказать. Ира...Она с детства... Цирк...И я хотел, чтобы какое-то волшебство...

Клоун. У тебя друзья есть?

Егор. Ну, есть.

Клоун. У меня был. Такой друг! Ещё в школе. Мы с ним за одной партой. А тут он бизнес стал строить. Дело своё хотел открыть. И меня просил одолжить. Я дал. Друг ведь. А он мне: «дружба дружбой, но давай у нотариуса заверим». И расписку мне написал. Что через год обязуется вернуть полученную у меня сумму в шестикратном размере. Шестикратном! И он бы смог. У него всегда всё получалось. А теперь что?! У него вель никого. Вообще никого. Куда я пойду, с распиской-то такой...

Ира, услышав эти слова, не может сдержать смеха. Но смех этот нервный, болезненный, он похож на истерику.

Клоун. Эй! Вы что?! Что я сказал смешного?

Егор. Ира! Прекрати. Не надо.

Ира. Ты... ты же хотел, чтобы я смеялась... Вот... Ой, не могу... Всем нам... всем нам клоун. Полный клоун.

Она продолжает заливаться истеричным хохотом.

Клоун (обречённо). Звери вы, а не люди...

3. В Ы Н И В Ч Ё М Н Е В И Н О В А Т Ы

Действующие лица

Екатерина Максимовна, немолодая, но очень приятная женщина. Движения её исполнены какой-то особой теплоты.

Два молодых человека

Женщина, которая всецело отдаёт внимание любимому питомцу, очаровательному пёсику. Весь мир сосредоточен вокруг него. Но он сам на сцене не появляется, не потому что она сумасшедшая, и

вообразила себе несуществующего друга. Просто театр – не кино, и не во всякой театральной труппе найдёшь хорошо выдрессированную собачку.

Действие происходит в парке, где на скамейках расположились разные люди. Многие скамейки пусты, но Екатерина Максимовна подходит к той, на которой сидит молодой человек.

Екатерина Максимовна. Я вам не помешаю?

Молодой человек в ответ бормочет что-то несвязное.

Погода сегодня хорошая, правда? Вчера такой ветер был, а сегодня...Лето просто, настоящее лето.

Первый молодой человек. Слушайте, тут же вон сколько скамеек свободных.

Екатерина Максимовна. Но я ведь спросила, не помешаю ли я вам.

Молодой человек встаёт.

Екатерина Максимовна (испуганно). Куда вы?

Первый молодой человек. Пересесть хочу.

Екатерина Максимовна. Не надо. Извините, что помешала.

Расстроенная, встаёт, чтобы пересесть на другую скамейку. Но она хочет не просто извиниться, а объяснить, что так мучит, так заботит её.

Екатерина Максимовна. У меня сын... Он на вас чем-то похож. Сколько вам лет сейчас?

Первый молодой человек. Двадцать четыре.

Екатерина Максимовна. А ему двадцать семь было, когда я его последний раз видела.

Первый молодой человек. По какой статье сидит?

Екатерина Максимовна. Нет, он не сидит, он в другой стране живёт. Я раньше всё ждала, когда он вернётся.

А теперь понимаю. что... Он очень редко мне звонит. Дорого. Я всегда из пенсии откладываю. Чтобы самой ему позвонить. Я всё надеялась, что он приедет. Навестить. Там семья у него. А я даже внуков своих не видела. А маленький он такой нежный был, заботливый. Ещё в детский сад ходил, а уже по дому мне помогал, посуду мыл. Открытки на каждый день рожденья рисовал. Время-то идёт... Мне хоть раз в жизни внуков своих увидеть. Я хотела сама. К нему. Съездить. Он был бы рад, я знаю. Мы не чужие люди. У нас хорошо всё. Он меня любит. И когда я звоню, он сколько угодно со мной может говорить, все дела свои откладывает. Я так один раз чуть всю пенсию с ним не проговорила. Я хочу внуков своих увидеть. Даже узнала, сколько билет стоит. Но для меня это очень дорого. Я коплю. А у сына просить совестно, у него большая семья.

Тут к скамейке подходит Второй молодой человек, подозрительно косится на Екатерину Максимовну, но первый выразительным жестом успокаивает его.

Первый молодой человек. Принёс?

Второй молодой человек. Чего ты тут-то...

Первый молодой человек. Бабуль, не хочешь с нами закинуться?

Екатерина Максимовна. Чего сделать?

Первый молодой человек. Сразу и сына своего увидишь, никуда ехать не надо будет. Пошли с нами.

Второй молодой человек. Сына? Какого сына?

Екатерина Максимовна. Что значит «закинуться»?

Первый молодой человек. Слушайте, я книжку недавно читал одну. Про ваше время.

Екатерина Максимовна. Про какое моё время?

Первый молодой человек. Ну, там про Серебряный век.

Екатерина Максимовна. Я не жила в Серебряном веке.

Первый молодой человек. Слушайте, ну, я примерно. Там вот нюхали, все дела... Богема. Маяковский ведь употреблял?

Екатерина Максимовна. Что употреблял?

Первый молодой человек. А вы живого Маяковского видели?

Екатерина Максимовна. Я?! Маяковского?!

Второй молодой человек. Маяковский жил и будет жить!

Первый молодой человек. Слушай, ты по-моему уже принял. Ну, что, бабушка, идёте с нами?

Екатерина Максимовна. А говорят, что молодёжь не читает ничего. Вон Маяковского даже знаете.

Первый молодой человек. А чего мне его не знать? Я на Маяковской живу.

Второй молодой человек. Пошли уже.

Первый молодой человек. Сыну привет передавайте.

Второй молодой человек. А что сын у неё?

Уходят. Екатерина Максимовна не столько расстроена, сколько сбита с толку. Но к ней тут же подсаживается Женщина с очаровательной собачкой.

Женщина. Не помешаю?

Екатерина Максимовна. Нет, нет, что вы!

Женщина. Я сама и не выбираю, куда сесть. Это он всё. Мой очаровашка! Хотите погладить? Он очень ласковый, очень. Не представляю, как я без него жила! Такой пуся! Правда же, милашка? Знаете, я думала, никого уже близко к себе не подпущу. Замуж вышла,

муж такой гадёныш оказался. Здорово обожглась. Но гаденыш-то он гаденыш, но всё равно, когда одна живёшь, просыпаешься, и чего-то не хватает. Вот у вас, наверное, семья большая, внуки.

Екатерина Максимовна. У меня сын за границей живёт.

Женщина. И вы одна?

Екатерина Максимовна. Да. Девятнадцать лет уже.

Женщина. Тогда вы меня понимаете. Правда, милашка? Погладьте, погладьте его!

Екатерина Максимовна. Хороший какой.

Женщина. Ути-пути мой. И главное, знаете, как мне такое чудо досталось? Бесплатно. По объявлению. Случайно наткнулась. Там женщина одна. «Отдам в хорошие руки». Она уезжает вроде куда-то. Раньше кажется продавала таких милашек, а теперь уезжает. У неё сейчас сразу много таких вот лапусёнышей родилось. Я даже в телефоне объявление это сохранила, вот, посмотрите!

Екатерина Максимовна. И что? Это и я могу вот также?

Женщина. Конечно! Давайте прямо сейчас и позвоним!

Екатерина Максимовна. Ну, не может быть, чтобы такое сокровище, и даром...

Женщина. Я же говорю. Вот телефон её. Давайте я наберу. Прямо сейчас. Алло. Это Элла. Я два месяца назад у вас была. Теперь день и ночь на вас молюсь. Такой красотой меня осчастливили. А у вас ещё остались такие очаровашки? Последний? Слушайте, я сейчас трубку дам. Тут женщина одна, у неё сын уехал. За границу. А она одна. Очень хорошая женщина.

Давайте я вот трубку ей дам.

Екатерина Максимовна. Здравствуйте.

Голос. Да.

Екатерина Максимовна. Мне сказали, что можно вот так...Собачку. Я смотрю, и глаз не могу отвести. Такая очаровашка. Я, если что, могу и не бесплатно. Мне просто порода эта больно уж понравилась.

Голос. А вы одна живете?

Екатерина Максимовна. Да.

Голос. То есть совсем одна?

Екатерина Максимовна. Да.

Голос. В квартире – одна? И соседей у вас нет?

Екатерина Максимовна. Нет. Нет, одна. Вы не беспокойтесь. Никто ничего плохого вашему пёсику не сделает.

Голос. Да я не об этом беспокоюсь.

Екатерина Максимовна. А о чём?

Голос. У меня не питомник. Я уезжаю. Поэтому вынуждена. А так, это для меня не просто собачки. Они как дети для меня. Я должна знать, что с ними всё хорошо будет.

Екатерина Максимовна. Так всё и будет хорошо, я вам обещаю.

Голос. А дети где живут ваши?

Екатерина Максимовна. Сын...

Голос. Сын.

Екатерина Максимовна. У меня только сын.

Голос. И где он живёт?

Екатерина Максимовна. В Австрии.

Голос. И возвращаться, я так понимаю, не собирается?
А голос у вас немолодой. Простите, сколько вам лет?

Екатерина Максимовна. Мне?

Голос. Да. Вам.

Екатерина Максимовна. Но при чём тут мой возраст?

Голос. Я же говорю – мне надо знать, что с моим мальчиком всё в порядке будет.

Екатерина Максимовна. Я вам обещала.

Голос. Эта порода живёт в среднем 16 лет. 16 лет. Я не сомневаюсь, что вы будете о нём заботиться, и ничем не обидите... Не подумайте только, пожалуйста, что я вам не доверяю. Но вот сколько лет вашему сыну?

Екатерина Максимовна. Сорок шесть.

Голос. Ну, вот! А он же не ранний у вас ребенок, верно? Я представляю, сколько вам примерно лет. А вы одна. Сын в Австрии. Возвращаться не собирается. Соседей нет. А мой мальчик живёт шестнадцать лет. Он к вам привяжется, а вы...И никого рядом. Он с ума сойдет. И кто его возьмет вообще потом... Это сейчас, пока он маленький, за ним ещё очередь стоять будет. А когда большой – попробуй пристрой его. А у вас никого нет. Вообще никого, верно? Даже соседей нет. Я не могу так рисковать. Извините.

Екатерина Максимовна. Я поняла. Вы правы. Извините, что побеспокоила.

Голос. Это вы извините.

Женщина (растерянно). Я не знала, что так.. Простите.

Екатерина Максимовна. Вы ни в чём не виноваты, ни в чём. Просто время очень быстро идёт.

Уходит. Женщина виновато смотрит ей вслед, но ластящееся к её ногам милое создание мгновенно возвращает ей хорошее настроение.

Женщина. Радость моя! Счастье моё! Счастье моё! Как

хорошо, что ты у меня есть!

4. ПОЛЯНКА

Мы слышим за сценой голоса и какое-то гремяние.

Юрий. Тут вот где-то... Я же помню...

Раздаётся радостный возглас.

Вот она! Вот! Я летом здесь грибы собирал. Эту вот полянку сразу приметил. Живописная она очень, правда?

Мы слышим, как Юрий что-то устанавливает на неосвященной части сцены, но пока мы не видим, что именно. Зато хорошо видно, как раскладывается на земле скатерть, и из корзины достаются сыр, колбаса, вино....

Юрий. Я всё время хотел сюда приехать. И вот приехал. С вами. Я ведь раньше именно такие вот пейзажи и писал.

Садится. Инга понимающе смотрит на него и хочет снять кофту.

Юрий (испуганно). Простите, что вы делаете?

Инга. Как что? Раздеваюсь.

Юрий. Нет, нет, подождите! Мы ведь не просто так сюда приехали. Я позаботился. Вот вино, мне сказали, что очень хорошее. Я взял. Много.

Инга (растерянно). Я как-то впервые вот так...

Юрий. Я тоже. Ну, давайте выпьем! Вы только не торопитесь. Я заплачу вам, как за работу, сколько бы мы с вами тут не просидели.

Инга. Всегда бы так. А вино и правда хорошее.

Юрий. А вы давно... Ну, давно этим занимаетесь? Давайте ещё выпьем. Вам понравилось да? И сыр, сыр

вот возьмите. Тоже хороший.

Инга. Давно. С первого курса. Я ведь приезжая. Комнату сняла. А хотелось квартиру. Увидела объявление, деньги хоть и небольшие, но не помешают. Думала почему-то, что легче работы не бывает. Сиди себе просто и ничего не делай, все тобой любуются, ну, пусть не любуются, но рисуют. Оказалось – та ещё работка! Попробуй в одной позе, не пошевелившись, несколько часов просидеть! Но как-то всё равно втянулась. Уже не помню, сколько раз позировала. Деньги небольшие, но всё равно – лучше, чем кассиршей в магазине. Тут тобой любуются, еще и рисуют. Столько раз меня рисовали. Так по разному всегда смотрят. Один глазами просто пожирает, для другого я и не человек вовсе. Влюбленно – тоже глядели. Но чтобы вот так, как вы... Такое первый раз у меня. Я не представляла, что такие стеснительные художники вообще на свете бывают. Сколько я их видела, но чтобы таких робких...

Юрий. Ну, вы же сами только что сказали... На вас – как на вещь. Я так не хочу. Вы живой человек.

Во время разговора они оба постоянно пьют вино, и, стремительно пьянея, становятся всё откровеннее в общении.

Инга. А жена у вас есть?

Юрий. Нет.

Инга. Ну, а вообще женщина какая-то? Вы в принципе с нами такой робкий?

Юрий пожимает плечами.

Так зачем вам тогда вообще голую натуру рисовать?!
Писали бы и дальше свои пейзажи.

Юрий (*потрясённо*). А вы что, где-то видели мои работы?

Инга. Нет. Просто вы сами сказали, что раньше всякие пейзажи рисовали.

Юрий. А знаете, я вообще, когда выпью, я не такой стеснительный!

Инга. Да? Интересно увидеть.

Юрий. Я если много выпью, я вообще всё, что угодно могу сделать.

Инга. Да?

Юрий. Бесстрашным становлюсь. Я потому и пью очень редко. Боюсь. Инстинкт самосохранения полностью теряется. Напрочь.

Инга. То есть если сейчас на этой вот полянке бандиты появятся....

Юрий. Какие бандиты?

Инга. Ну, может из тюрьмы сбежали.

Юрий. Какая ещё тюрьма?!

Инга. Я к примеру. То есть вот они тут появятся, и вы не испугаетесь, и меня защитите?

Юрий. Я?!

Инга. Да, вы.

Юрий (*выпивает залпом вино*). Защ... щещ... щещу.

Инга. Меня ещё никто никогда не защищал. Может быть, вы будете первым.

Юрий. Я готов.

Инга. Вот здорово!

Юрий. А что, тут тюрьма где-то рядом? Я думал, просто красивая полянка. Какая тут тюрьма....

Инга. Слушайте, а почему вы вообще решили стать художником?

Юрий. Это свыше. Я с детства в художественную школу ходил. Там конкурсы всякие выигрывал. Всегда первое место. Я ещё в школе учился, а мою работу на взрослую выставку отправили, представляете?

Инга. И что на ней было изображено?

Юрий. Речка. Которая у меня в деревне... Я каждое лето там... И вот, по памяти. Школа, уроки, а я речку эту вспоминаю. Все говорили: «очень здорово».

Инга. А вы меня уже не боитесь?

Юрий. Нет. Уже не боюсь. Я вообще уже ничего не боюсь.

Инга. Здорово.

Юрий. Но это ведь хорошая идея была. Чтобы поближе, мы с тут вами, с тобой. На природе. На этой полянке.

Инга. О! Мы уже на «ты»! Бесстрашный вы человек!

Юрий (*гордо*). Не без этого.

Инга. А вы что, в таком вот состоянии, сможете меня изобразить? Или мы уже в другой раз? А сейчас просто – только поближе познакомиться?

Юрий. Смогу. Ещё как смогу. Я художник. Настоящий. (*Уже с упрёком.*) Вы что, моих работ не видели?

Инга. Нет.

Юрий. Вот и они тоже. Они вообще не представляют, что я художник.

Инга. Кто они?

Юрий. На работе.

Инга. На работе?

Юрий. Ну, я в газете одной работаю. Бильд-редактором.

Инга. Кем?

Юрий. Ну, там к статьям картинки всякие подбираю. Фото, коллажи разные делаю.

Инга. А...

Юрий. А им наплевать, что я художник. Газета – полная коммерция. Для тупого обывателя. И начальник у меня – Виктор Сергеевич, ему вообще до искусства дела нет никакого. Он на таком уровне общается, как будто три класса в школе отучился. И орёт ещё, если что не так. Матом может. Физионмия у него ещё такая неприятная, на бульдога похож. Я от него завишу. Он мой работодатель. От газетки этой завишу. Такая бульварная газетка, но платят там нормально. Если что, на моё место сразу желающие найдутся.

Инга. Хорошо что у вас искусство есть. Отдушина.

Юрий. Этим и спасаюсь. Я раньше людей не изображал. А сейчас вот решил попробовать.

Инга. Знаете, я очень хочу, всегда хотела, чтобы из меня получилась настоящая картина. Знаете, я... Я обычно как кукла сижу. Меня и нет как будто. Но сегодня я... Сегодня я так не буду. Я так никому ещё никогда не позировала. Чтобы никких преград. Чтобы и то, что внутри меня, - ничего не прятать... Я в тебя верю. Ты художник. Ты разглядишь. Душу мою увидишь. А не как там другие... Тело, тело... Я словами тебе про себя ничего рассказывать не буду. Я знаю, ты почувствуешь. Ты – художник. Я знаю: если человек робкий, в нём сила копится. Таится до поры до времени.

Юрий. Да, да! Имено! Таится! Копится! Я сейчас! Я прямо сейчас... И все увидят... Я...

Вскакивает, бросается к мольберту. Теперь вся сцена освещена, и мы понимаем, что в самом начале этой истории он устанавливал мольберт, который тащил с собой в лес.

Инга (исступлённо). Давай! Рисуй! Пиши меня! Пиши

меня всю! До конца! Без остатка! Всю меня! Всю!

(Срывает с себя одежду.)

Инга. Я – твоя! Я вся твоя! Ни одному художнику это ещё не говорила!

Замечает, что Юрий, вдохновенно рисуя, вовсе не смотрит в её сторону.

Инга. Эй! Ты что там делаешь? Ты на меня не смотришь? Я же....

Юрий *(также исступлённо, как до этого – Инга).* Вот, вот! Так! Так вот!

Инга *(подойдя к мольберту).* Это что? Это что за морда....Ты, что меня такой увидел? Ты что из этих, что ли? Абстракционистов? Ты меня такой увидел? Меня? А?! Меня?!

Юрий. Это он.

Инга. Кто?

Юрий. Ну, Виктор Сергеевич. Начальник мой. Как я ему тут вмазал! Как здорово получилось! Все черты ухватил! Я так-то и слово с ним боюсь. А тут, тут вот всё, что я хотел ему высказать, в одном портрете....Я же говорю, если я выпью, я совсем бесстрашный. Инстинкт самосохранения напрочь теряется. Я ему это портретик подарю! Вот что я сделаю.

Инга. А меня? Меня ты рисовать не будешь?

Юрий. В другой раз. В другой раз.

5. ДРУГ ВСЕГДА РЯДОМ

Фёдору очень плохо. С первого взгляда видно, как ему плохо. И явно он хочет одного – только бы его оставили в покое. Но мы не можем. Мы – зрители этой истории. А тут ещё раздаётся настойчивый дверной звонок.

Федор. Ты?

Друг. Мы же договаривались. На прошлой неделе. Ты забыл?

Федор. Да. Извини. Замотался. Проходи.

Друг. Как замотался? Ты что, выходишь куда-то? Тебе ведь покой, наверное, нужен.

Федор. Покой всем нужен.

Друг. Ой, не приведи Господь! Мне вот он совсем не нужен. А это не ты сейчас кашлял тут? А? Я даже за дверью слышал.

Федор. Нет, не я.

Друг. Точно? Ты пойми, мне важно. Просто я могу сбиться.

Федор. Сбиться?

Друг. А кто тут тогда кашлял, если не ты? Я ведь слышал. Ты не один?

Федор. Один.

Друг. А кто тут тогда кашлял?

Федор. Ну, не знаю. Может, и я. Чего пристал-то?!

Друг. Да ты пойми! Тут важна каждая деталь.

Федор. Что? Слушай, я не помню, о чем мы договаривались, но извини. Ты зачем пришёл?

Друг. Как зачем? Тебя навестить. Друг – он всегда рядом.

Федор. Спасибо. Но, извини, мне сейчас как-то не до визитов.

Друг. Понимаю. Вот это я прекрасно понимаю. Так это точно не ты кашлял? Похудел как. Да, здорово ты сдал. Что врачи говорят?

Федор. Ничего хорошего.

Друг. Ты скажи, если что надо, я...

Федор. Не надо ничего. Как там, в театре?

Друг. Тебя не хватает.

Федор. Дорна кто вместо меня играет?

Друг. Я.

Федор. Я слышал, Будецкий новую пьесу хочет поставить.

Друг. Да.

Федор. Не классику?

Друг. Нет. Вещь, кстати говоря, стоящая. Вот говорят, что современный материал дрянь полная. А там глубина. Трагедия. Человеческая судьба. Я там главную роль должн играть.

Федор. Ты?

Друг. Я. А чего ты удивляешься?

Федор. Да нет, я не удивляюсь. И Дорна тоже ты.

Друг. Мы на гастроли скоро поедем.

Федор. А мне не говорили ничего.

Друг. Ну, расстраивать тебя не хотят. Ты ведь выпал из обоймы. Слушай, меня же тут в кино пригласили, представляешь?

Федор. Поздравляю.

Друг. Первая моя роль в кино. Не эпизод. Там ключевой персонаж.

Федор. Поздравляю.

Друг. Я хочу так сыграть, чтоб всем показать!

Федор. Понимаю.

Друг. Ты ведь знаешь мой метод работы. Я как тот писатель, как там его... Ну, который если про аэропорт писал, то туда на работу и устраивался, чтобы все в деталях видеть своими глазами.

Федор. Хейли.

Друг. Точно, Хейли! Ты ведь знаешь, я всегда иду от достоверности. Я, как художник, роль с натуры пишу. Иначе это не искусство, а забава. Понимаешь?

Федор. Понимаю. И кого ты играешь?

Друг. Смертельно больного человека. Которому совсем мало жить осталось.

Федор. И ты.. ты, что поэтому ко мне пришёл?

Друг. Ну, да. Мы сколько с тобой не виделись. Я же не могу так, по памяти. Я прочитал всё про твою болезнь. А прихожу – и тут кашель слышу, а откуда кашель, там ничего про это не написано. Я так сбиться могу. Может, ты ещё чем-то заболел. Ну, там, простудился вдобавок? Тогда у меня краски смешаются.

Федор. Что-то мне нехорошо.

Друг. У тебя приступ? Как я вовремя.

Федор. Мне нехорошо, говорю.

Друг. А где? Где именно тебе нехорошо? Опиши мне свои ощущения.

Федор. Уйди, а!

Друг. И раздражение, да, раздражение охватывает? Я читал об этом. Даже на близких.

Федор. Кто тут близкий-то? Ты, что ли? Ой!

Корчится от боли. Друг в точности старательно копирует все его движения.

Федор. Ты что делаешь?

Друг. Как что? Движения снимаю. У меня роль.

Федор. Ты издеваешься?

Друг. Я? Ты как будто сам не знаешь, что такое театр.

Федор. Мне плохо.

Друг. Вижу. Но ты главное, мне подробно опиши, как именно тебе плохо. Чтобы я не ошибся.

Федор. Ты пришел, чтобы тут за мной, как обезьяна...

Друг. Обезьяна? Ну, ты даёшь. Слушай, как ты изменился. Совсем тебя болезнь подкосила. Обидно. Ты, похоже, вообще перестал понимать, что такое искусство.

Федор. И Дорна, значит, тоже ты играешь. Вместо меня. *(Вздрагивает от боли.)* Ох...

Друг смотрит на него и копирует гримасу боли.

Федор. Ты что гримасы мне тут строишь?!

Друг. Какие гримасы?! Ты на себя в зеркало посмотри. Я тебя копирую.

Федор. Зачем?

Друг. Да потому что у меня роль.

Федор. Врача!

Друг *(вживясь в роль, воодушевленно повторяет все слова Фёдора, как будто тот – суфлёр, подающий ему реплики).* Врача!

Федор. Скорую!

Друг. Скорую!

Федор. Вызови мне врача.

Друг. Вызови мне врча.

Федор. Идиот!

Фёдор согнулся от боли пополам, хрипит, задыхается, Друг повторяет за ним и хрипит также, и ловит ртом воздух. Федор падает. Друг хочет также резко упасть, но останавливается, ему не хочется, чтобы было больно. Осторожно ложится рядом с уже замолкшим Федором.

Друг. А фильм называется «Дожить до полуночи», Ты меня не спросил, кто режиссёр. Там отличный сценарий. И это ведь моя первая роль в кино. Может, оттуда и начнётся мой путь в кинематограф. Я очень хочу,

чтобы ты увидел этот фильм. Там ведь и твоя лепта. Ты слышишь? Что ты молчишь? Ты меня слышишь?

6. ЗВОНОК ДРУГУ

Действие этой истории происходит в необычном ресторане, стилизованном под пиратский корабль

Илона. Надо же, как неожиданно дождь пошёл.

Феликс. Да.

Илона. Солнечную погоду обещали. Никаких осадков.

Феликс. Да.

Илона. И такой дождь. Потоп просто.

Феликс. Да.

Илона. Хорошо хоть мы мимо этого ресторана проходили.

Феликс. Да, хорошо.

Илона. Сколько он идти-то теперь будет, этот дождь. Я не люблю дождь. Другие вот любят. А я нет. Я если промокну, сразу заболею. А я ненавижу болеть.

Феликс. Да кто же любит-то...

Илона. Ну, не скажи, кто-то любит.

Феликс. Кто?

Илона. Ну, у меня одноклассник был, специально снег ел, чтобы заболеть. В школу ходить не хотел. Подруга у меня тоже есть. Говорит, что когда болеет, никто её дома не трогает. Убираться дома не надо, готовить. Лежи себе, телевизор смотри, и пей таблетки. А я ей говорю - это и здоровой так можно, если муж нормальный. А ты тоже дождь не любишь?

Феликс. Не люблю.

Илона. Необычное тут у них меню. Названия какие интересные. «Свинина по-пиратски». Это что?

Феликс. Не знаю. Я тут первый раз.

Илона. Суп «Веселый Роджер». Я любопытная. Интересно посмотреть, что это за блюдо такое. Я вообще голодная. И интерьер в этом ресторане какой интересный. Как на пиратском корабле. Как будто в детскую книжку попал. Ты любил про пиратов читать?

Феликс. Мне про разведчиков больше нравилось.

Подзывают официанта, делают заказ. Официант тут тоже соответствующий, словно сошедший с пиратского корабля.

Илона. А я, представляешь, даже мечтала, чтобы меня в плен захватил каитан пиратского корабля. Я была уверена, что он обязательно в меня влюбится, и я выйду за него замуж. Такая вот мечта у меня была. А тут такое. Дождь, ресторан. Пираты. Может быть, это неслучайно. Вдруг, это знак?

Феликс. Знак?

Илона. Ну да, свыше. Я же тебе рассказала про свою детскую мечту. Вдруг каитан пиратского корабля – это ты.

Феликс. Я? Я же тебе сказал, что я любил про разведчиков.

Илона. Ну, в смысле, что я должна выйти за тебя замуж.

Феликс. А, в этом смысле.

Официант приносит первое блюдо.

Илона. Это же солянка.

Официант. Да.

Илона. А почему она называется «Весёлый Роджер»?

Официант. Ну, не называть же нам её «Весёлая солянка»? Мы вель тут как будто на пиратском корабле.

Илона (*достаёт сотовый телефон, что-то ищет в*

нём). Вот.

Феликс. Что это?

Илона. Загуглила. Тут ЗАГС в десяти минутах отсюда. У тебя паспорт с собой? Давай заявление подадим. Раз уж такой знак свыше.

Феликс. Солянка – это знак свыше?

Илона. При чём тут солянка, я же про детство своё тебе рассказала. Пираты – они, кстати, бесстрашные. Ты ведь не боишься на мне жениться?

Феликс. Не боюсь.

Илона. Мы два месяца уже встречаемся. Мне кажется, мы подходим друг другу. Ты так не считаешь?

Официант приносит второе блюдо.

Илона. Вот и свинину по-пиратски принесли. Надо же, череп и кости. Вот додумались. Так и аппетит можно потерять. Не блюдо, а чёрная метка.

Феликс. Так может, это тоже знак?

Илона. Какой знак?

Феликс. Ну, что жениться – это как получить черную метку.

Илона. Так.. Ты всё-таки не бесстрашный человек. Не пират.

Феликс. Просто я один раз уже женился.

Илона. Да? Ты никогда мне об этом не рассказывал.

Феликс. Вспоминать не хочу.

Илона. Так плохо было?

Феликс. Да.

Илона. Но что-то хорошее ведь было у вас?

Феликс. Ничего хорошего не было у нас. Ты знаешь, какое это ужасное ощущение – когда лежишь с человеком в одной кровати, и кажется, что с каждым его

вдохом-выдохом тебе становится тяжелее дышать. Будто он у тебя воздух забирает. И ты придумываешь любой предлог, чтобы уйти спать в другую комнату.

Илона. Ну, у нас с тобой такого не будет.

Феликс. Я не знаю, как у нас будет.

Илона. Подожди. Ты вообще меня любишь?

Феликс. Ещё спрашиваешь! Я ведь думал, что ничего хорошего в моей жизни уже не произойдет. Я крест на своей жизни поставил. А тут ты. В ослепительном блеске своей красоты.

Илона. Загс в десяти минутах от нас.

Феликс. Я просто очень обжёгся уже один раз с этой женитьбой. Я ничего хорошего вспомнить не могу. Вообще ничего.

Илона. Как её звали?

Феликс. Света. Я даже когда, например, сейчас по радио песню слышу: «много есть разных чудес на свете», и то вздрагиваю. Мне кажется, что эта песня про неё, про Свету мою.

Илона. Почему ты мне раньше ничего о ней не рассказывал?

Феликс. Я не хотел, чтобы между нами кто-то стоял.

Илона. Где она сейчас?

Феликс. Не знаю.

Илона. А я вот никогда ещё не была замужем. Ты будешь моим первым.

Феликс. И ты знаешь, я ведь раньше-то дождь любил. Мне никогда не казалось, как там в книжках пишут, что это небо плачет. Мне казалось, что дождь – это как россыпь монет, звонко рассыпающихся по мостовой. А потом мы собаку завели. Я домой прихожу, с работы,

а она хоть бы доброе слово сказала. Нет, говори, иди гулять с собакой. И когда дождь лил сильный, всё равно иди. Один раз даже дождь с молнией. А она меня – на улицу. Иди, говорит, ты такую погоду любишь.

Илона. Ну, мы собачку заводить не будем. Кошку заводём.

Феликс. И так мне обидно. И ещё кроссворды эти свои всегда разгадывает, весь стол журналами завален. Умной себя хочет показать. Представляешь, она меня посреди ночи может разбудить, чтобы какое-нибудь слово спросить, которое она не знает. И ей плевать, что мне утром на работу.

Илона. Подожди. Что значит «завален»? Что значит «разбудить»?

Феликс. Ну, был завален.

Илона. Нет, подожди. Ты что? Женат?

Феликс. Был. Это было давно.

Илона. Покажи паспорт.

Феликс. Какой паспорт, я тебе душу открыл!

Илона. Мы встречаемся уже два месяца, и я не имею права паспорт твой посмотреть? Ты женат. Женат. Все ясно. Два месяца. Два месяца.

Феликс. Тебе было со мной плохо?

Илона. А я-то думала, что у меня наконец нормальные отношения.

Резко встаёт, уходит. Презрительно бросив на прощанье: «не так уж мне было с тобой и хорошо». Феликс подзывает официанта – расплатиться. Собирается уйти, но тут Официант останавливает его.

Официант. Вы не доплатили.

Феликс. Как не доплатил?

Официант. В меню цена указана в пистрах.

Феликс. Каких ещё пиастрах?!

Официант. Ну, у нас же пиратский ресторан. Вот, вы не посмотрели, на другой странице, курс пиастров к рублю и доллару. И пояснения к блюдам, кстати, тоже. Были бы внимательнее – не задавали бы дурацких вопросов. Про солянку.

Феликс. Это у вас такие цены?! За что?! Это.. Это пиратство какое-то!

Официант. Будьте любезны, заплатить.

Официант и до того обращался с посетителями без всякого подобострастия, а сейчас он и вовсе угрожающе надвигается на Феликса.

Феликс. Сейчас. Да оставьте же меня! Я никуда не уйду!

Официант отходит в сторону, Феликс звонит по телефону.

Феликс. Алло... Алло! Света!

Света. Ты где?

Феликс. На пиратском корабле.

Света. Где?

Феликс. У пиратов.

Света. Ты опять пьян?

Феликс. Немножко.

Света. Послушай! Ладно, тебе на меня наплевать. Но подумай наконец о своём здоровье. У тебя уже не такое здоровье, чтобы часто пить. Ты пьяный приходишь домой постоянно. Побереги себя.

Феликс (он говорит с женой без всякого лицемерия, но с глубокой тоской). Просто обещали солнечную погоду, а пошёл дождь. Внезапно. И тут кафе рядом

оказалось. Я зашел. Взял немного вина. Согреться. И я все время, пока идет этот дождь, думал о нас, когда у нас все пошло не так. Нам ведь хорошо было друг с другом. Знаешь, как в этих вот всяких телевикторнах... Человек отвечает на вопросы дурацкие, и если он ответа не знает, то у него есть шанс – один звонок другу. Он может позвонить ему, и спросить его, - вдруг тот знает ответ. Я тебе и звоню. Звонок другу. Я не знаю, когда у нас с тобой всё пошло не так. Помнишь, как мы с тобой танцевали первый раз на дискотеке? Я ещё не решался к тебе подойти. А потом решился. И это был самый счастливый вечер в моей жизни. А Джека нашего помнишь? Он ведь как ребенок у нас был. Так мне его не хватает. И тебе ведь тоже, да? Сейчас вот дождь идет. А я вспоминаю, как гулял с ним под дождем. А ты ждала нас дома. Мне так важно знать, что меня ждут.

Света. Я тебе жду. Приезжай.

Феликс. Я не могу.

Света. Не можешь?

Феликс. Понимаешь, это какой-то дурацкий ресторан. Жулики. Я тут взял тарелку супа, а потом оказалось, что цена другая. Какие-то пиастры. А мне не хватает расплатиться.

Света. Ты что, хочешь, чтобы я перевела тебе деньги на карту? Ты поэтому мне позвонил? Сколько тебе перевести?

Феликс. Нет. Дело в том, что я карточку банковскую забыл дома, я могу только наличными. Ты можешь приехать меня забрать?

Света. Ты чокнулся?

Феликс. Ну, может, тогда можно им как-то на карту....

Можно, я дам тут официанту трубку?

В телефоне раздаются короткие гудки. Феликс обхватывает голову руками и отчаянно затягивает песню: «Ийохо-хо, 12 человек на сундук мертвеца, и бутылка рома»...

7. ТЯЖЕЛЫЙ СЛУЧАЙ

На небольших диванчиках, составленных полукругом, сидят четверо очень мрачных, бесконечно подавленных человека. Один из них встаёт, и раздаёт другим по бокалу вина.

Второй (удивлённо). Вино?

Первый. Да. Ещё есть водка, если кто желает. Десять лет назад я сильно пил. Очень сильно. Так что пришлось записаться в клуб анонимных алкоголиков. Я не думал, что это как-то поможет. Но помогло. Когда ты оказываешься среди своих, и не боишься ни о чём говорить, и вы все понимаете, что у вас одна общая проблема, это реально помогает. Я бросил пить. А потом оказалось, что когда я до скотского состояния надирался, блевал прямо на лестнице, всё это было пустяки. Потом-то хуже получилось. Пейте, это ничего. У нас с вами беда пострашнее. Когда я попал в этот клуб анонимных алкоголиков... Я сначала только по телевизору такое видел, и не думал, что у нас тоже такое есть. Оказалось, есть. И я потом хотел чтобы что-то подобное. И вот, вы тут, те кто откликнулся на объявление. Кто понимает свою беду. Я хочу, чтобы каждый сейчас рассказал о своей беде. Беда-то у нас общая с вами, но важны подробности. И ещё всем нам надо выговориться.

Второй. Я помню, когда это со мной случилось первый

раз. Я ещё ребенок. Солнце... И я стою у окна. И вдруг мне просто ударяет в голову, что окно можно назвать «оконце», и тогда всё заиграет какими-то красками. Солнце – оконце. Так я сочинил свой первый стишок. Шесть лет мне тогда было, или семь, я не помню. Солнце-оконце. С этого всё и началось. Я прочитал стишок родителям, им понравилось. Вернее, им-то, может быть, и не понравилось вовсе, но они похвалили. А там я конкурс выиграл. И началось. Я принялся всё рифмовать. Я стал участвовать во всех конкурсах. В школе посвящал девочкам стихи. Учителям тоже посвящал. И потом только мне стало понятно, что это детские конкурсы, что там любого бы наградили, что я не поэт вовсе никакой. Но уже не мог остановиться. Я не могу. Хоть по рукам себя бей. Да я и бью. (*Бьёт себя по рукам.*) Все равно. Какой-то образ обязательно в голову втемяшется. Мне на работу в семь утра вставать, а я просыпаюсь, и к письменному столу. У меня уже 8 с половиной тысяч стихотворений. 8 с половиной тысяч! Я хочу жить, как все нормальные люди. А я... Солнце – оконце. И так всю жизнь.

*Все сочувственно вздыхают, не сговариваясь, произнося:
«тяжелый случай».*

Третий. Я пишу романы. Исторические. В архивах работаю. Годами. Не сплю, не ем целыми днями, только бы докопаться до сути. В атмосферу с головой погружаюсь. Как под воду ухожу. История надо мной. Это всегда трудно. Тяжелая, кропотливая, изнурительная работа. Но этот труд делает меня счастливым. Я когда в Публичной библиотеке сижу, я счастливый просто, мне больше ничего в жизни не надо.

Но... Я же годами пишу. Я тщательно выверяю каждое слово. Сколько времени уходит. Но я исторические вещи пишу. Там размах нужен, масштаб. А я пока пишу, в мире опять всё с ног на голову переворачивается. Я, например, такие картины бесчеловечных сталинских репрессий даю, такие краски! Пять лет труда. И раз, всё к чёрту! Тут уже Волгоград обратно в Сталинград хотят переименовать. Беру другую эпоху, подальше. Ну, всем же понятно, что Иван Грозный – тиран, убийца, кровопиец, сына своего не пощадил. Опять пять лет труда. А годы-то идут. Я же не вечно жить буду. Написал – и опять! На официальном уровне сообщают, что Иван Грозный – великий правитель, собиратель земель русских, и сына не убивал, оклеветали его подлые бояре. Почто мне муки такие?! Я не могу не писать. Но я уже не знаю, за какую эпоху взяться. А теперь я боюсь. Вдруг я что-то напишу, а это окажется дискредитация, и меня вообще посадят. Я боюсь. А не писать не могу. Но хочу, очень хочу бросить. Я и пришёл сюда. Думал вдруг мне тут помогут завязать.

Все сочувственно вздыхают, не сговариваясь, произнося: «тяжелый случай». Второй невнятно что-то бормочет себе под нос.

Первый. Что вы шепчете? Мы вас не слышим.

Четвертый (словно не решаясь признаться в каком-то страшном преступлении). Я... Я... Я...

Другие подабривают его, давая понять, что без осуждения примут признание в любом злодеянии

Первый (в отчаянии выпаливает). Я... Я... Я
Драматург!

Услышав это слово, все хватаются за голову, смотрят очень сочувственно, первый даже подходит обнять – утешительно.

Четвертый. Я пьесы пишу. Пьесы.

Второй. Вот так не повезло!

Четвертый. Я не понимаю, зачем я их пишу. Но пишу. Я как никому ненужная девица на выданье. Ну, вот, если стихотворение... Оно ведь и остаётся – стихотворение, когда его напишешь. Поэзия – она сама по себе. Я читал даже, что поэты мечтают о громадной тезногенной катастрофе. Чтобы вообще ничего не работало, ничего. Тогда единственное, что сохранится – это поэзия. Для нее не то, что техники, даже бумаги с ручкой не надо. Сочинил, запомнил и читай.

Второй (*раздражённо и несколько виновато*). Ни о чём таком я не мечтаю.

Четвёртый. А я пьесы пишу. Это же как на латыни. Мёртвый язык. И одивить его может только режиссёр. А режиссёрам мы не нужны. Им классику подавай. Геронтофилы! И я... Я... Я убил.

Первый. Кого?

Третий. Режиссёра?

Четвёртый. Я... Я чудовище. Я... Это какое-то наваждение. Я сколько лет уже... Мимо одного театра прохожу, мимо другого... И там просто заклятие какое-то. На афише всё время – «Чайка». Чеховская «Чайка». Один ставит, другой... Ну, сколько можно уже! Что бы ты ни написал – всё равно поставят «Чайку»! (*Злорадно.*) А она, между прочим, вообще провалилась на премьерке! Вот, видимо, теперь режиссёры и считают, что их дураками сочтут, если они «Чайку» не поставят! Я этим летом в деревню поехал. Отдохнуть. И там у

них что-то вроде такого сельского клуба. Сценки какие-то там играют. Я пришёл посмотреть. Думал, хоть там что-то настоящее. Деревенский быт. А они – «Чайку»! «Чайку» – в сельском клубе! Совсем одурели! Ну, я... Я вне себя просто уже был. Взял билет, и в отпуск. И как-то гулял по берегу, а там чайка. Не чеховская, настоящая.

Второй что-то бормочет себе под нос, отчаянно пытаясь быть неслышным.

Первый. Да что вы там шепчете?

Второй (*очень смутившись*). Ничего! Ничего.

Четвертый. И там что-то с этой чайкой... Она не могла улететь. Я ей помочь хотел. Помочь. Но тут в голову – ударило. Затмение. Чайка, чайка, чайка! Афиши, афиши, афиши! И Чехов с бородкой. И я ... Я убил её! Чайку. Затмение. Я убил её. Я убийца. Убийца чаек. Я нелюдь.

Второй (*резко вскакивает*). Всё! Я больше не могу! Я не могу больше!

Первый. Что?

Второй. Мы – сны!

Первый. Что?

Второй. Мы – сны! Рифма! Всё! Я не могу больше! Не могу! Стихотворение! Вот оно! Рождается! Я не в силах ему противостоять!

Чётвёртый. «Сюжет для небольшого рассказа: на берегу озера с детства живет молодая девушка, такая, как вы; любит озеро, как чайка, и счастлива, и свободна, как чайка. Но случайно пришел человек, увидел и от нечего делать погубил ее, как вот эту чайку». Погубил, погубил! Чайку, чайку. Афиши, афиши, афиши...

Третий. В архив хочу. В архив. Не могу я без этого.

Только надо грамотно эпоху выбрать, чтобы её потом на государственном уровне не пересмотрели. Может быть, про динозавров роман забабахать? Интересно, в архивах есть что-нибудь про динозавров?

Второй. В архивах всё есть.

Четвёртый. «Сюжет для небольшого рассказа: на берегу озера с детства живет молодая девушка, такая, как вы; любит озеро, как чайка, и счастлива, и свободна, как чайка. Но случайно пришел человек, увидел и от нечего делать погубил ее, как вот эту чайку». Пьесу. Я пьесу сейчас пишу. «Семь жизней называется».

Второй. Про кошку? У меня есть стихотворение про кошку. И про собачку тоже есть. Про попугая ещё.

Четвёртый. Нет, не про кошку. Это семь разных жизней. Семь коротких историй. Про то, что все мы очень несчастны, все. Пьеса. «Семь жизней» называется. Семь жизней.

Первый (*понимающе*). Тема.

Первый нервно ходит по комнате, сочиняя стихотворение, второй ищет в телефоне информацию про динозавров, третий достал блокнот и пишет в нём первую историю, про скутер. Четвёртый с ужасом смотрит на них, а потом обречённо ставит на стол ноутбук, включает и тоже начинает печатать новый рассказ.

Занавес

Ушла из жизни российский драматург, прозаик и сценарист Нина Садур. В память о драматурге, с разрешения ее дочери Екатерины Садур, мы публикуем пьесу «Мальчик–небо», последнюю в творчестве Нины Николаевны, любимую и очень значимую для нее.

Нина САДУР

МАЛЬЧИК – НЕБО

мистерия

9 мая особенный день в году, когда Небесные силы спускаются на землю, чтоб сразиться с силами тьмы за наши жизни...

*Памяти моего отца
Николая Илларионовича Перевалова*

Действующие лица

Мальчик, 15 лет

Мама Мальчика

Дедушка

Настя Лебедева – Альбирео, 12 лет

Таня – Серпентис, 22 года

Гончие Псы: Маша, Даша, по 10 лет

Миа – Виндемиатрикс, 15 лет

Нестерухина – Чёрная Дыра, 15 лет

Демон
 Киргиз
 Шибелкин
 Солдатик *с гармошкой*
 Раненый
 Мама Насти
 Солдаты
 Праздничный народ

Действие первое
 Дедушка

Пролог

Комната Мальчика

Мальчик. Мама.

Мальчик мучительно, в слезах, просыпается. Трёт затёкшую шею. Откуда-то идёт трансляция Парада Победы.

Мальчик (зовёт). Мам... мам... Я же просил разбудить! Ну мам, ну Парад же! (*Поспешно входит Мама, нарядно одетая на выход.*) Доброе утро, Мама!

Мама. Ну прости, прости, дорогой! Но ты мог и сам будильник поставить! (*Запнувшись.*) Ты опять плакал!

Мальчик. Нет, я вспотел!

Мама. Не пытайся обманывать, Стёпа!

Мальчик. Да вспотел же я! Вот ты нарочно меня держишь, да? Чтоб я Парад пропустил?

Мама. Все военные машины уже идут обратно. По Новому Арбату. А люди стоят и смотрят. Слышишь гул?

Мальчик. Танки?

Мама. Ну, конечно! Вставай, соня! Не сиди, не дуйся! А-то, правда, весь парад пропустишь (*Осекается.*)

Стёпа, а глаза ведь красные!

Мальчик. Так может это конъюнктивит? В школе эпидемия!

Мама. Не говори глупостей! Нет никакой эпидемии! И нет у тебя конъюнктивита!

Мальчик. Мама, это не я! Нет, формально – я, конечно. Но я не контролирую это, понимаешь ты или нет? Я даже не помню, что мне снится! Из-за чего я реву-то? Мне даже самому интересно!

Мама. Стёпа, ты ведь уже большой мальчик!

Мальчик. Через чур даже большой! Не находишь?

Мама. Не ёрничай!

Мальчик. Мама! Я всё время расту. Причём во все стороны! Скоро мне придётся руку высунуть в окно, а ногу в каминную трубу! Мама, я не помещаюсь в комнате!

Мама. У нас нет каминной трубы! Так что... приноравливайся! Шучу! Ты обыкновенный крупный ребёнок!

Мальчик. Мама, я не просто крупный. Не просто... Ты так говоришь, потому что ты моя мама...

Мама. Ну, конечно же, я твоя мама. А вот твой дедушка был под два метра роста и весил 200 килограммов. И работал он в горячем цехе! Сталелитейного завода! Представь – реки раскалённого металла, и твой дедушка ими управляет!

Мальчик. Просто ад какой-то...

Мама. Это цинично, Стёпа! Твой дедушка был ударником социалистического труда!

Мальчик. Я не циничный! Мама, я жирный! Жиртрест. Пятитонка. «Скушай пирожок». Давай посмотрим

правде в глаза? «Жирный – поезд пассажирный»! Я похож на ударника, управляющего реками раскалённого металла?

Мама. Кто обзывается, те дураки.

Мальчик. Нет. Они просто не любят толстяков. Они нас не понимают. Мама, я огромный тюлень...

У Мамаы звенит смартфон. Торопливо пишет ответ.

Мама. Я ушла. Вся кафедра уже собралась. Стёпа, мы быстренько поспразднуем и – домой.

Мальчик. А что ты им несёшь?

Мама. Стёпа! Ты меня держишь! Пирог несус с сёмгой, салаты.

Стёпа. А можно мне с вами?!

Мама. Нельзя! Профессуре нашей под девяносто... ты с ума сойдёшь от скуки! Завтрак на столе!

Мама целует Мальчика в лоб и торопливо уходит.

Мальчик. Мама, а ведь я не Стёпа! Я огромный тюлень! Меня отбросило штормом. У меня в загривке обломок гарпуна. Ударник ранил меня. Его раскалённые реки погасли в моём ледовитом океане. За это он метнул гарпун! Он возмутился и метнул! Я думаю, он рассвирепел даже, увидев, как гаснут его реки в моих льдах. Какое шипение, пар и твердеющая лава опускаются в девственно недоступные глубины моего океана. Ничего теперь не выковать. Даром утонул металл. Представляю дедушкино бешенство – вот он и метнул, невзирая, что внук. Но жир, толстенный слой жира спас меня – гарпун обломился, лишь острие застряло в загривке и жжёт болью и обидой. А ведь родной дедушка – и не пожалел. Хотя какой я внук?

Тюлень! Я раненый тюлень, и мою льдину сносит в открытое море. Мои сородичи плачут на берегу. Мама, какой это ужас – смотреть, как тяжело мечутся они по краю льдистого берега, шлёпая неуклюжими тушами, не в силах догнать меня. Они тоже изгнаны из мира ударников, мама. Их дедушки их изгнали, ударники. За то, что в них нет ни твёрдости, ни пламени. Один жир во льдах. И они не перенесут разлуки со мной, мама, дорогая мама... (*Мальчик прислушивается. Но в ответ – тишина. Тогда Мальчик распахивает платяной шкаф и вынимает роскошный, чёрного шёлка, длинный плащ-накидку с обильными складками и застёжкой-бантом на горле. Мальчик надевает плащ и восхищается своим отражением в зеркале, победно захохотав.*) Отныне я беру свою судьбу в собственные руки! Ибо я Гений Ночь! Я вижу всё. Меня же не видит никто!

1. Двор

Киргиз. Мальчик.

Киргиз в жилете с надписью на спине: «ООО «Жилищник» пишет на старых больных яблонях числа. Кривые яблони в цвету. Мальчик в чёрном плаще стремительно мчит мимо – чёрный шлейф клубится за толстой спиной ребёнка. Киргиз роняет кисть, смотрит.

Мальчик. Приветствую тебя, о азиат!

Киргиз. Здравствуй, о Мальчик в чёрном плаще!

Мальчик. Я – Гений Ночь!

Киргиз. Мы – Алмаз!

Мальчик. Очень приятно!

Киргиз. Очень приятно!

Но тут Мальчик замечает яблони и резко тормозит.

Мальчик. А вы зачем наши деревья нумеруете, о, Алмаз? Просто интересно. С какой целью?

Киргиз. Рубить будем, о Гений Ночь!

Мальчик потрясён.

Мальчик. Сегодня День Победы. Сегодня нельзя убивать!

Киргиз. Убивать будем.

Мальчик вздымает вверх руки-чёрные крылья.

Мальчик. Так будь же проклят ты, о азиат!

Киргиз. Не я будь проклят, о Гений Ночь! Шибелкин будь проклят! Мартемьян Сазонович, начальник ужасный! И весь ваш ЖЭК-шайтан!

Мальчик думает.

Мальчик. Они склоняют вас к убийству?

Киргиз. О да!

Мальчик. Скажите, пожалуйста, вы киргиз или калмык?

Киргиз. Мы – киргиз! Опять забыл?

Мальчик. А знаете что?

Киргиз. Знать не знаю!

Мальчик. Вся ваша степь...

Киргиз. Не ваша степь!

Мальчик. Не грубите! (*Грезит.*) Вся степь... пламенеет сейчас тюльпанами. Это ведь у вас?

Киргиз. Это у нас... У калмыков тоже есть...

Мальчик. И небо разгорается над степью на рассвете... И юрта! И маленькие степные лошадки с нежными лохматыми ножками и молочными весенними соплями... и горький дымок кочевий... у вас?

Киргиз. У нас. У калмыков тоже есть.

Мальчик. А юная иссушенная рука над кизяком... и горячий дымок сквозь пальцы, и пенный кумыс над обожженными лицами. И непонятные, кривые слова чужого языка...

Киргиз. У нас понятные! У калмыков кривые!

Мальчик. И далёкие красивые горы...

Киргиз. У нас – горы! У калмыков – нет!

Мальчик. А знаете что?

Киргиз. Не знаем!

Мальчик. А знаете, что, когда я вырасту, я поеду в степь! Я весь мир объезжу!

Киргиз. А знаете, что? Когда Шибелкин отдаст мою получку, я сам поеду в степь! И женюсь!

Мальчик. На прекрасной киргизской девушке?

Киргиз. На прекрасной киргизской девушке!

Мальчик. И юная иссушенная рука...

Киргиз. Зачем сухая рука? Мы вам – акмак?!

Мальчик (*примирительно*). О, нет, конечно! И будете жить в юрте?

Киргиз. В юрте будем жить!

Мальчик. И кумыс?

Киргиз. И кумыс!

Мальчик трясёт руку Киргизу.

Мальчик. Желаю вам счастья, о Алмаз!

Киргиз. Желаем вам счастья, о Гений Ночь!

Мальчик. Ну мне пора! Ну вы поняли – как действовать! (*О яблонях.*) Вы сами справитесь?

Киргиз. Сами справимся!

Мальчик. С праздником вас, будущий жених!

Киргиз. С праздником вас, будущий акын!

Вновь трясут друг другу руки. Наконец Мальчик вихрем

уносится. Киргиз густо обмакивает кисть и напевая киргизское, начинает замазывать цифры на яблонях.

2. Новый Арбат

Мальчик. Дедушка. Юные солдаты ВОВ.

С Красной площади возвращается военная техника ВОВ. Мальчик жадно разглядывает её. Восторженно машет каждому танку, каждой зенитке, но гордые военные не смотрят на Мальчика. Но вот едет старинная полупторка, и в кузове стоят солдатики: юноши и девушки. Мальчик вздымает свои чёрные крылья, а солдатики, заметив его, почему-то дружно грохают хохотом и радостно машут ему в ответ. Мальчик счастлив, он машет и машет, и вдруг к борту грузовика, из группы хохочущих солдат, выскакивает Солдатык с гармошкой и запекает бойким тенором залихватское, времён той войны, с залихватским свистом и присядкой. Солдаты грохают припев.

Мальчик. Класно! Как класно! Здоровски! Я же знал... я так и знал!

Мальчик уверен – всё это поётся для него лично! Но они уезжают, весёлые, грузовик их увозит, он не знает, как их удержать, он грузно мечется вдоль дороги, он вот-вот свалится под колёса полупторки... Но вон танки пошли... Танки! Мальчик забыл про солдат, он дрожит от восторга – танки же! Класно! И не видит, что сзади к нему подкатил на коляске безногий инвалид в стареньком пиджачишке – грудь вся в орденах! Это Дедушка.

Дедушка. Правильно, они, родимые. Танки наши: ИС – Иосиф Сталин. Т-34. КВ – Клим Ворошилов. Он тяжёлый. А пушки у нас: гаубицы – это тяжёлые орудия, противотанковые. Зенитки, опять же, миномёты. Ещё орудия были, пушки: семидесятипятка,

стодвадцатипятка. А более мощные: от 152 до 305 миллиметров калибра. Особо уважали – 210 миллиметров. Ну и, само собой, - стосемидесятипятка!
(Пропел огнево.)

Из многих тысяч батарей
За слёзы наших матерей
За нашу Родину – огонь-огонь!

(Покатился вспять...)

Узнай, родная мать
Узнай, жена-подруга...

И улица пуста. Как будто не было Парада. Мальчик оборачивается – Дедушка укатывает на своих колёсах. За ним змеится яблонева позёмка. Мальчик бросается в погоню.

3. Переулок

Мальчик. Дедушка. Демон.

Мальчик энергично трясёт руку Дедушке.

Мальчик. Спасибо вам за Победу!

Дедушка. Теперь тебе жить, парень! Не подведи! Не подведёшь военных дедушек?

Мальчик. Понимаете, я проспал Парад!

Дедушка. Вот это так скандал! Вот это досада! Это как же тебя угораздило?

Мальчик. Меня Мама не разбудила.

Дедушка. Шутишь?! Досадно! Обидно! Проспал Победу! Чё ж, мать-то равнодушная оказалась?

Мальчик. Какая же она равнодушная?! Напротив! Умчалась на кафедру праздновать! С коллегами. Мама-то, как раз, не виновата! Она очень справедливый человек. Но она ничего не успеет, понимаете? У них

сейчас по английскому зачёты, и у неё голова кругом, и курсовые висят... Я её даже не вижу – утром уходит – ночью приходит. И падает. А я ведь сам мог будильник поставить!

Дедушка. Вы иностранный язык знаете?

Мальчик. Кто их не знает-то? А День Победы раз в году. Понимаете?

Дедушка. А вас как зовут, хоть?

Мальчик. Гений Ночь.

Дедушка. Вон как! Наши вам наилучшие пожелания!
(Собирается укатить.)

Мальчик. Ну конечно, все теперь празднуют, один я, как дурак... как полный идиот! (Укоризненно.)
Счастливо попировать, товарищ ветеран.

Дедушка разворачивает свои колёса обратно.

Дедушка. На Параде 1945 года ехала вся фронтовая техника. Плюс шли 12 сводных полков под 360 боевыми знамёнами. Перед каждым полком несли победные советские штандарты – кумачовые полотнища из бархата, вручную вышитые золотом нашими матерями и сёстрами. Штандарты – символ славы и мужества! Немецкие штандарты кидали к мавзолею. Личный штандарт фюрера пронёс и бросил Полный Кавалер Ордена Славы, один из лучших снайперов войны Степан Петрович Денисенко из города Новосибирска.

Пауза.

Мальчик. Это были вы?!

Дедушка. Я свои ноги на войне оставил. Скажи мне, Гений Ночь, мог я пройти маршем на Параде, да ещё пронести штандарт, пускай и вражеский?

Мальчик. Извините, пожалуйста. Я не подумал. А я тоже Стёпа!

Дедушка. А то – дружок мой фронтовой. Вот кто это был!

Мальчик. Классно... А хотите, я вас докачу? Вам же трудно крутить? Вам куда? Вы где с ним встречаетесь?

Дедушка. С кем?

Мальчик. С вашим другом... Где вы с ним празднуете? С тёзкой моим?

Дедушка молчит с минуту.

Дедушка. Да желания нет у меня катиться. Ты лихач, я думаю. Вывалишь.

Мальчик. Я что, совсем идиот, по-вашему? А вы тут и не проедете, тут всё перерыли. А я к метро короткую дорогу знаю! Я вас – дворами! А может вы у Пушкина встречаетесь? Они вас, наверное, уже ждут, друзья ваши! Салатов наготовили! Пирогов с сёмгой!

Дедушка. С чем?

Мальчик. Ну, я примерно... что вы любите? Я очень люблю с сёмгой. Мама мне всегда на день рождения готовит именно с сёмгой. С «фетой» и шпинатом. Я обожаю с «фетой»! Что-то я есть захотел. А вы не проголодались ещё? Хотя, конечно, вы будете терпеть до самого праздничного стола! Мы сейчас на Хлебный поедем. Потом на Столовый, Ножовый, потом на Скатертный... *(Дедушка панически вертит головой посреди пищевого гула... и как-то сжимается весь, худенький, как воробышек, забивается в угол коляски.)*

А у вас какое любимое блюдо? Вот что – самое-самое, на самый сокровенный праздник? Может быть, гусь

с яблоками? С другой стороны, это на Рождество больше подходит. Хотя, почему нет? Кто что любит... можно и баранину в мятном соусе... Лишь бы вкусно было, правда же?! Если честно, я жареную картошку люблю! Обожаю просто! (*Дедушка на миг вскидывает голову, словно учуял запах жареной картошки из весенних окон... Мальчик, беспрерывно болтая, везёт притихшего Дедушку по московским переулкам.*) Я, наверное, поваром буду, когда вырасту. Всё равно я всё время про еду думаю. Если вы не заметили, я толстый. Это причиняет кучу неудобств. Даже говорить не хочу, что это такое – жить с физическим изъяном. Вернее, с переизбытком, ха-ха-ха! Во-первых, всё время хочется есть! Во-вторых, все тебя презирают. Особенно, подростки. Особенно на физкультуре. Понимаете, мы очень жестокие люди, подростки. Случаются просто безумия какие-то среди детей. Да... безумия... Это гормональное. Пубертат. Но я понял очень важную вещь! Главное, не обозлиться. Вот, чем злее к тебе, тем ты, наоборот, веселее. Хотя бы вид делай. И получается что-то удивительное – ты делаешь вид, что тебе весело, а через минуту уже искренне хохочешь! Поэтому я поваром буду. Я твёрдо решил. Мама пока не знает. Вам интересно? Мама хочет, чтоб я был лингвистом. Но у меня к лингвистике сердце не лежит... какая-то она... отвлечённая наука. А тут весело – еда же! Понимаете, когда вкусное едят, все становятся добрыми. Невозможно ведь злиться, когда вкусное ешь...

Мальчик останавливается, обходит коляску, заглядывает в лицо Дедушке.

Дедушка. Ага-ага! Давай постоим маленько. Укачало

чѐ-то. Аж в глазах поплыло. Больно шибко гонишь! Я ж вижу – лихач!

Мальчик. Мне не нравится, как вы выглядите. Вы замученный какой-то! Вначале нашего знакомства вы гораздо лучше выглядели! Свежее, что ли. Слушайте, а если у вас приступ?! Надо срочно вызвать «ско...»

Дедушка. Баста, парень! Стоп-машина! Время прощаться!

Мальчик. Да вы что?!

Дедушка. Ты хороший человек, но дороги у нас разные!

Мальчик. Да почему?!

Дедушка. Тебе – своё жить, мне – своё! Покедова!
(Дедушка пытается объехать Мальчика. Мальчик весьма ловко тормозит Дедушку на всех его манёврах.)

Эх, мало места для манёвра у бойца!

Мальчик. Я вам что, подлец? Я вас не брошу теперь ни за что!

Дедушка. На словах ты лейтенант, а на деле мальчик молодой!
(Дедушка энергично крутит колёса назад. Отъезжает для разгона. Разгоняется и мчит свою коляску прямо на Мальчика). Марш-бросок вперёд, солдат! Берегись! Иду на вы! Тара-а-ню!

Мальчик распахивает плащ на раскинутых руках – огромная чёрная бархатная ночь... и закрывает глаза, готовясь расшибиться о Дедушку.

Мальчик *(шёпотом).* Ма - ма... *(В последний момент Дедушка видит, что просто зашибёт ребёнка своим ржавым средством передвижения и, опасно кренясь, делает лихой вираж... С воем и скрежетом коляска, высекая искры, проносится по самой кромке плаща Мальчика. Дедушка пытается тормозить, но коляска,*

бешено трясясь и подпрыгивая, мчит по наклонной. Мальчик открывает глаза и видит искрящегося Дедушку, летящего вдаль. Мальчик бросается за ним. Мальчик ловит коляску на самом краю траншеи. Колёса бешено вращаются над бездной. Мальчик тяжело откатывает ревущую коляску на безопасное место.)

Вы безрассудный дедушка!

Дедушка. Ты на моей дороге встал!

Мальчик. Вас несло, куда попало!

Дедушка. Солдат наперёд местность просчитывает!

Мальчик. У нас не местность! У нас бульвары! У нас Шибелкин! И он копает! А люди падают! А что я скажу вашим товарищам, если вы ушибётесь?

Дедушка. Я как-то жил без тебя! И ничо! Не помер пока что!

Мальчик. Но теперь-то вы со мной!

Дедушка. Я сам вижу, что я с тобой!

Мальчик. Я вас в миг домчу!

Дедушка. Стой, ядрёна вошь!

Мальчик. Пожалуйста, не называйте меня вошью.

Обидно же!

Дедушка. Кто – я? Кого – тебя?! Напраслину не возводи! Так говорится, когда зло берёт человека, а все слова малые! Поэтому вошь и выскакивает...

Мальчик. Это не обидно для людей?

Дедушка. Для людей – нет!

Мальчик. Здоровски!

Дедушка. Я сам в восторге... Вот ты куда, куда ты меня завёз-то, Гений Ночь?

Мальчик. Вы сейчас отдышитесь, и мы опять поедем. Вы не волнуйтесь. Вам нельзя волноваться. У вас сердце

слабое!

Дедушка. Ядрёна...

Мальчик. Дедушка!

Дедушка. Крепкое у меня сердце!

Мальчик. Мы быстро помчимся. Вы не опоздаете!

Дедушка. Вот же карусель какая... ядрёна... эта... Хоть бы покурить бы, что ли...

Мальчик. У меня нету. Я пробовал курить, меня так рвало... Мама даже хотела «Скорую».

Дедушка. У меня тоже нету. А ты добудь! Можешь хоть что-то нормальное?

Мальчик. Мне не продадут. Я маленький.

Дедушка. Ты у народа стрельни, народ добрее магазина!

Мальчик. Сейчас... *(Озирается.)* Никого нет... подождём, я стрельну. Вы какие курите?

Дедушка. Какие дадут!

Мальчик. А всё-таки?

Дедушка. «Герцеговину Флор!» Добудешь?

Мальчик. Кто – я? Легко! Вам лайт или обычные предпочитаете?

Дедушка. Не умничай! Тебе не идёт!

Мальчик. Ха-ха-ха! Вы меня ещё не знаете!

Дедушка. Да иди уже! Вперёд – выступай – разведывай!

И тут Мальчик увидел красивого прохожего в дорогом спортивном костюме для пробежки. Это Демон.

Мальчик. Вон у того сейчас стрельну! *(Кричит.)*
Извините, пожалуйста!

Дедушка тоже замечает Демона.

Дедушка. Матерь Божия! Прячься, парень... сожмись... пригнись...

Но Мальчик не услышал его. Он, наоборот, выпирается вперёд, чтоб быть замеченным красивым Демоном... Мальчик даже подпрыгивает на месте от нетерпения. Дедушка же качает голову в руках, как контуженный. Демон бежал-бежал вдоль ограды, и совершал физические упражнения. Но Мальчик указал на него, и – больше не физкультурник... Демон алчно вертит башкой, но никого не видит – посыл от Мальчика был слишком слабым. Демон словно сдувается. Спортивный костюм его ветшает вонючими ремками. Демон вяло болтается вдоль забора, никого и ничего не замечая. Он слишком туп, чтоб напрямую увидеть толстого Мальчика и старика-инвалида, стоящих буквально напротив него. Демону необходим повторный зов. Он жаждет услышать звонкий голос живого Мальчика! И испуганный скрип стариковского горла. Но Дедушка очухался от первого испуга, притянул за край плаща Мальчика и накрепко запечатал рот ребёнка ладонью... Кажется, что единственное, что поддерживает в Демоне жизнь это острые зубья металлической ограды, за каким-то лешим торчащей посреди переулка. Демон повисает на них грязноватой тряпкой, готовой, без подпорки, обмякнуть и безжизненно лечь на асфальт. Но острые зубья вскидывают грязную шкуру... Повисев, Демон отлипает, выгибается назад, потом вперёд и, сильным махом, насаживает себя на чугунные копыта ограды. Мальчик мычит и вырывается.

Мальчик. Что он делает?

Дедушка. Мается...

Мальчик. Он изме... изменяется...

Но Дедушка сильным рывком привлекает к себе Мальчика и шипит прямо в лицо ему.

Дедушка. Отставить разговорчики!

(Мальчик теряет равновесие и рушится на Дедушку.)

Коляска, игриво взвизгнув, самопроизвольно крутится на месте. И, словно вальсируя, кокетливо нарезает круги в сторону Демона). Отходим... отступаем... в укрытие надо. Окапываться надо. Слезь с меня. Задавил! Встань – в укрытие ползи. Окапывайся.

Мальчик. Я не могу встать. У меня плащ застрял... он намотался на ваши колёса.

Дедушка. Режь его. Рви. Зубами. Отступай, Гений Ночь! Я прикрою.

Мальчик. Я вас не оставлю, дедушка!

Дедушка. Отставить споры! Исполнять приказ! Немедленно слезть со старшего по званию! За невыполнение – расстрел!

Мальчик. Опупеть можно... Покрутите колёса. Туда-сюда. Плащ на спицы намотался.

Дедушка. Отличный манёвр – туда-сюда! *(Тем не менее крутит колёса. Мальчик высвобождает, наконец, плащ, дёргает его с силой и, не удержавшись, падает навзничь в шибелкинскую траншею. Возвышенно и грозно затрубили траншейные трубы от удара о Мальчика. Мальчик взбирается на трубы в траншее, и те под его тяжёлыми ногами играют на подобие Било. Демон пуце затрясся от обличающих звуков, поволокся на них, но Дедушка в коляске, крутанув колёса, пошёл на таран). Умри, фашист! (Нагнув голову, вцепившись жилистыми руками в колёса, Дедушка взнуздал коляску, как коня, та стала на дыбы и врезалась передней осью Демону под коленки. Демон хрустнул, булькнул, кувыркнулся, хлеща гнилыми тряпками во все стороны, и заскулил невоплощённым звуком. Потом поднялся и, имитируя хохот, погрозил пальцем Дедушке. Демон*

шмякнулся наземь и, жидковатый, пробует слиться в траншею, пользуясь своей пакостной пластичностью – туда, где трубы обличают тьму своим чудным пением, туда хочет пролиться Демон, чтоб всё заглушить и испортить. Дедушка кричит фальцетом.) Сдавайся, гад! Наши идут! Двадцать первая Краснознамённая танковая дивизии выступает! Драпай, фашист!

И бросает в Демона мятую пивную банку. Демон шипит, жуёт банку – не нравится. Выплёвывает. Мальчик высовывается из траншеи.

Мальчик. Дедушка, вы как?

Дедушка. Лежать! *(И Мальчик юркает обратно. Дедушка делает ещё пару обманных выпадов против Демона. И пока Демон расфокусированно мотается, ища, к чему присосаться, Дедушка направляет свою коляску прямо в траншею.)* Окоп, принимай подкрепление!

Мальчик. Есть принять подкрепление!

Дедушка. Самоходку не повредите там!

Мальчик. Есть! Не повредить самоходку!

Мальчик цепляет колёса, тянет на себя коляску. Коляска кренится и вместе с Дедушкой рушится в траншею. Трубы взрываются грозовой какофонией. Демон же понял, что его обманули, отвлекли блестящей банкой. Он вертит башкой. Вновь подбирает банку, обнюхивает, пытаясь вытрясти на язык хоть каплю жидкости... сжимает банку так, что из той искры летят. Демон ослабленно воеет безликим, невоплощённым голосишкой, потом шатким аллюром уносится вперёд по переулку.

4. Траншея

Дедушка. Мальчик.

Мальчик. Дедушка, что там было?

Дедушка. А ничего! Покурили да разошлись...

Мальчик. Вы уверены?

Мальчик сверлит Дедушку взглядом. Дедушка отводит глаза. Дедушка прилаживает разрозненные железки и щепочки, оставшиеся от его коляски.

Дедушка. Слышь-ка, боец, у тебя на примете есть сварщик?

Мальчик. Да нет. А зачем?

Дедушка. А, по крайности, плотник? Клепальщик? Ну, столяр, на худой конец!

Мальчик. У меня киргиз есть. У него большие связи.

Дедушка. Мне юрта без надобности. Мне самоходка моя нужна! 60 лет служила! Куда я, туда она! А теперь я один остался!

Мальчик. Вы что же, в ней прямо жили?!

Дедушка щупает плащ Мальчика.

Дедушка. Вот на что такое баловство? Деньги на ветер. Плащ нужен прорезиненный! Он тебе и крыша, он тебе и стены! А износ нулевой. Пока не стащат. И правильно! Сам пожил, пусти другого.

Мальчик молчит, опустив голову.

Мальчик. Значит, мы тщетно спешили...

Дедушка. «Тщетно»? Ну-ну...

Мальчик. Вас никто не ждёт.

Дедушка. Подержи-ка...

Подаёт железку. Пробует соединить с ней другую железку, но тщетно.

Мальчик. И напрасно, напрасно я с вами ходил. Мешал только.

Дедушка. Мешал, яшень пень! Глянь, сколько намешал-то! Металлолом один!

Мальчик. Я мечтал увидеть ваших товарищей! Со штандартами! А они, наверное, все...

Дедушка. Превратились в белых журавлей...

Мальчик. В Царствии Небесном они!

Дедушка. Думаешь, долетели?

Мальчик. Ну, здрасьте! А для кого же тогда Рай?!

Дедушка достаёт расчёску из кармана и тщательно причёсывает остатки волос.

А чего это вы прихорашиваетесь?

Дедушка. В пунктах праздничного милосердия кашу бесплатную раздают! Лично я – туда.

Мальчик. Ну теперь-то вы понимаете, что я вас не брошу.

Дедушка. Ну тогда я просто помру. Отпустил бы ты меня, Гений Ночь?

Мальчик. А как вы до каши доберётесь?

Дедушка. По-пластунски.

Мальчик. Предположим. Ну, а где эти пункты? Вы адрес знаете?

Дедушка. У меня карта есть. И компас. А теперь прощай. Плохое забудь. Хорошее - никогда!

*Дедушка довольно ловко на сильных руках подтягивается
На край рва.*

Мальчик. Прощайте, дорогой предок.

Дедушка повисает на краю рва.

Дедушка. Ну что опять? Что?!

Мальчик. Да ничего... Вы предок, я – потомок. Что непонятного?

Дедушка, повисев, шмякается в траншею.

Не кровный предок, а в национальном масштабе предок. Да какая, собственно, разница? Если б не вы, нас бы на свете не было. Вы хоть это-то понимаете?

Дедушка. Не умничай, тебе не идёт!

Мальчик. Да что я сказал-то? Попрощался и всё. На всю жизнь ведь расстаёмся.

Дедушка. Да не, мы глупые! Мы старые, значит дураки! Это козе понятно, а нам нет! Едрёна вошь! Вот ей понятно – воше едрёной. Пареной репе понятно... Она хоть дура, репа, а и ей понятно. Всем понятно, кроме нас!

Мальчик. Ещё ежу.

Дедушка. Какому ежу?

Мальчик. Так говорится – «ежу понятно».

Дедушка. Ежу, значит, понятно, а старенькому дедушке не понятно. Маразм у него? Считаешь?!

Мальчик. У кого?

Дедушка. У Дедушки!

Мальчик. Вы о себе в третьем лице заговорили.

Дедушка. Не умничай!

Мальчик. Я не умничаю! Это вы всё переиначиваете, я уже сам себя не понимаю! Вы к каждому слову цепляетесь!

Дедушка. Я – цепляюсь?

Мальчик. Вы!

Дедушка. Я?!

Мальчик. Ну не я же?! Я даже про ордена спросить боюсь! Вдруг вы разозлитесь опять!

Дедушка. Вот что тебе про ордена охота узнать? Ну, например?!

Мальчик (*загораясь*). Какой за какой подвиг вам дали?

Дедушка (*передразнивает*). «Какой за какой»!

Мальчик. Ну вот же опять!

Дедушка. Ордена не дают, а орденами награждают. Понятно?

Мальчик. Понятно. А вот этот...

Дедушка. А этот – Орден Славы!

Мальчик. Здоровски! Дедушка! У вас их три одинаковых! Три раза – Слава! Слава вам, дедушка! Ура-ра!

Дедушка (*польщённо*). Шумный ты парень! Оглушил, право!

Мальчик. Да как же! Я же горжусь! (*Кричит.*) Дедушке нашему – слава! Ура! Ура! Ура!

Эхо подхватывает и славит Дедушку.

Дедушка (*сердито*). Не люблю я баловства! «Не гляди, что на груди! А гляди, что впереди!»

Мальчик. Как это?

Дедушка. Самоходку мою видишь?

Мальчик. Руины вон те?

Дедушка. Ты хоть простые вещи понимаешь?

Мальчик. Раньше понимал.

Дедушка. Значит так – не руины, а самоходка. Видишь самоходку мою?

Мальчик. Теперь вижу...

Дедушка. Вот. Просто же. Подлезь под неё... под железяки эти и пошарь из-под низу-ка во-он... под сиденьем. Сиденье из дерматина видишь?

Мальчик. Вижу!

Дедушка. Если что найдёшь, будешь умный!

Мальчик. А что искать?

Дедушка. Шарь!

Мальчик шарит.

Мальчик. Укололся... порезался... Нашёл чего-то. Квадратненькое.

Дедушка. Тащи его!

Мальчик достаёт коробочку.

Дедушка. Смотри-ка, уцелела! Молодец, парень! Поброить меня сможешь?

Мальчик. Я?!

Дедушка. Ладно, потомок, зеркало поддержи.

Вручает Мальчику осколок зеркала, а сам ловко натачивает опасную бритву.

Мальчик. Сколько у вас имущества разного.

Дедушка. Накопил!

Мальчик. А можно я пойду с вами кашу гречневую есть?

Дедушка. Каша – только военным.

Мальчик. Жаль!

Дедушка заканчивает бриться, аккуратно складывает инструменты в коробку и прыскает на себя «шипром». Потом, хохотнув, – на Мальчика. Мальчик жмурится и чихает.

Круть! Когда я начну бриться, я тоже стану «Шипром» брызгаться!

Дедушка. Надо говорить «освежаться».

Мальчик. Освежаться.

Дедушка. На. Дарю. На память о предке.

Мальчик. Большое спасибо!

Дедушка. Ну, товарищ, руки пожмём и – покатили – кто

куда! Учись на пятёрки и мать не обижай!

Дедушка поплёвывает на ладони, примеряясь половчее подтянуться на край рта.

«Где-нибудь я в сельсовете на гулянку попаду!»

Мальчик. Дедушка... я клянусь, это последнее. Самое последнее. Но я должен спросить. Оно меня сводит с ума.

Дедушка *(как-то жалко шутит)*. Любопытной Варваре на базаре нос оторвали.

Мальчик. Дедушка, вы помните того... холёного господина на пробежке... в брендовых трениках... С которым вы, якобы, курили...

Дедушка *(едва лепечет)*. «Потерял боец кiset. Заискался – нет и нет...»

Мальчик. Мне кажется, он не спортсмен...

Дедушка. «Тула! Тула! Это я! Тула родина моя!»

Мальчик. Не было у него «Герцеговины Флор»!

Дедушка. «Разрешите доложить коротко и просто. Я большой охотник жить лет до девяноста!»

Мальчик. Не курили вы с ним...

Дедушка. «Знаешь, брось ты эти вальсы...»

Мальчик *(чуть не рыдая)*. Ответьте мне!

Дедушка впивается колючими глазами в лицо Мальчика. Но Мальчик не замечает его волнения.

Я вначале подумал, что у меня галлюцинация... Когда он вдруг стал облезать весь. Словно оплавляться. Словно шкура человека с него слезать стала клочьями. Но я не сумасшедший. И я увидел... я увидел, что вместо лица у него выдвинулось нечто такое...

Дедушка *(обречённо)*. Выходит, ты их тоже видишь.

Мальчик. Кого?

Пауза.

Кого – их?! Кого я вижу, Дедушка? Кто они?!

Дедушка. Выходит, я не один такой...

Мальчик. Дедушка! Мне никогда так страшно не было. Я как будто мёртвый сделался. Дедушка, кто это был?

Дедушка. Я на войне тоже боялся в штыковую идти... боялся – человека убью. А там только тело, уже этим убитое. А сам этот... не убиваем.

Пауза. Дедушка вновь дурашливо командует.

Дедушка. Слушай, боец. Нашу позицию раскрыли...

Мальчик. Дедушка, кто это был?!

Дедушка. Скоро здесь будет враг...

Мальчик. Кто это был?!

Дедушка. Нужно уходить. Закрепиться на новой позиции. И ждать подкрепления.

Мальчик. Вы шутите? Мы с вами в войну играем, что ли? Как дети малые! Я видел! Видел! Был господин, стал бомж. А потом как будто и бомж сполз с него. И стало такое – он вообще – не человек!

Дедушка. Значит, так. Слушай мою команду, солдат. Покинуть траншею и по-пластунски по пересечённой местности передвигаться до ближайшего укрытия!

Задание ясно?

Мальчик. Я же бросил вас с ним одного! Дедушка, я предал вас! Вы хоть это поняли?

Дедушка. Отставить нытьё! Немедленно покинуть траншею! Выполнять приказ!

Мальчик. А если я снова испугаюсь?

Дедушка. Я твой командир! За неподчинение –

расстрел! Выполняйте, боец!

Мальчик. Есть – выполнять!

Выползают из траншеи.

Теперь куда?

Дедушка. К той высоте!

Мальчик. К клумбе?

Дедушка. За мной!

Ползут.

Пятую точку опусти! Сливайся с местностью! Телом скользи! Жо... отставить поднимать пятую точку! Первый же снайпер всё филе тебе снесёт! Жмись к земле! Жить хочешь – жмись!

Скрываются в зарослях цветов. За грядой цветов в соседнем дворе парят девочки-подростки в каких-то фантастических, средневековых, сказочных костюмах.

Конец первого действия.

Действие второе

Дети

5. Соседний Двор

Липы, сирень. Клумба. Лавка в кустах цветущей спиреи. Мешок с реквизитом. Посреди двора высокая стремянка.

Дети-Звёзды: Альбирео. Серпентис. Миа-Виндемиатрикс. Гончие Псы: Маша, Даша. Нестерухина-Чёрная Дыра. Позже Мальчик.

Фантастически разодетые подростки толпятся вокруг длинной грузинской девочки с огромными чёрными волосами. Это Миа-Виндемиатрикс. Она крутит фуэте. Подростки громко

считают:

– Пятьдесят восемь! Пятьдесят девять! Шестьдесят!

Миа останавливается, тяжело дышит.

– Получилось! Миа! Уже шестьдесят! – Ты до ста дойдёшь! – Ты будешь в балете! – Ты вернёшься в балет! – Ты снова будешь танцевать! – О, как мы рады, Миа! – Мы счастливы! – До слёз! – Восторг!

Миа бредёт к стремянке. Она хромает.

Нестерухина (*рыхлая грузная девочка, бормочет*). Три раза всего прокрутила... Хромуша...

Но её не слышат. Все разбрелись по двору. Нестерухина отставляет ногу и пробует крутиться как Миа. Миа осматривает стремянку через объектив дорогой камеры.

Миа. Ну, если напрячь фантазию, то сойдёт за небо (*Зычно.*) Альбирео!

Ответа нет. Альбирео, в костюме юного герцога, в чёрном парике-каре и с чёрной повязкой на глазу стоит под липой и жарко спорит с крошкой Серпентис. Серпентис в истошно-розовых юбочках, пышных панталонах с оборками, вся в золотых кудрях, кружевах и блёстках.

Серпентис. Тридцать шесть слёз нужно! А у нас без малого двадцать! Альбирео! Нам ЦУМ не обогнать.

Альбирео. Каждый стразик – сто пятьдесят рублей! Серпентис, это 20 завтраков!

Серпентис. Сапфиры и рубины! У дочки ЦУМа сапфиры и рубины! Вслушайся только, Альбирео! Против наших стёклышек! Ей уже первое место купили! Папа директор ЦУМА!

И вдруг замолкает... смотрит на Альбирео, потом на нижнюю

ветку липы, касающуюся головы ребёнка.

Ты так растёшь, ты уже до этих веток достаёшь... А я... уже никогда! Никогда!

Подкрадывается Нестерухина.

Нестерухина. А если так?

Наклоняет ветку, и та касается головы крошки Серпентис.

Серпентис плачет и убегает.

Чё это она?

Альбирео. Она же не станет выше от этого, как ты думаешь, Света?

Нестерухина. Брунэтик, чё я сделала-то?

Альбирео (*кричит вслед Серпентис*). Ты очень красивая, Серпентис!

Нестерухина. Я не виновата, что она карлица.

Альбирео. Серпентис! Я не хочу расти! Я хочу быть как ты! Жить в цветах! Дружить с мотыльками!

Серпентис пуце рыдает, вламывается в кусты, прячась.

(Нестерухиной.) Во-первых, не карлица, а лилипутка. Во-вторых, Таня не лилипутка! Ей до лилипута надо на три сантиметра уменьшиться!

Нестерухина ржёт.

Нестерухина. Держите меня, вареники! Лопну со смеху!

Альбирео (*дрожащим голосом*). Что смешного, Света?

Нестерухина. А до нормального роста насколько ей надо увеличиться?

Альбирео. Крошка Си мой лучший друг. Она самая умная тут. Ей 22 года и она окончила университет!

(Помолчав.) А мне 24 года... будет...

Нестерухина. Когда?!

Альбирео. Через месяц... *(Пытливо смотрит на Нестерухину.)*

Нестерухина опять ржёт.

Нестерухина. Ой, вареники, я, по правде, лопну!

Альбирео. Таня скоро откроет свой бизнес!

Нестерухина. В цирке?

Альбирео. Крошку Си в цирк не возьмут, потому что она высокая! Ясно тебе?

Миа *(зычно)*. Альбирео, лебяжий сын! Где тебя черти носят?

Альбирео. Я здесь! Мы слёзы считали.

Миа *(передразнивает)*. «Мы слёзы считали». Чирикаешь, как воробей!

Альбирео. У меня голос такой!

Серпентис выбегает из кустов.

Серпентис. Миа, договаривались не обзывать!

Миа. Серпентис, договаривались без имён!

Серпентис. Виндемиатрикс, извини... Но слёз не хватает всё равно! И ЦУМ нам не обогнать! Сапфиры и рубины! Кошмар! Кошмар!

Серпентис в сильном горе вздымает свои юбки вверх и закрывает ими лицо. Видны белые панталоны с оборками на тонких неразвитых ножонках.

Нестерухина. Трусы показала! Трусы показала!

На неё не обращают внимания.

Миа. Короче, Альбирео, я два раза не повторяю – или лезешь, или фотосессии не будет!

Альбирео карабкается по стремянке.

На самый верх!

Альбирео. Ой, я боюсь! Ой, я боюсь!

Миа. Не чирикай там!

Альбирео. Я упаду! Подержите лестницу! Я же на небо лезу!

Миа. Звездопад-звездопад, это к счастью, друзья, говорят... Всё. Замри там. Ты в небе! Думай о Созвездии Лебедя. Откуда ты благополучно сбежал, о юный Альбирео!

Миа начинает снимать Альбирео с разных ракурсов. Альбирео визжит.

Миа. Что за лажа! Кто стремянку качает?

Нестерухина. Я нечаянно задела. Вареники, спотыкнулась я, а она закачалась! Альбирео, ты там держись! А-то упадёшь, калекой станешь.

Альбирео. Зачем ты это говоришь? Света? Это очень обидно слышать!

Миа (Альбирео). Хорэ пищать! Нестерухина! Ты не в игре. Убирайся отсюда. Иди, реквизиты штопай. Что там у нас по сюжету? (*Читает сценарий.*) «Созвездие Лебедя так гордилось своей самой любимой звездой Альбирео, что носило его в клюве. Но этот сияющий паршивец...»

Альбирео. Так не честно! Миа, ты мой лучший друг, но там нет слова «паршивец»!

Миа. Да что вы говорите? Самая яркая звезда в созвездии Лебедя сдриснула из созвездия хрен знает куда... И как же его назвать? Избалованный сынок сбежал от матери Лебедя. Гончие Псы его сманили поиграть... и бросили. И он в итоге заблудился в космических безднах. Вот твоя история, Альбирео! Кстати, где Гончие Псы?

Серпентис. Их родители не отпустили. Они уроки не

сделали.

Миа. Я в восторге! Может, свернём фотосессию и по домам?

Альбирео. Так нечестно! Они мои лучшие друзья! Они придут!

Серпентис (*вторит*). Они придут!

Миа. Ну ладно. (*Читает.*) «Если беглая звезда Альбирео не вернётся до зари, то мать его, Лебедь, умрёт от тоски. И небо свернётся, как свиток». Небо свернётся... Ни хренашечки... это ж конец света...

Альбирео. Оно не свернётся, Виндемиатрикс! Альбирео вернётся к маме!

Миа. Замри в позе побега! (*Тихо.*) Малявка.

Альбирео. Я всё слышу!

Миа. Снимаю!

Альбирео замирает в «позе побега». Миа бегает вокруг стремянки, снимает.

Миа. Хреновое небо. Хреновое небо. Надо очень напрячься, чтоб увидеть в этом – небо!

Нестерухина усердно принимает «позу побега» Альбирео. На неё никто не смотрит.

Нестерухина (*об Альбирео*). У них туфли рваные! Они с матерью бедные!

Виндемиатрикс (*не глядя на неё*). Отвянь, Чёрная дыра!

Нестерухина бредёт к мешкам с реквизитом, сваленным возле лавки. Достает какие-то странные вещи, напяливает на себя. На лавке сидит крошка Серпентис, пересчитывает свои крахмальные юбочки.

Серпентис. Понимаешь, Нестерухина, я на эти юбочки потратила всю свою зарплату. Но сапфиры и рубины,

это выше моих возможностей! А как я буду спасать Альбирео без сапфиров и рубинов? Ведь он сын Лебеда. А у нас даже копеечных слёзок не хватает...

Нестерухина. Лапуль, ну как тебе? *(Красуется.)*

Серпентис. Это неприятно! Ты омрачаешь!

Нестерухина. Лапуля, я же просто... померить... *(Роется в мешке.)*

Серпентис. Ты всё-таки очень странная, Нестерухина. Зачем ты за нами ходишь?

Нестерухина скрывается в кустах, переодевается в другое из мешка.

Нестерухина *(из кустов).* Вы прикольные, вареники! С вами клёво! Я бы вашего Альбика прям съела бы! Прям проглотила бы!

Серпентис. Какой такой Альбик? Нет у нас Альбика никакого!

Нестерухина *(похохатывает в кустах).* Чё ты, чё ты там тупишь, коротенькая?

Нестерухина вываливается в другом костюме.

Лапуль, в этом нормально? Мне же тоже хочется!

Серпентис *(лжёт).* Этот получше.

Нестерухина. Врёшь, да? Врёшь, гадючка?!

Серпентис. Света, это просто игра. Мы играем. Игра для подростков.

Нестерухина неистовствует, яростно рвёт на себе костюм.

Нестерухина. А я кто, по-твоему?! А я кто, по-твоему?!

Нестерухина царапает лицо, потом вламывается в кусты спиреи и крушит их.

Серпентис. Кто ты такая? Кто ты такая?

Серпентис в сильном страхе съезжает по лавке на землю, подхватывает свои юбки и катится к стремянке с детьми. Исцарапанная и ободранная Нестерухина ломит за ней. Серпентис подбегает к стремянке и, крошечная, прыгает, пытаясь достать до нижней перекладины.

Серпентис. Подсадите, мой выход! Подсадите, мой выход!

Альбирео. О, моё юное сердце разбито!

Виндемиатрикс. Да подожди ты, юное сердце! Что там по сценарию? У меня уже ум за разум зашёл! *(Нестерухиной.)* Бабушка, отойдите, пожалуйста, у нас тут съёмка!

Виндемиатрикс подсаживает Серпентис, отступает и спотыкается о Нестерухину, которая нарочно поставила ей подножку. Серпентис повисает меж перекладин. Виндемиатрикс падает. Серпентис срывается вниз, на Виндемиатрикс. Альбирео экстатично декламирует, не замечая нижней свалки.

Нестерухина тихо визжит от восторга.

Альбирео. О, бесконечный космос, полный незнакомых звёзд! Они так прекрасны! Но все они чужие... Мой дом не здесь! О, я заблудился. Я одинокая, печальная звезда! Я огибну! Мне грустно! *(Деловито.)* Миа, а как я мог заблудиться, если я ещё не поиграл с Гончими Псами?

Виндемиатрикс сбрасывает с себя Серпентис.

Виндемиатрикс *(придушенно)*. Без имён!

Серпентис *(подхватывает)*. Без имён! Без имён! Без имён! *(Серпентис кружится вокруг своей оси, взбивая свои юбки.)* Есть такие крошечные девушки! Есть! И они очень счастливые! Да!

Нестерухина в сторонке пробует так же кружиться, копируя

все её движения.

Виндемиатрикс (*Альбирео*). Изображай, что заблудился.

Альбирео. Виндемиатрикс, мы отказались от своих имён ради этой игры. Мы теперь звёзды. Поэтому мы не должны пропускать события. Поэтому я без Псов не играю!

Виндемиатрикс. Альбирео, имей совесть! Или мы делаем фотосессию, и нас берут на фестиваль косплееров, или отправляйся в песочницу!

Альбирео. Как ты не понимаешь? Мы не можем изменить движение звёзд!

Нестерухина. Альбик, Альбик, давай убежим в Иваново и станем милиционерами?

Альбирео. А мы сможем преступников ловить?

Нестерухина. Естественно!

Альбирео. А нам выдадут пистолеты?

Нестерухина. Естественно!

Альбирео. Это мечта всей моей жизни! (*Думает.*)

Извини, Света, я не могу. Я очень люблю маму.

Нестерухина. Малолетка! Малолетка!

Альбирео. Мне 27 лет!

Нестерухина. Было же 24!

Альбирео. Каждый может оговориться!

Слышен лай. Вбегают Маша и Даша в плюшевых костюмах собак. Весело всех облаивают.

Все. – Гончие Псы! – Ура! – Ужас! – Собаки! Псы не такие! – Хвостики какие! Ушки! Ха-ха-ха! – Дай лапу!

Принеси мячик! – Дуры, вы же звёзды! А вы – собаки!

Маша. **Даша**. Нам бабушка всю ночь шила костюмы!

Альбирео. Играть! Играть!

Альбирео скатывается со стремянки и носится по двору с

Гончими Псами. Лай, хохот, крики. Нестерухина топочет вслед Альбирео.

Нестерухина. У-ти, бозе мой! Догоню! Догоню!

Виндемиатрикс, хромя, носится за детьми, снимает на камеру, потирая ногу. Нестерухина устремляется за ней.

Нестерухина. Лапуля, болит нога? Нога болит? Болит нога?

Виндемиатрикс отмахивается от неё, отталкивает, даже лягает здоровой ногой. Ей нужно поймать удачный кадр – но Нестерухина лезет и в объектив камеры...

Болит нога? Нога болит? Болит? Болит? Болит?!

Видя, что Виндемиатрикс не прошибить, Нестерухина цепляется к Гончим Псам.

Собаки, собаки! Ваша бабка скоро умрёт! Она старая! Старая собака!

Гончие Псы оглушительно ревут.

Виндемиатрикс. Ты проклятая!

Виндемиатрикс запускает камерой в Нестерухину. Камера разбивается. Все замирают.

(Чуть не плачет.) Съёмка окончена.

Все скорбно склоняются над камерой.

Я год на неё копила! После школы бургером работала у Макдональдса! Я в фотошколу Родченко хотела поступать! Балетным фотографом мечтала стать!

Альбирео. Миа, не горюй! Мы твои лучшие друзья! Мы скинемся и купим тебе новую камеру!

Миа. Ты хоть в курсе, сколько она стоит? Это же «кэннон»!

Альбирео. Я год не буду обедать в школе! Даже два!

Гончие Псы. А нам бабушка пенсию отдаст! Она для нас всё делает!

Серпентис. Я кредит возьму. В банке – кредит! Я платежеспособная!

Миа. Я не приму от вас такой жертвы, девы! *(Пробудет шутить.)* Так, где мой костюм чизбургера?

Но никто не смеётся шутке. Нестерухина же бегает вокруг детей, изображая пальцами камеру, как бы фотографирует их.

Нестерухина *(бормочет).* Щас вылетит птичка! Щас вылетит птичка!

Появляется Мальчик. Он подходит к детям, застывшим над разбитой камерой.

Мальчик. Приветствую вас, о люди!

Виндемиатрикс. Ты кто?

Мальчик. Я Гений Ночь!

Пауза. Все заинтригованы.

Виндемиатрикс. Как докажешь?

Мальчик медленно разводит руки. Чёрный плащ его, раскинутый на руках широким валом, эффектно колышется на весеннем ветерке. Впечатление сильное.

Все. – Шёлк? Бархат? – Классно! Шикарно! Стой, не дыши! – Шикарно! Шикарно! Гений Ночь! – Гений Ночь? А где панталоны? Где брыжи? – Пижмы! – Не пижмы, ха-ха-ха! Пижма – цветок! Растёт на помойках. – Где хотя бы камзол? – Пижмы бывают! Бывают! На рубашках! Рубашках! – Гений Ночь! Гений Ночь!

Мальчик. У меня только плащ один. Ни пижм, ни брыжей. Я толстый.

Миа *(озарённо).* Ты – небо!

Пауза.

Все (*рассуждают*). – Мальчик - небо! – А стремянка? – Мальчик. лучше! – Стремянка выше! – Мальчик толще! – Стремянка больше! – Мальчик огромный! – Мальчик! Стремянка! – Стремянка! Мальчик! – Мальчик-не-е-бо-о!

Нестерухина. Свинья жирная!

Миа расставляет детей вокруг Мальчика наподобие физкультурных пирамид 20гг. Нестерухина встраивается в пирамиду, но всякий раз обрушивает её, пока её не отгоняют.

Миа. От тебя одна разруха, Нестерухина! Иди отсюда! (*Любуется всей группой.*) Мальчик – небо, девочки – звёзды...

Миа. Замерьте! И стойте так вечно... Это мой лучший снимок...

Смотрит на свои пустые руки. Воздух как будто застывает. Ни звука, ни движения. В центре двора, в застывшем воздухе, замершая живая пирамида.

6. Переулок

Те же. Солдаты ВОВ.

По переулку, граничащему со двором, беззвучно бежит Юный Солдат в форме ВОВ. Оборачивается и стреляет. Потом сотрясается весь, как от страшного удара – грудь его взрывается кровавым фонтаном. Падает. Следом за ним выбегает целый отряд солдат. Пятясь, они беспорядочно стреляют назад. Один из них швыряет гранату. Но та не разрывается и катится по асфальту. Солдаты подхватывают раненого и убегают. Переулок пустеет. В тот же миг включаются звуки праздничного города. Живая фигура распадается.

7. Двор + Переулок

Дети. Демон.

Миа (*о солдатах*). Крутой косплей. Это какая игра? Кто знает?

Серпентис. Это Великая Отечественная война.

Миа. Кто играет?

Серпентис. Я их не знаю. Какие-то новые...

Альбирео. Смотрите, они гранату забыли!

Маша-Даша. Нам надо! Нам надо!

Мальчик. Не трогайте!

Нестерухина бежит в переулок и лижет кровь на асфальте.

Нестерухина. Кровь не настоящая! Сами попробуйте! Я врать не стану! Альбик! Альбик, хочешь лизнуть? Сладенько!

В переулке появляется Демон. Он слегка дымится – полу взорван и прострелян. Остатки тренировочных штанов выдают в нём бывшего спортсмена. Нестерухина прячется за спину Демона и глумливо копирует его движения. Демон, чуя неладное, пытается обернуться, но Нестерухина словно приклеилась к его спине. У детей острое любопытство. Один Мальчик всерьёз испуган.

Мальчик. Это он...

Его не слушают, всех интригует Демон.

Миа. Вау, прикольный дяденька!

Альбирео. Вау!

Маша-Даша. Вау!

Серпентис. Из какой он игры?

Альбирео. Это грим? Или лицо такое?

Миа. Таких лиц не бывает.

Все. – Вау! – Вау!

Демон, кажется, вот-вот развалится, так его потрепал отряд.

Нестерухина входит в раж, и её корёжит не хуже Демона.

Альбиreo. Он себя хорошо чувствует?

Миа. Может, скорую вызвать?

Серпентис. Надо спросить... *(Окликает Демона.)*

Мужчина-мужчина!

Даша-Маша громко лают, чтобы привлечь внимание Демона.

Мальчик. Вы обалдели совсем?!

Демон вертит башкой, он туп, он не понимает, откуда несутся голоса... Нестерухина вначале недоумекает, а потом радуется его тупости – вот ещё глупее её самой кто-то нашёлся. Нестерухина услужливо подаёт Демону гранату и кивает-кивает, и хихикает, и прямо показывает, как кинуть гранату в детей, прямо пухлой ручонкой замахивается. Демон кидает гранату в детей. Нестерухина шмякается у ног Демона, зажав уши. Граната падает к ногам детей.

Мальчик. Бегите!

Мальчик. падает на гранату всем телом. Дети бросаются к Мальчику обступают его плотным кольцом. Долгая пауза.

Миа. Ну, вставай уже.

Мальчик. встаёт, слегка сконфуженный, держит гранату. Миа отнимает её. Граната ненастоящая. Реквизит.

Все. –Граната – реквизит! – Не взорвалась! -- Потому что реквизит! – Её просто заело! – Потому что реквизит! –Она отсырела от времени! – Реквизит! – Настоящая! – Не стучи по ней! – Ничего не будет! – Не подбрасывай! – Она сломалась! – Она взорвётся! – Она не взорвётся!

Миа. О, вы тупые!

Ближний Бой

Миа выхватывает гранату у детей и бросает в Демона. Граната взрывается у ног Демона. Когда дым рассеивается, Демон лежит, как убитый. Нестерухиной рядом нет. Её забросило на дерево. Демон стонет, трудно поднимается.

Миа (испуганно). Извините, пожалуйста!

Нестерухина (визжит с дерева). Дяденька, убейте их! Набейте им морду всем!

Мальчик. Это не дяденька!

Демон слепо бросается на голос Мальчика. Дети – врассыпную. Нестерухина бьётся на дереве.

Нестерухина. Помогите! Я застряла! Помогите слезть! Уроды, предатели! (Плаксиво.) Альбирео, помоги!

Альбирео отзывается на своё имя – выставляется вперёд. Нестерухина указывает на него.

Вот он! Хватай его!

Демон бросается на Альбирео. Но дети-звёзды, заслоняя Альбирео, носятся перед глазами Демона, как кометы. Псы жестоко облаивают Демона.

Маша. Он мне хвост оторвал!

Даша. Получи за это! (Кусает Демона.)

Гончие Псы разбегаются в стороны, и Демон мечется меж ними, не умея выбрать, кого ловить. Виндемиатрикс лягает Демона.

Виндемиатрикс. Ты мне резко не нравишься, чувак!

Виндемиатрикс прыгает на спину Демону. Демон сбрасывает её и уже готов раздавить, но тут Серпентис подкатывает под самые ноги Демона, и тот трудно следит за розовым визжащим шаром. Серпентис бешено кружит вокруг Демона.

Серпентис. Осторожно, здесь дети! Осторожно, здесь дети! Осторожно, здесь дети!

Демон хватает Серпентис и жестоко обрывает её красивые юбочки – одну за одной, одну за одной – они разлетаются, как лепестки шиповника. Серпентис в нарядных панталонах вместо того, чтоб зарыдать, впадает в сильный гнев и швыряет в лицо Демону горсть хрустальных стразов.

Серпентис. Ослепни от наших слёз, уродец цирковой!

Демон роняет Серпентис и, ослеплённый, крутится на месте, ловя руками пустой воздух. Нестерухина, наконец, шмякается с дерева, и тащит Демона сквозь хоровод звёзд к Альбирео.

Нестерухина (Демону). Того хватай... брунэта – весь – в – огнях ... он принц... он герцог... звезда это! Да вот она, дебил! Хватай! Рви! Ломай!

Тут Мальчик, выступив вперёд, раскидывает свой удивительный чёрный плащ на руках, и девы-звёзды прячутся за ним.

Мальчик (тихо.) Отступаем... в укрытие...

Нестерухина. Номед! Номед! Йатавх! Ивр! Номед! Йамол адзевз Альбирео!

Мальчик и дети медленно отступают. Мальчик, заслонив детей плащом, вот-вот отведёт их на безопасное расстояние, где Демон не сможет причинить им вред...

Всех поубиваю! Всем вам бошки поотрываю! Етирму! Етирму! Етирму!

Из складок плаща, не стерпев, выныривает Альбирео.

Альбирео. Света! Ну какое етирму? Ну как же ты можешь?! Мы же твои лучшие друзья!

Нестерухина (ликуя). Вот он!

Демон хватает Альбирео. Мальчик издаёт вопль ярости и,

наклонив голову, мчит на Демона, как бизон, как самосвал, как танк – Т- 34! Танк врезаётся головой Демону в живот. Демон хлюпает, булькает, мокнет и чавкает.

Мальчик (кричит). Он воняет!

Все обидно смеются. Демон воеет от обиды, и оба падают и катаются, сцепившись. Альбирео бросается наутёк. Нестерухина – за ним. Тянет руки, вцепляется герцогу в волосы. Альбирео увёртывается. В руках Нестерухиной остаётся чёрный парик. Альбирео с лохматыми русыми косами убегает. Нестерухина дико гогочет, глядя на парик.

Нестерухина. Он врёт! Он не герцог! Он не принц, не брунэт он! Он – девочка! Ивол оге! Ивол оге! (Напяливает парик на себя и тяжело ломит за Альбирео.) Стой, вруша! Стой, вруша!

Затемнение

8. Кусты

В кустах Лазарет.

Дети, кроме Альбирео. Мальчик.

Серпентис бинтует голову Мальчику.

Миа. Надо было полицию вызвать!

Мальчик. Это бесполезно.

Миа. Ты что, хочешь сказать, он не человек? Типа – дух?

Мальчик молчит, морщится от боли.

Голову-то этот дух тебе реально разбил!

Все (рассуждают). – Духов не бывает! – Духи бывают! – В косплеях бывают! – В реальности не бывает! – Бывает – не бывает! – Демоны и духи! – Ангелы и эльфы!

Мальчик. Вот уж этот точно не эльф!

Миа. Ну хватит уже придуриваться! Игры закончились!

*За кустами пробегают солдаты. Они стреляют. Вспышки.
Взрывы. Дальние крики атаки.*

Серпентис (о солдатах). А эти играют. Счастливые.

*Серпентис, закончив бинтовать, складывает аптечку в свой
мешок с реквизитом. Роемся в мешке.*

Костюм Чёрной дыры пропал... Нестерухина стырила.
Я прямо чувствовала – с ней что-то не то!

Миа. Обыкновенная воровка! Хватит нагнетать!

Серпентис. Если честно, я уже не понимаю, где игра, а где реальность!

Миа. Реальность в том, что у мальчишки голова разбита, и ему в больницу надо!

Мальчик. Я в порядке!

*Мальчик резко встаёт, но, пошатнувшись, грузно оседает на
землю.*

Маша-Даша (режут.) Ты не умрёшь? Мальчик? Ты не умрёшь?!

Миа (Мальчику). Не стыдно тебе маленьких пугать?

Мальчик. Где Альбирео?

Молчание. Никто не знает.

Миа. Приехали. Звезду потеряли.

Все. – Альбирео! – Настя! – Настя Лебедева! –
Альбирео! – Лебедева! Альбирео! – Настя! Верни-ись!

Миа. Я же говорю, в полицию надо! В городе псих объявился! Детей крадёт!

Мальчик. Альбирео похитил Демон.

Все (рассуждают). – Демонов не... – Демоны бы...

– Откуда ты зна...

Миа (всем). Цыть! (Мальчику.) Очнись, малыш! Сказки окончились! Тут реальный псих бродит! Реально опасный! В полицию надо заявить! Срочно!

Слышен inferнальный вой. Серпентис прячет голову в мешок с реквизитом. Псы, скуля от страха, жмутся к Мальчику. Миа вскакивает.

Миа. Нет... вы это серьёзно, что ли? Кто это воет?!

Мальчик. Это война.

Мальчик. трудно встаёт, ему помогают.

Нужно пробиваться к своим.

9. Переулок.

Демон. Нестерухина. Альбирео.

Прямо на дороге, поперёк, лежит Демон. Нестерухина сидит на животе Демона. Демон постанывает. Альбирео стоит напротив, привязанный к тоненькой яблоне.

Нестерухина (Альбирео). Вот чё бы с тобой сделать, а? Вот чё бы сделать такое!

Альбирео. Мои друзья меня спасут! Мои друзья меня спасут!

Нестерухина. Ага! Уже спасают! Бегут и падают! (Демону.) А ты чего хлюпаешь, идиот? Разваливаешься совсем?

Нестерухина роется в Демоне. Нестерухина вытягивает из потрохов Демона и примеряет древний инквизиторский колпак, в каких сжигали еретиков в раннем средневековье.

Альбирео (льстиво). Тебе идёт.

Нестерухина отбрасывает колпак.

Нестерухина. Старомодный.

Роемся в Демоне, извлекает богатый ренессансный берет, увитый золотым кантом и с алмазами. Примеряет.

(Альбирео.) Ну как? Сойдёт?

Альбирео. Цвет не твой.

Отбрасывает.

Нестерухина. Беретка малая.

Роемся вновь и выуживает рыцарский шлем тамплиеров.

Вертит недоумённо, клацает забралом, показывает Альбирео.

Альбирео. К нему весь костюм такой же нужен. Железный.

Нестерухина. Чё попало. Только людей пугать.

Отбрасывает шлем. Наконец извлекает из недр Демона немецкую каску со свастикой.

Альбирео. Ужас! Не надевай это!

Нестерухина тут же надевает. Стучит по каске, та звенит.

Нестерухина. Как барабан! Фашисты идиоты, а шапка у них хорошая!

Откуда-то катится протяжное: «Ура-а!»

Я вам поуракаю! Я вам поуракаю!

Снимает каску и царапает свастику. Слюнит и пробует стереть её.

(Демону.) Стери фашистский знак! Стери фашистский знак! Он неприличный!

Демон поскуливает.

Ты не подох? Номед, ну чё ты всё время воняешь так?!
Болеешь, что ли?

Нестерухина зарывается в живот Демона с головой, копается в нём.

Выныривает – вся седая.

Чума полная! В нутрях чё у тебя? Чё ничо не видно?! Где это кончается? Докудова ты тянешься-то? Длишься, сволочь? Где спина? А чё народу напихано? Онидохлые или нет? Отвечай, идиот! Дохлые люди все в тебе? Ты их, что, Номед, ты людей как одежду носишь? А потом в себя суёшь? Их там сколько? Конкретно – сколько? Ну, миллион. Ну, от силы, ещё миллион. Один и один. *(Считает по пальцам.)* Света, ты что, дура? Это же простое! Один и один. Раз и раз! Один пишем, один в уме... *(Альбирео.)* У тебя по математике как?

Альбирео. Твёрдая четвёрка.

Нестерухина. Сколько будет, если один и один!

Альбирео. Не скажу! Отпусти сначала, тогда скажу!

Нестерухина. Сама посчитаю. *(Стучит себя по голове.)*

Думай, Света, думай, не глупей других! Один и один будет – обои! Садись, Нестерухина, пять!

Альбирео. Два!

Нестерухина. Пять! Один и один – обои!

Альбирео. Света, обои на стенах!

Нестерухина. Не-не... Они внутри, в Номеде все. Один и один. Больше по любому не влезет. Прикинь, это же миллионы!

Альбирео. Два.

Нестерухина. Какое – два?

Альбирео. Один и один – будет два! Твоих миллионов – два! Света, мне не нравится эта игра! Отпусти меня сейчас же!

Нестерухина. Два? *(Демону.)* А ты чё молчал, скотина? Дурой меня хотел выставить? Всю дорогу молчит он! В молчанку со мной вздумал играть? Щас в жмурки

сыграешь! Ты чё, прям ад, Номед? Ха-ха-ха, ад ходячий! Я на аде ездию! Я на аде ездию! (*Прыгает на Демоне.*) Фу, он обкакался, вот же позорник! (*Бьёт Демона.*) Позорить он меня тут будет, урод!

Альбирео. Света, отойди от него! Он не друг, он не друг! Ты уже на девочку не похожа! Тебе лет сорок уже! Ты скоро на пенсию выйдешь от такого поведения!

Нестерухина. А тебе целых 24?

Альбирео. Это же совсем другое! Света! Это, чтоб взрослые дети не презирали меня! Хорошо, признаюсь, мне на самом деле 12 лет, и я хочу к маме!

Привязанный Альбирео бьётся как лев. Тоненькая яблоня мечется и гнётся вместе с ним. Но избавиться от связывающих их пут не могут оба.

Нестерухина. Какой такой маме? Теперь я твоя мама!

Альбирео. Ни за что!

Демон приоткрывает один глаз.

Нестерухина. Прочухался, Номедушка? Давай говорить учить буду! Буду учить говорить давай. Говорить учить давай буду. Давай...

Альбирео. Нестерухина – Бормотухина...

Нестерухина. Смотри, Номед, я Све-ета... Свыетыя... Несте...руыы. хыыныая-ааа...

Нестерухина искажает слова, не в силах совладать с этим.

Ты – демон. Демобы-ы-ы. Номедка, ты демон, димон, а я-ы... я-ыы...

Альбирео. Ты думаешь, он так научится?

Нестерухина. Не мешай! Све-ыыы.демыы...

Альбирео. Мне кажется, он неспособный к языкам.

Нестерухина. Всё он способный! Дураком

прикидывается! (*Пиная Демона.*) Будешь говорить? Будешь говорить, скотина?! Кончай меня позорить!

Демон берёт руку Нестерухиной, поднимает её вверх и отпускает. Рука безжизненно падает.

Демон (*голосом Нестерухиной*). Ты – демон. Демобы-ы-ы. Номедка, ты демон, димон, а я-ы... Све-ы-ы-ы... (*Чётко.*) Нестерухина я!

Демон вкладывает в руки Нестерухиной немецкий автомат. Нестерухина целится в Альбирео.

Альбирео. Ты с ума сошла? Ты же стрелять не умеешь! Ты же меня убьёшь так!

Нестерухина гогочет и даёт автоматную очередь по верхам яблони. Подрезанные ветки в цветах падают на ребёнка. Нестерухина роняет автомат, испуганно озирается и плачет, как обыкновенная девочка, которой очень одиноко и страшно.

Нестерухина. Мне грустно! Грустно! Мне страшно! Страшно!

Альбирео. Света, давай убежим! Этот – не друг! Он никому не друг! Света, давай вместе от него убежим! Мы сможем! Давай, Света!

Нестерухина тяжело встаёт и воет. Демон гипнотически поднимается следом за её воем.

10. Город

Дети.

Дети гуськом, вслед за Мальчиком, пробираются по городу. Пугаются, когда слышится inferнальный вой.

Даша-Маша. Света воет...

Все. – Тише вы! – Не вертитеесь! – Не отставайте!

Уходят

Действие третье Победа

11. Двор Мальчика

На ветвях деревьев раскинута халабуда. Над входом надпись: «Штаб».

Мама. Дедушка.

Мама слушает, как в халабуде стариковский голос поёт военные песни. Мама подпевает, увлекается, загорается песней. Полог халабуды откидывается. В проёме Дедушка на доске с колёсиками. На таких раньше передвигались безногие инвалиды.

Дедушка. Так и будете на пороге петь?

Мама. Вы ветеран?! Сердечно поздравляю вас с праздником, дорогой товарищ ветеран!

Дедушка. И вас сердечно поздравляю с нашим общим счастьем, уважаемая гражданка!

Мама. Что это за сооружение?

Дедушка. Нравится?

Мама. Очень! Здесь будет представление?

Дедушка. Готовимся помаленьку.

Мама. Это товарищ Шибелкин инициативу проявил? Для нашего двора концерт? Какой он молодец, наш техник-смотритель!

Дедушка. Так и будем стоять ни туда, ни сюда?

Мама, заходя, вскользь ощупывает полог халабуды.

Мама. Плед, как у нас!

12. В халабуде

Те же.

Мама. Мы в детстве так играли. Всё, как в настоящем доме. Мой сын будет в восторге! А во сколько

представление? Что вы будете исполнять?

Дедушка. Вы Тёркина – как? Уважаете хоть немного?

Мама. Он же великий! Вот это – «переправа-переправа...»

Дедушка (*подхватывает*). «Берег левый – берег правый...»

Вместе читают из «Тёркина». Замолкают, оглушённые.

Мама. Это – бессмертно!

Дедушка. Хорошее. А вот эту знаешь?

Дедушка запекает военную песню. Мама подхватывает.

Мама. Это исторгается из самых недр души!

Дедушка. Спето славно.

Мама (*волнуясь*). Вы только не начинайте без Стёпы! Очень важно, чтоб он услышал все эти песни из первых уст. Во сколько у вас концерт, товарищ ветеран? Вы подождёте Стёпу? Он где-то болтается. Подождёте? Вы будете рассказывать о ваших подвигах? Сын мой, Стёпа, ему важно ощутить – преемственность, понимаете?

Дедушка. А чего тут не понятного? У нас у самих потомок имеется! Такой же в Точности Стёпа!

Мама. Невероятно!

Дедушка. Да что уж тут невероятного такого! Обычное имя. Весьма распространённое!

Мама. Конечно-конечно... Я о другом. Обо всём этом! И халабуда из детства ...и весна... и такой день! Всё сразу! Мы победили весной! Мы победили весной! Голова кругом! Каждое 9 мая я поражаюсь этому! Привыкнуть невозможно!

Дедушка. Я извиняюсь, но это никакая не халабуда, этот

дом мне потомок поставил.

Мама. Дом?.. Чтоб... выступать? С концертами?

Дедушка (*злясь*). Как вам угодно, так и думайте! Но мы здесь обустроились, у нас всё есть, нам хорошо, чужого не просим. (*Подумав.*) Но и своё не отдадим!

Мама. На входе написано: «Штаб».

Дедушка. Ясень пень написано! Многофункциональное жилище у нас! Трансформер!

Мама. Я не понимаю... Простите за бестактность... товарищ ветеран, вам жить негде?

Дедушка (*кричит*). Вы чай будете?!

Мама (*слегка пугаясь*). Буду...

Дедушка наливает чай из термоса. Мама шумно отхлёбывает.

Термос на наш похож... и чашки... (*Озирается.*) А разве тут можно жить?

Дедушка. Гражданка, вы опять за своё?

Мама. Меня Лена звать. Полное имя Елена. Еремеева.

Дедушка. Пей чай, Лена.

Мама. Я пью.

Дедушка. Вот и пей. Наслаждайся. Еремеева.

Мама. Ох, странные вещи происходят. Я всё меньше и меньше понимаю окружающую реальность. Мир такой причудливый. Товарищ ветеран...

Дедушка. Дедушка я.

Мама. Дедушка! Мне порой кажется, я так плохо воспитала сына!

Дедушка. А я своего – преотлично!

Мама. Он скорее крупный ребёнок. Чем полный...

Дедушка. А мой статный! Мощь в плече!

Мама. Но Стёпа не разбирается в людях совершенно!

Дедушка. Лена! Все люди разные!

Мама. А почему вы опять кричите?

Дедушка. А ты не глухая, нет?

Мама. Нет-нет.

Дедушка. Ну, извиняйте.

Мама. Дедушка, я просто... Я очень... я постоянно боюсь за Стёпу!

Дедушка. Я знаю!

Мама. Откуда?

Дедушка. Вижу! Ты извини, я опять маленько покричал.

Мама. Пустяки. Я уже привыкла. А почему вы кричите?

Дедушка. Я вспыльчивый.

Мама. Ясно.

Дедушка. Что тебе ясно?

Мама. Мне ничего не ясно! Совершенно! Совершенно не знаю я, как быть, как жить!

Дедушка. Не кричи.

Мама. Ну, извиняйте.

Дедушка. Не отвлекайся по пустякам. Говори про Стёпу.

Мама. Я и говорю. Стёпа доверчивый без меры! Он добрый, как не знаю, кто! Сдачу дать не может!

Дедушка. А мой враз – леща печатает! Прямохонько в лоб!

Мама. Прямо – дерётся? Ах, ну да, вы же военные!

Дедушка. Военные мы, ясен пень! Потомственные!

Мама. А мой Стёпа всё витает в облаках! В таких фантазиях, таких тревожных...

Дедушка. Наш – практик. Матерьялист! На ногах стоит твёрдо!

Мама. То он тюлень... то Гений Ночь...

Дедушка. Наш – солдат. Точка.

Мама. И во сне плачет...

Дедушка. Точка, говорю!

Мама. О, Дедушка! Стёпа хочет стать поваром!

Дедушка. И мой поваром!

Мама. А кто тогда лингвистом?

Дедушка. Ещё кто-нибудь.

Пауза.

Война закончится, в поварах будет самая наипервейшая надобность. Ещё, конечно – в санитарках. Ты – как?

Мама (*растерянно*). Что – как? Я вас не понимаю.

Дедушка берёт Маму за руки.

Дедушка. Лена, женщина добрая – полное имя Елена Еремеева, – послушай меня. Я тебе кое-что скажу, и ты немного испугаешься.

Мама. Кажется, я уже...

Дедушка. Но ты, Лена, до конца не бойся. Потому что мы всегда рядом. Просто поверь. Поверила?

Мама. Поверила. Вы всегда рядом.

Дедушка. Лена, война ещё не закончилась.

13. Двор Мальчика

Киргиз. Шибелкин Позже Мальчик. Миа. Гончие Псы.

Серпентис. Позже Дедушка. Мама Мальчика.

Киргиз катит строительную тачку, заваленную потрёпанными чемоданами. Злой Шибелкин бежит за ним.

Шибелкин. Последний раз тебя предупреждаю, не уезжай, Алмаз!

Киргиз. Последний раз тебя предупреждаю, отдай получку, начальник!

Шибелкин. С ума сошёл совсем? У меня налички нет!

Киргиз. У тебя налички нет, а у меня получки нет. Прощай!

Шибелкин. Куда ты едешь, куда?

Киргиз. В степь я еду, в степь!

Шибелкин. Ну зачем ты едешь, ну зачем?

Киргиз. Жениться я еду, жениться!

Шибелкин. На хрена тебе жена?

Киргиз. Надо!

Шибелкин. Вот я неженатый, а не рвусь же я ни в какую степь, а, Алмазик?

Киргиз. А я рвусь. Пропусти, о, Шибелкин! Ты больше не начальник!

Шибелкин. Ну нет у меня твоей получки, ну будь человеком!

Киргиз. Не буду!

Шибелкин. Ну не можешь ты всё это бросить!

Шибелкин широким жестом окидывает двор. И вдруг замечает не срубленные яблони.

А какого лешего яблони цветут?!

Киргиз. Сам руби.

И тут оба видят халабуду.

Шибелкин. А это что за... что за...

Киргиз (*презрительно*). Нет! Не юрта!

Шибелкин (*читает надпись*). «Штаб»! Ты попустил? Бомжи, дети – кто там?! Из Управы придут, что я скажу?

Киргиз. Скажи – штаб!

Шибелкин. Кто там? Активисты? Митинг? Иди, проверь...

Киргиз. Дай получку!

Шибелкин. Сам проверю. Ты, Алмаз, на всякий случай, тут постой. Постоишь?

Киргиз. А получка?

Шибелкин. Вот заклинило! Стой!

Шибелкин крадётся к халабуде, но тут во двор входит отряд:

Мальчик, за ним Миа, Гончие Псы, Серпентис.

(Орёт.) Ах, это дети! Кто разрешил халабуды тут городить, бардаки тут устраивать? Зелёные насаждения тряпками завесил – кто?!

Шибелкин замечает, что голова у Мальчика забинтована, проступают пятна крови.

Ёлки-палки, что с башкой? Я кого спрашиваю – с башкой что?! Где грохнулся? У нас, где роют – везде ограждения! Упреждающие знаки!

Мальчик. Извините, Мартемьян Сазонович, мне сейчас не до вас. Добрый вечер, о, Алмаз!

Киргиз. Добрый вечер, о, раненый Мальчик. в чёрном плаще!

Мальчик. останавливается у входа в халабуду и зовёт.

Дедушка! Подкрепление прибыло!

Полог откидывается. В проёме Дедушка и Мама. Мама, при виде раненого сына, верещит.

Мама. Стёпа! Что случилось? Ты упал? В траншею?! Я знала! Я предвидела! Я говорила Шибелкину! Мартемьян, что это? Всё перерыл! Всё! И вот – закономерный итог!

Шибелкин прячется за Киргиза

Мальчик. Мама, это самое обыкновенное боевое

ранение! Дедушка! У нас полная катастрофа!

Дедушка. Отставить панику. Доложите по форме, товарищ боец.

Мальчик. Есть доложить по форме. Товарищ командир, наш отряд вступил в ближний бой с врагом, превосходящим по силе, хитрости и подлости. Отряд вынужденно отступил. Временно отступил. Как лучше сказать: временно или вынужденно?

Дедушка. Доложите о потерях.

Гончие Псы. Настю Лебедеву чёрт утащил!

Миа. Маньяк – придурок!

Серпентис. Алкоголик в распаде!

Все. – Он де... – Он чё...

Мальчик (всем). Смирно! *(Дедушке.)* Наши потери – один боец. Позывной – Альбирео.

Гончие Псы начинают реветь. Миа и Серпентис их одёргивают.

Дедушка (хмуро). Заходите.

Дети заходят в халабуду.

Шибелкин (Киргизу). Понял теперь?!

Киргиз. Шайтан! Получку отдай, пожалуйста!

Шибелкин. Тебя только деньги интересуют! Никакого кругозора! Вот люди развлекаются от души, празднуют! В войну играют! А ты! Ну что ты за человек, Алмаз? Двор не подмёл! Яблони не вырубил! Клумбы вскопать надо. Сажать петунии будем. Сирень вот ту подрезать, она попёрла не туда опять. Видишь, ветку выбросила. Асфальт ломать пора.

Киргиз. Зачем ломать?

Шибелкин. Трубы перекладывать!

Киргиз. Опять? Всё ломаешь. Всё уже переломал!

Шибелкин. Я ломаю, я и ремонтирую!

Киргиз. Слушай, друг! Ты одинокий мужчина и я одинокий мужчина! Это ведь позор, друг! Что нам делить, горемыкам? Отдай мою получку, и будем друзья до гроба!

Шибелкин теряет дар речи от такой фамильярности. Но тут из халабуды несётся строевая песня и выходит отряд солдат, возглавляемый Мальчиком. Все дети в форме солдат ВОВ. Строевым шагом они маршируют мимо оторопевших Шибелкина с Киргизом. Следом за отрядом из халабуды, пятась, выходит мама тоже в солдатской форме и пилотке. Она крутит катушку провода связи, тянет его по земле.

Шибелкин. Лена! Ты на Красную Площадь? Салют смотреть?

Мама. Отойди, Мартемьян. Не видишь, я связная! Я связь тяну!

Мама обходит Шибелкина и скрывается вслед за детским отрядом, тянет провод связи.

Шибелкин. А я? А я-то? Лена! (*Шибелкин набрасывается на Киргиза.*) Всё из-за тебя! Голову мне заморочил! Чуть не пропустил всё из-за твоей меркантильности! О Лена!

Шибелкин выхватывает красное знамя откуда-то с живота из-под куртки и встряхивает его.

Киргиз (*потешается*). Флаг дырявый! Флаг дырявый!

Шибелкин. Это от пуль! От пуль! Это дедино знамя!

Шибелкин расправляет знамя, попутно достаёт мятые деньги из карманов, суёт их Киргизу.

На твою получку - злополучку! Об одном земном думаешь, Алмаз!

И Шибелкин бежит вслед за Леной, взметнув знамя над головой.

Лена! Я – вот он! Ура-а!!

Киргиз ползает, собирая деньги

Киргиз. Зачем ругаешься, шайтан Шибелкин? Что ты знаешь про Алмаза? Никогда калмыцкая красавица не пойдёт за киргизского красавца. Кермен моя! Белка моя! Запропащая твоя душа, о, Алмаз!

И натывается на Дедушку. Тот катит на своей доске следом за ушедшим отрядом.

Дедушка. Не успеваю! Не успеваю!

Киргиз. Бабай, ты чей?

Дедушка. Мы солдатские! Мы военные!

Киргиз. Куда катишься, бабай?

Дедушка. Отстал от наших! Отстал от наших! У них ноги молодые! А у меня...

Киргиз. А у тебя ног совсем нет, бабай!

Дедушка. В бой, в бой нам пора, в бой! Во – как пора! По зарез!

Киргиз. Эх, садись, бабай!

Киргиз выбрасывает чемоданы из тачки. Сажает туда Дедушку.

И выбрасывает деньги.

На мою получку, народ! Бери, кто хочет! Празднуй!

У Дедушки оказалась шапка. Он машет ею над головой.

Дедушка. Шашки – наголо! Кавалерия, вперёд!

Киргиз, издав дикий боевой клич, как его древние предки чингизиды, мчит тачку с дедушкой навстречу страшной битве.

14. Красная Площадь

Альбирео-Настя. Демон. Нестерухина. Солдатик с

гармошкой. Мальчик. Дедушка. Детский Отряд: Миа, Серпентис, Гончие Псы. Мама Насти. Мама Мальчика. Шибелкин. Солдаты. Праздничный Народ.

На Красной площади бой. Солдаты небольшими отрядами, перебегая с места на место, стреляют и забрасывают гранатами Демона, бредущего по Красной площади. На плечах Демона сидит Нестерухина, свесив толстые ноги ему на грудь. Нестерухина колотит пятками по груди Демона. В руках у неё немецкий автомат. Каска со свастикой съезжает ей на лицо, и Нестерухина вслепую палит из автомата куда попало. Сзади, на верёвке, упираясь, бьётся Альбирео в лохмотьях звёздного костюма.

Альбирео. Наглая! Света, ты наглая! Отпусти меня немедленно!

Нестерухина. Рот захлопни! Звезда!

Нестерухина палит по небу.

Небо, падай! Небо, падай!

Альбирео. Вообще уже... обалдела окончательно!

Отряды пытаются атаковать Демона, но всякий раз отступают, терпя поражение. Падают то один солдат, то другой. Посреди всей этой войны каким-то непостижимым образом гуляет Праздничный Народ, совершенно не соприкасаясь с миром войны, не видя и не ощущая его – лица запрокинуты вверх – ждут салюта.

Нестерухина (*поправляет каску*). Как они в этом видят? Фашисты идиоты! Сами идиоты, шапка хорошая!

Демон спотыкается о мавзолей.

Об мавзолей спотыкнулся, идиот слепошарый! А Ленин вообще идиот! Дебил ваш Ленин полный! Нинел йытялкорп! Ишь, разлётся тут, прям как дома! Сил нет,

что ли? Упал-лежишь, плешивый? Ползи отседова, пока не задавили! И смех, и грех! И ты, Номед, идиот! Об Ленина даже спотыкаешься, идиот! Об родню свою спотыкнулся, да, Номедка? Щас рядом с ним и лягешь! Вот прям рядом с родственником своим и протянешь кости поперёк Красной площади, хоть народ поржёт над вами обоими... обеими... обаями! Обаими! Двумяи. Скажут, Ленин с Номедом оба-два валяются, скажут, обвонялись уже совсем, позорники два. Двое. Два позорника... Один и один. Будет два. И смех, и грех с вами! Спотыкнись ещё разик, идиотина, узнаешь у меня!

Стреляет по всей площади. Прячет лицо от храма Василия Блаженного.

Этот жгёт! Этот жгёт! Поворачивай, Номед! Сгорим как две заразы!

Альбирео с силой дёргает верёвку, и Нестерухина чуть не рушится с Демона.

С ума сошла совсем? Номедка и так разваливается, ещё ты дёргаешь тут!

Альбирео. Я к маме хочу!

Нестерухина. Тебя убью! И мать твою убью, и отца, и дедку, и бабу, и прадедку, и праба-бабабку.

Альбирео. Света, у тебя уже язык заплетается!

Нестерухина палит по Кремлёвским башням.

Нестерухина. Вот вам Спасская! Вот вам Царская! Вот вам Кутафья! Идиоты все!

Альбирео. А за это тебе, знаешь, как будет?! Знаешь? Тебя накажут! Тебя так накажут, ты даже не представляешь, как! Прямо даже уже воображения не

хватает представить, как тебя накажут, Света!

Нестерухина. Прямо там накажут! Хочешь стрелкнуть?

Альбирео. Отпусти меня, наглая! Ты сейчас развалишься окончательно, а я не желаю на это смотреть!

В это время Солдатык с гармошкой – отчаянная голова, прорывается к Альбирео и пробует освободить ребёнка.

Нестерухина страшно рычит и стреляет по нему.

Солдатык смертельно ранен.

Солдатык. Возьми мою гармошку, сестрёнка. (*Умирает на руках у Альбирео.*) Наши тебя спасут.

Альбирео бережно опускает погибшего Солдатыка на мостовую и подбирает гармошку.

Альбирео. Ну что же ты вытворяешь, паршивка ты такая?! Видишь, что ты наделала? Видишь?! Убийство ты совершила!

Нестерухина. Я скажу, что это ты меня заставила!

Альбирео. Ты превратилась в настоящую преступницу!

Нестерухина. Я Анихуретсен! Я на аде к вам приехала! Анихуретсен на аде! Поклонитесь Анихуретсен! Поклонитесь, люди, Анихуретсен на аде! Етирму! Етирму! Етирму!

Альбирео. Ты больше не Света! Поняла, Несвета?! Кровопролитница ты, Несвета! Душегубица! И никто тебя не любит больше, Несвета! Ты одна осталась, Несвета! Ты – ужас мира! Стыд природы! Упрёк ты Богу на земле! Ты Несвета до скончания веков!

Демон скидывает руки и с силой сдёргивает с себя Нестерухину. Та повисает на нём дохлой тряпкой. Демон оборачивается к

Альбирео... И бросает мёртвую Нестерухину к ногам ребёнка. Но Альбирео не принимает страшной жертвы, заслоняется от неё гармошкой... Альбирео, пятась, растягивает меха гармошки и вдаривает что-то бравурно отчаянное, защитное... Демон принудительно пляшет. Он подхватывает мёртвую Нестерухину и пытается приладить и её к своему мучению под обличающую гармошку.

Детский Отряд во главе с Мальчиком пробирается сквозь толпу гуляющих. Они слышат звуки гармошки.

Мальчик. Отряд, принять ближний бой!

Все. Есть принять ближний бой!

Мальчик. Вперёд! За мной!

Дети-бойцы бегут к Альбирео. С другой стороны площади летит тачка, её толкает Киргиз. В тачке Дедушка размахивает шашкой. Дедушка и Мальчик. одновременно поспевают к танцующему Демону. Тот отбрасывает ненужную Нестерухину и тянется-тянется к Альбирео... Вот-вот схватит!

Дедушка. Толкай!

Киргиз с силой толкает тачку, и приседает на корточки, спрятав голову в руках. Тачка пролетает почти вплотную к Демону. Дедушка на лету срубает шашкой ноги Демону, и тот рушится на колени. Демон воеет, и вой его пробуждает инобытную Нестерухину.

Нестерухина (бормочет). Мои ноги – твои руки. Иом игон – иом икур.

Нестерухина и Демон сползаются и сливаются в одну сущность. И надвигаются на Мальчика.

Дедушка. Сынок, лови!

Дедушка бросает шашку Мальчику, тот ловит её и бросается на

Демона-Несвету.

Мальчик рубит шашкой по двуликой сущности. Демон заслоняется от него телом Нестерухиной, а потом поднимает её мёртвые руки и даёт её руками автоматную очередь по Альбирео. Но Мальчик делает отчаянный рывок и заслоняет собой девочку. Все пули достаются ему. Прострелянный плащ вспыхивает слепящими зияниями, словно чёрное небо – звёздами.

Мальчик умирает.

Изрубленная Сущность из сросшихся Демона и Нестерухиной, стекает в мавзолей. Тьма рушится на Красную площадь. Но через мгновение вновь вспыхивает радостный майский вечер.

Альбирео протягивает руки к бездыханному телу Мальчика.

Альбирео. Дорогой Мальчик! Дорогой, любимый Мальчик!

Детский отряд подхватывает Альбирео и бросается прочь от страшного побоища.

Дедушка подползает к телу Мальчика.

Дедушка. Ты солдат, хотя и млад. А солдат солдату брат.

Дедушка роняет голову на грудь Мальчика.

Эпилог

Там же.

Все, кроме Мальчика и Солдат: Альбирео. Мама. Насти. Миа. Серпентис. Гончие Псы. Мама мальчика. Шибелкин. Киргиз. Дедушка. Праздничный Народ.

Дети бегут в самую гущу праздничной толпы.

Мама Насти. Настя!

Альбирео. Mamочка моя!

Альбирео бросается к матери и прыгает к ней в объятия.

Мама Насти. Настя! Где ты болталась целый день? Я же волновалась!

Альбирео. Я гуляла!

Мама Насти. Это где ж так гуляют-то! Ты посмотри, на кого ты похожа, Настя!

Альбирео. Я просто играла!

Мама Насти. Ты играешь, как угорелая, Настя! Вид у тебя, будто ты на войне побывала! Вы что-то взрывали? Жгли? А откуда гармонь?!

Альбирео. Друг подарил.

Мама Насти. Опять придуманный друг? А в нашем детском саду все по-настоящему по тебе скучают...

Альбирео. Мама, я больше не могу с малышкой! Они глупые! Мне взрослые друзья нужны!

Мама Насти. Наши детки не глупые, Настя! Наши детки и песенки поют, и стихи рассказывают. А как они в «золотые ворота» играют! Ты же сама с удовольствием с ними играла всегда! Какие же они глупые?

Альбирео. Мама! Я с большими друзьями играла! С настоящими, со взрослыми! С моими самыми лучшими друзьями!

Мама Насти. Настя, зачем ты придумываешь себе друзей, когда весь наш детский сад хочет с тобой играть!

Альбирео. Мама! Я их не придумала! Они живые! Они из мяса и костей! Мы с ними столько пережили!

Мама Насти (*вздыхает*). Да уж, могу себе представить...

Альбирео. Нет, мама, не можешь!

Дети подходят.

Миа. Настя, ты, оказывается, нас придумала?! Ха-ха-ха.

Серпентис. А мы, оказывается, из мяса и костей! Хи-хи-хи.

Гончие Псы. А мы Гончие Псы! А вы тётя Лебедь?

Мама Насти (*смущённо*). Меня так в детстве дразнили. А сейчас я сама в детском саду работаю! Воспитательницей. Так, дети, не вертитесь. (*Считает детей по головам.*) Внимание, все построились по парам. Настя, ты опять без пары, зато ты с гармошкой впереди всех – будешь запевалой! Дорогие дети, мы сейчас пойдём смотреть самый главный, самый святой салют нашей Родины. А потом все дружно отправимся есть мороженое!

Дети, шумя и толкаясь, строятся по парам.

Миа. А что, девы, лично меня достало чокнутых чертей гонять. И лично я не против побыть счастливой малышнёй. Играем?

Серпентис. Играем!

Маша. Играем!

Даша. Играем!

Альбирео. Игра... Смотрите, мальчик!

В небе появляется необычайная, невиданной красоты звезда.

Это он!

Миа. Это мальчик.!

Серпентис. Это наш мальчик.!

Маша-Даша. Наш мальчик! Наш огромный мальчик! Ты сверкаешь! Ты ещё лучше стал! Мы тебя бабушке покажем! Ура нам!

Миа. Да не нам – ура, а ему! Мальчик! Мы теперь в детский сад ходим. Спасибо тебе... А если по правде (*вопит во всё горло*) мальчик, я люблю тебя!

Серпентис. А малорослых он видит? Маленьких совсем? Крошечных девушек видит?

Альбирео. Он всех видит! Это же наш мальчик! Мальчик, мы здесь! Мы все - здесь! Мы живы! Ты нас спас всех! И нам очень хорошо, и мы все вместе! *(Шепчет.)* Мальчик, ты мой самый лучший друг... На всю жизнь!

Праздничный Народ с удивлением смотрит на необычайную звезду. Мама Мальчика ищуще озирается, но Шибелкин указывает ей на звезду, и лицо её проясняется. Киргиз, Мама Насти – смотрят, запрокинув головы.

Миа, Серпентис, Маша-Даша, Альбирео. Ура тебе, Мальчик! Ура! Ура! Ура!

Старик-ветеран в инвалидной коляске тоже смотрит на звезду и медленно снимает пилотку. Это Дедушка. И тут же звезда расцветает праздничным салютом Великой Победы. И громовое народное «ура» сотрясает Красную площадь.

Занавес

Комментарии:

1. В пьесе цитируется поэма Твардовского «Василий Тёркин».
2. Цитата из оды «Вольность» Пушкина.
3. Било – Звонило – древний муз. инструмент. Металлическая пластина. На ней били тревогу в случае опасности. Играли на подобие колоколов, если в деревне не было своей церкви.
4. Косплей – часть подростковой субкультуры, костюмированная игра по готовому сюжету из книг или анимэ.

Игорь МУРЕНКО

драматург, член Гильдии драматургов России, пьесы ставятся в России и за рубежом, г. Новосибирск.

МУСОРНЫЕ БЯКИ *(новогодняя история)*

Действующие лица

Ирина Васильевна, 70 лет.

Константин Петрович, ее муж – 72 лет.

Петя, бомж-возжак, 37 лет.

Коля, Вася, бомжи от 20 до 23 лет.

Парень с ножом, от 25 до 30 лет.

СЦЕНА 1.

31 декабря, канун очередного нового года. Лежбище Пети. Оно устроено возле трубы теплотрассы под землей. Лежбище освещает огарок свечи, найденный в мусорном баке. Петя и Коля наряжают елку. Елка – это палка от сломанной швабры, вставленная в ведро с землей. К палке примотаны проволокой еловые ветки, то, что остается на снегу после продажи елок на толкучке. Игрушки для елки – то, что можно найти в мусорных баках. На елке уже висят пивные банки, зубные щетки, мочалка, конфетные фантики, обертки для мыла, страницы из гляцевых журналов, разбитая кофейная чашка. Коля вешает на ветку пластмассового зайца с одной лапой, затем баллончик дезодоранта. Петя водружает на верхушку елки большую зеленую бутылку из-под средства для чистки унитаза.

Петя (*отходит, смотрит*). Нормально вроде. Не хуже, чем у людей... А Дед Мороз из чего? (*Смотрит на кучу предметов на полу, тоже найденных в мусорных баках, берет несколько из них, кладет обратно. Поднимает валенок, смотрит на него, прикидывает*). А что – сгодится. Дедом Морозом будет дырявый пим. (*Заматывает его бинтом. Засовывает в него небольшого размера подушку, так, чтобы большая часть подушки торчала из валенка, заматывает и ее бинтом. Берет акварельные краски – точнее то, что от них осталось – плюет на них, ибо они засохла, и пальцем рисует на подушке глаза, нос, рот, усы*).

Коля. Что-то долго его нет. Нашел чего-нибудь вкусного и жрет. Пойду я – гляну.

Петя. Притормози. Сегодня – тридцать первого – жратвы много не найдешь. Тридцать первого негусто – только еще готовят, запасают. Первого, второго января хавают до отвала. Выбрасывать начинают с третьего – всего же не сожрать, киснет. Да и в этот день многие сваливают к родичам, в санаторий, а то и закордон – на недельку, на две. Не потащишь же с собой новогоднюю жратву? В наши баки посбрасывают. И салатики будут, и колбаска, и сырок, и рыбка. И даже тортик будет, и не один.

Коля (*привязывает к елке конфетную коробку*). Торт давно не жрал, шеф. Точно торт будет?

Петя. Увидишь, зелень. Ты еще новичок, а я по вонючкам с девяносто второго. Такую академию прошел – не каждый профессор выдержит. Сначала хреново было. В баках – один мусор голимый. Алюминий сдавал, бутылки – этим только и кормился. А затем

наладилось – забурел народ, стал недоедать, начал и хлеб выбрасывать, и колбасу, и рыбу, и сыр, и творог. Сейчас – в двадцать первом веке – вообще лафа – гораздо больше хавчика стали валить в мусорку. Потому как собак крупных перестали держать, а то в девяностых от страха все вот таких, с меня ростом, кобелей завели – поголовно. Те все дворы засрали и наши харчи сожрали. Сейчас и чище стало, и сытней. Усек? А еще сердобольный народ стал появляться. С начала зимы – женщина из пятого двора подкармливать стала. Приносит хлеб, картошку, колбасу, чай. Сегодня – тридцать первого – только на нее надежда. В баках-то ни хрена не будет. Так что – притормози, не суетись. *(Закончив расписывать валенок.)* Чем не Дед Мороз, а?

Коля. Она принесет, а он сожрет. Шеф, не верю я ему. Надо глянуть. Сожрет гад, и нам не оставит. Точно сожрет. Пойду - продежурю. *(Надевает старое зимнее красное женское пальто с заячьим воротником, женскую зеленую мохеровую шапку, уходит).*

Для того, чтобы выбраться из лежбища на поверхность, нужно пройти шагов десять до металлической лестницы к люку. От того места, где находится елка, лестница не видна. Слышно, как Коля лезет по лестнице, открывает крышку люка, выбирается на свежий воздух, затем закрывает люк.

Петя *(ставит Деда Мороза под елку. Тряпкой вытирает пальцы, испачканные краской).* И, правда – что-то долго шляется. А вдруг жрет? И второй с ним жрать станет. И ведь сожрут гады – без меня! *(Надевает ветхий полушубок с изъеденным молью воротником, выдавшую виды шапку из искусственного меха с козырьком, тушит огарок, уходит).*

Слышно, как Петя лезет по лестнице, открывает крышку люка, выбирается на свежий воздух, затем закрывает люк.

СЦЕНА 2.

31 декабря. Квартира. Вечер – за окном уже темно. Ирина Васильевна хлопочет на кухне. Константин Петрович наряжает в большой комнате елку. Работает телевизор. По нему идет музыкальная предновогодняя программа. Звонит телефон.

Константин Петрович снимает трубку.

Константин Петрович. Да. *(Слушает.)* А-а, привет, дорогой. *(Приглушает звук телевизора.)* Обычной новогодней суетой занимаюсь. Третьего числа... Да нет, никаких планов. На охоту всегда готов. Давно ночью зайчишек не стрелял. Ну, да – у меня ружье с фарой-прожектором, врублю – и десятка два уложу. До встречи. *(Кладет трубку, идет на кухню к жене.)*

Ирина Васильевна кладет в целлофановый пакет булку хлеба, палку колбасы, яблоки. Ставит бутылку шампанского.

Ирина Васильевна. Колбаса, хлеб, яблоки, и шампанское. Все-таки Новый год. Не возражаешь?

Константин Петрович. Ох, Иришка, балуешь ты неизвестно кого. Вдруг это хулиганье? Отморозки? Квартирные воры? А уж то, что пьянь – так это точно.

Ирина Васильевна. Это несчастные, Костя. Просто несчастные. Мы с тобой в тепле, в чистоте, а они ютятся неизвестно где.

Константин Петрович. А им это нравится. Лодырничают, пьют, шарятся по мусорным бакам, грязные, немые – да еще получают ни за что ни про что еду. Все должны работать, а им просто так. Ты

поощряешь лень.

Ирина Васильевна. Жалкие они, не наглые. При встрече глаза опускают.

Константин Петрович. Значит, есть от чего – совесть, значит, нечиста. Хотя, мне думается – пропили они совесть – твои лишние люди. Ты же в школе лет сорок про лишних людей говорила. Видно дороги они тебе до сих пор. Хотя до этого... как его... Печорина – и кто там еще? – им, по-моему, далеко. Я не прав?

Ирина Васильевна. Я пойду.

Константин Петрович. Подожди. (*Удерживает жену.*) Я думал – пойдём на пенсию, будем больше заботиться – я о тебе, ты обо мне. В конце концов – муж у тебя не какое-то заурядное существо, а государственный человек, большими делами ворочал. Был начальником управления. С важными людьми в Москве встречался. А ты... В общем, не в ту сторону смотришь.

Ирина Васильевна. Ладно, Костя. Я быстро. (*Идет с пакетом в коридор, надевает старенькую курточку, в которой обычно выносит мусор, и уходит.*)

СЦЕНА 3.

Двор многоэтажного дома. Стемнело. В один ряд стоят три мусорных бака. В одном из них копается Вася – на нем старая летчицкая куртка вся в заплатах, с испачканным краской серым меховым воротником, на голове шапка, в которой парятся в бане. Ирина Васильевна выходит из подъезда и идет к бакам. Подходит, останавливается.

Ирина Васильевна. Скажите, пожалуйста – вы всегда здесь или только сегодня?

Вася (*зло*). Вали отсюда!

Ирина Васильевна. А ваш товарищ... постарше... Как его фамилия?

Вася. Не твое дело. Проваливай! Это наша кормушка!

Ирина Васильевна. Вы ошиблись, это я...

Вася. Проваливай, тварь!

Толкает Ирину Васильевну.

Нечего шарить по чужому участку!

Замечает пакет с продуктами.

А-а, уже нашла. Опередила.

Хватает Ирину Васильевну за горло, начинает душить. Она пробует вырваться, кричать, но хватка у Васи бульдожья. Подбегает Коля.

Коля. Ты чего?!

Вася (*о пакете*). У нас хватанула! Наша жратва! Это для нас оставили!

Коля. Мордой, мордой о край бака! Будет знать!

Хватают Ирину Васильевну, подтаскивают к баку и собираются исполнить то, что предложил Коля. Появляется Петя.

Петя. Стойте, идиоты! Тормозим! Тормозим, я говорю! (*Отшвыривает Колю и Васю.*) Это ж моя мать! Это моя мать, придурки! Это же она меня кормит! И вам сегодня принесла! Вы должны ее руки целовать! Целуйте руки, я говорю! И просите прощения! Целуйте! Ну!

Пауза.

Петя. Я сказал!

Коля. Прости, мать. (*Собирается поцеловать руку Ирины Васильевны.*)

Петя. Стоп! Отставить поцелуи! Еще заразишь ее!

Коля отдергивает руку.

Мылся-то сколько лет назад? Поди, и не помнишь.

(Васе.) И ты – без слюней!

Вася. Прости, мамаша.

Петя. Пошли вон, придурки! *(Подает Ирине Васильевне пакет с продуктами).* Держи, мать. Прости их. Это мои постояльцы. Я их на днях в свой отель пустил. *(Ведет Ирину Васильевну к подъезду, заглядывает в пакет с продуктами.)* О-о, даже шампанское! Ну, идиоты! *(Оборачивается к Коле и Васе.)* Козлы - я вам навтыкаю! *(Ирине Васильевне.)* Мать, я их накажу по полной! *(Забирает себе пакет с продуктами.)* Это ты для нас несла. Не могу не принять – я же уважаю тебя. Мать я знаю – как их накажу! Один буду твои продукты есть! Они ни хрена не получат! *(Машет кулаком Коле и Васе. Те скрываются в темноте.)*

Ирина Васильевна отходит в сторону, все еще не может прийти в себя, рукой потирает шею – то место, в которое вцепился

Вася. Из подъезда выходит муж.

Константин Петрович. Я что-то заволновался. Дай, думаю, выйду.

Петя. Отец, накладка получилась. Виновные будут размазаны по стене.

Константин Петрович *(жене).* Что такое?

Петя скрывается в темноте.

Что произошло?

Ирина Васильевна *(обиженно-удивленно).* Они меня... избить хотели ...

Константин Петрович. Ничего себе! За что?! За продукты?! Вот и нечего их кормить! Я тысячу раз тебе об этом говорил! Это же отморозки! Хулиганьё! Пойдем, пойдем. Выпьешь вина, успокоишься. (*Уводит жену домой.*)

СЦЕНА 4.

Лежбище Пети.

Петя. Ну, вы и придурки! Срубили сук, на котором можно сидеть! И как сидеть? Картошка, хлеб, колбаса, чай – ежедневно! С доставкой! Прямо в корыто! Кто теперь так нас будет кормить?!

Коля. Это он, шеф. Не просёк. Сразу за горло.

Петя. Да, а ты просёк. Видел. Если бы не я – покалечили. И что бы мы сейчас делали?

Коля. Шеф, это он начал. Психу мне накрутил.

Вася. Пошел ты!

Коля. Сам пошел!

Петя. Она больше не принесет. (*О пакете.*) Это последний. Смотрите, что в нем было, идиоты. (*Вынимает.*) Яблоки... хлеб... колбаса... Шампанское!.. Я шампанского лет двадцать не пил!.. Такую лафу порушили!...

Коля (Васе). Обрубок мозга!

Вася (Коле). Кость в заднице!

Бросаются друг на друга. Коля хватает сломанную пластмассовую швабру и начинает нападать на Васю. Вася хватается детскую хоккейную клюшку и наносит удары Коле. Петя во время поединка ставит на стол три стакана, вырезанных из пластиковых бутылок, открывает шампанское.

Поединок заканчивается с «выстрелом» шампанского. Коля с Васей расходятся в разные стороны. Тяжело дышат.

Вася. Скажи спасибо – Новый год – а то бы я тебя...

Коля. Заткни пасть, урод! Такого хавчика нас лишил!

Петя. Рано закончили. Телека-то у нас нет. Прямо, новогодняя развлекаловка. *(Наливает шампанское.)*

Ладно. Закроем это дело. Поворотить его взадпятки нельзя. Давайте праздник раскручивать. Новый год как-никак. Берите, придурки! Давайте, давайте.

Вася с Колей берут стаканы.

Ну, с новым счастьем!

Пьют. Молчат.

Коля. Да, живут же люди.

Молчат.

Вася *(отламывает кусок от булки хлеба, ест)*. Шеф, про новое счастье. Подходила ко мне сегодня шестерка от Кабана.

Петя. Что еще?

Вася. Разнюхал он – кормят тебя. Хочет твои баки из пятого двора под свою крышу перевести. С завтрашнего дня – мы не должны в них соваться.

Петя. Гаденыш...

Вася. Или война.

Петя. Тварь... Отдать-то не жалко – мать-то теперь того. Но - один двор сдал, затем и остальные захапают.

Вася. И что передать?

Петя. Завтра скажу... Вот гад, Кабан! Праздник испортил!

СЦЕНА 5.

3 января. Квартира. На кухне Ирина Васильевна приготовила па-

кет с продуктами, наливает в полторалитровую бутылку горячий чай. Собирается идти на улицу.

Константин Петрович. Ира, ты неисправима. Прошло три дня – и ты опять за свое. Все-таки хочешь мусорный бак поцеловать?

Ирина Васильевна. Это было недоразумение.

Константин Петрович. Ты что – мать Тереза нашего двора?

Ирина Васильевна. Я быстро.

Константин Петрович (*раздраженно*). Да, да – знаю я это быстро. Одну я тебя теперь не отпущу. Только со мной. (*Одевается.*) Из-за тебя не пострелял. Охоту мне порушила.

Ирина Васильевна. Зато двадцать зайцев будут жить.

Константин Петрович. погоди, мы еще хлебнем – от этих твоих. Жаль, не хочешь в милицию заявить. Это же уголовное дело! Они могли тебя покалечить! Мы с моими связями их бы посадили. Администрация бы помогла. (*Уходят.*)

СЦЕНА 6.

Во дворе дома. Стемнело. В мусорных баках роются Петя, Вася и Коля. То, что находят, бросают в мешок. К ним направляются Ирина Васильевна и Константин Петрович. У Ирины Васильевны пакет с продуктами. У Константина Петровича пакет с полторалитровой бутылкой – в ней чай. Увидев Ирину Васильевну с мужем, троица прекращает рыться.

Петя (*надвигает козырек шапки почти на глаза, удивленно*). Здравствуй, мать. Я думал ты всё – кранты – с кормежкой.

Константин Петрович. Скажу честно – я всегда был

против. Ну, а после того безобразия – вас нужно сдать в милицию.

Коля. Бесплезняк, отец. У нас паспорта нет. Мы никто. Ветер. Ветер не посадишь, не упечешь.

Петя. Заткнись!

Коля. Извини за правду, отец.

Петя. Мать, хочешь - головы руби. Только прости нас - идиотов. (*Васе и Коле.*) Шапки!

Все трое снимают шапки. Петя низко опускает голову.

Ирина Васильевна. Здесь вареная картошка – только что с плиты. Хлеб. Бублики. Масло. Это горячий чай.

Петя (*Васе и Коле*). На колени! (*Встает на колени.*)

Вася и Коля тоже встают на колени.

Константин Петрович. Поднимитесь. Зачем это?

Когда я был начальником управления – и то до этого не допускал.

Троица не поднимается.

(*Оглядывается.*) Ира, пойдём. Знакомые увидят – на смех поднимут. (*Троице.*) Встаньте. Это же комично.

Однако троица стоит на коленях до тех пор, пока Ирина Васильевна и Константин Петрович не уходят.

Коля. Теперь точно война.

СЦЕНА 7.

6 января. Лежбище Пети. Петя и Коля зажигают огарки свечей, найденные в мусорных баках, и ставят их под елкой. Слышно, как открывается крышка люка, затем раздаётся голос Васи: «Корень, прими груз». Коля уходит и скоро возвращается – в одной руке у него пакет с продуктами, в другой торт.

Коля (*радостно*). Шеф, торт. И еще что-то в пакете. (*Заглядывает в пакет*). Вот это да! Пожрем, так пожрем!

Закрыв люк и спустившись по лестнице, появляется Вася.

Вася. Посмотрела кругом, поставила, и ушла. Меня-то не усекла – я схоронился за гаражами. (*Раздевается.*)

Коля, не расставаясь с пакетом и тортом, подходит к Васе, осматривает его.

Коля. Крошек на губах нет. На одежде тоже.

Вася. Ты чего, идиот?

Коля (*обнюхивает Васю*). Ничего. Раздевайся, раздевайся.

Вася. И этот был – начальник. Костерил нас. Говорил – отморозки мы. (*Коле.*) Да, отвали ты, придурок!

Коля. Шеф, он чист. Не жрал. (*Отдает пакет и торт Пете.*)

Петя ставит пакет и торт на стол и начинает доставать из пакеты продукты.

Петя. Мандарины... сгущенное молоко... хлеб... колбаса...

тушенка... Вино. Ого – итальянское... И торт. Ну, дает мать – такая жрачка, видать, в честь праздника. Завтра же Рождество.

Коля. Шеф, давай сразу, а?

Петя. Спокойно. Сделаем, как у людей. Накроем поляну, сядем... Одно дельце только надо доделать – ангела-то у нас нет.

Берет предвыборный плакат, разрывает его пополам. Каждую половинку сворачивает и булавками прищипливает к валенку – у Деда Мороза появляются крылья за спиной – и он превращается

в ангела.

Коля садится рядом с продуктами. Обнюхивает колбасу, торт, мандарины. Восхищенно смотрит на еду.

Коля. Все свежее. Из магазина. Жрачка так жрачка...

Вася (*греет руки над горящими свечками под елкой*).

Ко мне опять подваливала шестерка от Кабана. Кабан в курсе, что в пятом дворе нас продолжают кормить.

Просил передать – если мы не сможем оттуда удочки, он все равно закроет эту кормушку.

Коля. Вот ему! (*Показывает кукиш.*) За эту жрачку я пасть порву Кабану и его кабанятам!

Вася. И еще шестерка сказала - по секрету: Кабан задумал перевести стрелки. Не его рвань это дельце провернет – с пятым двором-то, а чистый человек – с паспортом.

Коля. А ты не заливаешь?

Вася. Пошел ты!

Коля. Надулся, прям бугор. Как же - Кабан через тебя базар ведет.

Вася. Ага, через тебя надо.

Коля. Шеф, не верь ему. Чего бы шестерка стала секретничать?

Вася. Дурак и дурак! А вдруг победа будет за нами – он тогда к нам перевернется. Вот и закладывает своих.

Коля. А ты, поди, нас заложил. Шеф, не верь ему.

Вася. Паскуда!

Коля. Тварь!

Бросаются друг на друга. Петя смотрит, не разнимает, и лишь когда драка начинает стихать, расшвыривает Васю и Колю в разные стороны.

Петя (Вася). А что он провернет, какое дельце – этот, с паспортом?

Вася (потирая челюсть). Про то шестерка не в курсах.

Петя возвращается к валенку - Деду Морозу – у того за спиной уже появились крылья, ставит его под елкой.

СЦЕНА 8.

13 января. Во дворе дома. Поздний вечер. Ирина Васильевна и Константин Петрович идут из магазина с пакетами. Троица копается в мусорных баках.

Константин Петрович. Странно. Мы пошли в магазин – они копались. Где-то час с лишним ходили – они все еще роются. Чего ищут? Да и поздно уже, не их время. И к тому же – пьяненькими уже должны быть. В честь наступающего Старого Нового года. Эта братия все праздники четко соблюдает...И мне кажется – только не спорь – они за нами следили. Всю дорогу. Туда и обратно. Нельзя, нельзя им доверять.

Ирина Васильевна. Ты их просто терпеть не можешь. Готов повесить на них всех собак.

Константин Петрович. А кому они нравятся-то кроме тебя? Хочешь – давай проведем во дворе опрос. Не думаю, что кто-нибудь за них заступится.

Ирина Васильевна. Дай тебе волю – ты бы объявил на них охоту – как на зайцев.

Константин Петрович. А что – взял бы ружьишко, врубил бы фару– прожектор для забавы – и очистил двор. Уверен – мне бы все спасибо сказали.

Из-за угла дома появляется парень, быстро подходит.

Парень (Ирине Васильевне, Константину Петровичу).

Тихо. Сейчас идем к вам домой. Пикните. И вам хана.
(Показывает нож.)

Константин Петрович. Вы, наверно, ошиблись... Мы пенсионеры...

Парень. Пошли! Быстро! (Толкает Константина Петровича.)

Ирина Васильевна и Константин Петрович медленно двинулись к подъезду в сопровождении парня.

Петя (от мусорных баков). Мать, мы к тебе в гости.
(Быстро подходит, за ним Вася и Коля).

Парень. Проваливайте. (Показывает нож.)

Петя. Ты что, корень – нас пригласили. Мы не можем не прийти. Это не по-корифански.

Парень (пошел на Петю с ножом). Перышка захотел?
Говори – куда. В бок, в живот, по горлу?

Вася. Эй, корень - как твоя кликуха-то? Давай познакомимся.

Коля. Мы мусорные бяки. А ты?

Парень готовится нанести удар ножом, выбирает – кому из троицы первому.

Петя (раскрывает руки для объятий, идет на парня).
У меня чахотка, лишай, вши и чесотка со струпьями.

Вася (идет на парня). У меня чахотка, чесотка и сифилис.

Коля. У меня только сифилис! Не бойсь. Нос только сгниет... Ну, же – иди ко мне. (Идет на парня.) Я люблю таких чистеньких. Давай поцелуемся.

Петя. Вспомнил. У меня еще и глисты. Передаются через харчок. (Отхаркивается, хочет плюнуть парню в лицо).

Парень (*отступает*). Ну, погодите, вонючки! Вы мне еще попадетесь! (*Убегает.*)

Петя (*Ирине Васильевне и Константину Петровичу*). Как вы?

Константин Петрович (*приходя в себя, он изрядно перетрусил*). Я... а чего мне?

Петя. Мать, ты как?

Ирина Васильевна напугана, но явно меньше мужа.

Ирина Васильевна. Уже лучше. Спасибо вам. Если бы не вы... все трое...

Константин Петрович (*сухо*). Спасибо.

Петя. Не за что. Для себя старались.

Коля. Еще сунется – притащим его к тебе в отель, шеф. Разденем догола, привяжем, сами разденемся – и будем тискать. И слюнявить, слюнявить чистенького. Пока всё ему не передадим. Всё богатство. (*Васе.*) Хочешь, уступлю тебе – ты будешь его тискать? Я не жадный.

Вася. Ты предложил. Ты и займешься. А я зрителей подгоню. Бабла срубим.

Ржут, хлопают друг друга по плечу.

Петя. Заткнитесь, герои.

Коля. Шеф, это жизнь в натуре.

Ржут еще громче.

Константин Петрович. Это все из-за меня. Я был крупным начальником. Значит, у меня есть что грабить. Видимо, за мной следили... Ну, что, ребята. С нас коньяк и красная икра. До свидания. Идем, Ира. (*Собирается уходить.*)

Ирина Васильевна. Погоди.

Константин Петрович. Что еще?

Ирина Васильевна встает на колени перед Петей, Васей и Колей.

Ира, коньяка и икры достаточно.

Петя. Мать, поднимись.

Ирина Васильевна (*мужу, мягко*). Костя...

Константин Петрович. Меня никто не ставил на колени. Я человек железной воли. Иначе не стал бы руководителем высокого ранга. Ира, пойдем. Не позорь меня. Вдруг знакомые увидят.

Ирина Васильевна (*мужу, твердо*). Костя...

Константин Петрович (*оглядывается*). Хорошо. На одну секунду. (*Опускается на колени*).

Пауза.

Петя. Орлы, ну-ка не отставайте. (*Встает на колени*).

Вася и Коля тоже встают на колени.

Пауза.

Константин Петрович (*оглядывается*). Стороны показали стремление к диалогу.

Ирина Васильевна. По-моему, это нечто большее.

Пауза.

Петя (*снимает шапку*). Мать...Ирина Васильевна... вы не узнаете меня? В школе вы были моим классным руководителем... Я выпускник 91-го года... У меня и фамилия имеется. Тимофеев я...

Слышно, как завывает январский ветер и доносится праздничная музыка из окон – канун Старого Нового года все-таки.

Вера МУЙОВИЧ

*актриса, драматург,
Белград, Сербия*

**МАЛЕНЬКОЕ ЧЕРНОЕ
ПЛАТЬЕ**

*(Перевод с сербского
Майи Станимирович)*

Посвящается Коко Шанель...

От автора

Образ Коко Шанель представлен как двойственный: точно так же, как и логотип ее бренда, который состоит из двух, направленных в разные стороны латинских букв «С», дуги которых пересекаются. Основой этой драмы является конфронтация человека с самим собой, с прошлым, правдой и ложью, с тем, что мы считаем правдой, конфронтация с бесконечным одиночеством и потерянной любовью. Две актрисы в этой драме олицетворяют собой детство, любовь, борьбу, тоску и устремления сложной личности, какой являлась Шанель. Во время великих мировых потрясений, войн, революций, борьбы за социальное равенство Шанель освободила женщин из корсетов, укоротила платья и высокие каблуки - чтобы женщины могли работать и решать свою судьбу. Эта пьеса об одиночестве и вечном поиске любви.

Премьера спектакля по пьесе Веры Муйович состоялась в 2018 году, в Белграде, в Музее Еврема Груйича. Пространство музея конца 19 века воссоздавало атмосферу парижской гостиницы Риц, в которой жила и умерла героиня нашей драмы. Выбор этого пространства позволяет зрителю ощутить интимный мир Коко Шанель, будучи активным участником, а не только наблюдателем.

Париж. Отель Риц. Вечер.

Две Коко Шанель, Старшая (60-70 лет) и Младшая (40 лет) сидят за столиком, на котором шампанское в ведре. Они пьют шампанское. Они почти одинакового роста, обе в одинаковых париках, одинаковых простых маленьких черных платьях, одинаковых украшениях – жемчужные ожерелья, одинаковых черно-белых туфлях. У них красная помада на губах.

С боку от Старшей и Младшей - два портновских манекена, на каждом из них белый пиджак, характерный для стиля Шанель, а также белая шляпа.

Долгая тишина.

Старшая Коко. Который час?

Младшая Коко. Почему это важно...

Старшая Коко. Это важно, потому что придет сегодня вечером.

Младшая Коко. Может быть...

Старшая Коко. Точно придет! Никогда не опаздывает.

Младшая Коко. Как папа?

Старшая Коко. Нет, папа не опаздывает. Он просто не приходит.

Младшая Коко. Это не так.

Старшая Коко. Так.

Младшая Коко. Нет.

Старшая Коко. Он бросил тебя.

Младшая Коко. Он не бросил меня. Он должен был уйти.

Старшая Коко. ... из-за других женщин!

Младшая Коко. Он хотел вернуться. Вернуться и забрать меня.

Старшая Коко. Но он не вернулся.

Младшая Коко. Он не мог!

Старшая Коко. ... потому что он этого не хотел.

Младшая Коко. Потому что он хотел заработать и отправить меня учиться. Америка далеко ...

Старшая Коко. Но он не вернулся. Он потратил все деньги на дешевых женщин. Ему было лучше с ними, чем с тобой. Да ладно, не дуйся. Так что, если это так? Ты в этом не виновата.

Музыка.

Старшая Коко. Пой мне, немножко, пожалуйста. Спой...

Младшая Коко (*поет по-французски*). *Trois petites chats...*

Старшая Коко. Я не переношу одиночества. Я бы заплатила за то, чтобы не быть одной. Я бы заплатила лишь бы сегодня вечером не ждать в одиночестве.

Младшая Коко. Ты зануда.

Старшая Коко. Мне так скучно, что и сама стала нудной. Скука убивает меня. Дай шампанского! Я одинока.

Младшая Коко. Нет. Так много людей тебя любит, они тобой восхищаются. Как ты можешь быть одинокой?

Старшая Коко. Я одинока. Одиночество ... внутри меня и поглощает все вокруг себя...

Музыка.

Младшая Коко. Я часто разговариваю сама с собой и не слушаю то, что другие мне говорят.

Старшая Коко. Вероятно, потому что первые, с которыми ты разговаривала, были мертвы. У каждого ребенка есть место, где можно играть и прятаться.

Младшая Коко. Мне нравится играть на кладбище. Целыми днями. Я раскладываю своих тряпочных кукол, и играю - не тревожа моих мертвых друзей. Мне так приятно.

Старшая Коко. Ты хотела разбудить свою маму?

Младшая Коко. Когда?

Старшая Коко. На кладбище. Когда ты играла.

Младшая Коко. Моей мамы не было на кладбище.

Старшая Коко. Ты сирота.

Младшая Коко. Нет!

Старшая Коко. У тебя никого нет.

Младшая Коко. Я не сирота! Меня отправили в школу.

Старшая Коко. Ты ничему не научилась!

Младшая Коко. В школе ничему нельзя научиться!

Чердак - это моя библиотека. Я все там читала. А на чердаке полно любовных романов!

Старшая Коко. Любовных романов!

Младшая Коко. И я переписываю целые отрывки из любовных романов и помещаю это в свое домашнее задание. Учительница в ужасе: «Откуда ты это взяла»?!

Старшая Коко. Ты бы не ходила с такой поднятой головой, если бы знала, что твоя бабушка была пастушкой.

Младшая Коко. Коко плохая. Цыгане придут и заберут ее! Ее отец - ничтожество. Ей нравится есть только то, что она украдала. Она непослушна, лицемерна, крадет и подслушивает. Я мечтаю сжечь амбар, все у них сжечь.

Старшая Коко. Но перед гостями и незнакомцами ты вела себя хорошо. Ты была хорошо дрессированной собачкой. Не так плохо у теток.

Младшая Коко. Мне да!

Старшая Коко. Но это место совсем не так ужасно.

Младшая Коко. Для меня, да!

Старшая Коко. Потому что ты бунтарка! Потому что ты гордячка!

Младшая Коко. Я не гордячка. Я гордая.

Старшая Коко. Эта гордость и есть суть твоей дурной природы! Этого твоего цыганского зазнайства!

Младшая Коко. Но гордость и есть суть моего успеха.

Старшая Коко. Больше всего я люблю, когда говорят - легко тебе, ты везучая!

Младшая Коко. Мне везет! Мне!?! Какая грубая ирония. Коко и везение не могут стоять рядом даже в одном предложении! Я не везучая! Я просто работаю как лошадь! Как три лошади!

Старшая Коко. Маленькая Коко ...

Младшая Коко. Я не маленькая! Почему все говорят, что я маленькая!?! У меня метр 65, но у меня нет косяка дверей, чтобы показать свой рост... Родители следят за ростом своих детей, отмечая его на косяке дверей каждый год...

Старшая Коко. А тебе нужно было расти без этих отметок на косяке...

Младшая Коко. Да, моя мать умерла от туберкулеза. Отец оставил меня в доме моих теток и отправился в Америку, откуда он так и не вернулся.

Музыка.

Младшая Коко. Коко... Габриэль Шанель. Я родилась 19 августа 1883 года.

Старшая Коко. Действительно?

Младшая Коко. Действительно.

Старшая Коко. Почему ты постоянно вносишь

путаницу во все, что связано с твоим возрастом? Когда тебя спрашивают, когда ты родилась, ты обычно этого не слышишь.

Младшая Коко. Мой возраст зависит от того, что сегодня за день. Когда мне скучно, я чувствую себя очень старой. Сегодня, например, я старушка.

Старшая Коко. Меня никто не любит.

Младшая Коко. Ты сама себя не любишь.

Старшая Коко. Тети обязались воспитывать меня, а не любить. Тетушки не знали, что такое нежность, они никогда не баловали меня. Дети страдают от этого. Отвратительные тети! Ужасные тети, для которых любовь - это роскошь, а детство - это грех. ...Отец не посылает для меня денег, гости шепчутся об этом... Я слушаю...

Младшая Коко. Папа назвал меня Коко!

Старшая Коко. Моя Коко...

Младшая Коко. Так он меня ласково называл...

Старшая Коко. У нас скоро будет свой дом...

Младшая Коко. И мы будем жить вместе, навсегда, навсегда... *(Плачет.)*

Старшая Коко. Торговец Шанель никогда не покидал Францию! Никогда! Почему ты врешь, Коко?

Младшая Коко. Я лгу, чтобы меня воспринимали всерьез. Кому нужна правда? Что такое правда? Кому важно то, что мои тетушки меня не любили... Кому важно то, что они отправили меня в монастырь! Что все меня там унижали!? Единственная польза от того, что я пять лет прожила в приюте, это то, что я научился шить!

Старшая Коко. А тетя Адриен?...

Младшая Коко. Да... Сестра отца Адриен... Она была

молода и красива. Она иногда навещала меня...

Старшая Коко. Тетя Адриен, ты хочешь поиграть в леди?

Музыка.

Младшая Коко. Вот, мадам, угощайтесь чаем, только осторожно, он очень горячий!

Старшая Коко. В возрасте 16 лет я пошла на первое настоящее чаепитие. Я встретила Этьена Бальсана, у которого были лошади для скачек. Уже на следующий день я сбежала с ним.

Младшая Коко. Ты снова врешь! Какое чаепитие?! Ротонда! Ты танцуешь и поешь в подозрительных местах...

Старшая Коко. Это приличные заведения...

Младшая Коко. Ха-ха-ха... Приличные заведения... Ты поешь и танцуешь, а потом ходишь с блюдечком - подайте артистам, господа... Ты знаешь только две песенки... Тогда тебе дали прозвище Коко... В 1903 году молодой лейтенант Этьен Бальсан в Ротонде похитил тебя у своего капитана.

Старшая Коко. Но он не был женат.

Младшая Коко. Правильно, он не женат, но у него есть постоянная любовница, знаменитая кокетка Эмили д'Алансон. Ему было двадцать пять лет, тебе - двадцать, а не шестнадцать!

Музыка.

Младшая Коко. Тогда они называли тебя Коко... Не отец так тебя назвал... Он не хотел даже знать о твоём существовании. Ты была внебрачным ребенком, за которого никто не хотел брать на себя ответственность.

Ты врешь, что о тебе заботились тетушки. Тебя опекали не приветливые, холодные монахини в приюте...

Старшая Коко. Я не хочу об этом говорить. И я устала.

Музыка.

Младшая Коко. Этьен, пожалуйста... Я знаю, что для тебя лошади самые важные, но... послушай меня, пожалуйста, Этьен... Мы вместе уже год, и я постоянно плачу... Я плачу целый год! Ты мне врешь, что вы расстались... лжешь! Она твоя постоянная любовница! А я что?! Ты живешь с любовницей, а меня держишь взаперти с лошадьми. Я не могу никуда выйти, потому что у меня нет платья, у меня только штаны для верховой езды! Почему ты смеешься?! Ты наслаждаешься своей любовной неразберихой. Ты не порвал со старой Эмили. Этьен, почему ты любишь пожилых женщин?!

Старшая Коко. Пожилая Эмили... Коко, Эмили лишь на два года старше тебя! Тебе двадцать, а ей двадцать два года.

Младшая Коко. Все равно старая! И Этьен не хочет жениться на ней.

Старшая Коко. Он и на тебе не хочет жениться!

Младшая Коко. Никто не хотел на мне жениться... Никто никогда не хотел на мне жениться!

Старшая Коко. Давай выпьем.

Младшая Коко. Тебе будет много... Какой это у тебя бокал?

Старшая Коко. Пятый. Мне нравится число пять.

Младшая Коко. Мне нравится число пять. Вода, огонь, земля, воздух, святой дух... Пять... пять...

Звук скачек.

Старшая Коко. Я люблю лошадей, но мне не нравятся скачки.

Младшая Коко. Но Этьен любит их.

Старшая Коко. Он смотрит на лошадей, я смотрю на шляпы.

Младшая Коко. Я люблю шляпы.

Старшая Коко. Я могла бы создавать фасоны шляп.

Младшая Коко. И, конечно, были бы лучше этой.

Старшая Коко. Или той.

Младшая Коко. Посмотри на это уродство. Это, наверное, мода.

Старшая Коко. Моды не существует. Есть только стиль.

Младшая Коко. Кто это?

Старшая Коко. Друг Этьена, англичанин.

Младшая Коко. Похож на Рудольфо Валентино.

Старшая Коко. Артур Бой Кейпел.

Младшая Коко. Он очарователен.

Старшая Коко. Образованный, эксцентричный, один из львов лондонского общества.

Младшая Коко. Сколько ему лет?

Старшая Коко. Тридцать.

Младшая Коко. Всего лишь? И он уже сколотил такое состояние.

Старшая Коко. А он еще и дворянин.

Младшая Коко. Кажется, я безумно влюбилась. Я Коко. Коко Шанель.

Старшая Коко. Мы больше ни словом не обменялись. Я слышала, что он уезжает. На следующий день я была на вокзале, села в поезд и отправилась вслед за ним в Париж.

Музыка.

Младшая Коко. Я знаю, что ты не знаешь, что со мной делать. Мне здесь хорошо, в отеле. Лишь бы быть рядом с тобой. Мне не нужны друзья. Мне никто не нужен. Лишь ты один!

Старшая Коко. Он единственный человек, кого я любила. Для меня он был отцом, братом, семьей. Мы никогда никуда не ходили - в Париже в те времена все еще были принципы. Он прятал меня.

Младшая Коко. Но у Боя Кейпела есть время заниматься мною.

Старшая Коко. У него есть время и изменять тебе каждый день.

Младшая Коко. Меня это не волнует. Потому что я знаю, что одну меня он любит.

Старшая Коко. Женщины преследовали его. Я говорила ему: «Все женщины смотрят на тебя!»! А он мне ответил: «Они не на меня смотрят, а на тебя, дура!»

Младшая Коко. Бой, я хочу поговорить. Я хочу работать, я хочу делать шляпы. Все дамы хотят знать, где я одеваюсь, и особенно, кто мне делает шляпы. У женщин на скачках на головах огромные батоны, конструкции из перьев, винограда, перцев... Ужасно. Помоги мне, пожалуйста. Считай это капиталовложением. Я верну тебе все до копейки, клянусь! Почему ты смеешься? Что смешно? Почему ты смеешься?

Музыка.

Старшая Коко. Я покупала головные уборы в Galerie Laffayette и переделывала их. Сначала я купила шесть штук, а потом целую дюжину. Я сразу же продала много шляп.

Младшая Коко. Я знаю, ты думал, что даешь мне игрушку, но ты дал мне свободу. Не грусти, Бой. Теперь я могу свободно любить тебя.

Старшая Коко. Я поняла законы, существующие между покровителями и содержанками.

Вместе. Я не хочу этого!

Младшая Коко. Я сильная... независимая... свободная!

Вместе. Я могу все!

Старшая Коко. Как настоящий француз, Этьен Бальсан снова влюбился в меня.

Младшая Коко. Как только я влюбилась в другого.

Старшая Коко. Как заставить уверенного в себе любовника воспринимать тебя всерьез?

Младшая Коко. Найти другого.

Старшая Коко. А я была девчонкой.

Младшая Коко. В возрасте 26 лет, девчонка. Ты живешь в Рице, но у тебя нет денег, за тебя платят, как и кокоткам. Ты хочешь стать такой же, как они? Содержанкой?

Старшая Коко. Люблю ли я тебя, Бой? Я отвечу, когда буду полностью независимой. Я буду знать, люблю ли я тебя, когда мне не нужны будут твои деньги!

Младшая Коко. Я должна заработать деньги!

Старшая Коко. За работу!

Младшая Коко. С деньгами ты можешь все, без денег ты никто.

Старшая Коко. Или - ты должна зависеть от своего мужа.

Младшая Коко. Деньги - это ключ к свободе.

Старшая Коко. Этьен и Бой оба решили подарить мне ателье, как игрушку для маленькой девочки.

Младшая Коко. Но я никому ничего не должна.

Старшая Коко. Четверть века спустя, в 1938 году, у меня 4000 работниц и я продаю 30 000 платьев. Я могла создать дом Шанель, потому что двое мужчин сражались за меня.

Младшая Коко. Я рылась в гардеробах своих любовников и таким образом получала идеи. Я превращаю мужскую английскую моду в женскую. Маленькая Коко становится Шанель.

Старшая Коко. Революция!

Младшая Коко. Я - революция!

Звуки бомб и стрельбы.

Старшая Коко. В 1914 году начинается Великая война. Немцы специально начинают войну, чтобы не дать мне делать шляпы!

Младшая Коко. Кейпел потащил меня к Довиль, где он арендовал виллу для своих лошадей. Идет война, но многие элегантные дамы укрылись здесь... Им нужны шляпы и платья.

Старшая Коко. Нет портних. Нет тканей!

Младшая Коко. Нет... но есть свитера из джерси. И есть рабочая одежда. И мундиры.

Старшая Коко. Из этого платья!?

Младшая Коко. Из этого платья!

Старшая Коко. В первый год войны я заработала 200 000 франков золотом! Я была в нужном месте.

Младшая Коко. Я предложила простоту, комфорт и аккуратность. Я убрала корсеты и укоротила платья... Я одела женщин в черное. И в белое. Меня ужасают цвета! До меня ни одна женщина не вздумала бы появляться вся в черном - особенно вечером - если она не в трауре.

Старшая Коко. Я отрезала себе волосы, они меня раздражали.

Младшая Коко. Теперь ты похожа на мальчика.

Старшая Коко. Это прекрасный комплимент! Я правила. Я зарабатывала деньги, стала независимой, была счастлива, любила Боя.

Младшая Коко. Бой никогда не покупал мне подарков. Я попросила купить мне цветов. Принесли букет. Через полчаса - еще один... И еще один... И еще... Два дня каждые полчаса приносили букет цветов... Это был урок. Урок счастья.

Старшая Коко. Но он все равно не женился на тебе. Когда мужчина действительно хочет что-то подарить женщине - он на ней женится.

Младшая Коко. Английский ублюдок! Он уже был женат! Я одевала его жену... Я была крестной его ребенка... Я была для него всем... И никем... Никем. А он был для меня всем.

Музыка.

Старшая Коко. Настал мир, и я потеряла все. Январь 1919 года. Ставим вас в известность, что Бой Кейпел погиб в автомобильной аварии. Мы выражаем вам глубокое соболезнование.

Младшая Коко. Невозможно! Невозможно!

Старшая Коко. Невозможно ... невозможно ...

Младшая Коко. За работу! Я должна работать. Шить платья. Много платьев.

Старшая Коко. Я встаю в 7 утра, работаю до семи вечера. В девять вечера я уже в постели.

Младшая Коко. Шью платья... много черных платьев.

Старшая Коко. И желтая пресса, злые языки пишут:

«Коко Шанель не была замужем за покойным мистером Кейпелом, и не имеет права носить траур по нему. Вот почему она заставила всех женщин мира носить траур и оплакивать ее покойного любовника!» Как это омерзительно...

Младшая Коко. Они лгут, только лгут. Умер человек, которого я любила! Чтобы забыть, что я жива, я работаю, постоянно работаю!

Музыка.

Старшая Коко. И затем сразу после смерти Кейпеля, я встретила Мисью. Мисью Серт. Ее мать была русской. Муж испанец, Хосе Мария.

Младшая Коко. Они спасли меня от отчаяния.

Старшая Коко. Хосе был таким смешным. Человек эпохи Возрождения. Щедрый и развратный...

Младшая Коко. Он был предтечей Дали.

Старшая Коко. Он спал только в черной пижаме и никогда не мылся! Никогда! И голым он выглядел будто в шубе, волосатый, как медведь... везде... У него были волосы повсюду. Кроме головы...

Младшая Коко. Они избавили меня беды, называемой невежеством. Если бы не они, я бы умерла душой. Мисьи было пять лет, когда Ференц Лист сажал ее на колени и просил сыграть ему – он сам нажимал на педали. Он привел и Дебюсси, который пел только маленькой Мисьи. Она была любимой моделью Ренуара, который написал аж 8 ее портретов, один из которых хранится в Эрмитаже. А Тулуз Лотрек рисовал ее на меню, которое потом выбрасывали. Мисья открыла Ван Гога и предлагала друзьям его картины за двести франков.

Старшая Коко. Никто не хотел покупать.

Младшая Коко. Те же самые друзья затыкали уши, когда она их заставляла слушать Стравинского. Никто в мире, кроме Мисьи, не позволил бы себе прервать Карузо во время пения.

Старшая Коко. Она провела 50 лет среди величайших артистов и была совершенно необразованной. Она никогда не раскрыла ни одной книги! Кроме того, Мисья была грязной. Она и ее муж никогда не мылись!

Младшая Коко. Правда – одна я каждый вечер принимала ванну! Мне нравится чистота и мне нравятся духи.

Музыка.

Старшая Коко. Налей мне еще один бокал. Это всего лишь пятый.

Младшая Коко. Пятый?!

Старшая Коко. Мне нравится число пять.

Младшая Коко. Мисья была моей единственной подругой, и она любила меня.

Старшая Коко. Она искренне считала, что любит тебя.

Младшая Коко. Она спасла меня от Пикассо. Пикассо был действительно злым. Он сжимал меня, как змея лягушку. А ты помнишь, когда во время войны они взломали дом Пикассо и украли его одежду, а картины не трогали. Дураки!

Старшая Коко. Мисья была капризной и вредной, все делала с расчетом. Собирала друзей, которые друг друга не знают, для того чтобы потом их поссорить.

Младшая Коко. Ты ошибаешься. Она была великодушна - когда человек страдает, она была готова сделать все...

Старшая Коко. ...чтобы страдал еще больше. Но, тем не менее, Мисья привела ко мне всех важных людей - писателей, композиторов, режиссеров, теннисных чемпионов, боксеров, русскую императорскую семью, сливки русской эмиграции... Мисья открыла мне Стравинского, Пикассо, весь Париж...

Музыка.

Младшая Коко. 1918 год. Париж был заполнен русскими. Я восхищаюсь русскими. Каждый человек должен почувствовать славянскую душу. Эта славянская душа меня покорила. Не говоря о русском балете! Русский балет потряс мир - до восьмидесяти оперных и балетных спектаклей, только в Париже!

Старшая Коко. Они пишут: «Коко Шанель спасла русский балет, дала им триста тысяч франков!»

Младшая Коко. Нет, не я спасла русский балет, я просто помогла. Я хотела помочь, потому что у меня были деньги.

Старшая Коко. Как только ты заработала деньги, тебе сразу захотелось заплатить все и за всех. Как и за тебя платили?

Младшая Коко. Нет, чтобы забыть, что платили за меня. Чтобы забыть, что платили за меня мужчины! И Мисья сошла с ума, когда услышала, что я дала Стравинскому деньги на проведение концерта.

Старшая Коко. «Русский композитор Игорь Стравинский - новый любовник Коко Шанель. Хотя он женат и имеет четверо детей, это не мешает Коко включить его в свою коллекцию завоеванных женатых мужчин!»

Младшая Коко. Стравинский такой застенчивый. Я

сказала ему: «Игорь, вы женаты, когда Екатерина узнает ... А он мне, это так в русском стиле: она, конечно, знает, что я люблю Вас. С кем еще, если не с ней, я мог поделиться о чем-нибудь таком важном?»

Старшая Коко. «Коко Шанель - лесбиянка! Коко и ее подруга Мисья на самом деле в любовных отношениях!»

Младшая Коко. Все они знают обо мне, все. Лишь меня не знают. Люди думают разное и думают обо всем, но они не думают только об одном - о том, что тот, который работает, о них не думает.

Музыка.

Старшая Коко. А я ножницами создаю стиль. Я не рисую свои костюмы, я режу ножницами. Я отрезала платья, чтобы они не путались вокруг моих ног. Я отрезала каблуки. Мне не нравятся высокие каблуки.

Младшая Коко. Тебе не нравятся, потому что ты не умеешь на них ходить.

Старшая Коко. Я шью простейшие вещи, и все считают их экстравагантными. Этими ножницами я отрезаю все лишнее, слишком длинное, слишком переполненное, слишком высокое, претенциозное, а все остальные - усложняют.

Младшая Коко. Стиль бедной девочки!

Старшая Коко. Мой стиль. Стиль для вечности. Дочь ярмарочных торговцев, воспитанница монастырского приюта, любовница офицера провинциального гарнизона. Я была далека от высокой моды! Но я стала императрицей моды!

Музыка. С манекенов они снимают и медленно одевают пиджаки, шляпы, перчатки. Все это делают друг напротив друга, как в зеркале.

Младшая Коко. Война помогла мне.

Старшая Коко. Она не была страшна для тебя.

Младшая Коко. В 1919 году я проснулась известной. И одинокой!

Старшая Коко. И богатой...

Младшая Коко. Мне сорок лет.

Старшая Коко. Ты выглядишь моложе.

Младшая Коко. Все приходят ко мне, весь Париж.

Старшая Коко. Ты в тайных отношениях с князем Дмитрием Романовым, который живет в Париже, изгнан из России за убийство Распутина.

Младшая Коко. Это неправда! Мы познакомились давно, когда с моим Боем и другими светскими львами в Париже он забывал холодные питерские ночи. Дмитрий, в свои 11 лет, уже командовал полком, и теперь, в свои 27, он уничтоженный изгнанник, однако, с очарованием императорской России. Князь Дмитрий всегда и везде сопровождает меня, вот и все!

Старшая Коко. Он сопровождал меня и в тот вечер в 1929 году в Монте - Карло, когда я встретила герцога Вестминстерского. Вот тогда и началась моя настоящая жизнь - когда я встретила Вестминстера. Я больше ничего не боялась. Я любила его, или я думала, что люблю его, что, в конце концов, одно и то же. Я провела с ним 10 лет. Мы были равны. Самый простой человек, которого я когда-либо встречала. У него была застенчивость королей. Он отличался настоящей элегантностью: на нем никогда не было ничего нового.

Младшая Коко. Он носил одни и те же пиджаки по 25 лет! Ничто не могло заставить его обратиться к портному. Вестминстер - самый богатый человек в Англии, и,

скорее всего, и в Европе ...

Старшая Коко. В гараже у него было семнадцать Rols Roуse.

Младшая Коко. Он глубоко чувствителен – его не очень волнуют люди, но он любит животных и растения.

Старшая Коко. Самый богатый человек в мире.

Младшая Коко. Для меня, сироты из приюта - предел мечтаний!

Старшая Коко. Но судьба не позволила мне стать англичанкой и быть самой богатой женщиной в мире. Я всегда знала, когда надо уходить, когда это конец.

Младшая Коко. Мне сорок пять лет, а с Вестминстером я веду себя, как послушная и застенчивая девчонка. Я должна его бросить, должна ...

Старшая Коко. Это было для него шоком. Я сказала ему: Я тебя не люблю.

Младшая Коко. Все было бы совсем иначе, если бы я могла родить ему сына! Но мне уже сорок пять лет, и я могу рожать только новые платья.

Старшая Коко. До брака так и не дошло. Вмешался Черчилль, который напомнил ему о долге перед родиной - он должен жениться на дочери шефа протокола Букингемского дворца.

Младшая Коко. И зачем мне выходить за него замуж? Герцогинь Вестминстерских есть несколько, а я единственная в мире Коко Шанель.

Старшая Коко. Это во мне говорило отчаяние. У меня было все. Но мне было не до этого. Я занималась гимнастикой, чтобы забеременеть. Я сделала все, чтобы завести ребенка от Вестминстера.

Младшая Коко. Может, не только от него?

Старшая Коко. Только Вестминстер дал мне то, что каждый обычный и скромный мужчина должен дать своей жене: счастье и защиту.

Музыка. Они снимают пиджаки, шляпы, перчатки и обратно одевают манекенов. Пауза.

Младшая Коко. В последние несколько лет я помню только нескольких мужчин. Я прогнала из своей жизни мужчин, которым я когда-то чем-либо была обязана.

Старшая Коко. Я забываю. Я забываю все свои романы, маленькие, большие, незабываемые и незначительные.

Младшая Коко. Пол Ириб. Его я не забуду. Самый сложный человек в мире. Он постоянно критикует меня за то, что я чересчур сложная, что живу сложно, что у меня слишком много комнат, слишком много прислуги...

Старшая Коко. Поэтому я арендовала две комнаты без ванной. А он перебрался в гостиницу «Риц». Наши отношения - это чистая страсть, ужас, ужасная болезнь.

Младшая Коко. Да нет, Ириб любит меня, он любит меня с тайной надеждой, что он уничтожит меня, что он сделает меня несчастной, унизит. Он был бы счастлив, если бы я была только его, обедневшая, беспомощная, неподвижная, в инвалидной коляске.

Старшая Коко. Он умер на теннисе. Мне было 52 года. Я страдала тихо, как всегда.

Музыка.

Младшая Коко. Опять война, тридцать девятый год.

Манекенов накрывают белыми простынями.

Старшая Коко. Когда была объявлена война, я закрыла дом Шанель. Он опустел за несколько часов.

Младшая Коко. Ты сразу подружилась с одним немцем!

Старшая Коко. Он не был немцем, его мать - англичанка!

Младшая Коко. У тебя скрывался барон фон Д, Шпац или Воробей - немецкий барон, которого ты переделала в англичанина.

Старшая Коко. Он не немец, его мать - англичанка.

Младшая Коко. Правда о бароне Воробье потерялась там же, где и другие истины: о доме, тетушках, отце, о Ротонде... После войны ты спаслась деньгами. Чудовищный эгоизм защищал тебя лучше, чем Линия Мажино Францию.

Старшая Коко. Война меня не касалась. Война, мир. Я просто продолжала жить.

Младшая Коко. Ты лжешь, тебе помогал друг Вестминстера, Уинстон Черчилль. Тебя охранял посол Великобритании в Париже, по приказу Черчилля. Он спас тебя от чисток, в результате которых пострадали француженки, которые были близки с немцами.

Старшая Коко. Никто не может осуждать меня.

Младшая Коко. Ты была сердитой патриоткой, ты знаешь свое значение для Франции. «Шанель - Париж, так же как Сара Бернар - театр».

Старшая Коко. Мне нужно, я должна, спустя десять лет, открыть дом Шанель. Это единственное, что принадлежит мне. Единственное, что я создала сама!

Младшая Коко. Сама?! А Бальсан и Бой - не помогли?! Или ты и это забыла?! Спустя десять лет ты открываешь дом Шанель! В семьдесят лет - come back! Ты сумасшедшая! Ты ведешь себя как бывший чемпион по

боксу, который в семьдесят лет снова надел боксерские перчатки и начал давать угрожающие заявления.

Старшая Коко. Меня никто не щадит.

Младшая Коко. «Продавая очень дорого свои маленькие черные платья, Шанель навязывает всему миру снобизм ложной сироты». Вот что они пишут! «Ей больше нечего сказать. Шанель - революция, проглоченная революцией».

Пауза.

Старшая Коко. Который час?

Младшая Коко. Почему это важно...

Старшая Коко. Это важно, потому что придет сегодня вечером.

Младшая Коко. Может быть...

Старшая Коко. Точно придет! Никогда не опаздывает.

Смех. Они пьяные.

Младшая Коко. А любовь?

Старшая Коко. Любовь?! В старости. К какому-то старику - какой ужас.

Младшая Коко. А к молодому?

Старшая Коко. Позор. Если бы такая беда случилась со мной, я бы со стыда убежала.

Младшая Коко. Я любила только двоих мужчин, и я знаю, что только они будут помнить меня, как в раю, так и в аду. Мужчины всегда помнят женщин, которые причиняли им много хлопот. Бедные женщины! Почему они бегают за мужчинами? Женщины работают, они платят. Они живут с мужчинами, которые ради них не вытворяют глупостей. И вдобавок, прежде чем навсегда исчезнуть, мужчины говорят: «Я пошел за сигаретами».

Старшая Коко. Женщины много работают, они не рожают детей, чтобы жить своей жизнью, они гоняются за деньгами и утверждают, что все они делают лучше, чем мужчины.

Младшая Коко. Представь мужчину, который рождает! Он бы никогда от этого не оправился бы. Мужчина и от насморка тяжело поправляется.

Старшая Коко. Но я больше боюсь женщин, чем мужчин! Женщины не искренни. За исключением Мисси, у меня не было женской дружбы.

Младшая Коко. И эти крайности, какими являются ученые женщины, поэтессы и женщины-политики. Я предпочитаю женщин, которые любят негров, а не тех, которые любят академиков.

Старшая Коко. За работу!

Музыка.

Младшая Коко. Мода мертва. Мода - это не длина юбки!

Старшая Коко. Теперь они носят только пояса!

Младшая Коко. Кроме стиля Шанель, есть также длина Шанель.

Старшая Коко. Суставы не надо показывать.

Младшая Коко. Я не показываю колен. Колени уродливые. Особенно старые.

Старшая Коко. Что означает «молодежная мода»? Одеваться, как девочка? Нет ничего более глупого, потому что ничто не старит тебя, как это.

Младшая Коко. Хотя, когда женщине исполняется пятьдесят лет, все становится труднее. После пятидесяти лет никто больше не молод. В двадцать у вас есть лицо, которое дано вам от природы, в тридцать

- которое приклеивает жизнь, а с пятьдесят - такое, которое вы заслуживаете.

Старшая Коко. Ты это сказала накануне войны, когда ты в свои пятьдесят лет была королевой Парижа. А еще ты сказала, что в возрасте тридцати лет женщина должна выбирать между попой и лицом.

Младшая Коко. Я говорила так много глупостей! Я говорила все, что приходило мне в голову!

Старшая Коко. Да нет, вы, мисс Шанель, говорите максимами - вы записали их сотнями.

Младшая Коко. За работу!

Музыка.

Старшая Коко. Одна актриса предложила мне пойти к пластическому хирургу. Но мне было бы стыдно - так все знают, сколько мне лет. Они бы меня разглядывали и искали шрамы. Мне нужно оставаться такой, какая я есть.

Младшая Коко. У меня есть два костюма, и я всегда хорошо одета. Это Шанель! Никогда не выходит из моды! Я против моды, которая быстро проходит. Я не могу переносить, когда выбрасывают одежду, потому что она больше не в моде. Мне нравится только старая одежда. Старая одежда похожа на старых друзей. Я ношу это платье уже десять лет.

Старшая Коко. Но женщины хотят меняться, переодеваться. Они не правы. Я за счастье. А счастье в надежности и в том, что ты не меняешься. Поэтому я делаю классические вещи!

Младшая Коко. Мужчинам нравится ходить с хорошо одетой, но не броской женщиной. Люди не любят эксцентричность. Я бы тоже не показалась с мужчиной в

зеленом смокинге.

Старшая Коко. За работу!

Младшая Коко. Да, мисс! За работу!

Музыка.

Старшая Коко. Одна женщина жалуется, что у нее толстые ноги. Они вас держат? Это главное. Что живое не может быть уродливым. Но зачем женщины покрывают лицо волосами? Ничто так не портит красоту женщины, как волосы падающие на ее лицо.

Младшая Коко. Некоторые женщины любят носить тесные вещи. Я не хочу этого, я хочу свободно входить в свое платье. Мои клиентки - занятые женщины, им нужно чувствовать себя комфортно в своей одежде.

Старшая Коко. Я сделала сумку, которая хорошо продается. Уговаривают меня сделать новую. Зачем? Моей сумке двадцать лет, я знаю ее, я знаю, где деньги и все остальное.

Младшая Коко. Хотя, когда дело касается моды, только глупые люди никогда не меняют своих взглядов.

Старшая Коко. О моде нужно говорить разумно. Мода - это не искусство, мода - это бизнес.

Младшая Коко. Я никогда не жаловалась на плагиат. Напротив, я была счастлива, потому что мне подражают.

Старшая Коко. А для моих коллег это великая драма - как будто это секрет национальной обороны. И меня не волнуют украшения. Ювелирные изделия - только внешний признак богатства мужа или любовника.

Младшая Коко. Ты носишь слишком много украшений, ты неумеренна.

Старшая Коко. Но мои украшения не настоящие. Настоящие драгоценности заставляют меня думать

о морщинах, о дряблой коже старой богатой леди, о корявых пальцах, смерти, завещании, адвокатах, могильщиках.

Пауза.

Младшая Коко. Я хочу сделать светлую коллекцию, потому что мои дела плохи. Женщину, одетую в светлое, трудно расстроить. Теперь они злоупотребляют черным. Заставляют мир одеваться, как будто он в трауре. Я знаю, что я раньше другое говорила. Я знаю, я говорила все, что приходило мне в голову. Всякие глупости. Никто меня не понимает! Все против меня! И я создала стиль для всего мира. Стиль Шанель. Вечный стиль.

Старшая Коко. Обычное маленькое черное платье. Маленькие костюмы - Шанель.

Младшая Коко. Слава - это одиночество.

Музыка.

Старшая Коко. Если я умру, отвезите меня в Швейцарию. Если спросят на границе, скажите: Это мисс Шанель. Она впала в детство, не обращайтесь внимания.

Младшая Коко. Она действительно умерла? Не удивительно, если это спросят. Я знаю, что мне будет скучно в раю. Я буду плохой, когда умру, потому что я не смогу успокоиться. Как только меня похоронят, я все время буду думать, как вернуться на землю и начать все заново.

Вместе. За работу!

Музыка.

Старшая Коко. Я готова начать все заново.

Младшая Коко. Я не готова прощаться. Мир в хаосе, а

не я.

Музыка.

Старшая Коко. Я сказала тебе, что точно придет, что никогда не опаздывает.

Эпилог.

Мужской голос. Мисс Габриэль Шанель умерла в воскресенье вечером, 10 января 1971 года, в отеле «Риц», одна, в присутствии своей горничной.

Актрисы снимают белое полотно с манекенов.

Занавес.

**СОЮЗ ТЕАТРАЛЬНЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

*Завершился конкурс «Новое время. Новый герой»,
который проводил СТД РФ.*

*Победителями и призерами стали драматурги
Михаил Умнов «Утренний свет», Егор Черлак
«Доныне, после и теперь», Валерия Янышева
«Песочные часы».*

Поздравляем!

**ОПЕРА-ДРАМА А.РЫБНИКОВА «LE PRINCE ANDRÉ. КНЯЗЬ
АНДРЕЙ БОЛКОНСКИЙ» НА СЦЕНЕ ДОНЕЦКОГО МУЗЫКАЛЬНО-
ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА ИМ. М.М. БРОВУНА.**

В 2023 году Донецкий государственный академический музыкально-драматический театр имени М.М. Бровуна получил первый в своей почти столетней истории грант Президентского фонда культурных инициатив. Результатом многомесячной работы стала одна из самых масштабных постановок – патриотическая опера-драма по роману Льва Толстого «Война и мир». Композитором и автором либретто данного произведения является народный артист Российской Федерации, Лауреат Государственной премии Российской Федерации и Премии президента Российской Федерации, председатель совета Союза композиторов России Алексей Рыбников.

29 мая он и генеральный директор – художественный руководитель МДТ имени М.М. Бровуна, заслуженный деятель искусств Украины Наталья Волкова подписали лицензионное соглашение на данную постановку в Донецке. Были проведены кастинги на роли основных персонажей – Наташи Ростовской, Императора Наполеона, князя Андрея. На право воплотить заглавный образ претендовали 17 артистов. Спектакли подобного жанра ранее не появлялись в репертуаре муздрамы. Однако это не остановило творческую группу проекта под руководством заслуженного деятеля искусств Украины Василя Масляя. Еще весной в театре закипела работа. Мастерство актеров и широкий диапазон голосовых данных вокалистов позволило смело приступить к разучиванию музыкального материала под руководством заслуженного деятеля искусств Украины Татьяны

Пащук и готовиться к серьезной премьере. Артисты балета и главный балетмейстер театра Зоя Маслий репетировали многогранные танцевальные партии, в которых изящно слились классика и современность. В то же время оркестр под управлением главного дирижера Алексея Свириденко неустанно работал над партитурами авторства великого маэстро, который создал поистине эпическое полотно, отражающее как исторические потрясения России, так и личные переживания действующих лиц будущего спектакля.

Все технические сложности легли на плечи заслуженного работника культуры ДНР Руслана Фадиенко. Впервые использованы 2 проектора, изображение с которых обеспечивает яркую, красочную картинку и создает эффект присутствия на сцене дополнительных элементов декорации, добавляя постановке масштабности. Благодаря современной

светодиодной панели, которая будет транслировать бегущую строку титров – перевод французского текста, – зрители смогут вникать во все нюансы сюжетных ходов. Это оборудование закуплено специально для оперы-драмы и тоже станет новинкой для донецких подмостков.

В работе над постановкой «Le prince André. Князь Андрей Болконский» коллектив Донецкой муздрамы стремился к полной достоверности в создании образов героев, элементов сценического оформления и реквизита. Над этим трудились художники, декораторы, бутафоры и остальные цехи театра. Так, например, особое место отведено мужским головным уборам начала XIX века. Здесь можно встретить киверы российской и французской армий, всемирно известную корону Императора Наполеона и многое другое. Зрители смогут увидеть несколько десятков работ, созданных вручную. Пошивочным

цехом театра изготовлено 189 костюмов начала XIX века. Такой объем работы обусловлен тем, что в постановке занята без малого вся труппа. Актеры успевают предстать в нескольких образах, а у главных героев запланировано 4-5 переодеваний. К тому же, массовые сцены предусматривают историческую точность воспроизведения бальных платьев и военной формы. Также для спектакля было изготовлено 20 ружей наполеоновской эпохи. Кроме того, были приобретены точные копии карабинов 1809 года, а в эпизодах сражений можно будет увидеть уникальные легкокавалерийские сабли.

«Для каждого человека, живущего в Донбассе, патриотизм – это не пустое слово. В нем слились в одно целое вера, память, гордость за подвиги предков, ожидание скорой победы и безграничная любовь к нашей общей великой Родине – России! Наверное, поэтому мы так ждем того момента, когда наши актеры

смогут выйти на сцену перед нашими, донецкими зрителями. Чтобы вновь и вновь ощутить это единение русского народа», – поделилась своими мыслями генеральный директор – художественный руководитель театра Наталья Волкова. Жизнь Донецкой Народной Республики и самого Донца, который сегодня находится на линии фронта, диктует свои условия для работы учреждений культуры. Именно поэтому впервые в истории муздрамы премьера патриотической оперы-драмы «Le prince André. Князь Андрей Болконский» пройдет в сети Интернет – 15 декабря в 19:00 и 16 декабря в 17:00 в официальной группе соцсети ВКонтакте МДТ имени М.М. Бровуна состоится трансляция спектакля.

Коллектив театра с нетерпением ждет возможности представить новую постановку как жителям Донецкой Народной Республики, так и всей необъятной России.

Анна ЦЫБАНЬ

ПЯТЬ ПЬЕС О ШУКШИНЫХ

Алтайский краевой театр драмы им. В.М. Шукшина (Барнаул) опубликует первые в истории отечественной драматургии пьесы о жизни Василия Шукшина глазами наших современников. Сборник «Между мистификаций и документом» выйдет в январе 2024 года.

Представленные пьесы – первый итог драматургической лаборатории «Шукшин. Миф и реальность». Осенью 2022 года театр начал с нее эксперимент по освоению биографии Шукшина. Идей

удалось увлечь критика, театроведа Павла Руднева. Как руководитель лабораторий он привлек к работе драматургов разных школ, творческого почерка, профессионального и жизненного опыта. Пьесы были написаны под сильным впечатлением проведенных авторами на родине Шукшина в Сростках, впервые так

близко прикоснувшись к шукшинским материалам.

Помимо чисто практической задачи – создания пьес с Шукшиным в качестве действующего лица, лаборатория отвечает на важный вопрос: как сегодня воспринимают культовую фигуру Василия Шукшина люди, родившиеся в конце XX и начале XXI веков.

Пьесы Дмитрия Богославского «Дитёнок мой милый, андел Васенька» и Лары Бессмертной «Конец Шукшина, или Сто шестнадцать пополам» можно было бы сложить в родительскую дилогию о Марии Куксиной-Шукшиной и Макаре Шукшиных. У Богославского Шукшин совсем еще молодой, из 1947 года, и появляется всего в двух эпизодах пьесы – в начале и в конце. В центре большого эпического полотна судьба молодой сибулонки (жены политзаключенного) Марии, оставшейся без мужа с двумя маленькими детьми: репрессии, нужда, страх за детей, тоска по любви и упование на будущее благополучие. Формально действующий на периферии пьесы, Василий становится смыслом всех поступков Марии, подчиненных тому, чтобы направить сына по предназначенному, одной ей ведомому пути. Шукшин называл мать главным человеком в жизни. Пьеса рисует идеал жертвенного отношения матери к детям, ищет ответ на вопрос: в чем природа такого отношения – это инстинкт, героизм, вина или что-то еще? Мария явно не обделена талантом, она вдохновенный рассказчик, прирожденный психолог и сновидица. Возможно, её жертва - следствие непроявленности собственных талантов, мать ищет продолжения в сыне.

Мучительный внутренний диалог с отцом,

которого Василий Шукшин почти не помнил, становится отправной точкой пьесы «Конец Шукшина, или Сто шестнадцать пополам». Автор Лара Бессмертная выстраивает параллель между трагическими судьбами отца и сына. Текст представляет собой лирическую композицию на стыке официальных документов и фантазии. Ее действие разворачивается поочередно то в общежитии ВГИКа и правлении колхоза «Коммунар Алтая», то на заседании редакционной коллегии киностудии им. Горького, то в Барнаульском ОГПУ, перемежаясь перепиской Шукшина с матерью и сестрой. События сфабрикованного Сростинского дела 1933 года против Макара Шукшина и его односельчан как бы фонят в жизни сына - выматывающих душу баталиях вокруг киносценария о Степане Разине, который Шукшин тщетно пытается отстоять перед студийным начальством.

Московский круг молодого Шукшина, мир литературной и кинобогемы, где Шукшин «чужой среди своих» создает в пьесе «Ныряй!» Светлана Баженова в необычном жанре фанфика. В отличие от других, автор не погружается в мир Шукшина, а создает собственный - «небесную канцелярию» из душ-поводырей, которые вмешиваются – ныряют - в земную жизнь своих подопечных. Герои пьесы оказываются, то в московской богемной квартире, то на вокзале, то на берегу Москвы-реки, то в квартире в Свиблово, то в редакции журнала «Октябрь». Жизнь Шукшина, схваченная сверху небесной оптикой поводыря, постепенно предстает не набором случайных эпизодов, а закономерной

реализацией намеченного свыше замысла. Удивительно, как в бурную фантазию автора органично вплетены абсолютно шукшинские интонации постоянного поиска человеческой душой себя в этом мире.

Две других пьесы – «Барнаульская ночь» Олега Маслова и «Музей» Юлии Поспеловой - работают не столько с реальной биографией Шукшина, сколько с мифом. Олег Маслов берет за основу апокриф о пребывании Шукшина в Барнауле и строит сюжет вокруг странствия безымянного Писателя вглубь провинциального городка 60-х гг. прошлого века. Члена Союза писателей СССР мы видим сначала на вокзале с очередью в кассу, где никогда нет билетов, затем в гостинице, где «мест нет», в подъезде элитного дома, на свадьбе с дракой и в отделении милиции. Это полярный мир, разделенный, как в анекдоте, на «москвичей» и «провинциалов», «городских» и «деревенских», «русских» и «евреев». Подобная история, как пишет сам автор, могла бы произойти в любом городе с любым писателем. Только в финале, когда Писатель встречается с призраком отца, парадоксально настигает ощущение подлинности происходящего.

«Музей» Юлии Поспеловой о Шукшине без Шукшина – это вербатим на основе интервью, взятых у сотрудниц Музея-заповедника Шукшина в Сростках и местной библиотеки осенью 2022 года. Автор исследует загадочную природу культа Шукшина в Сростках, который «будто растворился в пространстве» села. Женщины делятся своими историями и почти интимными переживаниями. «Какой Шукшин?» - возможно, они впервые пытаются ответить себе на этот

вопрос. В их откровениях поначалу ощущается явный разрыв между тем, что транслируется дежурно, по инерции, и «живым» ощущением Шукшина, которое проявляется постепенно. Чудо открытия случается, когда а наших глазах из памятника, схемы и лозунгов вырастает человек, как будто герои пьесы узнают его заново. «Музей» со своим пристальным вниманием и любовью к маленькому человеку, живущего в тени своего великого земляка, – самая «шукшинская», на наш взгляд, из всех представленных пьес. Через голоса сотрудников музея право личного голоса на «своего» Шукшина получают и читатели, а пьеса вырастает в утопическую мечту об идеальном музее, где важны не только экспонаты, но личные смыслы, человеческое соучастие.

Елизавета ГУНДАРИНА,
*пресс-секретарь Алтайского Краевого
Театра драмы им. Шукшина*

*В следующем номере журнала ДрамТеатр
мы опубликуем пьесы о В.М. Шукшине.*

ДРАМАТУРГИ ПИШУТ, ПИШУТ...

«Драматурги-писцы пишут, пишут... Бесконечно побеждают в бесчисленных конкурсах: зимой-весной-летом-осенью. На глаза накатывается слеза умиления, сердце тарабанит – ликование не удержать – увидев себя в списке лонг-шорт лист. Получают сотни лайков, читают восторженные отзывы своих друзей, крепится очередная полка с книгами, собранием сочинений, полным собранием сочинений, академическим и полным собранием дополненным письмами, дневниками, заметками на полях, черновиками, набросками, вскидками, полуночными и дневными мыслями, Казалось бы, весь репертуар театров России должен трещать в разрыве от многочисленных имен победителей конкурсов и... И не происходит ничего! Так все же в чем причина?» – вот такой пост опубликовал у себя на странице ВКонтакте драматург Юрий БУТУНИН.

Действительно, почему так происходит?

Попробую, как человек, находящийся внутри театра, поразмышлять над этим. Сразу оговорюсь, что мнение мое субъективно, на истину не претендует, а потому призываю вас, дорогие авторы, высказать свои мнения и соображения. И, может быть, мы вместе попытаемся ответить на вопрос, почему большинство даже очень хороших современных пьес не доходят до постановки.

«Авторская сцена», «Любимовка», «Время драмы», «Действующие лица», «Исходное событие –

XXI ВЕК», «МоноЛит», «Евразия», «PRO/Движение», «Монодрама», «STORIES», «Маленькая драма», «Ремарка», «Первая читка» и пр. – драматургических конкурсов появилось и появляется достаточно много. А это значит, что спрос рождает предложение, и число жаждущих попробовать себя в написании пьес растет год от года. Когда-то самый трудный вид литературы, требующий строгих правил построения, сегодня многими пишущими воспринимается как нечто легкое, доступное чуть ли не каждому, более-менее владеющему пером.

Как-то довелось присутствовать на драматургической лаборатории, собравшей людей разных возрастов – от подростков до пенсионеров. Ведущая – молодая, но известная и хорошо раскрученная авторка (именно так она себя просила называть!) – очень убежденно говорила, что пьесу может написать каждый. В первой части она поделилась определенными алгоритмами, лайфхаками, а вторая часть была посвящена, собственно написанию диалогов. Да, было интересно, забавно. У кого-то получилось, у кого-то – нет. Но то, что «проявившие» себя могут соперничать с профессиональными драматургами, верилось с трудом.

Для этого, во-первых, надо иметь потребность сказать миру что-то такое, что тебя особенно волнует, что не дает спать... Во-вторых, надо четко простроить композицию. Она для пьесы как фундамент для дома. Хотя, сейчас все больше появляется пьес бесструктурных, пьес-потоков. Да, среди них есть и талантливые. И большая удача, если они попадут в

руки хорошего режиссера. Но иногда складывается впечатление, что некоторые начинающие авторы, пишущие для театра, в театре никогда не бывали и не имеют представления о его специфике. Место действия в их пьесах сменяется столь часто и стремительно, что постановщикам просто физически невозможно переместить героев в другое пространство. Конечно, есть новые технологии, но как сказал известный режиссер Анатолий Васильев, «если пьесу можно сыграть в белой комнате – значит это хорошая пьеса».

В последнее время появилось много любителей писать на злобу дня. Пьесы этих драматургов по своей сути схожи с газетными статьями, которые сегодня актуальны, а завтра – вчерашний снег! Стоит ли затрачивать силы и деньги на постановку того, что завтра станет никому не интересным?

Но даже если вы написали шедевр и стали победителем одного или нескольких престижных конкурсов, это не значит, что ваши пьесы тут же с руками будут рвать театры. Чтобы пьеса превратилась в спектакль, надо либо обладать сильными пробивными способностями, либо иметь того, кто бы вас пролоббировал, либо (опять же не без связей) попасть со своим произведением в какую-нибудь режиссерскую лабораторию. И, если пьеса «засветится», то есть шанс, что и другие театры захотят ее поставить.

А театры по сути своей очень консервативны. Берясь за постановку, они ориентируются, прежде всего, на узнаваемость пьесы, насколько произведение на слуху у зрителя. И очень неохотно берутся за постановку неизвестного материала. Нет у них

желания (а зачастую и опыта) раскручивать автора. Ради интереса сравните афиши наших российских театров, особенно провинциальных, и вы встретите немало повторяющихся названий! Иногда спасают предварительные читки. Если читка была хорошо оценена зрителями, то у нее есть шанс превратиться в полноценный спектакль и попасть в репертуар.

Есть еще один момент, встречающийся чаще и чаще. Все хотят заработать дополнительные деньги. Режиссеры тоже. В этом нет ничего предосудительного, если бы не одно «но». Многие из них при постановке каких-то недраматургических произведений предпочитают не обращаться к помощи профессиональных драматургов, а сами берутся за инсценировки. Иногда это получается удачно, иногда – не очень. А между тем, хорошие, профессиональные инсценировки ждут свои театры.

Что же думают обо всем этом сами постановщики? Попросила нескольких режиссеров ответить на следующие вопросы:

- Интересна ли вам современная драматургия?
- Отслеживаете ли драматургические конкурсы?
- Приходилось ли сталкиваться с нежеланием руководства театра ставить современных авторов?

Андрей ОПАРИН - режиссер Ижевского театра «Молодой человек»

– Да, современная драматургия очень интересна. Мне кажется, что театр должен обязательно с огромным вниманием относиться к современным авторам, так как он не может находиться в вакууме, он обязательно должен чувствовать, слышать время и именно в

современной драматургии есть шанс сделать это. Да, это может царапать, раздражать - но закрываться от него, от времени, и от современности - это преступление. Надо помнить, что и Антон Павлович Чехов был кому-то современником, и его пьесы тоже имели непростую сценическую судьбу.

– Драматургические конкурсы - это очень удобные платформы для поиска современного интересного автора и современного слова - поэтому, отслеживаю, насколько это возможно.

– В категорической форме, нет, не приходилось, но... всё же тенденция обращаться скорее к классическим проверенным текстам существует - особенно сейчас. И это очень печально, так как, как я уже писал выше, театр становится не способен к анализу современности, а артист не работает с современной речью, с современным языком.

Борис ЛАГОДА – художественный руководитель Рязанского областного театра драмы

– Да, современная драматургия представляет интерес, ставлю ее периодически

– Конкурсы не отслеживаю - отслеживаю отдельных авторов

– Нежелание руководства ставить современные пьесы пока не встречал.

Александр ОГАРЕВ - художественный руководитель Астраханского театра драмы, заслуженный артист РФ, лауреат Национальной театральной премии «Золотая маска»

– Обожаю современную драматургию. Ставлю её при малейшей возможности. Из последних четырех пьес

нашего театра три поставлены по современным пьесам.

– Сейчас еду в Барнаул, где будет лаборатория по пьесам о Шукшине. Я член жюри двух драматургических конкурсов. Обязательно стараюсь что-то поставить понравившееся из конкурсной программы. Сейчас в астраханской драме идёт 6 пьес из последних конкурсов.

– И публика, и руководство культурой настороженно относятся к современной пьесе. И тех, и других приходится убеждать!

Сергей ГЕРАСИМОВ – режиссер театра «Особняк», театральный педагог (Москва)

– Очень даже интересуется современная драматургия, а именно: современная мысль и чувства авторов по поводу нашей жизни сегодня и сейчас. Ставил и ставлю современных драматургов, наблюдаю и вижу своих учеников в спектаклях сегодняшней драмы.

– За конкурсами особо не слежу, читаю современную драму, когда желание есть.

– Не сталкивался с противодействием (был единичный случай, но он был быстро преодолен..). Может быть потому, что ставлю современную драму не в государственных театрах, а в независимых, как правило, в молодежных.

Татьяна ЕРМОЛИЦКАЯ

15.09.2023 -
10.02.2024

Я В МИР УДИВИТЕЛЬНЫЙ ЭТОТ ПРИШЁЛ!..

Третий Международный
конкурс пьес для ТЮЗов
и кукольных театров

*Положение о конкурсе смотрите на сайте
Гильдии драматургов России - <http://gprussian.ru>*

 # Поколение 21 #

Международный конкурс пьес

для подростковой и молодежной аудитории

15. 09.2023

-

15.01.2024

*Положение о конкурсе на сайте Гильдия драматургов России
gprussian.ru*

**Международный конкурс
историко-патриотических пьес**

01.10.2023 - 20.01.2024

С ЛЮБОВЬЮ К ОТЧИЗНЕ!

К Р Ы М Н А Ш !

Международный драматургический конкурс
посвященный 10-летию "Крымской весны"

15.09.2023 - 18.02.2024

Положение о конкурсе на сайте Гильдии драматургов России:
<http://gprussian.ru>

Творческой лаборатория-семинар

<http://gprussian.ru/konkursi/ax-водевиль-водевиль/>

**Более подробно о наших конкурсах читайте на сайте
Гильдии драматургов России в разделе «Конкурсы!
Фестивали! Премии!!»**

<https://gprussian.ru/>

21-Й МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ДРАМАТУРГИИ «ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА» ОБЪВЛЯЕТ ЛОНГ-ЛИСТ И СОСТАВ ЖЮРИ.

Международный конкурс современной русскоязычной драматургии «Действующие лица», театр на Трубной (Школа современной пьесы), Российская государственная библиотека искусств объявляют лонг-лист авторов конкурса 2023 года: Арндт Александр, Гейжан Анна, Ластов Дмитрий, Логванов Андрей, Фомина Александра, Маслов Олег, Орлов Денис, Платонов Алексей, Романенко Михаил, Саморядова Елена, Тимеркаев Тимур, Трофимчук Елена, Туголуков Валерий, Тюжин Александр, Шварёва Елена, Эргардт Макс (Соколов Максим)

Екатерина Кретьова, арт-директор конкурса:

В этом году на конкурс «Действующие лица» поступило 200 пьес и 27 заявок на пьесы. Из 200 драматических произведений наши эксперты, в число которых входят драматурги, филологи, театроведы, сценаристы, выбрали 16 пьес.

Сегодня все более актуальным становится сотрудничество театра с драматургами на этапе создания пьесы, которая станет основой для спектакля. Это – эксперимент конкурса, инициированный его руководителем, худруком театра на Трубной Дмитрием Астраханом.

Определен состав жюри конкурса «Действующие лица» 2023 года:

Дмитрий Астрахан – заслуженный деятель искусств РФ, художественный руководитель театра на Трубной, режиссёр театра и кино

Марина Багдасарян – шеф-редактор Радио «Культура», заведующая музея-студии Радиотеатра, кандидат педагогических наук, лауреат и дипломант российских и зарубежных конкурсов (радиодрама).

Михаил Барщевский – полномочный представитель Правительства Российской Федерации в высших судебных инстанциях, заведующий кафедрой юриспруденции в Университете Правительства Москвы, доктор юридических наук, заслуженный юрист РФ, писатель, драматург, режиссер.

Юрий Бутунин – генеральный директор Гильдии драматургов России, главный редактор международного театрального журнала «ДрамТеатр», драматург,

журналист, режиссер, поэтический переводчик.

Татьяна Веденеева - заслуженная артистка РФ, актриса театра и кино, телеведущая.

Александр Галибин – народный артист РФ, актёр и режиссёр театра и кино

Елена Исаева – драматург, сценарист, поэт, победитель первого конкурса «Действующие лица».

Ада Колганова – заслуженный работник культуры РФ, кандидат филологических наук, директор РГБИ

Екатерина Кротова – арт-директор конкурса «Действующие лица», театральный и музыкальный критик, заслуженный работник культуры РФ.

Ольга Михайлова – драматург, сценарист, поэт.

Ольга Русанова, музыкальный и культурный обозреватель радио России, лауреат премии Москвы в области журналистики, драматург.

Елена Санаева - народная артистка РФ, актриса театра и кино.

Результаты конкурса и объявление шорт-листа планируется в конце января 2024 года.

Сборник «Лучшие пьесы 2023 года» будет опубликован весной 2024 года.

По следующей ссылке можно ознакомиться с пьесами лонг-листа и получить информацию об их авторах.

https://disk.yandex.ru/d/H3D2IfM6O8Fz_Q

С 1 января 2024 года мы ждем ваши новые пьесы и заявки на 22-й конкурс «Действующие лица» по адресу электронной почты: protagonist@neglinka29.ru

ВРЕМЯ САЦ

Русский театр для детей и юношества, расположенный в главном мегаполисе Казахстана – Алматы, основанный в 1944 году по инициативе всемирно известного деятеля театрального искусства Наталии Ильиничны Сац, 120-летие основательницы театра отметил чередой событий. В сентябре состоялось открытие мемориальной доски на фасаде театра. 10 ноября прошел торжественный вечер и показ юбилейного спектакля «САЦ» в авторстве и постановке известного казахстанского режиссера, лауреата Российской национальной театральной премии «Золотая маска» Галины Пьяновой.

На вечере прозвучали поздравления дочери Наталии Ильиничны Сац — Роксаны, Председателя Сената Парламента Республики Казахстан Маулена Ашимбаева, Председателя Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации Валентины Матвиенко, Министра культуры Российской Федерации Ольги Любимовой. Министр культуры и информации Аида Балаева со сцены театра поздравила легендарный коллектив со 120-летием Наталии Сац и пожелала творческих удач! Мероприятие посетили заместитель акима города Алматы Арман Кырыкбаев и многие другие почетные казахстанские и зарубежные гости.

Спектакль «САЦ» в жанре «история одной репетиции» представил зрителям реконструкцию репетиции «Красной Шапочки» по сказке Евгения Шварца, которой открылся театр 7 ноября 1945 года.

Режиссер спектакля Галина Пьянова уже на первой репетиции чётко сформулировала своё желание высказаться в постановке не только о великой Сац, но и о всех людях, которые служат Театру. «Одержимых, упрямых, бесстрашных... Станиславский, Чехов, Мейерхольд, Вахтангов, Фильштинский, Додин, Угаров...».

И спектакль получился серьёзный, правдивый и полифоничный. Галина Пьянова говорит со зрителями историческими образами о нашей современной жизни, о взаимоотношениях поколений, творца и власти, о любви к своему делу — настоящей, искренней и сметающей все преграды. Вся история жизни Сац — это коллаж, сотканный из огромного количества невероятных событий, встреч, переплетений судеб — трагических, великих и масштабных, которые нашли отражение

в постановке. Одним из героев стал начинающий юный актёр Юра Померанцев — будущая легенда казахской сцены. Юрий Борисович Померанцев умер в начале 2022 года, не дожив лишь года до 100 лет. Его творчество соединяло эпоху Наталии Сац с настоящим днем.

Зрители увидели Наталию Ильиничну в трёх возрастах. Пожилую сыграла заслуженная артистка Казахстана Татьяна Тарская, молодую — ведущая актриса театра Татьяна Костюченко, в конце спектакля зрителям представили девочку-подростка, Наташу Сац пятнадцати лет, в исполнении воспитанницы детской студии театра Кайзер Алины.

Жизнь Сац в документальном спектакле была показана во всей ее многогранности: с радостным детством, трудностями, которые пережила

пятнадцатилетняя Наташа, став директором первого Детского театра Моссовета, с успехами и победами. Спектакль рассказывает и о темном периоде в ее жизни, связанном с заключением в ГУЛАГе, о личной жизни и, конечно, о встречах с великими современниками, которыми щедро наградила ее судьба: Всеволод Мейерхольд, Евгений Вахтангов, Леопольд Сулержицкий, Николай Черкасов, Сергей Эйзенштейн, Куляш Байсеитова, Мухтар Ауэзов.

С особой теплотой в постановке представлен Алма-атинский период, где Наталия Сац создала первый театр для детей в Казахстане. В спектакле звучат ее слова: «Ауэзову доставляло удовольствие знакомить меня с современниками, которых он считал выдающимися людьми. Джамбул, Габит Мусрепов, Сабит Муканов, Каныш Сатпаев, Маулен Мынбаев, Бауржан Момыш-Улы.... В лицах этих людей я чувствовала ум, интеллигентность, доброжелательность. Я искренне полюбила высокую одаренность казахского народа. И с новой силой захотела ставить спектакли для детей».

Художником-постановщиком спектакля выступил выпускник Санкт-Петербургской государственной академии театрального искусства, неоднократный номинант на национальную театральную премию «Золотая маска» Евгений Лемешонок. Спектакль в оформлении графичен, но по сказочному радостен, яркие элементы, красный цвет только подчеркивают преобладание черно-белого, в который органично вписались архивные фотографии и документы, представленные в видеодекорациях на LED экранах,

созданные известным в России и за рубежом художником мультимедиа Дмитрием Соболевым. Немногочисленные предметы, которые художник размещает на сцене, имеют большой смысловой потенциал. Геометричность и лаконичность прямых линий в декорациях он разбавил плоскими фигурами волков, которые появляются в сложные периоды жизни Наталии Сац, угрожая ей, как Волк Красной Шапочке в сказке. Сама Наталия Сац в ярком красном платье и берете. Красное платье как манифест, как флаг, с которым шли на баррикады.

К сожалению, современное поколение зрителей не знает о Наталии Сац, спектакль стал для них открытием, но хочется верить, что, ее жизнь для молодых — это яркий пример служения любимому делу. Чтобы поймать Синюю птицу счастья и создать театр для детей,

Наталия Сац прошла сложный путь, но ей удалось это благодаря стремлению и труду, вот как она сама говорит об этом: «Ну вот вы спрашиваете, все же везло мне или везла? Нет! Октябрьская революция не фея! Но когда мне хотелось посидеть под счастливой звездой, я брала фанеру, выстраивала небосвод, потом делала звезду, втыкала ее в небосвод, потом приносила стул и потом уже под нее садилась».

Спектакль вошел в репертуар театра и у зрителей, не попавших на юбилей, будет еще возможность его посмотреть.

В рамках юбилейных мероприятий литературная часть театра выпустила журнал о Наталии Ильиничне, в фойе театра была размещена фотовыставка «SATS TIME», повествующая о жизни и творчестве великой Сац, а на люстрах в фойе — путеводный символ для основательницы всего детского театрального движения — 120 синих птиц.

Для видео спектакля, журнала и выставки материалы театру любезно были предоставлены Федеральным государственным бюджетным учреждением культуры «Государственный центральный театральный музей имени А.А. Бахрушина» г. Москва. В рамках историко-документальной выставки впервые для казахстанцев были представлены уникальные архивные документы и фотографии.

Татьяна КАРАМЫШЕВА,

заведующая литературно-драматической частью театра.

Фотографии Сергея ХОДАНОВА

«ЗВУЧАНИЕ ГОЛОСА АКТЕРА ДОЛЖНО ВЫДАВАТЬ В НЕМ ПРОФЕССИОНАЛА!»

По рекомендации Гильдии драматургов России и при финансовой поддержки СТД России в Казахстане (Алматы) в ТЮЗе им. Н. Сау мастер-классы по сценической речи провела заслуженный деятель искусств, член Академии свободных искусств им. Борева Ника Косенкова.

ДрамТеатр. Первая встреча педагога с труппой всегда не только важна, но еще и очень интересна, познавательна. Что вы увидели, когда встретились с актерами ТЮЗа?

Косенкова. Заинтересованные лица. Жажда получить что-то новое. Это я сразу увидела. Актеры пришли работать. Они ожидали чуда.

ДТ. И вы это чудо им доставили?

Косенкова. Постаралась. Я начала исправлять у них звуки, которые неисправимыми были годами. Получилось.

ДТ. А какой уровень мастерства у них был. Думаю, что разный.

Косенкова. Совершенно верно. Разный. Я им так и сказала. К сожалению, многие артисты и не только в этом театре не чувствуют пространство. Не приучены. Нет конкретного взгляда и нет ясной речи. Им вовремя не объяснили, что взгляд диктует речь. Нужно посылать звук туда, куда ты смотришь. Я показала актерам как простроить акустику. Иной актёр часто не учитывает этот момент. Он сам-то думает, что громко говорит, а его почему-то не слышно. Даже, если повысит голос. Кричит, а не слышно. Так вот у нас первым занятием было посвящено акустике и «божественному трезвучию».

ДТ. Это что за «божественное трезвучие»?

Косенкова. Это главные гласные **И, О, А**. Именно на них строится звучание русской речи, и не только русской. И важно решить вопрос как «налить» в актера, в его тело, гласные звуки. Они главные, они как жидкость какая-то, они движутся, они переливаются. А согласные звуки держат слово, как сетка, как авоська. Образ «авоськи» у нас возникает постоянно. Когда актер смотрит в зал, он должен представить, что он зал взял в некую авоську и все это к себе притянул. Еще одна беда: у многих актеров горизонтальная посадка рта. Профессиональный актер должен раскрывать рот вертикально, а не горизонтально.

ДТ. Например? Поясните.

Косенкова. Ну как коробочку, когда мы держим в руках и нам надо ее раскрыть. Мы же ее раскрываем вертикально. Как только начинаешь говорить, растягивая в стороны рот, сразу получается плоский некрасивый звук. И такой звук далеко не летит.

ДТ. Для актеров это было неожиданно?

Косенкова. Да.

ДТ. И как они поняли принцип, смысл ваших утверждений?

Косенкова. Слово «поняли» здесь не совсем годится.

ДТ. А какое тогда?

Косенкова. Годится слово «почувствовали». Когда слово в человека вошло. Это один из принципов актерской профессии. Когда «понял» - это математика.

Это вторая сигнальная система. А вот, когда ты почувствовал... Актер должен прожить, увидеть вместе со зрителями. И если взгляд человека не связан с образом, то выходит так, что актеры не проживают текст, а докладывают, да еще если этот текст плоским звуком произносится. Вот и представьте, что мы слышим со сцены... Сценическая речь должна быть объёмной, чтоб в ней помещались такие элементы, как образ, общение, логика, характер героя и многое другое. ДТ. Вы автор знаменитой книги по сценической речи «Метоника». После поездки возник повод что-то внести, дополнить в книгу?

Косенкова. Да. Да! Я сейчас разрабатываю «Круг элементов речи».

ДТ. Что значит, круг?

Косенкова. У нас обучение в театральных ВУЗах велось всегда по горизонтали. Студент тупо мучился скороговорками и упражнениями на дикцию и голос, дальше дело не двигалось. И что выходило? Начинаешь делать упражнения по дыханию, и пока дойдешь до логики, дыхание теряется. Но вот когда ты подключаешь к упражнениям по дикции логику и другие элементы круга, то оказывается, что тогда дикция начинает выправляться. А что еще рядом с логикой? Дыхание. Вот и давайте подключим сюда же и дыхание.

ДТ. Выходит, что вы ломаете стройную систему преподавания сценической речи, которая была разработана еще бог весть когда.

Косенкова. Она не совсем стройная. Большинство упражнений по постановке голоса и логике неизменны и их использовали ещё в античные времена. И надо

им строго следовать. А вот такие элементы, как темп речи, дикция и интонация кардинально изменились. И здесь расхожие упражнения позапрошлого века просто не годятся. Тем не менее техника речи, предложенная Волконским остаётся до наших дней.

ДТ. Сергей Волконский?

Косенкова. Да, Сергей Михайлович Волконский. Внук декабриста, знаток русской художественной культуры. Театральный деятель, критик. Занимался проблемами сценической речи и ритма. Станиславский нашел в нем единомышленника и привлекал его в МХТ в качестве педагога. У Станиславского вообще-то все написано об этом. Но почему-то сейчас Станиславского не читают, не вдумываются в написанное им, не применяют на практике. А все больше постоянно комментируют. И вот эти комментаторы начинают учить людей якобы по Станиславскому.

ДТ. Какова на ваш взгляд тенденция голосового аппарата современного актера?

Косенкова. Она такова, что стоит бить тревогу. И давно. Вот говорят: «сценическая речь». У меня вопрос. А почему она какая-то сценическая. Она не русская речь, что ли? На сцене нужно говорить, как в жизни, а не сценической речью. Все очень пусто становится. А когда актер разговаривает нормальной человеческой речью, и за этим есть душа, то актер сразу оживает. У Александра Дюма в «Трех мушкетерах» есть такая фраза: «Звучный голос выдавал в нем дворянина». Вот и я стараюсь помочь актеру, чтобы его звучный голос выдавал в нем профессионала.

Наша справка:

Вероника Александровна КОСЕНКОВА, заслуженный деятель искусств РФ, член Академии свободных искусств, актриса, режиссер, педагог по искусству речи, автор собственной системы постановки голоса – «метоника». Стажировалась в театре-лаборатории «Рой Харт театр» (Франция), а также в *Shakespeare and Co* (Бостон, США).

В 1983 г. оригинальную методику Косенковой оценил кинорежиссер Элем Климов и пригласил работать с молодыми актерами на съемках фильма «Иди и смотри».

В 1993 г. для разработки речевой партитуры в российской постановке «Орестеи» Эсхила Косенкову позвал Петер Штайн.

Автор книги «Метоника. Речевая практика»

Журнал «ДрамТеатр» сотрудничает с авторами.

Редакция принимает пьесы, статьи, очерки по теме журнала. Решение о публикации принимает редакционный совет.

Электронный адрес редакции:

dramteatr.zhurnal@mail.ru

ДВА ЧИСЛА

Два «круглых» числа, две даты – 90 и 30...

90 – столько бы исполнилось великому кыргызскому актеру Арсену Умуралиеву, не уйди он из жизни раньше .

30 – столько лет созданному им в Бишкеке театру, ныне носящему его имя.

Детищу Арсена Умуралиева - Бишкекскому городскому драматическому театру – повезло. Он не разделил судьбу многих коллективов, теряющих «лицо» после ухода их создателя. Наверно, потому, что после его ухода театр возглавила Айгуль Умуралиева, его жена, единомышленник и театральный профессионал, и рядом с нею встала одна из двух дочерей Арсена – Ааламгуль.

Дух студийности, так высоко ценимый «шестидесятником» Умуралиевым, живет в стенах этого далекого от помпезности здания на длинном проспекте Чуй в столице Кыргызстана. Живет и определяет цель, смысл и задачи как повседневной жизни репертуарного театра, так и проводимого им, вот уже в восьмой раз, Международного театрального фестиваля малых форм «Импульс». О фестивале и пойдет речь.

Труппа театра молодежная по составу, и это определило цель фестиваля. Его название не случайно: Айгуль Умуралиева стремится дать своим молодым воспитанникам импульс к творчеству, знакомить их с разными театральными формами, с направлениями сегодняшнего театрального процесса. Фестивальная

афиша включает в себя всего несколько спектаклей; нет ни жюри, ни конкурса, ни дискуссий. Горожане получают несколько захватывающих театральных вечеров, а бишкекские актеры – уникальный опыт. Вот уж действительно – «мал золотник, да дорог»...

Случайно ли, нет ли, но все спектакли фестиваля были о женских судьбах. И первый из них – о женщине - Матери.

«Эсимде» («Я помню») – так назвал режиссер-постановщик, народный артист Республики Казахстан **Бекнулат Парманов** свою сценическую версию «Материнского поля» Чингиза Айтматова. С огромной любовью относятся к этому спектаклю и зрители, и создатели - Бишкекский театр им. Умуралиева. Великая (без преувеличения) кыргызская актриса **Кулайым Каниметова** прекрасна в роли Толгонай, простой женщины, потерявшей на войне мужа и троих сыновей, но сохранившей высокую душу. Вечные ценности – земля, родина, любовь, семья, честь...

Об этом - спектакль «Эсимде», легко и естественно существующий в айтматовском пространстве мифа, где реальная судьба возвышается до архетипа. Совсем по Юнгу, - хотя создатели спектакля, полагаю, меньше всего размышляли о Юнге. Волнуемая ветром степь, «поле Толгонай» (шелковая ткань с поднятыми углами – «юртами»), - образ всей земли, где так просто и так трудно прожить жизнь, не утратив в себе человека. Притча о Матери понятным для всех языком говорит о сложном и вечном. И все, кто прикасается к ней, уходят просветленными.

Гениальная проза – не самый простой материал для сценического воплощения. Тем более, сам автор, Федор Михайлович Достоевский, свою «**Неточку Незванову**» не закончил... Сегодняшнюю Неточку, - такую, какой он ее видит, - вывел на сцену талантливый российский режиссер **Яков Рубин** (Вологодский Камерный театр). Одаренная молодая актриса **Мария Иваненко** перевоплотилась в подростка, скрывающего за неприветливой внешностью чистую, ранимую, истерзанную душу. Мир не был добр к ней с самого детства, и Неточка, созданная для гармонии и любви, теряет доверие к миру. В ней зреет бунт. Во что он выльется? Спектакль, осовременивая Неточку, предлагает нам свою версию: она пишет на стене слово «НЕТ». Нет – всему: людям, обществу, правилам и законам, где нет места справедливости и состраданию. И даже музыка, сопровождающая Неточку и живущая в ней, здесь бессильна.

«Лисистрата» Аристофана вдохновила итальянскую труппу из Театра дель Изола на

размышления о роли женщины как орудия мира. Труд ставшего уже привычным осовременивания классики взял на себя режиссер *Андреа Джаннони*. По сюжету этой версии, названной «*Две жизни*», две женщины – актрисы (в исполнении киргизки *Аиды Омурбековой* и итальянки *Элизабеты Маньяни*) должны играть Лисистрату в некоем театре. По ходу

пьесы обнаруживаются как ментальные различия, так и гендерное сходство обеих Лисистрат, что затрудняет репетиционный процесс и раздражает режиссера, роль которого исполняет автор пьесы. Красота и пластичность обеих актрис несколько сгладила недостаточную продуманность сюжета и его явную поверхностность. Что ж, соревноваться с Аристофаном сложно... Однако, энтузиазм массовки (женская часть труппы театра им. Умуралиева), а также великолепное музыкальное сопровождение (Андреа Рам) снискали

одобрение зрителей и гостей фестиваля.

Еще одна женская судьба; на сей раз – жены Гения. Замечательный творческий тандем из Грузии: актриса *Ирина Мегвинетуцеси* и режиссер *Автандил Варсимашвили* (государственный драматический театр им. Грибоедова, Тбилиси), - создали удивительный по силе воздействия спектакль «**Агнес, жена Уилла**» (пьеса Н.Мазур). На Агнес в исполнении Ирины можно смотреть бесконечно, как на огонь. Кто она, жена Шекспира, не похожая на других женщина с даром предвидения и врачевания, оставленная мужем ради творчества в столице? Мать, не простившая себе смерти сына? Жена, добровольно отпустившая любимого Уилла навстречу его уникальной судьбе? Мудрая вещунья, знаток трав, птиц и путей человеческих? Говорят, позади великого мужчины всегда стоит великая

женщина. Точная и тонкая режиссура, блистательное прочтение образа... Шекспировская атмосфера витает над сценой. «Играй, Гамлет! Мы тебя слышим», - гордо произносит хрупкая женщина в черном, и звуки невидимой флейты бережно окутывают ее...

На берегу магического озера Иссык-Куль, где на террасе гостиницы состоялся круглый стол фестиваля, мне подумалось, как удачно нашли создатели «Импюльса» цитату Федерико Гарсиа Лорки для своего буклета: *«Театр – это школа смеха и слез; это свободная трибуна, с которой должно обличать лживую или ветхую мораль, представляя через живые судьбы вечные законы сердца и души человеческой».*

Именно так. Живые судьбы и вечные законы сердца.

Журнал «ДрамТеатр» сотрудничает с авторами. Редакция принимает пьесы, статьи, очерки по теме журнала. Решение о публикации принимает редакционный совет.

Электронный адрес редакции:

dramteatr.zhurnal@mail.ru

ОЧАРОВАНИЕ СЕВЕРА

Северный театральный фестиваль прошел в сентябре-октябре уже в пятый раз в столице Республики Коми, которая находится далеко отовсюду. Когда-то этот город назывался Усть-Сысольск, а в 1930 году его называли так, как он называется теперь – Сыктывкар.

Собирать фестиваль здесь по понятным причинам сложно. Ехать и везти декорации долго и дорого. Но оргкомитет старается, стремясь дать возможность горожанам увидеть разные театры, разную актерские и режиссерские школы. А публика здесь внимательная и чуткая.

И в этот раз фестиваль шел долго, тринадцать дней, было дано четырнадцать спектаклей, одиннадцать театров из Сыктывкара, Барнаула, Перми, Вологды, Москвы, Тюмени, Салавата, Саранска приняли в нем участие. Согласитесь, довольно представительный фестиваль. Кроме спектаклей, проводилась еще и офф-программа с круглыми столами, лекциями, мастер-классами. А еще экскурсии по городу. Скучать было некогда.

Основу фестивальной афиши составили спектакли по пьесам А.Н. Островского, чей двухсотлетний юбилей театальный мир отмечает в этом году. Но обо всем по порядку.

Открывали фестиваль, как это много где принято, хозяйева – Молодежный театр Республики Коми. Надо сразу оговориться, что два театра существуют под одной крышей – Молодежный и Академический театр им. В. Савина. В штате Молодежного служит всего восемь человек, из них четыре актера. Поэтому разделение

довольно условное, актеры Академического театра часто играют спектакли Молодежного. Итак, спектакль «Каштанка» по А.П. Чехову. Режиссер-постановщик Денис Рассыхаев и художник-постановщик Эрих Вильсон поместили персонажей спектакля в цирк.

Знакомая история движется нелинейно, потом, конечно, играетя потеря Каштанки (Александра Рочева). Спектакль предназначен для семейного просмотра. Бабушки, папы и мамы, которые постоянно ходят в театр, найдут в спектакле не только сюжет рассказа, давшего название спектаклю, но и цитаты из почти всех пьес Чехова. В итоге, к всеобщему удовольствию, Каштанка встретит Столяра.

«Снегурочку» по пьесе Островского дал Котласский драматический театр. Лирическая драма, как заявлен жанр спектакля в программке, а судя по

увиденному, больше новогодняя сказка со способами существования актеров именно как в детском спектакле, с небольшими исключениями, упрощает пьесу драматурга, намеренно или нет, так и осталось непонятным. Почему-то тема любви и человеческих чувств четверых главных героев Мизгиря, Снегурочки, Купавы и Леля прослеживается слабо, а временами вообще пунктирно.

Основу этой же пьесы взял Академический театр драмы им. В. Савина в спектакле «Тувсовья Мойд». Удачная стильная постановка по тексту Островского и древним дохристианским обрядам коми радовала глаз и ухо. Режиссер-постановщик Денис Рассыхаев добросовестно и глубоко изучал материал не только пьесы, но, чувствуется, серьезно погружался в предысторию, в традиции и верования древности. В этом спектакле есть и любовная интрига, и ревность, и предательство, и «живая» игра на национальных инструментах, и все это сделано с большим вкусом

и тактом, актеры находятся в хорошей творческой и физической форме, образуя прекрасный ансамбль.

Третий спектакль сыктывкарцев, «Гроза» в постановке Сергея Федотова, художественного руководителя Пермского театра «У Моста», выглядит несколько архаичной и предсказуемой. Спектакль

играется неторопливо, в стилистике семидесятых годов прошлого века. Ничего не имею против добротного психологического театра, но с психологизмом в этой работе дела обстоят не так чтобы хорошо. Некоторые роли удачные, некоторые не очень. Главные герои Катерина и Борис (соответственно Мария Шучалина и Евгений Чисталев) – не живые персонажи, а амплуа в чистом виде. Катерина практически с первой сцены подана так, как будто главное событие уже произошло, от этого возникает серьезная проблема, а что же дальше

играть? Развития такой подход не предполагает, и актриса начинает играть Катерину одной краской. Живее выглядит Кудряш (Владимир Рочев) и особенно Варвара (Анна Боян). У них все оправданно, поэтому им веришь, а значит, сочувствуешь.

Кстати, театр «У Моста» из Перми также привез на фестиваль сразу два спектакля, и оба по Островскому. Первый, «Бальзаминов» по заключительной части трилогии «За чем пойдешь, то и найдешь», решен довольно-таки мрачно для комедии. Миша Бальзаминов, уже совсем немолодой (Илья Бабошин), глуп, как глупы и остальные персонажи в спектакле. Обычно спектакли о Бальзаминове ставятся с расчетом посмеяться над ситуацией и героями. Здесь смеха меньше, чем ожидается. Режиссер смотрит на героев отстраненно, свысока, они ему не близки, значит, не близки и зрителю. Сценография выполнена также Сергеем Федотовым в той же традиции полувековой давности. Жанр обозначен как «замАсквАрецкая кАмедия», но что за этим кроется, осталось непонятным. Подтрунивания над москвичами не удалось разглядеть, лишь над человеческой глупостью, а она, очевидно, географии не знает.

«Лес» Островского также ставится в России довольно часто. Пермский спектакль начинается со второго акта пьесы, со встречи Аркашки (Илья Бабошин) и Несчастливцева (Владимир Ильин). Режиссура и сценография в спектакле также Сергея Федотова, и традиционное решение спектакля уже ожидается. Довольно предсказуемые персонажи, без явных личностных характеристик, за исключением

нескольких. Есть в спектакле интересные эпизоды, например, когда Восмибратов «подключается» к актерскому наигрыванию Несчастливцева, сам того не замечая и не зная, что Геннадий Демьяныч – актер, и сам начинает «играть». Точна в оценках, в чувстве партнера Анастасия Перова, играющая роль Гурмыжской. Но в целом спектакль получился малоубедительным и невыразительным.

Вологодский театр юного зрителя привез в Сыктывкар спектакль «Женитьба» по Н.В. Гоголю. Динамичный, «быстрый» спектакль в режиссуре Ирины Зубжицкой и декорациях Алексея Уланова. Спектакль начинается с любопытно придуманной лирической линии Дуняшки и Степана, слуг Агафьи Тихоновны и Подколесина. Жаль, что тема их любви постепенно куда-то девается. Но все остальное в спектакле очень точно и тонко сделано. Подколесин (Виктор Харжавин)

и Агафья Тихоновна (Екатерина Чаукина) мечтают об уюте, семейном «гнездышке», поэтому сцена заполнена домами, домиками и домишками. Трогателен Жевакин (Игорь Рудинский), смешон Анучкин (Василий Лимонов), обаятелен Яичница (Александр Лобанцев). Фекла Ивановна в исполнении Валентины Бурбо разухабиста и напориста, не уступает ей в стати Арина Пантелеймоновна. Уморителен «батл» между ними, когда они спорят, кто «почтительнее», купец или дворянин, при помощи степа (чечетки).

Мордовский национальный театр (Саранск) привез на фестиваль, почти, как и все, Островского. «Бесприданница» оформлена в традиционных и привычных глазу декорациях. Слева от зрителей – ступени вверх на Волжский бульвар, они же, очевидно, ступени по карьерной лестнице или лестнице амбиций, справа – штурвал парохода, он же, наверное, окно в

доме Огудаловых (художник-постановщик Екатерина Крюкова). Режиссер-постановщик спектакля Дмитрий Крюков предложил только бытовую историю, хоть в программке и заявлен жанр спектакля драма, но получилось она как история о том, что Лариса хотела выйти замуж, да не вышло. Однако история, описанная в пьесе, совсем не об этом. Ларису (Татьяна Биушкина) не рассматривают иначе как предмет торга, как Робинзона, как всех. Герои пьесы честолюбивы, им не до любви, везде расчет. Лариса хочет любви, но не находит ее. Паратов (Алексей Егранов) появляется на сцене с возгласом – «Женюсь, господа!», причем произносит эту фразу как триумф. Не прочитанной (или нецененной?) осталась реплика про приданое. Это обмен свободы на деньги. Любит ли Паратов Ларису? В этом спектакле нет. Жаль, тема не-любви не выглядит главной в спектакле. Вообще «Бесприданница» получилась больше обставленной внешним антуражем с цыганами и «темными мыслями», которые материализуются у того или иного персонажа в виде фигур за спиной.

Алтайский краевой театр драмы имени В. М. Шукшина привез в Сыктывкар спектакль по Ф.М. Достоевскому «Кроткая». Время в спектакле сдвинуто ближе к нашему, поэтому и профессия главного героя (в программке действующие лица обозначены как Он, Она, Они) (Константин Кольцов) здесь не ростовщик. Кто? Непонятно. Но что-то связанное с грязным делом. Грязным даже не в переносном значении слова, а в прямом. Безболезненно для смысла перенести сюжет во времени не получилось без больших потерь для

произведения (режиссер-постановщик спектакля Рача Махатаев, очевидно, он же и автор инсценировки). Многие поступки оказались немотивированными. Художник-постановщик Ильшат Вильданов интересно оформил сцену. Строгие линии. Стена. Пластиковые ящики трех цветов – серого, синего и красного. Из ящичков сооружаются все конструкции. Вообще надо отдать должное декорациям – они стильные, и они работают.

Салаватский государственный башкирский драматический театр дал на фестивале спектакль «Глумов» по популярной пьесе А.Н. Островского «На всякого мудреца довольно простоты». Остросоциальная пьеса за последнее время была поставлена во многих

театрах. Режиссура, сценография и музыкальное оформление этого спектакля Антона Федорова. Глумов (Рафаэль Гайнуллин), главный персонаж спектакля, выделяется среди остальных своей человечностью, дневник он начинает вести от собственной злобы на мир нелюдей. Он не стремится стать частью того общества, которое его окружает, но не замечать, игнорировать их невозможно. Егор Глумов вынужден среди них жить. Он пишет «в стол» в дневнике об этих существах, лишенных каких-либо эмоций. Крутицкий (Рамзия Максютова, она же играет Манефу), Мамаев (Рустам Фазылов), Клеопатра Мамаева (Науфиля Якупова), Турусина (Айсылу Лукманова) – «какие-то не люди и не звери», маски, у которых нет никаких человеческих чувств. На сцене стол – шарманка, ржавая,

с изношенным механизмом, который заедает, шипит, кряхтит, но он еще много лет прослужит. И в этом Вселенская безнадежность. Полиэтилен, отсутствие воздуха, душная атмосфера, которую замечает только Глумов и его мать Глафира Глумова (Гульфира Сафиуллина), да еще Человек в доме Турусиных (Юнир Мансуров). Они все без грима, остальные сами выбрали решение быть теми, кем нужно быть, нацепили фальшивые бороды, клоунские носы и набелили лица. А на столе у них находится символ достатка – жареный поросенок золотистого цвета. Персонажи спектакля мечтают только о материальных благах. В финале, после разоблачения, Глумов в отчаянии смотрит в зал сквозь стекло оконной рамы. Выхода ему нет.

Национальный музыкально-драматический театр Республики Коми дал спектакль «Василиса Мелентьева» тоже по Островскому. В отличие от предыдущей пьесы она ставится очень редко. Историческая хроника времен Ивана Грозного поставлена художественным руководителем театра Светланой Горчаковой, художник-сценограф Юрий Самодуров. Иллюстративный спектакль с медленным (почти ничего не происходит) темпоритмом, с почти застывшими и маловыразительными мизансценами.

Совсем уже издалека (из Тюмени) приехал на фестиваль Молодежный театр им. В. Загоруйко «Ангажемент» и привез два спектакля – «Яма» по роману А.И. Куприна и «Дама с собачкой» по А.П. Чехову.

Для первого из спектаклей написали инсценировку, поставили его Екатерина и Роман

Зорины, они же сыграли две роли. Это их первый режиссерский опыт, не сказать, что неудачный, но, как многие новички, они постарались впихнуть в спектакль все, что знают, что хотят сказать зрителю, а это редко бывает на пользу. Главного героя в спектакле не оказалось, поэтому не знаешь, кому сочувствовать. Одновременно всем и в то же время никому.

Второй спектакль получился намного более удачным. Режиссер-постановщик Ринат Кияков рассказал любовную историю в мягких, «акварельных» тонах с большим вкусом и чувством меры. Декорации (художник-постановщик Анастасия Копылова) многофункциональны и к месту. Очарователен спектакль тем, что из курортной интрижки вырастает большая серьезная любовь Гурова (Денис Юдин) и Анны Сергеевны (Юлия Шек), о которой с огромным

очарованием рассказали тюменцы.

На закрытии фестиваля был дан спектакль по также редко идущей пьесе «Трудовой хлеб» А.Н. Островского. Московский театр «Школа драматического искусства» играет этот, да и другие свои спектакли, не в классической итальянской «коробке», а в открытом пространстве зала «Манеж». Кто там был, тот понимает, о чем речь. Форма и параметры сцены диктуют сценические приемы. Бытовая пьеса Островского играется намеренно небытово. Режиссер Егор Равинский и сценограф Юлиана Лайкова сделали плоскими, одномерными декорации, превратив это в прием. Качественный спектакль поставил хорошую точку на фестивале.

Почти две недели театрального праздника пролетели незаметно. Остается пожелать фестивалю дальнейшего развития и процветания!

*Александр ВОРОНОВ,
театровед, театральный критик*

Если вас заинтересовали опубликованные пьесы или материалы журнала, просим официальный запрос на использование направлять в адрес редакции:

dramteatr.zhurnal@mail.ru

Напоминаем, что использование опубликованных в журнале материалов без согласия авторов является нарушением закона.

Елена РАДЧЕНКО

*журналист, публицист,
драматург,
Санкт-Петербург*

ХОРОШАЯ ДЕВОЧКА ЛЮБИТ ЧУЖИЕ СЕКРЕТЫ*

пьеса для двоих

Действующие лица

Егор, 15 лет

Катя, 15 лет

Сцена 1

«Умерла такая... а сама думаю...»

Действие происходит в социальном приюте для детей и подростков «Лялино». Это старый купеческий дом с множеством потайных помещений. Темная комната, в которой хранится сезонный инвентарь. Вспыхивает фонарь, мы видим Егора, он устраивается в углу, вытягивает ноги, достает телефон, залипает в нем. За дверью в коридоре — шум, голоса неразборчивы. Егор подходит к двери, прислушивается. Голос: «Мама, мамочка!» Смех. Другой голос: «Ах, ты к маме хочешь? Соскучилась?! Вот тебе мама!» В замке поворачивается ключ, Егор отходит от двери, мечется по комнате. Дверь вот-

* Пьеса написана в Литературной резиденции АСПИР (Ассоциации писателей и издателей России). Комарово,.2022г.

вот откроется, Егор забивается в угол и отключает фонарь. Темнота. Дверь распахивается, в комнату впахивают Катю, дверь захлопывается. Катя бросается к двери, колотит в нее, кричит: «Откройте!» Голос за дверью: «Прощения будешь просить?»

Катя *(отчаянно)*. Нет!

*Голос за дверью: «Тогда посиди там, подумай, Коза!»
Смех.*

Катя *(стучит в дверь)*. Откройте! Немедленно откройте! *(Бессильно сползает по двери вниз, садится на пол)*.

Тишина. Егор уронил телефон.

Катя *(вскакивает)*. Кто это? Здесь кто-то есть?!
Егор включает фонарь, сканирует Катю взглядом, отключает фонарь.

Катя. Свет включи!

Егор. Темноты боишься?

Катя. Ну, не тебя же...

Егор. Смелая...

Катя. Ты что... один тут сидишь?!

Егор. Был один...

Катя *(с иронией)*. Извини, что помешала! *(Идет вдоль стены, ищет рукой выключатель света.)*

Егор. Ты не хотела, я понял.

Катя. А ты? Тебя тоже они впахнули?!

Егор *(рассмеялся)*. Такое бы им в голову не пришло!

Катя. Тогда как... ты здесь?!

Егор. Чужие секреты умеешь хранить?

Катя. Могила!

Егор. Я сквозь стену прошёл...

Катя. Ну, хватит... Включи, пожалуйста, свет!

Егор (*ищет место, чтобы спрятаться*). А ты не пожалеешь потом?

Катя. О чем?

Егор. Свет включу, а ты меня не увидишь: распадусь на пиксели!

Катя. Нашла! Раз, два, три — ёлочка гори! (*Щёлкает выключателем.*)

Вспыхивает свет. Егор, застигнутый врасплох, застывает в нелепой позе.

Катя. Не распался!

Егор делает страшное лицо, идет на Катю.

Катя (*отступает*). Ты чего? Зачем ты...

Егор (*не своим голосом*). Чтобы лучше тебя видеть, дитя мое!

Катя. Как тебя зовут?

Егор. Сыч!

Катя. А меня Катя...

Егор (*отскакивает от нее*). Кто тебя просил?!

Катя. Что?

Егор (*передразнивает*). «Катя... Меня зовут Катя!»

Сразу видно — новенькая...

Катя (*растерянно*). Ну да...

Егор (*изображает гнев*). Ты нарушаешь правила, Катя!

Катя. Какие правила?!

Егор. Мои.

Катя. Извини, но я...

Егор. Перед тем, как я съем человека, Катя... я не должен знать его имени, Катя!

Катя. Ты псих, да?! (*Бросается к двери, стучит в нее*). Выпустите меня! Откройте эту чёртову дверь!

За дверью — голос: «Страшно стало?!» Смех, удаляющиеся шаги.

Катя. Так ты и они... заодно?!

Егор. С чего бы это?

Катя. Они — загонщики... Гонят жертву... А тут сидишь ты такой... поджидаешь...

Егор (*чуть не рассмеялся, но сдержался*). Груда костей — там, в углу...

Катя со страхом, смешанным с любопытством, смотрит на Егора, переводит взгляд в темный угол. Медленно идет туда.

Катя. Где?

Егор. Мешок видишь?

Катя. Нет тут ничего...

Егор (*встает, стаскивает с полки мешок, кладет к ее ногам*). Открой — увидишь...

Катя протягивает руку к мешку и вдруг глаза ее закатываются, она начинает медленно оседать на пол.

Егор (*подхватывает её*). Эй... Ты чего?

Катя — как тряпичная кукла. Егор в полнейшей растерянности.

Егор. Эй, как там тебя? Ксюша? Юльчик? Из головы вылетело, чёрт! Расстройство краткосрочной памяти...

Светик? (*Укладывает ее на пол.*) Подожди, сейчас под голову... (*Подкладывает ей под голову мешок.*) Так

лучше, да? Ну, ты это... Ты же прикалываешься, да?!

Или нет? Учти, я не умею оживлять людей! Поняла? Я предупредил... Как там на ОбэЖэ нам рассказывали?

(*Берет ее руку, считает пульс.*) Не понял: ты жива?!

Сейчас я сосчитаю до трёх и ты встанешь... Один, два... два с половиной... Кэт! Вспомнил: тебя зовут Кэт!

Подожди секунду! Я сейчас! *(Набирает в рот воду из бутылки, прыскает на Катю.)*

Катя *(резко садится)*. Обалдел?!

Егор. Да ты... Я же подумал...

Катя. «Караул... Покойник в доме!»

Егор. Что ты вытворяешь?!

Катя. Руку дай!

Егор с опаской подает ей руку.

Катя *(встает на ноги)*. Сначала я немножко умерла...

Егор. Немножко?!

Катя. Чуть-чуть... Умерла такая... а сама думаю: чего это я тут лежу?! Пол, наверное, грязный...

Егор. Чума! Какая же ты чума!

Катя. А ты думал, тебе одному можно прикалываться?!

Егор. Кэт!

Катя. Зови меня просто Катя. Полотенце дай!

Егор. Зачем?

Катя. Окатил водой и еще спрашивает...

Егор *(подает ей бумажную салфетку)*. Свалилась тут на мою голову... Просто Катя...

Катя *(вытирает лицо)*. Что не так, Сыч?

Егор. Без тебя лучше было...

Катя. В нашей Галактике или только на планете Земля?

Егор. Здесь. В моей комнате.

Катя. Но я же... не выгоняю тебя!

Егор. Смешно... Ты — пленница свиты Марго, забыла?

Катя подходит к двери, дергает за ручку, дверь не поддается.

Катя садится на пол. Егор уткнулся в свой телефон.

Егор. Вот так и сиди.

Катя *(с иронией)*. С тобой интересно...

Егор не отвечает.

Катя. Долго мне так сидеть?

Егор. Пока за тобой не придет свита Марго.

Катя. У меня телефон забрали. Можно маме позвонить?

Егор. Держи... (*Отдает ей свой телефон.*)

Катя (*набирает номер*). Вне зоны доступа.

Егор. Странно, правда? У твоей мамы ребенок пропал, а она — даже не поинтересуется...

Катя. Она не трясётся надо мной, я — взрослая... И сегодня же вернусь домой! Понял?

Егор. Аттракцион невиданной самонадеянности!

Катя. Знаешь, когда твоя мама — экозащитница, приходится рассчитывать только на себя...

Егор. Грета Тунберг — твоя мама?! А я и не знал!

Катя. Я серьезно с тобой! У нас рядом с нашим лесом рокеры на концертах орали-надрывались... Птицы гнёзда бросали - из-за шума, прикинь?... Столько бедных птенцов-сироток погибло — жалко их, до ужаса... Мама боролась с этим шумом: пикеты устраивала, подписи собирала. И вот этой весной в лесу стало тихо, представляешь? Мы ходили, гнезда видели — вот радость-то!

Егор. Кажется, ты так и не поняла, куда попала?! Ты — новенькая, значит — на карантине! Тебе нельзя отсюда просто так уйти в лес порадоваться...

Катя (*встала, рванулась к нему*). Для начала выпусти меня из этой комнаты, немедленно!

Егор. Стоп! На место!

Катя резко останавливается.

Егор. Марго наверняка оставила кого-то из свиты за дверью... Не могу я раскрыть себя перед ними, поняла?

Катя. Подумаешь, тайны мадридского двора...

Егор (*подходит к ней*). Запомни, детка: никто не должен узнать, что я здесь!

Катя. Детка запомнила, ага... Обожаю чужие секреты!

Егор. Добро пожаловать в социальный приют «Лялино» для подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации!

Катя. Я по ошибке сюда попала...

Егор. Чья ошибка?

Катя. Моя.

Егор (*присвистнул*). А я вот родился по ошибке!

Катя. Серьёзно?

Егор. Меня же никто не спросил: хочу я родиться или нет?

Катя. Прикольно...

Егор. Со свитой Марго у тебя что за конфликт? Ты - вроде не буйная... Давай, колись!

Катя. Гикнутые они!

Егор. Чем ты их разозлила?!

Катя. Кретинским законам не хочу подчиняться.

Егор. Каким еще законам?

Катя. Толстовку должна была снять с себя...

Егор. Пикантно... Я бы глянул!

Катя (*набрасывается на него с кулачками*). Ты что? Совсем уже?!

Егор (*ловко уворачивается*). Шутка! (*Легко хватает ее за руки, удерживая их.*)

Катя (*с силой вырывает свои руки*). Они хотели, чтобы я отдала толстовку Марго со словами: «Примите в подарок, моя королева!»

Егор. Ха! Это у них ритуал такой...

Катя. Прикинь?

Егор (*снова берет в руки телефон*). Я и сам здесь всего две недели, на моей памяти ты — первая девчонка в «Лялино», не признавшая Марго королевой!

Катя. Не может быть...

Егор. Думаешь, ей толстовка твоя нужна была? Она в нее не влезет...

Катя. Об этом я не подумала...

Егор. Им просто нужно было подчинить тебя себе. Сломать.

Катя. Ломают — игрушки.

Егор. Со сломанными игрушками — интереснее! Они уже — точно твои, никто их не отберет...

Катя. Ольга Леонардовна, директор — она на чьей стороне?

Егор. Ляля? Думаю, она в курсе того, как свита Марго обеспечивает свой закон и порядок.

Катя. Ничего себе! Ляля начальником тюрьмы работала до того, как сюда попала?

Егор. Ляля — хозяйка «Лялино». Это — всё, что тебе нужно о ней знать. Ее прошлое никого не волнует...

Катя (*слезы на глазах*). Значит, все-таки в тюрьме...

Егор. Если это так важно, сейчас узнаем. Ольга Леонардовна, в народе - Ляля... (*Уткнулся в телефон.*) Вот, нашёл! Директор магазина... отеля... зоопарка... социального приюта «Лялино»!

Катя. Ничего себе — карьера...

Егор. С обезьянками справилась...

Катя. Мы-то не обезьянки!

Егор. Напрасно ты так неуважительно... о животных!

Катя. Приют этот ваш... это «Лялино» - это что вообще?!

Егор. Это — такая большая детская песочница... Сидят в ней те, чьих родителей по суду лишили родительских прав. Половина ребят мечтает, чтобы их за границу усыновили.

Катя. А другая половина?

Егор. Ноу фэмили! Полный суверенитет.

Катя. Это как?

Егор. После восемнадцати — свалить из приюта... Жить как хочется...

В коридоре за дверью — топот ног, возня с ключом.

Егор. Тихо! Если сдашь меня, я первый об этом узнаю...

Катя. Как тебя все-таки зовут?

Егор. Егор... *(Гасит свет. Темнота.)*

За дверью — голос: «Ее величество королева Марго отдала приказ освободить пленницу!»

Катя. Ага, я счастлива до безумия...

Голос за дверью: «Иди и поблагодари свою королеву!»

Дверь распахивается. Комната освещается. Катя оглядывает комнату — она пуста.

Катя. Бегу и падаю... *(Выходит в коридор с гордо поднятой головой.)*

Сцена 2

«Ходить ногами по потолку и не падать — прикольнo»

Егор один, в своей комнате, с телефоном. Стук в дверь. Егор осторожно подходит к двери, прислушивается. Стук повторяется. Голос Кати: «Егор, открой!» Егор щелкает замком, приоткрывает дверь, втаскивает Катю за руку, закрывает дверь. Катя - в старой полинялой футболке.

Катя. Хвоста не привела!

Егор. Какого еще хвоста?

Катя. Ну, как в кино...

Егор. Я в него не хожу.

Катя. А телевизор?

Егор. В него тоже не хожу. Ну что, мисс Самонадеянность, вам не удалось вчера покинуть приют «Лялино»?

Катя. Меня скоро заберут!

Егор. Добрый волшебник? Фея-крёстная?!

Катя. Мама!

Егор. Так она все-таки о тебе вспомнила?

Катя. Пока не знаю. Но вспомнит обязательно.

Егор. Кстати, что это на тебе?

Катя. Толстовку вечером на стул повесила, проснулась — а вместо нее вот это...

Егор. Тебе идёт...

Катя. Издеваешься?

Егор. Тебя же попросили отдать!

Катя. Но с какой стати?

Егор. Чтобы ты не затмила королеву Марго.

Катя. Очень смешно...

Егор. В приюте нет личных вещей.

Катя. Сам вчера сказал, что я — молодец...

Егор. Не согласилась — твое право. Но ты должна признать и другое право!

Катя. Право королевы Марго... на кражу?

Егор. Не королевское это дело, Катя! А вот свита королевы... может!

Катя. Какой-то перевернутый мир!

Егор. Ходить ногами по потолку и не падать — прикольно... Привыкай!

Катя. Спасибо, но я лучше — по земле... *(Идет к двери, решительно.)* И сначала заберу у Марго толстовку!

Егор *(преграждает ей путь)*. Ты очень привязана к вещам?

Катя. Мне ее мама подарила!

Егор. Да она до сих пор не знает, где ты и что с тобой... И ведь это она отдала соседям... твоего щенка?

Катя. Откуда ты знаешь?!

Егор. Ты подобрала на улице щенка...

Катя. Не могла я мимо него пройти — сидел такой, совсем один!

Егор. Принесла его домой, а твоя мама...

Катя *(закрывает уши руками)*. Замолчи, немедленно замолчи!

Егор. Молчанка — моя любимая игра...

Пауза.

Катя. Про щенка... как ты узнал?

Егор. Анкету твою читал.

Катя. Но я... не заполняла анкету!

Егор *(показывает на телефоне)*. Подпись твоя?

Катя. Нет!

Егор. Значит, кто-то заполнил ее вместо тебя.

Катя. Ольга Леонардовна... подделывает подписи?

Егор. Нет. Точно нет.

Катя. Но ведь она... дает анкеты тебе?!

Егор. Запомни: мне никто ничего не дает. Сам беру.

Катя. А ты... все анкеты читаешь?

Егор. Нет, только твою.

Катя. Я тебе... нравлюсь?

Егор. Нисколько!

Катя. Вы мной... интересуетесь?!

Егор. Чисто спортивный интерес - систему хакнуть...

Катя. Вау, откуда такие таланты?

Егор. Читайте и выписывайте журнал «Хакер»! Пароль — тупой: Лялин год рождения, доллар, процент. И вот что я узнал: ты ночевала в подъезде...

Катя. Не было такого.

Егор. А где?

Катя. У подруги.

Егор. После того, как твоя мама...

Катя. Не понял ты ничего!

Егор. Ты не приносила домой щенка?!

Катя. Принесла. Накормила, он спать улегся. Я на йогу ушла, а когда вернулась, его уже не было... Мама записку написала, что пристроила его к соседям...

Егор. Ты его навестила?

Катя. Нет! Я записку прочитала и сразу... порвала.

Егор. Но зачем?!

Катя. Злая была...

Егор. Картинка такая: щенок у соседей... А Катя — в приюте «Лялино».

Катя. Нет!

Егор. А что не так?

Катя. То, что тебе это нравится!

Егор. Щенка мне жалко...

Катя. Мне тоже!

Егор. Но... ведь у соседей ему лучше, чем на улице?

Катя. Хочешь сказать... она сделала все правильно?

Егор. Она всегда будет права - что бы она ни сделала, потому что это — ИХ мир! Мир взрослых...

Катя. Ты — на её стороне?!

Егор. Я — на твоей стороне, маленькая глупая дурочка!

Катя. А можно без абьюза?!

Егор. О! Новое словечко... (*Ищет в телефоне.*)

«Психологическое расстройство личности»?! Желание объективно разобраться — это оно, да?!

Катя. Не хочешь ты разобраться, ты тупо хочешь унижить меня!

Егор. Бороться за права своей личности — это так здорово... И это — всё, что мы умеем, ок?!

Катя. Неуважительное отношение я терпеть не буду, даже от тебя... (*Смахнула слезу.*)

Егор (*подает ей бумажный платок*). Мы в их взрослом мире — временные гости, понятно? Они ждут не дождутся, когда мы вырастем и свалим...

Катя. Но дети... это же — смысл жизни родителей!

Егор. Тогда ждем твоего отца! Он прибежит сюда за тобой?

Катя. Ему всё — параллельно! Зато для мамы...

Егор. Она только что не поддержала тебя!

Катя (*яростно, бросается на него*). Ты — разрушитель! Я впустила тебя в дом, а ты... ломаешь стены...

Поджигашь всё...

Егор (*уворачивается*). Успокойся, всё немного не так... Это я разрешил тебе войти...

Катя (*бессильно опускается на пол*). Можешь выгнать меня...

Егор (*садится рядом с ней*). Не могу...

Катя. Я тут не знаю никого... Думала, ты — друг...

Егор. У меня нет друзей... Давай по пунктам: ты порвала записку своей матери... Что потом?

Катя. В чате написала: «Сижу в подъезде. Домой не вернусь!»

Егор. И какие были комменты?

Катя. Смайлики... Никто мне не верил... Я еще никогда из дома не уходила.

Егор. Но хоть один человек поверил?

Катя. Настя.

Егор. Подруга?

Катя. Мы с ней за одной партой сидим. Она написала: «Подваливай ко мне, родители уехали, устроим дискотеку, адрес скину...» Я сразу рванула.

Егор. И что было потом?

Катя. Дискотека.

Егор. Весело было?

Катя. Не очень. О щенке думала. Мама меня искала, но я телефон отключила.

Утром пришла в школу и после первого урока в класс зашли полицейские, попросили меня на пять минут, несколько вопросов задать.

Егор. Ты... все еще была злая на свою мать?

Катя. Уже нет! И я им сразу сказала, что они зря обо мне беспокоятся...

Егор. А они?

Катя. Повели в машину. Ребята из окна смотрели, как меня ведут. Я убежать хотела, догнали... Сказали, что запишут показания в участке и отпустят.

Егор. И как ты там себя вела... все подтвердила?

Катя. Потребовала отпустить меня домой!

Егор. А они?

Катя. Сказали, что сначала надо в больницу. Отказалась. Они обещали отпустить - после больницы. Я поверила.

Егор. Все, кого привозят в «Лялино», проходят медосмотр.

Катя. Обманули...

Егор. Им поступил сигнал. Они не должны «оставлять подростка в опасности».

Катя. Ты опять против меня?!

Егор. Голову включи! Посмотри внимательно — кто расписался за тебя в этой анкете, чей почерк?
(Показывает ей свой мобильник.)

Катя. Не знаю...

Егор. Тебя подставил кто-то из одноклассников. После твоих воплей в чате.

Катя. Но кто?!

Егор. Лучше спроси себя: «И зачем я только в этом чате написала?»

Катя. Ты всегда такой: бьешь по самому больному?

Егор. Извини... Просто так быстрее получается...

Катя отошла в сторонку.

Катя. Что я... сделала не так, скажи?

Егор. Если живешь в мире взрослых, принимаешь их правила: прежде, чем приносить щенка домой и давать ему надежду, обсуждаешь это с домашними и получаешь согласие.

Катя. Почему я не встретила тебя раньше?

Егор. Всему свое время.

Катя. Что мне теперь делать?

Егор. Ничего. Просто жить.

Катя. Но я... не могу тут оставаться!

Егор. Потерпи немного! Может, тебе тут понравится? После суда у тебя будет больше свободы.

Егор. Потерпи немного! Может, тебе тут понравится? После суда у тебя будет больше свободы.

Катя. Тогда я знаю, что мне делать... (Идет к двери.)

Егор. Стой! (*Отодвигает коврик на полу, открывает крышку люка.*) Прошу!

Катя. А там что?

Егор. Подвал. Увидишь лестницу и зеленую дверь — это выход. И запомни: я тут работаю.

Катя. Ты... работаешь?!

Егор. Не отвлекай меня по пустякам! Давай...

Егор подталкивает ее в спину, Катя спускается через люк вниз, Егор закрывает крышку люка, накрывает ковриком.

Сцена 3

«Чёрный джип — это твое прошлое?»

Поднимается крышка люка, появляется Егор. Он опускает крышку, аккуратно застилает коврик. По громкой связи объявляют: «Сычев Егор, тебя ждут в кабинете директора». Садится в углу, утыкается в телефон. Раздается стук, коврик на крышке люка подпрыгивает. Егор встает, отодвигает коврик, открывает люк. Из люка тотчас же появляется голова Кати.

Катя. Егор, тебя там все ищут!

Егор. Кажется, кого-то просили не лезть сюда без всякого повода...

Катя. Тебя Ляля вызывает!

Егор. Я занят.

Катя. Егор, что с тобой? Помощь нужна?

Егор. Сбегай, посмотри: у нашей парадной черный джип стоит? Пли-из.

Катя. Ты боишься черного джипа?!

Егор. А ты? Сбегай, пли-из...

Катя. Только ты мне сначала объясни: в чем дело?

Егор. Потом, хорошо?

Катя. Сейчас.

Егор. Из этого черного джипа... вылезет черная-черная рука... схватит меня за горло и станет душить... из моего горла хлынет черная-черная кровь...

Катя. Ладно, схожу! *(Исчезает в люке.)*

Егор ныряет в свой телефон. Из люка появляется Катина голова.

Катя. Путь — свободен! Черный джип укатил...

Егор. Спасибо. Ты тоже, кстати, свободна.

Катя *(вылезает из люка по пояс)*. Идешь к Ляле? Я тебя провожу...

Егор. Иди-ка ты к Ляле одна...

Борьба: Егор пытается закрыть крышку люка, Катя сопротивляется и побеждает, вылезая из люка.

Катя. Никуда я не пойду, пока не расскажешь, в чем дело...

Егор. Не думаю, что ты можешь ставить мне условия.

Катя. Я знаю, почему ты такой...

Егор. Отгадала загадку? Супер...

Катя. Все дело в том...

Егор. Даже я не смог ее отгадать! А знаешь, почему?

Катя. Человеку иногда трудно понять, что с ним происходит, ему нужен другой человек — как зеркало...

Егор. Да нет никакой загадки, поняла?! Не мешай мне работать...

Катя. Черный джип — это твое прошлое?

Егор. А раздолбанная мазда — твое будущее. Твой парень будет гонять на ней по городу.

Катя *(с надеждой)*. Это будешь ты?!

Егор. У меня — велосипед.

Катя. И как некоторые люди залезают в черный ящик и остаются там совершенно одни?!

Егор. Вот сейчас ты отгадала загадку! Вон из моего черного ящика!

Катя. И не подумаю!

Егор. Исчезни, Катя! Сейчас я закрою глаза, а когда открою — тебя уже не будет... *(Закрывает глаза.)*

Катя прячется за его спиной. Егор открывает глаза. Идет к люку, Катя осторожно идет за ним. Егор захлопывает люк.

Егор. Наконец-то она ушла, эта противная девчонка! И зачем только она лезет в мои черные делишки? Какая бестактность... Ведет себя так, как будто она — бессмертная... Или у нее — девять жизней? Охотно верю, если она — кошка... Но ведь никаких признаков: ни кошачьей грации, ни такта, ни воспитания... Нет, будь она кошкой, мы бы поладили... Отвратительное поведение... Кто ее воспитывал? Она вся — из острых углов, задает бестактные вопросы, смотрит прямо в глаза... Бр-р... Мерзость какая... Что она хочет там увидеть? Куда проникнуть? В мое прошлое? Ну давай, если не боишься — вот оно мое прошлое... Только после знакомства с ним ты и сама станешь... прошлым. Да я бы давно съел тебя, моя девочка, не будь ты такой костлявой, длинной и некрасивой!

Катя *(со слезами в голосе)*. Это неправда! Я не костлявая... и красивая!

Егор *(картинно пугается)*. Ты здесь?! Извини, никогда бы тебе этого не сказал, но раз уж ты все равно слышала... то да, ты такая...

Катя. Красивая?

Егор. Костлявая.

Катя. Дурак...

Егор. Зачем с дураками время терять?

Катя. Я ходила к Ольге Леонардовне. Рассказала, как попала сюда. Знаешь, она обещала отпустить меня, как только мама здесь появится.

Егор. Ляля всем здесь нравится. С первого взгляда.

Катя. Тогда почему ты не идешь к ней, когда она тебя вызывает?

Егор. На черном джипе приезжала моя мать.

Катя. Ты... боишься её?

Егор. Ха...

Катя. Ненавидишь? Но за что?!

Егор. Давай не будем обо мне? Боюсь, ты не поймешь...

Катя. А ты попробуй!

Егор. Это раньше нас называли «трудными подростками».

Катя. Типа «сами виноваты»?

Егор. А теперь — они все виноваты. Перед нами. Все до одного.

Катя. Ты и правда в это веришь?

Егор. На все сто.

Катя. И твоя мама?!

Егор. Она — больше всех!

Катя. Алкоголичка?

Егор. Хуже! Она — трудоголик...

Катя. Работает много?

Егор. Говорил же, не поймешь...

Катя. Да чем это плохо? Заботится о тебе, чтобы у тебя всё было...

Егор. Пусть бы лучше алкоголичка... Тогда бы я уже давно в приюте «Лялино» оказался...

Катя. Этот приют — твоя жизненная цель?!

Егор. Тебя полицейские привезли, а я — сам пришел!

Катя. Как?!

Егор. Из дома захотел уйти. «Спасибо, что родили, но дальше я сам...»

Катя. Но они же воспитывают нас...

Егор. Как можно кому-то другому доверять... свое воспитание?! Знаешь, был у меня один знакомый — отличник... Самый скучный человек на свете! Пятёрки свои получал только из-за того, что дома его ждали помешанные на контроле мама и бабушка.

Катя. Жалко его...

Егор. Домой боялся идти, если получит четвёрку! В музыкалку ходил...

Катя. Тоже не нравилось?!

Егор. На домбре играл, только чтобы они от него отстали...

Катя. Это — не жизнь...

Егор. Вот и он так считал. Ушел жить к отцу. Отец продал Кешкину домбру за бутылку водки...

Катя. Так Кеша опять попал в зависимость?

Егор. Отец его пришел в себя, вылечился.

Освобожденный от домбры Кеша повеселел...

Появились первые четверки, а там и — тройки... Жизнь наладилась!

Катя. А как же мама с бабушкой?

Егор. Навещает по выходным.

Катя. Странно как-то... Ну, а ты?

Егор. Кажется, кто-то очень любит чужие секреты?!

Катя. Ты — не чужой...

Егор. Натянул драные штаны, пришел к Ляле и попросил приютить.

Катя. Но чтобы тебя взяли в приют, ты должен был

компромат выложить... на свою маму?

Егор. Это было не трудно.

Катя. Как ты мог?!

Егор. Сделал ровно то же самое, что и ты!

Катя. Да нет же, я — совсем другое дело...

Егор. Мы оба — здесь!

Катя. Егор, я тебя совсем не понимаю, что ты за человек такой?!

Егор. Я не просил, чтобы меня понимали! Теперь если на суде мне поверят, мать лишат родительских прав и... дело будет сделано!

Катя. Тебя кто-то очень сильно обидел, да?

Егор. Помню, было мне года два... Мне мороженое не купили, представляешь?! С тех пор я весь белый свет ненавижу... Прямо трясусь весь от ненависти...

Катя. Рассмешил!

Голос по трансляции: «Козлова Екатерина! В кабинете директора тебя ожидает твой папа!»

Катя. Что он здесь делает?!

Егор. Наверное, Ляля его разыскала. Иди!

Катя. Не пойду...

Егор. Пять минут назад ты кричала: «Егор! Тебя все ищут! Ляля вызывает! Караул!» А как только коснулось тебя...

Катя. Почему он? Где мама? С ней... что-то случилось?

Егор. Не узнаешь, пока не выйдешь отсюда...

Катя. Я боюсь...

Егор. Иди, Катя...

Катя. А ты? Пойдем вместе...

Егор. Плохая идея...

Катя. Тебе всё равно?

Егор. Светиться не хочу.

Катя подходит к крышке люка, открывает ее и спускается вниз.

Егор стоит, не двигаясь.

Сцена 4

«Птицы — важнее тебя?»

Та же комната. Дверь распахивается, Егор вталкивает Катю, закрывает дверь на замок. Катя стоит, прислонясь к стене.

Егор. Что с тобой?

Катя молчит.

Егор (*щелкает пальцами перед ее носом*). Эй! Ты чего, эй? Нет, ну давай мы так не будем?... Такая общительная девочка... Стрекотала, щебетала... Все мои секреты хотела узнать, в обмен предлагала свои... Ну, и где они — твои секреты?! Я тоже хочу о тебе всё знать, Катя! Например, почему ты сегодня в столовой не ела ничего?!

Катя, сползая по стене, садится на пол, смотрит в одну точку.

Егор (*усаживается рядом с ней*). Если это — диета, ты хочешь похудеть... Слушай, ты — в порядке... Тебе этого не надо... Отлично выглядишь, вот... И что еще я хотел тебе сказать? Чуть не забыл... (*Вскакивает, идет к стеллажу, достает пакет, подает его Кате.*) Открой! Ну, открой, пожалуйста... Это - подарок... Ты не любишь подарки?!

Катя неподвижна.

Егор. Ты стесняешься, да?! Ты же у нас стеснительная... Наедине с незнакомым мальчиком в тёмной комнате... Вдруг ему в голову взбредёт... поцеловать тебя, да?

(Осторожно целует и быстро отстраняется).

Катя резким движением закрывает лицо руками.

Егор. Ну, хоть какая-то реакция... Теперь я знаю, что мне делать...

Катя. Уйди, уйди, уйди! Прошу тебя...

Егор. Хочешь побыть одна? Хорошо... Я уйду... Только сначала расскажи, что с тобой? Твой отец хотел тебя забрать?

Катя. Не пойду я к нему.

Егор. А он предлагал?

Катя. Предал он нас. Мы даже денег от него не берём.

Егор. Забей! Живи так, как будто его на свете давно нет... Зачем приходил-то?

Катя. На площадку, где раньше рокеры надрывались, въехали бульдозеры. Котлован начали копать...

Оказалось, что эту землю продали! Зря мы радовались, понимаешь? Там стройка будет... Мама, как узнала, выбежала на улицу и... под бульдозер легла. В знак протеста!

Егор. С ума сошла твоя мама...

Катя. Я тебя побью, Егор! Не смей так о ней говорить...

Сотрудники службы безопасности ее подняли и увели.

На следующий день она вышла на акцию, против стройки. Человек десять ее поддержали. Они палатки поставили. Установили дежурство. Вчера их всех задержали. Они в полиции.

Егор. Отец твой за них переживает, что ли?

Катя. Он — за себя... Юристом работает у застройщика.

Егор. Чего юрист от тебя хочет?

Катя. Маме пока обвинение не предъявили... если она откажется протестовать, ее выпустят и тогда она

сможет меня забрать... Отец хочет, чтобы я ее попросила отказаться от всего!

Егор. Надеюсь, ты не согласилась на эту сделку?

Катя. Я не знаю, что мне делать...

Егор. Вот случай наказать твоего отца за предательство!

Катя молчит.

Егор. На твоём месте я бы ни за что не согласился!

Катя. Про отца я не думаю. Дело не в нём...

Егор. Чуть не забыл: мы же к маме хотим! Маму любим...

Катя. А ты против?

Егор. Кать, ты — стойкий оловянный солдатик, все у нас в «Лялино» это поняли. Даже свита Марго к тебе приставать не будет — им неинтересно обламывать того, кто не ломается. Думал, ты у нас приживешься...

Катя. Мне интересно с тобой, но мама...

Егор. Попросишь - она тебя послушает?

Катя. Не знаю.

Егор. Раз ты так хочешь отсюда выйти, попробуй...

Катя. Для мамы спасение этих птиц — это как дышать... Не сможет она быть счастливой, если откажется от них! Мэр города кричит на каждом углу: «десятилетие доброты», «умный регион», «экологическое просвещение», а застройщики птиц выбивают из узенькой лесной полосы.

Егор. Слушай, неужели это всё так важно?

Катя. Нет птиц — нет защиты для деревьев. Меньше птиц — слабее лес. Так мама говорит.

Егор. Птицы — важнее тебя для неё? Ты — заложница...

Катя. Что я наделала, зачем только этот пост написала?!

Егор. Птичек надо спасти, гут! Пусть она их спасает, а

тебе дается шанс повзрослеть... Даю бесплатный совет: иди к Ляле, изобрази из себя такую трудную-трудную...

Катя. Не хочу никого изображать...

Егор. На жалость надо Лялю пробить, поняла?

Катя. С какой стати?!

Егор. Ляля тебя пожалеет, мать твою родительских прав лишат...

Катя. Да нет, Сыч... Ты опять не понял!

Егор. Если повезет — тебя за границу... усыновят!

Катя. Совсем дурак, да?

Егор. Удочерят! *(После паузы.)* Не хочешь за границу — на родине оставайся, я не против... Но столько возможностей у тебя никогда не было и не будет больше, поняла? Пользуйся случаем! *(Дает ей в руки пакет.)* Открывай быстрее, ну!

Катя достает из пакета толстовку.

Егор. Ну как?!

Катя. Это — моя? Ты ее у Марго забрал?

Егор *(смеется)*. Что упало — то пропало...

Катя. Она — новая, точно такая, как моя...

Егор. Примерь...

Катя *(натягивает на себя толстовку)*. Но где ты ее взял?

Егор *(подмигивает)*. Места знать надо...

Катя *(встала, проишлась)*. Ты что — выходил из приюта?

Егор. Не-а... Мне курьер притаранил.

Катя. А как оплатил?

Егор. Так тебе все и расскажи...

Катя. Где ты деньги взял?

Егор. Со счета снял.

Катя. Украл?

Егор. Со счета своей матери — все равно, что со своего...

Катя. Так вот над чем ты тут работаешь...

Егор. Отслеживаю денежные потоки.

Катя. И давно ты воруеть?

Егор. У нее — успешный бизнес.

Катя. А если она узнает?

Егор. Полиции она меня не сдаст.

Катя. Почему ты так уверен?

Егор. Единственный наследник.

Катя. Не стыдно?

Егор. Бизнес у них был на двоих, с моим отцом. Пилила его каждый день... После очередного скандала он ушёл, хлопнул дверью... А через полчаса врезался в отбойник, на смерть...

Катя. Несчастный случай... Почему ты мать винишь?

Егор. Через месяц после похорон она привела мне... отчима! Предательница!

Катя. Наказываешь её?

Егор. И не прощаю.

Катя. А бизнес какой?

Егор. Строительный.

Катя снимает толстовку, кладет в пакет, отдает Егору.

Катя. Извини, не смогу ее носить...

Егор. Хорошая девочка, да? Правильная. Невозможно всегда все делать правильно... Люди на ошибках учатся лучше, чем по учебникам!

Катя. Ты готов признать свои ошибки?

Егор. Отслеживать — это так захватывает... Подсел я на это, понимаешь?

Катя. Отслеживай, но — не воруи...

Голос по трансляции: «Катя Козлова! Подойди к кабинету директора! К тебе пришла мама!»

Егор. Ее выпустили! Что стоишь?

Катя не двигается.

Егор (*натягивает на себя толстовку*). Чтобы ты узнала меня, когда встретимся, буду носить ее, поняла?

Катя обнимает Егора.

Егор. Беги к ней...

Катя медлит, потом срывается с места, открывает дверь, исчезает. Егор смотрит ей вслед.

Конец

Катерина АНТОНОВА

*драматург, лауреат
драматургических
конкурсов,
г. Серов*

**С В Е Т   М О Й
З Е Р К А Л Ь Ц Е**

Действующие лица

Таська Новикова, 17 лет.

Мать.

Бабуліна

Валька, подруга Таськи.

София, инспектор.

Фанта, она же Фаина Антоновна, старший инспектор.

Шушарина, мелкая чиновница.

Юля Савина.

Девки.

Картина 1

Город какой-то. Скверик микроскопический с лавочками и железными урнами. Люди эти урны будто и не замечают: один прошел – окурок бросил, второй – бумажку, и катается мусор на ветру, прибивается к кучам листьев, застревает в них, а потом, будто вырвавшись из заточения, бежит дальше. Фонари стоят красивые, с финтифлюшками коваными:

правда, стекла не во всех – выбила камнями неуёмная молодежь. Фонтанчик небольшой, цветы, табличка «Сквер Рабочей молодежи», указатель со стрелкой «Музей камнерезного творчества – 150 м.» Безликий скверик, такие в каждом городе есть.

Осень уже, хорошая осень, без дождей. Тепло. Бабье лето, как говорят. Небо пока голубое, по нему облака-бляшки плывут. Хорошо.

В скверик решительной походкой входит Фанта, она же Фаина Антоновна, старший инспектор. За ней едва поспекает маленькая круглая женщина средних лет, Шушарина, чиновница. В хвосте процессии плетется Таська. Она нагружена инструментарием дворников: метла, совок с длинной ручкой, оранжевый жилет, какая-то палка-хваталка для мусора. Фанта останавливается, уперев руки в бока, критически осматривает сквер. У нее в руках папка. Время от времени Фанта сверяется с папкой, что-то отмечает там карандашом.

Фанта. «Унылая пора, очей очарованье». Почему так грязно-то, Шушарина?

Шушарина. Нет, вы какая интересная, Фаина Антоновна. Люди свинячат каждый день, а дворник как запил, так всё.

Фанта. Что «всё»?

Шушарина. Ну, всё.

Фанта. Безобразия какое. И вот везде ведь так. Про порядок в масштабах страны мечтаем, а сами даже в отдельно взятом сквере его навести не можем. Разброд и шатание, Шушарина. Распишитесь за девочку.

Шушарина. Вот вы сами о порядке, Фаина Антоновна,

а подкидываете дефективных.

Фанта. Это она сейчас дефективная. Поработает – нормальной станет. Это «трудотерапией» называется, Шушарина. Труд из обезьяны человека сделал.

Фанта прохаживается по дорожке сквера, Шушарина и Таська следуют за ней.

Фанта. Вы не беспокойтесь, Шушарина, мы же не вот так – бросили, и всё. Мы за ней следить будем. Инспектора приставим, опять же. Вам чистота, нам – достойный член общества. Суд ей четыре месяца дал, притрётесь, еще отпускать не захотите.

Шушарина. Вы про предыдущего так же говорили, а он лопаты с черенков поснимал и дачникам продал у электрички.

Фанта. Так это в самом начале было-то. Потом же ничего, сработались. Он в аграрный колледж поступил по моей протекции. Вы бы девочку проинструктировали. Территория ваша, вот и давайте. Новикова!

Таська. А?

Фанта. Осмотрелась?

Таська. Ну.

Фанта. Нравится?

Таська. Нет.

Фанта. Это тебе повезло еще. Ты, Новикова, радоваться должна, что тебя в сквер отправили. Могли бы так-то и в колонию. Сидела бы – небо в клеточку, друзья в полосочку. Всё, орудия труда тебе выдали, давай. На путь исправления. Вперед и с песней.

Картина 2

Тот же сквер Рабочей молодежи, только чище. Уже не летают брошенные мимо урны пакетики и бумажки. Таська, одетая в оранжевый жилет, сметает опавшую листву в кучку. Появляется София, инспектор. Подходит, садится на лавочку неподалёку от Таськи, смотрит, как та работает.

Таська. Что вы смотрите-то?

София. Ты же Новикова? Настя, да?

Таська. Таська.

София. Меня София зовут. София Викторовна, вообще-то, но ты можешь просто так, без отчества.

Таська. Вас Фанта прислала?

София. Кто?

Таська. Ну, Фаина Антоновна. Из мусарки..

София. А... Да. Может, ты присядешь?

Таська. Мне работать надо.

София. Почему ты здесь?

Таська. Вы, типа, дело не читали, ага.

София. Я бы тебя хотела послушать. Понимаю, что трудно открыться незнакомому человеку, но всё-таки попробуй, ладно? Не бойся и не стыдись.

Таська. Вы сколько уже работаете?

София. Месяц всего, если честно. Но у меня есть опыт, и...

Таська. Да ясно всё. Вы расслабьтесь. Не надо со мной комедию ломать, я в курсе, у вас инструкция. Типа, психологическая помощь, всё такое. Не надо.

София. Настя, послушай.

Таська. Таська я.

София. Хорошо, Тасюша.

Таська. Не называйте меня так. Таська, и всё. Вы меня

видели, отметили там у себя? Работаю. Что еще-то?

София. Зачем ты ту девочку избила?

Пауза.

София. Она ведь обидела тебя чем-то? Ты пойми, я разобраться хочу, не может только одна сторона виноватой быть. В деле написано, что ты просто так накинулась и бить её начала, но как так-то? Ты же не зверь – человек всё-таки. Она сказала тебе что-то?

Таська. Избила – значит, надо было, ясно? Не надо меня разводить. Я не дура так-то. Вам бумажки заполнить, а не помочь кому-то. Идите, пишите, что хотите, всё равно не изменится ничего. Я знаете, сколько таких видела? Вывалю вам всё, покиваете и дальше пойдете жизнь свою жить. Не лезьте ко мне.

Пауза.

София. Мне Фаина Антоновна сказала, что маму твою родительских прав лишили.

Таська. Ну, и? Я с бабушкой живу. Она опекун. Фанта в курсе.

София. Трудно вам, наверное? Ты скажи, если что, я могу с соцзащитой связаться, если помощь нужна.

Таська. Не надо нам ничего, нормально живем. Бабушка пенсию получает.

София. Тась, у тебя кроссовки вон...

Таська. Что?

София. Давай, я тебе новые принесу? Заказывала – по размеру не подошли, а вернуть некогда было, так и лежат. Может, тебе подойдут.

Таська. Вы глупая, или где? Мне по говну в нормальных кроссах топтаться? Сто раз уже сказала:

ничего мне от вас не надо, ясно?

Пауза. София встает с лавочки, что-то хочет сказать – рот открыла, передумала, снова села. Опять встала.

Таська. До свидания.

София. Меня Фаина Антоновна брать не хотела, сказала, зубов нет. Я пойду. Говори, если что нужно будет. Ну, вдруг, я не знаю. Говори, в общем. До свидания.

София мнет в руках сумочку, будто подбирая еще какие-то слова, но всё-таки отворачивается от Таськи и медленно идет по дорожке сквера. Таська перестает подметать листья и окурки.

Таська. Я когда в школе еще училась, к нам историк молодой пришел, только после инстика.

София останавливается, оборачивается. Таська снова начинает работу.

Таська. Ну, вот. Нам его директриса представила и свалила. Он, типа, «Здравствуйте, дети», всё такое. А Костян ему: «Мы не дети, у нас девственников меньше половины». Мы ржём, а этот, короче, стоит красный, не знает, что ему делать. Ему надо было заорать, или, там, Костяна из класса выгнать, или еще что, а он промолчал. Всё понятно сразу стало. Ну, и началось. Историка потом только ленивый не долбашил. Надо себя сразу ставить, иначе всё. Фанта вам правильно про зубы сказала.

София молчит, смотрит не на Таську, а мимо куда-то, то ли на фонтан, то ли дальше, туда, где за кронами деревьев мелькают машины и плечом к плечу стоят дома. В их окнах золотится глупое радостное солнце. София улыбается,

медленно идет прочь из сквера, монотонное «шур-шур-шур» Таськиной метелки звучит в такт шагам инспекторши. С другой стороны сквера появляется Валька, Таськина подруга. Она идет бодренько, будто бы даже пританцовывая в такт музыки из динамика телефона, жует жвачку.

Валька. Это ты с кем тут чесала?

Таська. Инспекторша.

Валька. Фигасе. Я думала, они старые все. Ну, и типа, в форме.

Таська. Ты с шараги?

Валька. Ну.

Таська. Что там?

Валька. Да норм. Ко мне, короче, Савина подошла, говорит, типа: «Давай, Валюха, ты полюбэ знаешь, куда Новикову отправили».

Таська. А ты?

Валька. Да хз, говорю. Думаешь, я фишку не просекла? Савина отомстить хочет, мандавошек своих подговорила. Так-то крыса, ага? И так заяву накатала, всё мало.

Валька садится на лавочку, копошится в сумочке, достает сигареты. Таська тоже садится, берет сигарету из протянутой пачки. Закуривают.

Валька. Ты что, как здесь?

Таська. Да нормально так-то. Смена с двух до шести. Подмести там, мусор собрать.

Валька. Жилетка у тебя прикольная.

Таська. Что, поносить хочешь?

Смеются.

Таська. Валь, а ты что пешкодралом-то? Где Славика потеряла? Или вы всё?

Валька. Да не, ты что. Так, кусанулись чутка.

Таська. Что там?

Валька. Ну, короче, говорит: давай, давай, Валюха, а я в отказ. Он – мацать. Руки его снимаю, типа, ладно, Славик, ты пьяный, не хочу.

Таська. Дальше-то что?

Валька. Да что. «Давай, давай, что ты, как целка?». А я ему: «Так я в натуре целка, Славик». Он, по ходу, не поверил. Обиделся, короче, сегодня не заехал даже.

Таська. Сдался он тебе? На Шрека похож.

Валька. И что? Так-то не за внешность любят. Мне принца и не надо.

Таська. А кого?

Валька. Ну... Нормального. Короче, чтобы сильно не бухал и деньги умел зарабатывать.

Таська. И что, типа, Славик умеет?

Валька. Он, короче, из автосервиса уволился, на жэдэ пошел. Там по сменам. Прикинь, в профсоюз вступил. Стабильность, типа. Ну и зарплата повыше, чем в сервисе. Сказал, на первый взнос накопит, можно будет хату взять. У них там ипотека своя железнодорожная, типа, процент меньше.

Таська. Замуж собралась?

Валька. А чё б нет-то. Он если позовет – я шарагу сразу брошу. Нахер она нужна. Детей рожу, там пособие, короче.

Таська. Пипец ты дура, Валюха.

Пауза.

Валька. Тась.

Таська. А?

Валька. Слушай. Я тут подумала... Наверное, я всё-

таки Славику дам.

Таська. В натуре дура.

Валька. Да погоди ты. Ему же надо, ну... У мужиков же потребности, короче, и, если не даешь, он как бы и не задержится. А Славик так-то правда нормальный.

Таська. Я-то тут при чем? Тебя благословить надо?

Валька. Тась, у него родители дома всегда. У меня сама знаешь. Мамка тупорылая. Обосрыши эти. Она с ними не справляется, главное. На меня перевесить пытается то садик там, то кружки, то еще херобóру всякую. А я что? Рожала их, или что?

Таська молчит.

Валька. Я что думаю, Тась. Может, ты нас к себепустишь?

Таська. Ты ёбу далась. Меня в своё бешенство матки не впутывай, поняла? Иди, Валь, мне работать надо.

Валька. Таська, да погоди ты.

Таська. Отвали от меня.

Валька. Мамки твоей всё равно дома никогда нет.

Таська. У меня бабушка еще. Болеет она.

Валька. И что? Ты сама говорила – ничего серьезного. Скажешь ей, пусть у подъезда проститутток с другими бабками обсудит полчасика, или, там, в магаз сбегает.

Таська молчит.

Валька. Ну, договорились, Тась? Что ты молчишь-то?

Таська. Нет.

Валька. Ты гонишь? Так-то я по-нормальному попросила.

Таська. Сказала, нет. Всё.

Валька. Прикольная такая дружба у тебя. Зашибись, чё. Бабку не можешь на полчасика ради подруги из дома

выгнать.

Таська. Рот закрой.

Валька. Так-то у меня счастье на кону. Тебе что, пофигу совсем? Сказала, мол, давай, бабуль, топай. Она встала и пошла. И всё. И все счастливы.

Таська. Валь, я тебя сейчас по-хорошему прошу.

Валька встает с лавочки. Сминает пустую сигаретную пачку.

Валька. Чё, нет?

Таська. Нет.

Валька. Ясно, чё.

Валька бросает смятый комок под ноги Таське, быстро идет к выходу из сквера. Таська смотрит на комок. Его шевелит ветер, катает туда-сюда. Таська берет палку-хваталку для мусора, подцепляет комок, выбрасывает в урну. Сметает листья в аккуратную кучу. Смотрит на время в экране телефона, снимает оранжевую жилетку, собирает инвентарь. Идет из сквера в противоположную от Вальки сторону. Смена закончилась.

Картина 3

Комната в однушке. Всё обтрёпанное, старое, замусоленное. Угол у входа отгорожен занавеской, натянутой на проволоку. Рядом стоит тумбочка с лекарствами, медицинская утка, стойка для капельницы, раздолбанная инвалидная коляска. Остальное пространство комнаты занято: диван, «стенка», старая швейная машинка. Стоит стол. На стене, к которой он придвинут, на гвоздиках висят какие-то побрякушки: бусики, браслетки разные, феньки плетеные – всё ляпистое, кривоватое. В комнате есть телевизор, но тоже старый, похожий на огромный рогатый чемодан. Окно распахнуто,

оттуда идет прохлада осеннего дня и звуки двора: лай собак и писк ребятни. За столом сидит Мать с тарелкой дымящихся пельменей, ест. Таська ползает по полу на четвереньках с ведром и тряпкой, моет.

Мать. Тась.

Таська. Чё надо?

Мать. Сама лепила?

Таська. Ага. Не покладая рук. Магазинные. Жри и уматывай.

Мать. Ты чё злая-то такая?

Таська молчит, натирает пол.

Мать. Тась.

Таська. Да что?

Мать. Что молчишь-то? Как дела?

Таська. Тебя колышет?

Мать. Посидела бы со мной. Не виделись сколько.

Таська. Я пол мою. Ты что ко мне пристала-то? Всё, в «мать года» играть не надо.

Пауза. Таська моет пол возле стола, за которым сидит Мать. Та задирает ноги вверх, чтобы Таське было удобнее, ест пельмени. Рассматривает побрякушки, висящие на стене.

Мать. Тась, а это что?

Таська. Ничего.

Мать отставляет в сторону тарелку, шевелит пальцами поделки, берет в руки, рассматривает.

Мать. Слушай, это же с моей сумки старой. Там на ручке висюлька была такая же, только ремешок еще крепился. Точно. Ты сделала?

Таська. Какая разница?

Мать. Ракушки еще знакомые. А, так это мы с

Бабулиной в Адлере были, она мне браслетик купила. Ты разобрала его, да? Помню, я мелкая была, так радовалась каждой ерунде. Думала, потерялся давно, а тут вот. Красиво. И пуговики... Тоже вроде видела, а где — не помню. Откуда?

Таська разгибается, выжимает тряпку, бросает ее на пол.

Подходит к столу и встает рядом с Матерью.

Таська. С шубы моей. Как леопард которая. Ну, может, не леопард, но там пятна какие-то были, точно.

Мать. С садичной? Я думала, выкинули давно.

Таська. Так я и выкинула. Пуговицы отрезала, а шубу в помойку отнесла.

Мать. Я гордилась так. Все в обдергайках ходили, а ты в шубе. Из Москвы её перла. Сапоги себе хотела взять, ходила по магазинам, и тут, короче, шубы эти выкидывают. Без сапог приехала, но с леопардом. Это ты делаешь, да?

Таська. Ну.

Мать. Красиво. А что не носишь?

Таська. Да ржать будут. Это не модно сейчас. Я так, руки занять по вечерам.

Мать. Подаришь?

Таська. Тебе зачем?

Мать. Носить буду. Что я, хуже остальных, или где?

Таська. Так я говорю — не модно.

Мать. Какая разница-то? Модно, не модно. Красивой ходить хочу. Подаришь?

Таська. Бери, говна не жалко.

Мать. Я бусики вот эти, с ракушками.

Таська. Забирай.

Мать снимает бусики с гвоздика, надевает на себя.

Мать. Красиво?

Таська. Ну, так. Нормально. На.

Таська достает из кармана маленькое зеркальце. Мать рассматривает себя.

Таська. В ящике посмотри, еще есть, но я пока не доделала. Там из другого уже.

Мать открывает выдвижной ящик стола, достает картонную коробку. В ней бусины. Некоторые сами по себе, некоторые в упаковках. Не ракушки и не пуговицы, или другое какое барахло, а яркое всё, новое. Там же – почти собранные бусики, браслетики, сережки. Пестрота такая веселая. Мать копошится в коробке, Таська ждет.

Таська. С деньгами плохо. Продают же как-то поделки, я не знаю. Хоть бы за дёшево, ну и что?

Мать. Это купила ты?

Таська. Но.

Мать. А говоришь, денег нет.

Таська. Так, типа, вложение. Из говна-то старого не возьмут, там училась еще, так, херня какая-то. Я подумала – куплю бусин, соберу всякое там... Один браслет девке в шараге продала за сто рублей. Может, еще кому понравится.

Мать. В магазине купила?

Таська. Но. А где еще.

Пауза.

Таська. Что молчишь-то?

Мать. А что сказать? Говоришь, денег у тебя нет.

Плачешься. А сама вон.

Мать с шумом ставит, почти бросает коробку на стол. Несколько бусин катится по столешнице, потом они падают

вниз и, весело подскакивая, исчезают под диваном. Таська снова берется за тряпку, опускается на четвереньки, трет пол, отвернувшись от матери. Та снова берется за тарелку с пельменями, ест.

Таська. Ты доела?

Мать. Никому твои побрякушки не упёрлись. Никто не купит. Только тратилась зря. Лучше бы мне денег побольше дала, раз лишнее. Не на херню всякую, а матери. Не стыдно?

Пауза.

Таська. Говорю: ты доела, нет?

Мать. Меня на работу берут. За медкомиссию заплатить надо. Жизнь другая начинается, доча. Я приработаюсь, мы в опеку пойдём.

Таська. На кой?

Мать. Так в правах восстановлюсь. Бабулину хоть по-человечески лечить будем.

Пауза. Мать ловит вилкой пельмень, жуёт.

Мать. Вкусно. Сама лепила?

Таська. Говорю – магазинные.

Мать. У нас штука была специальная круглая. Бабулина раньше лепила. Тесто вот так катала – и сверху. Потом фарш хыщ-хыщ-хыщ – и в дырки. И снова тесто. А потом вот так – хоба, и пельмешки уже. Я найду её, где-то здесь должна быть, мы налепим. Щас-то немного, в морозилку сунуть, а там уж на балкон можно. К Новому году горяченькие...

Таська. Ты эту штуку на алюминий сдала давно.

Мать. Да? Ну, мы ручками, значит. Слышишь, доча?

Пауза.

Мать. Тась, ты дай денежку. Я на медкомиссию, не просто так же. Дашь?

Таська. Да хер тебе.

Мать. Ты с матерью-то как разговариваешь?

Таська. С какой такой матерью? Вас, женщина, прав лишили, если не помните. В уши мне не дуй. Работа у нее, ага. Да я тебя знаю вдоль и поперек, каждое гóнево твоё помню. В прошлый раз на лекарства Бабулине взяла, а через полчаса пьяная в подъезде валялась. Жри и уматывай, говорю.

Мать. А деньги?

Таська. Перетопчешься.

Мать. Вот так, значит?

Таська молчит.

Мать. Тась, я пока по-хорошему. Дай. Я ведь и в опеку могу пойти. Всю правду им там скажу.

Таська садится на корточки, смотрит на Мать.

Мать. Что смотришь? Думаешь, не схожу? Схожу. Скажу, что опекуна твоего инсульт разбил в прошлом месяце. Тебя в детдом отправят, Тась. А Бабулину – в дом инвалидов. Она же недееспособная. Квартира кому достанется? Мне. По закону, потому что. А вот людей обманывать, инвалидку от всех прятать – не по закону, поняла?

Таська. А у тебя по закону. Деньги у Бабулины таскать – по закону. Ребенка годовалого в туалете запирать, пока бухаешь – это по закону, да? Какой-то у тебя он свой, видимо. Скажи спасибо, что пожрать да помыться пускаю. Не дам я тебе ничего, ты всё равно пробухаешь. Бабулине лекарства нужны.

Мать. Стараешься. Гóвна за ней выносишь.

Лекарствами поишь. Ты на что надеешься вообще? Что она встанет и из квартиры меня выпишет? Тебе оставит? Да нет, всё уже. Она овощ, Таська. В другом мире живет, не видит, не слышит. Мёртвая уже. Аля-улю. О живых заботиться надо, не о покойниках.

Таська вскакивает и наотмашь бьёт Мать тряпкой по лицу.

Мать. Ты что? Ты что, а? Ты дура совсем, а?!

Таська. Живая она! Это ты сдохла давно, а она живая, ясно тебе?

Таська лупит Мать тряпкой, та закрывается от ударов. Тарелка слетает со стола. Мать соскакивает со стула, крутится, вертится, пытается увернуться от тряпки, вырвать её из Таськиных рук.

Таська. Это из-за тебя она такой стала. Из-за закидонов твоих. Из-за тебя, гнида, она с инсультом слегла.

Ведро с водой опрокидывается, Мать поскользывается, падает задом в разлившуюся лужу. Таська с тряпкой в руках нависает над ней.

Таська. Вешать таких надо. Как собак. Поняла?

Мать. Вешай, что.

Таська хватает Мать за шиворот и тащит к двери. Бусики на шее Матери рвутся, ракушки и пуговицы рассыпаются по влажному еще полу.

Мать. Дура. Ой, дура. Ты хоть орешь, хоть машешься – а я всё равно сильнее. Я мать твоя. В опеку пойду, расскажу всё, тебя в детский дом заберут. Дура. Дура. Пересидка, поняла?

Таська выпихивает смеющуюся Мать на лестничную клетку, швыряет в Мать растоптанные грязные ботинки, потом достает из кармана мятую пятисотку, бросает к её ногам,

захлопывает дверь. Отдышавшись, идет в комнату, отодвигает занавеску, прикрывающую угол у входа. Там стоит старая софа, на которой лежит Бабулина. Таська достает из кармана зеркальце, приставляет его к лицу Бабулины. Оно запотеваает.

Таська. Ты сегодня молодец у меня. Сейчас тут соберу – тюрей тебя покормлю. Я хлеба купила и молока еще. Как ты любишь.

Таська ползает по полу, собирая ракушки и пуговицы.

Таська. Я хлеба белого взяла и молока. Нормально всё. Эта ушла уже. Пельменей ей сварила. Не пойдет она рассказывать. Денег дала, может, хоть пожрать себе что купит. Ты же тоже давала. Знала ведь, какая она, а всё равно. Ничего, нам с тобой чуть-чуть надо подождать. Срок закончится, четыре месяца всего, я на базу устроюсь. Там девять классов нормально, возьмут. Ну, кладовщиком там, или еще куда. И всё. А потом восемнадцать исполнится, так мы в больницу тебя положим, и прятаться не придется. А пока так.

Таська занимается тем, что обычно делают люди, ухаживающие за лежащими больными. Переворачивает Бабулину, измеряет старым тонометром давление, поправляет постельное белье, уходит на кухню и возвращается с миской, кормит Бабулину с ложки.

Таська. Ешь, ешь. Тюря. Хлеб с молоком. Помнишь, ты меня тоже так кормила? Тогда эта меня одну кинула и забухала где-то. Мне же года четыре было? Я макароны варёные съела, а больше не было ничего. Пшено жевала сухое. А потом ты пришла. Через весь город на руках сюда несла. Теперь я тебя ношу. Мне не тяжело совсем даже. На эту неделю дожди обещали, а потом вроде

тепло, погуляем. Давай еще, тут чуть-чуть, что ты, Ба? Две ложки. Ну? Я только тебя во всем мире люблю, Бабулиночка моя. Всё у нас с тобой хорошо будет. Ты же всех прощала всегда, Бабулиночка, добрая моя, хорошая. И меня простила, я знаю. Ешь давай.

Картина 4

Сквер Рабочей молодежи. Погода испортилась, нет уже солнца, дождь противный такой – не дождь даже, а крупа дождевая с неба серого сыплется. Лавочки мокрые, листья мокрые – коричневыми стали от сырости, прилипли к асфальту. Дождевик Таськин мокрый. Холодно ей. Входит в сквер, нагруженная инвентарём. На лавочке сидит Валька – не на сиденье, а на спинке – курит.

Таська. Ты что здесь? Шарагу закрыли?

Валька. Тебя жду.

Таська. Если ты опять про Славика – давай сразу нет, ладно?

Валька. Он мне сказал, что без этого всего смысла нет встречаться.

Таська. Ну и пошел в жопу, значит. Нафиг тебе этот Шрек озабоченный?

Валька. Тась, ты в натуре не понимаешь? Ты человек вообще, нет?

Таська. Всё я понимаю. Славику потрахаться прижало. Так пусть хату снимет, отель какой-нибудь, он же с деньгами. Я-то при чем?

Валька. Было бы можно – я бы тебя не просила. Он боится, что его с малолеткой спалят, мне восемнадцати нет.

Таська. Ага, спалиться он с малолеткой боится, а

трахаться не боится.

Пауза.

Валька. Чё, нет?

Таська. Нет.

Валька. Ладно, Тась. Сама выбрала.

Валька бросает на асфальт окурок и спрыгивает со скамейки.

Валька. Шарага в курсе будет, где ты драку отработываешь, зэчка. Я-то думала, мы подружки с тобой, молчала, а теперь хэ зэ, Тасенька.

Таська. Ты шантажируешь меня, или что?

Валька. Да не. Я передумала. Не надо нам со Славиком к тебе. Я свою первую ночь хочу в нормальной хате провести. Не зря ты меня ни разу в гости не звала.

Стрёмно тебе, да? В клоповнике живешь каком-нибудь. Полюбэ бабка панталоны обоссанные на батарее сушит. Так оно, Тась? Что ты молчишь-то? Правда глаза колет?

Таська бросается на Вальку. Они вместе падают на асфальт, начинается драка. В какой-то момент Вальке удается вырваться, она вскакивает и бежит в сторону, но Таська догоняет её, сбивает с ног, хватает за волосы. Валька визжит, пытается разжать Таськины пальцы, но бесполезно. Таська тащит Вальку к газону, наваливается на нее, чтобы не брыкалась, пальцами заставляет разжать зубы, пятерню другой руки запускает в траву и вырывает клочок – с землей, какими-то корешками, и пихает в рот Вальки этот жухло-желтый ком. Та давится, сопротивляется, но Таська пихает еще и еще, а что не попало в Валькин рот, размазывается по лицу со слезами, кровью и макияжем.

Таська. Рот. Свой. Закрой.

Таська поднимается, швыряет остатки травы в лицо Вальки. Та кашляет, содрогается всем телом, сплевывает.

Таська. Я вас всех тут ненавижу. Вы тут стадо все, ты поняла? Овцы тупорылые. Вам верить нельзя, спиной повернешься – плюнете. Жизни не знаете, а всё равно своё рыло суете, будто вам разрешал кто. Вас в страхе надо держать. Только палку понимаете, твари. Свалила отсюда.

Валька неловко поднимается с земли, вытирает лицо и рот, отряхивается. Подбирает упавшую сумку.

Валька. Капец тебе, Новикова. Могилу копай.

Валька быстро уходит. Таська подходит к фонтанчику, моет в нем руки, пытается вычистить из-под ногтей землю. Вода ледяная, Таська пытается растереть пальцы, дышит на них. Замечает окурок, брошенный Валькой, поднимает его, несет к урне, выкидывает. Надевает рабочие перчатки с синими пупырышками на ладони. Коричневые мокрые листья прилипли к асфальту. Таська метлой их шкрябает. Останавливается, задирает голову к небу, к дождевой крупе, и смотрит, смотрит, как будто пытается что-то разглядеть особенное, одной ей понятное.

Картина 5

Уродские гаражи-«ракушки» в два ряда, между ними проезд. Асфальт местами, остальное – лужи, камешки, укатанная колесами машин трава. Грязно, мусор валяется. Двери гаражей исписаны. Казалось бы, почти центр, рядом сквер Рабочей молодежи, но свернешь во дворы, пройдешь немного – и вот это вылезает: облупленное, вонючее, убогое. Таська идет. Она уже без оранжевого жилета, без метёлок, в руках пакет «майка».

За спиной Таськи появляется Савина.

Савина. Слышь, Новикова.

Таська. Савина, ты, что ли? Я тебя без синяков на морде не узнала.

Появляются деки. Окружают Таську.

Савина. Слила тебя подружка. Думаешь, доки из шараги забрала, и всё? Не найду?

Таська. Еще не успокоилась, что ли?

Савина. Таких прощать нельзя. Ты же конченная, Новикова, реально.

Таська. У меня судимость теперь.

Савина. Четыре месяца метёлкой помахать? Мало, Тася. Я тебя сама судить буду. У меня шрамы остались.

Таська. Сама виновата, Савина. Я предупреждала: не надо ко мне лезть.

Савина. А я не лезла. Я спросила, почему с нами в группе бомжиха учится.

Савина и девки смеются.

Савина. Ты перхоть. Понимаешь? Грязь из-под ногтей. Ты невменоз, Новикова. Даже подружку свою единственную отмудохала. Таких в изоляторах надо держать.

Таська. Отвали от меня.

Таська пытается уйти, но девки не дают: закрывают собой путь, не пускают. Таська пытается отпихнуть их, но бесполезно.

Савина. Стоять.

Таська. Тебе что надо?

Савина. Извиняйся. На коленях.

Таська. Да хер тебе.

Савина. Девки, держите.

Девки вырывают из рук Таськи «майку», отбрасывают в сторону. Из неё в лужу вываливается буханка белого хлеба и пакет молока. Он рвется, молочная речка вытекает и смешивается с грязью. Хлеб намокает, как губка, впитывая воду из лужи. Девки хватают Таську, та пытается вырваться. Бесполезно. Ее силком заставляют встать на колени, выкручивают руки. Джинсы Таськи мокнут, в кожу коленей врезаются камушки. Савина достает телефон, направляет его в Таськину сторону, начинает снимать.

Савина. Всем привет, в эфире передача «В мире животных», и сейчас...

Таська. Савина, ты охренела совсем!

Савина. И сейчас перед нами тупая и злобная псина по кличке Таська.

Таська. Савина, сука, телефон убери!

Савина. Плохо поддается дрессировке.

Савина одной рукой держит телефон, второй лезет в карман, достает оттуда скакалку. Приближается к Таське.

Размахивается. Ударяет по груди. Щелчок. Таська кричит.

Савина. Чё скулим? Больно, Таська? Голос!

Удар по плечу. Таська зажмуривается, сжимает зубы.

Савина. Голос, я говорю. Скули, псина.

Удар. Тишина. Одна из девок запускает пятерню в волосы Таськи, заставляет откинуть голову назад, Савина размахивается. Удар. Крик Таськи.

Одна из девок. Юль, там идет кто-то, вроде.

Савина оглядывается, прячет телефон. Девки отпускают Таську, она падает на четвереньки. Её тошнит.

Одна из девок. Фу, бля. Реально – животное.

Савина. Слышь, Новикова. Это не конец, поняла?

Звуки: собака лает, сигнализацией кто-то пикнул, мелодия на телефоне заиграла. Смех. Всё это где-то там, во дворе, отдаленно. Как будто в другом мире каком-то. Одна из девок напоследок пинает Таську в живот, та скукоживается, сжимается вся, падает неловко в грязь. Девки и Савина смеются, уходят, иногда оглядываясь назад. Таська лежит в луже, глотает слёзы, смотрит на выпавший из пакета хлеб. Буханка раскисла, стала серой, как лицо покойника. Молочный пакет сдулся, плавает в бело-бурой луже. Таська силится встать. Получается. Вытирает с лица кровь и грязь. Покачиваясь, как пьяная, подходит к хлебу, пытается взять, но он распадается в пальцах на влажные шматки. Таська закрывает грязными ладонями лицо. Кричит. Воеет, как животное.

Картина 6

Кабинет Фанты. Стены выкрашены на две трети синей краской, выше – побелка. Стол, несгораемый шкаф с приклеенным календарём, стулья. Компьютер стоит на столе, телефон, папки-скоросшиватели лежат, кружка, черная от чайного налета, с края хвостик чайного пакетика свисает. На подоконнике фикус какой-то в горшочке из нержавейки, микроволновка, контейнер с обедом, чайник электрический. На стене кабинета плакат «Подготовить кадры из беспризорных детей».

На стульях вдоль стены расположились София и Таська в оранжевом жилете. У Таськи на щеке кровоподтёк. Фанта в форме за столом.

Фанта. Месяц не отработала – уже устроила. Молчишь?

Правильно, молчи. На суде все нервы вымотала, сейчас что? Продолжение банкета? Новикова, ты чуть на зону не уехала, это я, я тебя выцарапала, работы исправительные вместо колонии вымолила, а ты что? Ты мне цыганочку с выходом пляшешь.

Фанта хватается за чайник, льет воду в кружку. Хвостик пакетика тонет, Фанта пытается подцепить его ногтем.

Безуспешно. Залезает в кружку пальцами. Пьет.

Фанта. Я не могу на всё закрывать глаза, понимаешь? Ты же неуправляемая. Ты дикая, Новикова. Ты... Ты для общества опасная, Новикова! Вот скажи мне. Дело, суд, метёлка эта, а? Мало? Ты реальный срок хочешь?

Таська. Нет.

Фанта. Ко мне Савина пришла, рассказала всё. И как ты её за гаражами пасла, и как угрожала. Всё, в общем. Заявление писать будет.

Таська. Да гонит она.

Фанта. Бедная девочка отбивалась. Жители говорят – кричала даже. Новикова, ты человек вообще, нет? Откуда в тебе злобы столько?

Пауза.

Фанта. Сил моих больше нет. Я с тобой больше тетёшкаться не буду. У меня и без Новиковых дел по горло. Вот. София Викторовна. Её сфера деятельности, пусть и разгребает. А я – всё. Подпишу, что надо, и всё. Вы куда смотрели вообще? Вы видите, что подросток нестабильный?

София. Фаина Антоновна.

Фанта. Меня сверху дербанят. Им отчеты нужны. Процент исправленных.

София. Фаина Антоновна!

Фанта. А как? (*указывает на Таську*) Как, если здесь – вот? Новикова.

Фанта встает, коршуном кружит по кабинету.

Фанта. Я руки умываю, понятно вам? Савина заявление пишет. И пусть пишет. И правильно.

София. Фаина Антоновна!

Фанта. Напишет – там сами разбирайтесь. Я в отпуск пойду. Два года не была. В Египет хочу, на пирамиды посмотреть и на ребятишек чёрненьких. Они трусы из травы носят, миру мир, брат за брата. А вы тут сами. Без меня как-нибудь. Бабушку подключайте, я не знаю.

Таська. Не надо бабушку. Болеет она. Давление.

Фанта. Всё. В Египет. В Египет! Я, может быть, жить там останусь. Каждое утро на верблюде к пирамидам! И ребятишки.

Таська. У вас тут тоже ребятишки.

Фанта. Вы-то? Нет, Новикова. Вы дьяволы какие-то. Вот скажи, ну чего тебе спокойно не сиделось-то? Жилетка вон. Сквер, воздух чистый. На кой ты опять с Савиной сцепилась, а?

Таська. Гонево какое-то.

София. Фаина Антоновна!

Фанта. Да что?!

София. Не пасла она Савину. Тася со мной весь вечер была. Врёт ваша девочка.

Пауза. Фанта таращится на Софию, Таська таращится. Софии неловко. Она ёрзает на стуле, одергивает форменный китель.

София. Мы в кино ходили. Весь вечер вместе провели,

потом на каток ещё в Дом спорта. Вы сами говорили – надо сблизаться. Это же...

Фанта. ...способствует установлению контакта между инспектором и несовершеннолетним осужденным.

Почему тогда у Новиковой морда расквашена?

София. Так говорю же, каток. Упала неудачно. Врёт ваша Савина.

Фанта. Каток – это хорошо. Это можно в отчет записать. Сверху инициатив просят... *(Пауза.)* А зачем ей? Девочка из хорошей семьи, воспитанная, зачем?

София. Мести хочет. А месть - действия, произведенные из побуждения...

Фанта. ...ответить на реальную или мнимую несправедливость, причиненную ранее.

Пауза.

Фанта. Вот коза-то, а? Пришла – соловьём пела... А я дура. Уши развесила. Господи, почему я в садик нянечкой не пошла? На кой вы мне тут сдались, а? Пубертаты. В отпуск надо. Я ведь не могу уже, понимаете? «Унылая пора, очей очарованье». Шушариной позвоню, у нее зять в турагентстве.

Фанта достает из кармана телефон.

Фанта. Алё. Алё, Шушарина? Инспекция беспокоит. Фаина Антоновна. Нет, в порядке всё, я по личному...

(Прикрывает динамик, в сторону Таськи и Софии.)

Объяснительную. *(в трубку)* А я тут хотела у вас узнать... *(Выходит из кабинета).*

Таська и София остаются наедине. София встает, берет со стола Фанты листок и ручку, начинает писать. Таська смотрит на неё.

Таська. Вы что делаете?

София. Пишу.

Таська. Вы Фанте нагнали.

София. Я? Нет. Ты же со мной вчера была, помнишь? Я тебя после смены проверить пришла и в кино позвала. А потом на каток в Дом спорта. Ты еще упала там так нехорошо – прямо лицом об лед. А что уж там Савина выдумала – это её проблемы.

Таська. Зачем?

София. Что?

Таська. Зачем вы всё это делаете? Я вам кто?

Пауза.

София. В детском доме работала. Жалко их всех, сил нет. Одного погладишь по голове – второй тут же бежит, ластится. Дружно жили. Я их даже в походы водила, стенгазеты вместе рисовали. Они мне до сих пор звонят, пишут. Не все, конечно, но много. Девочку привезли однажды. Лет тринадцать всего, а уже как зверёк. Её из семьи изъяли, там алкашня, драки, ну, всё вот это. Она не подпускала к себе никого, даже прикасаться не позволяла. С ней и психолог работал, и воспитатели – бесполезно. Забьётся в угол и сидит. Мне говорили: «Не лезь, Сонь, тут специнтернат». Через месяц отправили. Я к ней подход так и не нашла. Никто не нашел. Провожать вышла, а она вцепилась мне в руку, не плачет, ничего, просто смотрит. И там в глазах такое было... Я не знаю, как сказать. И вот у тебя тоже.

Пауза.

Таська. Вы про кино говорили.

София. Что?

Таська. Ну, что в кино можно. Давайте сходим. Я никогда не была.

Картина 7

Сквер Рабочей молодежи. Вечереет уже, но фонари пока не горят. На спинке одной из скамеек рядом, как будто бы на насесте, сидят Валька, Савина и девки. Они щелкают семечки и сплевывают шелуху прямо на асфальтовую дорожку. То, что не долетает – остается на сиденье, испачканном в грязи, принесенной ими на кроссовках и сапожках. У Вальки лицо в ссадинах, синяк фиолетово-желтый есть даже.

Валька. Мы в приемной комиссии встретились. Там хрен просышь, как эти бумажки все заполнить, мы вместе и сели. Покурили потом, потрещали, ну, так, ни о чем. Подумала – чё, никого не знаю, она тоже. Типа, вместе проще будет держаться.

Савина. Подружки-лохушки.

Валька. Юль, я же не знала, что она долбанутая.

Савина. Говорят, у нее мать – лишенка?

Валька. Таська про нее вообще не говорила. Я бабушку видела, она норм. Хорошая. Только пипец старая, лет семьдесят, наверное.

Пауза.

Валька. Юль, а чё ты спрашиваешь-то?

Савина. Тебя колышет?

Валька. Ну просто.

Савина. То, что ты Новикову слила – еще не значит, что мы подружками стали. Ты на испытательном сроке. Верность докажешь – там посмотрим.

Одна из девок. Савина, слушай, может, хватит уже? Ей за гаражами нормально перепало.

Савина. Я не поняла, тебе жалко её?

Одна из девок. Да не, просто думала, ты душу отвела. Тем более, видос есть. Закинем в сеть, и харэ.

Савина. Ну, есть видос. Толку-то? На нем лица ваши видно.

Одна из девок. А заява что?

Савина. Не приняли, что. Там баба какая-то впряглась, говорит, типа, Новикова с ней весь вечер провела.

Одна из девок. И что делать тогда?

Савина. Таких кончать надо, иначе начнётся. Вся шарага в курсе, что меня эта крыса отмудохала.

Валька. Чё начнётся?

Савина. Капчё. Цепная реакция. Савина прощает, значит, Савина терпила. Хоть как с ней можно. Не, я прощать не собираюсь. Новикова до смерти жалеть будет, что руку на меня подняла. Так опущу – не отмоется. Адрес её скажи.

Валька. Да я не знаю. Она не звала к себе ни разу.

Савина. Ладно, пошли, девки. Тут толку ноль, такая же овца тупая. Лохушкой была, лохушкой останется.

Савина соскакивает со скамейки, девки тоже. Идут по дорожке. Валька срывается с места, бежит за ними.

Валька. Юль, погоди! Ну стой.

Савина. Чё?

Валька. Двор могу показать.

Савина. Да?

Валька быстро кивает. Савина улыбается, берет Вальку под руку. Все вместе уходят из сквера. Один из фонарей мигает быстро-быстро, как будто волнуясь, потом гаснет совсем. Начинает накрапывать дождь.

Картина 8

Комната в однушке. Бабулина полулежит на своей софе, глаза закрыты, руки на одеяле сложены. Слышно бряканье ключей в дверном замке, возня в прихожей. Голос Таськи: она что-то напевает фальшивенько, но весело. Входит в комнату, замолкает. Достает из кармана зеркальце, приставляет его к лицу Бабулины. Оно запотеваает. Таська улыбается, снова начинает напевать. Открывает окно, впуская в комнату свежий дождливый воздух, раздвигает старые пыльные шторы.

Таська. Давай мы с тобой воздухом подышим, хорошо на улице.

Аккуратно трясет Бабулину за плечо. Бабулина открывает глаза, что-то тихо мычит, улыбается, глядя в пространство. Таська выходит ненадолго, возвращается с батоном, пакетом молока, миской и ложкой. Садится рядом с Бабулиной, начинает мелко-мелко крошить мякиш в миску.

Таська. Бабулиночка, ты прости, я задержалась. Волновалась? Всё со мной нормально. Знаешь, где была? В ДК ходили, там кинозал сделали. Я с Софией, это инспекторша. Она нормальная, не как Фанта. Фильм смотрели. Название не помню. В начале говорили, но я волновалась, как-то не уловила. Там пацан какой-то в замужнюю тетку влюбился. У них все нормально было, пока муж не знал. Я сразу Софии сказала, что в семью чужую лезть запахло, а она такая, типа, «любовь, куда деваться». А я ей: да хэ зэ, говорю, берега-то всё равно не надо путать. И что ты думаешь? Она от мужа ушла, с пацаном этим съехала, и началось. Он то домой поздно придет, то еще что. Скандалы по любому поводу, короче. Мы еще поспорили. Там понятно, что пипец

отношенькам, а София до последнего упиралась, типа, нормально всё у них будет. Так-то она вроде взрослая, а в жизни вообще не шарит. Ей не в инспекции работать надо, а в детском садике каком-нибудь. В итоге пацан с теткой разойтись решили, как я и говорила.

Таська делает тюрю из мякиша и молока, мешает ложкой, чтобы не было комочков. Кладет Бабулине на грудь полотенце, начинает кормить.

Таська. София потом предложила чаю попить, она там живет недалеко. Мне как-то стрёмно было, конечно, но она пошли да пошли. Квартира тоже однушка, но вообще другая. Я как вошла, вообще потерялась: с кроссовок лужи натекли, а там пол белый. Дайте, говорю, тряпку, я затру, а она смеется только. Чаю налила, конфеты поставила. Я не ела. Подумает еще, не видала. Одну только для тебя в карман взяла. Тюрю доешь – дам, ладно?

Бабулина что-то мычит, тюрю течет по подбородку, Таська затирает капли. Пауза.

Таська. Так-то у нее прикольно. Чисто везде. Я на работу устраюсь, мы с тобой тоже ремонтик замутим. Жить-то ведь по-другому можно. София вон тоже одна. У нее мама старенькая в другом городе. Спрашивала, мы как. Я ведь рассказала ей всё. Так, мол, и так. Бабушку инсульт разбил после суда. Говорю: нельзя, чтобы кто-то знал, а то меня в детдом отправят, а Бабулину в дом инвалидов. София в шоке, конечно, но вроде поняла. Обещала молчать, даже сказала, что у нее какой-то там доктор знакомый. Ты не волнуйся, Ба. Я ей верю почему-то. Должна же я хоть кому-то верить?..

Таська вышкрябывает ложкой последние капли тюри, уносит миску на кухню, возвращается с разделочной доской, мнет на ней конфету и малюсенькими кусочками дает Бабулине.

Та довольно чмокает, что-то урчит.

Таська. Что, вкусно? Я думала, в мусарке звери одни. Она меня Тасюшей зовет, как ты раньше. Еще кроссовки подарила. Я отказывалась, потом думаю – мой-то всё, а на новые где денег? В прихожке оставила, покажу. Надо тоже будет ей подарить что-нибудь.

Пауза.

Таська. Слышь, ба. Я, наверное, завтра у Софии почитать что-нибудь возьму. У нее книжек дома штук сто. Или двести может даже. Она меня в сквер проверять придет – там и попрошу. Наверное, о любви, не знаю. Что я, не человек? Пофигу вообще, что там суки эти драные говорят.

Таська встает, подходит к столу, выдвигает ящик, достает картонную коробку. В ней бусины. Яркое всё, новое. Почти собранные бусики, браслетики, сережки. Пестрота. Таська копошится в коробке, выбирает какой-то браслетик. Рассматривает, прячет в карман. Потом роется в телефоне, включает веселенькую современную песню, пританцовывает на месте, потом вскакивает, танцует, кружится по комнате, подпеваает. Потом плюхается на софу к Бабулине, берет безвольные руки в свои, управляет ими в такт музыке. Весело Таське. Бабулина что-то мычит, улыбается.

Таська. Всё хорошо будет, да? Давай, давай, вот так.

Песня заканчивается. Таська ложится с Бабулиной, обнимает её, прижимается. В прихожей раздается звук

открывающейся двери. Таська вскидывается. Появляется Мать. Она выглядит лучше, чем в прошлый раз: кофточка какая-то нарядная, косметика на лице.

Мать. Есть кто?

Таська. Блин, я дверь не заперла, что ли...

Мать. Опять выгонять будешь?

Таська. С тобой что?

Мать. Что?

Таська. Ты что размалёванная такая? Праздник какой?

Мать улыбается, проходит через комнату, плюхается на диван.

Мать. Может, и праздник. Да, да. Праздник!

Попрощаться пришла. Уезжаю, доча.

Таська. Куда?

Мать. Замуж.

Таська. Куда-куда?

Мать. Раскудакталась. Замуж, говорю.

Таська. Кому ты сдалась-то?

Мать. Ну честное слово, Тась. Я мужчину встретила.

Да не смотри ты так, он не алкаш какой – нормальный.

Положительный. У него квартира в Екабэ, ну и вот.

Поеду. В светлое будущее поеду, Таська!

Мать вскакивает, порывисто обнимает Таську, потом встает перед зеркалом в «стенке», рассматривает себя. Потом начинает открывать шкафы, набитые всяким тряпьём-старьём.

Таська. Ты что делаешь-то?

Мать. Чемодан ищу. Был где-то, отцовский еще. Ну вы и засрались. Выбросить тут половину. Хранишь барахло нафталиновое.

Мать роется в шкафах, потом берет стул, влезает на него, чтобы повыше было. Выволакивает, наконец, большой советский чемодан. Грохает на пол. Продолжает раскопки в шкафах, перебирает какие-то шмотки, некоторые бросает в чемодан, похожий на раскрытый рот бегемота.

Мать. Говорю же, был. Всё. Аля-улю. Прощай, родная Мухосрань! Встречай, столица, наши лица.

Таська. Совсем ёбу далась. Ты где его откопала-то?

Мать. Кого? Колясика? Да неважно. Познакомились. Знаешь, он какой? Видно, что не наша быдлота. Стихи пишет. Затопи ты печку, постели постель, у меня на сердце без тебя метель!

Таська. Херня какая-то.

Мать. В тебе просто романтики нет.

Таська. Зато в тебе завались, по ходу.

Мать. Тась, вот ты человек вообще, нет? У матери, может, счастье. Может, жизнь у меня новая начинается. Хоть бы поздравила.

Таська. Поздравляю.

Мать с трудом закрывает крышку чемодана, садится сверху.

Мать. Ну, вот. Всё, вроде. Сядем на дорожку?

Мать хлопает ладонью по чемоданной крышке рядом с собой, Таська садится рядом. Некоторое время молчат.

Мать. Уезжаю.

Таська. Да чё теперь.

Мать. Счастья хочется, доча!

Мать роняет голову в колени, начинает выть, как кликуша, раскачиваться из стороны в сторону. Потом вскидывается, обхватывает Таськину голову руками, притягивает её к себе,

гладит по волосам.

Мать. Думаешь, бросаю, да? Убегаю опять? Я от жизни этой бегу, Таська. Мне здесь всё, вилы, понимаешь? Валандаюсь, никому не нужная. А с Колястиком я женщиной себя почувствовала. Он стихи пишет. Хочу о чувствах говорить и рядом лишь с тобою быть!

Мать выпускает Таську, вскакивает. Жестом сгоняет её с чемодана, снова его открывает, выкидывает вещи обратно.

Мать. Нет, нет. Зачем в новую жизнь старьё-то тащить.
(Поёт.)

Разлучница-разлука, у дома не крутись,
Мы больше друг без друга не можем обойтись.

С софы Бабулины раздаётся её приглушенное то ли мычание, то ли бормотание. Мать бросается на колени перед софой, хватая Бабулину за руку.

Мать. Мамочка моя родненькая. В Екабэ приживусь – приеду, заберу вас из этого клоповника. Ты меня и не узнаешь даже. (Таське.) Мне и пить-то не охота. Ни капелюшечки не тянет даже, Тась! Всё! (Встает, берет полупустой чемодан.) Поеду.

Таська. погоди ты.

Мать. Давай только без уговоров, ладно? Аля-улю. Всё решено уже.

Таська подходит к «стенке», встает на стул, роется в стопке постельного белья. Достает деньги. Протягивает матери.

Таська. На.

Мать. Это что?

Таська. Деньги. Бери. На билет там, я не знаю. В поезд

купи что-нибудь. Да разберешься.

Мать. То есть, ты меня не останавливаешь?

Таська. Нет.

Мать берет деньги, прячет в карман. Берет чемодан.

Мать. Ну, поехала?

Таська. Давай.

Мать. Ты прости меня, доча.

Таська. Да чё теперь.

Мать уходит. Слышно, как хлопнула дверь в прихожей.

Таська подходит к софе Бабулины, садится на краешек.

Таська. Да ладно, Ба. Не расстраивайся. Может, ей там и правда лучше будет. Я знаешь, что подумала? Мы с тобой сейчас погулять пойдем. А что? Темно, не спалит никто. Ты у меня воздухом подышишь.

Таська начинает одевать Бабулину. Трудно: переворачивает её, руки в рукава сует, рейтузы теплые натягивает на тонкие обездвиженные ноги, шапку под подбородком завязывает. Потом вплотную к софе подкатывает раздолбанную инвалидную коляску, пыхтит, усаживая туда Бабулину, говорит.

Таська. Хорошо, с коляской повезло. Иду, главное, а она на мусорке стоит. Выкинули. Еще подумала – умер кто, как-то нехорошо брать, наверное. Но нам же надо. Пригодилась вот. Теперь думаю: почему умер-то сразу? Может, выздоровел, и всё, не нужна. И ты у меня выздоровеешь. Мы потом вместе коляску эту так же на мусорку утакаем. Вдруг, еще кому надо, мало ли.

Таська катит коляску в прихожую. Бабулина улыбается. Они оказываются на улице. Двор небольшой, хрущёвки желтые бок о бок стоят, площадка детская в центре: две лазилки, скамейка и песочница. Таська корячится, пытаясь спустить коляску с

подъездных ступенек, голова Бабулины мотается из стороны в сторону. Наконец, получается. Таська пытается отдышаться, присаживается на ступеньки, закуривает.

Таська. Ща, Бабулиночка. Отдышусь немного – поедем.

Двор освещен плохо: только лампы над подъездами да фонарь торчит сбоку от детской площадки. Машины где-то шумят, собака какая-то у мусорных баков пакетом шуршит. У входа во двор в тени кто-то стоит. Не видно, кто – только фигура, силуэт какой-то. Таська бросает окурок в урну возле подъезда, берет коляску с Бабулиной и медленно катит по двору.

Фигура достает телефон и направляет его в сторону Таськи.

Картина 9

Сквер Рабочей молодежи. Солнышко светит, как одурелое, как будто бабье лето уходит передумало. Листья после нескольких дождливых дней просохли, сметаются в кучки легко и шуршат весело. Таська в оранжевом жилете и новых кроссовках. Телефон торчит из кармана джинсов, песенку поёт современную.

В сквере появляется Фанта.

Фанта. Новикова!

Таська. Здрасьте. А где София? Она же обычно приходит.

Фанта. Софии Викторовне некогда сегодня.

Таська. Я ей книжку принесла, вернуть хотела.

Фанта. Да? Я смотрю, вы сдружились. В кино ходите, книжками меняетесь.

Таська. Ну, так. Она почитать давала.

Фанта садится на лавочку, достает из кармана сигареты, закуривает.

Таська. Вы чё?

Фанта. Ты мне скажи, Новикова... Тебе на свою жизнь вообще наплевать?

Таська. В смысле?

Фанта. Мы же к тебе тут по-человечески. Я на суде шкурой наружу выворачивалась, справки собирала, чтобы малолетку на исправительные работы заменили. Тебе что не живется-то?

Таська. Вы о чем вообще?

Фанта. Шушарина мне через зятя путевку достала, четыре звезды, ол-инклюзив. Завтра вылет. А всё.

Таська. Что всё-то?

Фанта. Ты понимаешь, что мне голову снимут? Я что наверху скажу? У девки опекун месяц, как недееспособный – а мы ни в зуб ногой? Я же думала, ты у нас стабильная. Ладно, мать без царя в голове, так хоть бабушка положительная. А вот херушки.

Таська. Вы в курсе, да?

Фанта. Да уж рассказали. В общем, Новикова, мы документы направили. Бабушку твою пока в больницу, дальше видно будет. Начет тебя пока не ясно. Может, пока в приют, а там... Ой, наворотила ты, девка. Всем проблем подкинула.

В сквер вбегают растрепанная София. Таська смотрит на неё, не мигая.

София. Тася!

Фанта. В Египет хочу. Смотреть на черных ребятишек. У них пирамиды и трусы из травы.

София подбегает к Таське с Фантой. Ей не хватает воздуха. Она протягивает к Таське руку, та отшатывается.

София. Тася...

Таська. Я вам верила. Никогда никому не верила, а тут... Думала, вы нормальная.

София. Тась, подожди.

Таська. Выслужиться захотели? Раскрутили дурочку, да? Ну, поздравляю. Вы по инструкции всё сделали, как надо. А я думала, по-человечески будет. Мне тогда после киношки показалось, что вы первая, кто на меня – не как на перхоть. Долбанашка. Вот я долбанашка, а... Вам противно было, наверное, да? Диваны-то все после меня почистили?

София. Тася, я не...

Таська. Да хватит. Ясно всё с вами, София Викторовна.

По Таськиному лицу катятся крупные слезы. Она наклоняется к своим новым кроссовкам, снимает один.

София. Тась, ты что делаешь-то?

Таська бросает кроссовок в Софию.

Таська (кричит). Сука!

София. Тася!

Таська снимает второй кроссовок, тоже бросает. Потом срывает с себя оранжевый жилет, бросает его на асфальт и бежит прочь. Перед ней мелькают вывески, машины, дворы, люди – она всё бежит, изо всех сил бежит, не чувствуя ничего под босыми ногами.

Картина 10

Таськин небольшой двор, хрущёвки желтые бок о бок стоят, площадка детская в центре: две лазилки, песочница и скамейка. На ней сидят Савина и девки. Неподалеку от них валяется Мать, больше похожая на кучу грязного тряпья. Она пьяна до бессознательного состояния. Запыхавшаяся Таська вбегает во

двор, видит Мать и Савину с девками, останавливается. На её носках бурые пятна.

Савина. Что-то говном несёт.

Савина и девки ржут.

Савина. Слышь, Новикова, не твоё тут валяется?

Таська идет вперед, проходит мимо Матери. Та начинает шевелиться, поднимает голову.

Мать. Доча. Доча пришла моя.

Таська продолжает идти. Мать садится.

Мать. А я никуда не уехала, доча. Я с тобой буду, да? Ты же меня не бросишь, Тась?

Таська идет. Савина снимает происходящее на телефон.

Савина. В эфире передача «В мире животных».

Мать. Таська, сука, стой!

Таська идет.

Мать. Чё, сука, уходишь, да? Ну и вали. Ты мне жизнь всё равно сломала. Надо было на аборт, нахера я Бабулину послушала....

Савина. Вы можете наблюдать поведение диких животных в их естественной среде обитания.

Мать. Тварь неблагодарная. Всё! Аля-улю!

Мать встает, пошатываясь. В её руках камень. Она бросает его, камень пролетает мимо. Савина и девки ржут.

Одна из девок. Шок-контент.

Таська входит в подъезд, трясущимися руками пытается открыть дверь в квартиру. Несколько раз роняет ключи, но потом всё-таки попадает в душную прихожую. Идет в комнату,

отодвигает занавеску у входа. Бабулина полулежит на своей софе, глаза закрыты, руки на одеяле сложены. Таська садится на пол рядом с софой.

Таська. Я пришла, Ба. Ты не бойся. Нормально всё. Я тебя никому не отдам. Хер им всем. Мы с тобой знаешь, как заживем? Мне восемнадцать исполнится – я на базу пойду. Там после девятого сразу можно. В больницу тебя устроим. Коляску эту сраную на мусорку утараканить надо, может, пригодится кому. Ты у меня одна-единственная. Бабулиночка моя хорошая. Всё у нас хорошо будет. Я же помню, как ты через весь город меня на руках сюда несла. Ты меня одна на всем свете любила.

Таська берет руки Бабулины в свои. Потом медленно отстраняется. Достает из кармана маленькое зеркальце, приставляет к лицу Бабулины. Смотрит на него. Приставляет еще. Потом выпрямляется, кладет зеркальце на тумбочку между лекарств. Подходит к балконной двери, медленно и вдумчиво отклеивает от нее полоски бумажного скотча, выковыривает вату. Открывает. Выходит на незастекленный балкон, смотрит вниз. Улыбается. Закрывает глаза.

Голос. Тасюша!

Таська оборачивается.

Конец

Эдвард САШКО

*Драматург, сценарист, режиссёр,
актёр, г. Вильнюс, Литва.*

ПОКА МОЙ ЗВЕРЬ НЕ ВЫРВАЛСЯ НАРУЖУ

Действующие лица

Тима

Отец Тимы

Собеседник

Сцена 1

Комната.

Тёмная пустая небольшая комната. Из мебели только кресло. Перед креслом стоит видеокамера. Освещение на кресло – словно то ли создаёт, то ли вырывает маленький уголок, где и будет происходить действие.

На протяжении всей сцены видим только Тиму. Собеседник, имеем это ввиду, в соседней комнате. Тима его только слышит – собеседник говорит в микрофон. Сам же собеседник всё видит и слышит – для этого камера ведёт трансляцию.

Входит Тима. Осматривается.

Тима. Есть кто? Эй! Я уже пришёл!

Не дождавшись ответа, Тима пожимает плечами и осматривается.

Тима. Люди!

Подходит к креслу, трогает его, крутит. Тима садится в кресло – достаточно вольготно забрасывает ногу на подлокотник.

Тима. Ну что за игры? (Скучая.) Люди! Меня сюда послали.

Собеседник. Не послали, а направили.

Услышав голос собеседника, Тима вскакивает с кресла, словно он в нём не сидел.

Тима. Круто. А где вы?

Собеседник. Садись, где сидел, оно для тебя.

Тима. В кресло?

Собеседник. Только не в раскорячку.

Тима. Ладно вам, я ж думал, никого нет.

Тима садится в кресло.

Тима. Так где вы? За стеклом, да? Только где тут стекло?

Тима замечает камеру.

Тима. Понял-понял! В камеру, значит, говорить надо. Ну? Чего?

Собеседник. Представься.

Тима. Вы же знаете.

Собеседник. Представься.

Тима. Вы робот, что ли?

Собеседник. Не испытывай моего терпения с самого начала. Представься.

Тима. Тима Кукушкин.

Собеседник. Тима – это Тимур?

Тима. Ну вы же знаете. Тимофей.

Собеседник. Почему полностью не называешь своего имени?

Тима. Не нравится мне оно. Мало того, что с фамилией не повезло, так ещё имя дали такое, что...

Тима машет рукой.

Собеседник. Нормальное имя. Красивое.

Тима. Ага, вы ещё скажите, не имя красит человека, а человек имя. Нафталиновое какое-то. Папка в честь деда назвал. Как будто на мне за деда отыграться хотел.

Собеседник. А может быть это честь?

Тима. Ага, а обо мне он подумал? Двадцать первый век за окном, а по улице идёт Тимофей.

Собеседник. Тогда почему Тима?

Тима. «Тима» сокращённо от «Тимофей».

Собеседник. А Тим? Тима – детское, милое, нежное.

Тим – уверено, по-мужски, надёжно. Не чувствуешь разницы?

Тима задумывается.

Тима (*словно пробует слово на вкус*). Тим. Ну да, похоже. Не подумал как-то.

Собеседник. Но ты же как-то выбирал. Тимофей – от-мёл. Тимоха?

Тима. Думал, но как-то не серьёзно. Как будто семечки лузгаешь. Мы моё имя будем анализировать?

Собеседник. Это тоже кое-что говорит о тебе.

Тима. И что же?

Собеседник. Это я оставлю для себя в записи.

Тима. Ладно. А вас как зовут?

Собеседник. Тебе этого знать не надо.

Тима. Конечно. Вы же суперагент, всё должно быть тайной.

Собеседник. Так тебе будет легче говорить. С незнакомцами всегда легче говорить. Знакомым всегда чего-то не договариваешь, фильтруешь информацию. А с незнакомцем проще.

Тима. Вы меня тут заперли, поставили жёсткие условия и говорите, что с незнакомцем будет легче разговаривать? Серьёзно?

Собеседник. Вполне.

Тима. Ну, хорошо. Что будем делать? Какое кино снимать? Мне вообще гримёр полагается?

Собеседник. Ты знаешь, что тебе полагается, если не будешь делать то, что я говорю. Ты принёс?

Тима. Что?

Собеседник. Тимофей, я тебе напомню правила. Ты либо делаешь то, о чём я тебя прошу – а я не буду просить ничего предосудительного, мы просто поговорим. Либо отправляешься в колонию, куда тебя, будь уверен, определяют после последнего случая.

Тима. То есть мы просто разговариваем, а потом меня отпустят?

Собеседник. На учёте ты всё равно стоять будешь.

Тима. Просто разговор?

Собеседник. Не просто. Ты должен честно и искренне отвечать на вопросы.

Тима. А откуда вы будете знать, что я не соврал?

Собеседник. Ещё никому в этом кресле не удавалось меня обмануть. Да никто и не хотел.

Тима (*с сарказмом*). А то в колонию отправите?

Собеседник. Не только поэтому. Иногда людям просто хочется поговорить. Так ты принёс?

Тима. Ладно, ладно.

Тимофей вынимает из кармана сложенный несколько раз листок.

Собеседник. Читай.

Тима. Может, я вам просто отдам?

Собеседник. Тимофей, мы же договорились.

Тимофей вздыхает, разворачивает листок. Листок оказывается мятым.

Собеседник. Читай.

Тима. Всё по списку – каждый пункт, да?

Собеседник. Тима, в какой-то момент моё терпение лопнет, и ты отправишься туда, куда должен отправиться. Научись ценить то, что ради тебя делают.

Тима. Ради меня стараетесь, да? Чтобы мне было лучше?

Собеседник. Представь себе.

Тима. А может мне этого не надо? Почему вы думаете, что мне вот так будет лучше? Откуда вы все знаете, как мне будет лучше? Это же вам надо – у вас какой-то там эксперимент, а тут сижу, как мышка. Опыты на мне ставите? С чего вы взяли, что я вообще чего-то боюсь? С чего вы взяли, что я боюсь колонии?

Собеседник. В таком случае уходи.

Тима. В смысле?

Собеседник. Встань и иди. Дверь не закрыта. Можешь, конечно, попытаться сбежать, но, будь уверен, тебя найдут и набросят срок. Я сообщу инспектору, он тебя заберёт и отправит туда, куда ты так рвёшься. Через два года сможешь пацанам во дворе рассказать, какой ты

был крутой, когда послал меня, какой ты был крутой в колонии. Наверное, им понравится. Только они эти два года будут ходить в кино, играть в футбол, танцевать, ездить на море. А ты будешь в колонии. Два года. Иди, а вместо тебя я возьму другого. К сожалению, таких проблемных, как ты, немало.

Тима сидит в кресле. Он задумался.

Собеседник. Собеседование закончено. Спасибо за участие. Уходи.

Тима встаёт с кресла, медленно идёт к выходу. Но останавливается. Он возвращается и садится в кресло.

Собеседник. Что-то случилось?

Тима. Раз уж начали, давайте закончим. Посмотрим, к чему всё придёт.

Тима садится в кресло.

Собеседник. Ты, наверное, плохо понял. Правила тут устанавливаю я. Поэтому уходи, собеседование закончено.

Тима. В смысле?

Собеседник. А ты думал, это шуточки? Хотел в колонию? Иди. Ты же не боишься. Тебе шестнадцать, а ты всё делал, чтобы там оказаться. Так иди – дверь открыта. Ты в шаге от своей мечты.

Тима демонстрирует листок бумаги.

Тима. Я готов прочитать и делать то, что вы будете говорить.

Собеседник. Уверен? Перед тем, как ответить, подумай, потому что если что-то пойдёт не так, не ты выйдешь, а тебя выведут и отведут туда, куда ты так стремился.

Тима. Куда это я так стремился?

Собеседник. Судя по твоему досье, романтика преступного мира, колония, а потом тюрьма – вот твоё страстное желание.

Тима. Да ладно?

Собеседник. Сколько пунктов в твоём помятом листке?

Тима заглядывает в листок. Улыбка сползает с его лица.

Тима. Да это всё... большинство – детские забавы.

Собеседник. Вот и разберёмся. Продолжим?

Тима кивает.

Собеседник. Если я задаю вопрос, я хочу слышать ответ.

Тима. А по мне не видно?

Собеседник. Твои кивки и жесты я к документам не приложу. К тому же, сказанное уже обязывает. Ты же держишь обещания? Или это тоже записано в листке?

Тима. Я готов.

Собеседник. И хватит говорить «в смысле».

Тима. В смысле? Ладно, ладно.

Собеседник. Слушаю.

Тима. Я, может, не всё вспомнил.

Собеседник. Ещё раз: не испытывай моего терпения.

Тима вздыхает, разворачивает листок, пробегает по нему глазами.

Собеседник. Долго ещё ждать?

Тима (*читает*). Подрался с Генкой на футбольном поле. (*Отрывается от листка.*) Он мне подножку поставил и сказал, что всё по правилам.

Собеседник. Подрался или избил его?

Тима. Избил.

Собеседник. Дальше.

Тима (*читает*). Заставил пятиклассника купить мне булочку.

Собеседник. И?

Тима. И избил его.

Собеседник. Почему?

Тима. Это так важно?

Собеседник. Мы, кажется, договорились.

Тима задумывается.

Тима. Чтобы боялся и в следующий раз опять купил мне булочку. Дальше? (*Читает.*) Толкнул одноклассницу на физкультуре: она не отдавал мяч, с которым мы играли в баскетбол.

Собеседник. Слишком просто для тебя после избиений.

Тима. Она упала и сломала нос.

Собеседник. Начинаю узнавать руку мастера.

Тима вздыхает.

Тима. Подрался с пацаном со двора – он распускал язык. Это всё то, что вы хотите?

Собеседник. Читай.

Тима просматривает листок.

Собеседник. Что?

Тима. Не знаю, подходит ли это. Я просто записал.

Собеседник. Всё надо. Читай.

Тима (*читает*). Пнул котёнка.

Собеседник. Как и почему?

Тима. Шёл домой, а он сидел у подъезда.

Собеседник. И ты его пнул?

Тима. Мы до этого с Васькой поцапались, настроение было поганое. А тут ещё этот котёнок мяукал. Громко так, на весь подъезд. А там ещё дверь открыта была – и

по всему подъезду эхо летало: «Мяу! Мяу! Мяу!».

Собеседник. Из-за чего с Васькой пацапались?

Тима. Да мы уже давно ведём войну. Не я с ним, а двор на двор.

Собеседник. То есть просто так.

Тима. Не просто так. Раньше в футбол играли, потом в карты, теперь дерёмся. Война, понимаете?

Собеседник. Нет.

Тима. За территорию, за влияние. Он ещё с нашей девчонкой ходит.

Собеседник. И что?

Тима. Нельзя. Она наша.

Собеседник. Она с кем-то из вас дружит?

Тима. Нет. Но она наша. А Васька не наш. Да она ему нужна только потому, что она наша – чтобы нам хуже сделать.

Собеседник. И ты подрался с Васькой.

Тима. Ну да.

Собеседник. Подрался? Точно?

Тима молчит, отводит взгляд.

Собеседник. Тимофей? Мы же договорились.

Тима. Ну как подрался? Получил от него. Их больше было. Они догнали меня, Васька в душу мне зарядил, аж дыхание спёрло.

Собеседник. Всё?

Тима молчит.

Собеседник. Это всё?

Тима. Пока я воздух глотал, с меня штаны стянули.

Собеседник. И?

Тима. Что и?

Собеседник. Так и было? Или было ещё что-то?

Тима молчит.

Тима. Вот зачем вам это знать?

Собеседник. Мне надо понимать.

Тима. Понимать что?

Собеседник. Что ты за человек, где и почему ты врёшь, что для тебя больно, что тебя радует.

Тима. И что-то уже поняли?

Собеседник. Что-то понял.

Тима. Например?

Собеседник. Кажется, вопросы здесь задаю я.

Тима. Понятно. Только языком чешете.

Собеседник. С тебя стянули штаны, а с Васькой была та девушка.

Тима. Откуда вы знаете?!

Собеседник. Это моя работа – знать и понимать.

Тима. Нет, откуда вы вообще всё знаете? Откуда узнали, что я что-то не сказал? Вы меня несколько раз спросили «это всё?». Вам Васька всё рассказал, да?

Собеседник. Нет. Но я тебе говорил, что в этом кресле мне никто не может соврать.

Тима горько ухмыляется.

Тима. Фигня какая-то.

Собеседник. Не выражайся, пожалуйста.

Тима. Я и так подбираю слова. Даже сказал «поцапался» вместо...

Собеседник. И не спорь.

Тима. Что-то много у вас правил.

Собеседник. А у тебя их нет?

Тима. Может, и есть, но они не такие, как у вас.

Собеседник. А какие у меня?

Тима. Этого не скажи, этого не делай, так не стой, сиди

сложив руки, кушай и вытирайся салфеточкой. Скучно.

Собеседник. А ты хотел бы веселиться?

Тима. А кто ж не хочет?

Собеседник. И где ты сейчас?

Тима. В смысле?

Собеседник. Ты жил по своим правилам – там избил, тут толкнул, разбил, своровал, всей шайкой избивали одного человека до полусмерти. И где ты сейчас?

Тима. В том, моём, мире, где так можно и нужно делать, за это в колонию не ссылают. Вон викинги – воевали, погибнуть в бою для них было честью. А то развели сопли – все нежные, все добрые, все со-пе-ре-жи-ва-ют. А человек – это охотник, завоеватель. Если бы было не так, мы бы у динозавров не отвоевали территорию и жили бы в пещерах до сих пор. Если жили бы.

Собеседник. То есть ты викинг, завоеватель?

Тима. Ну я же здесь.

Собеседник. И кто тебя этому научил?

Тима. Разве не понятно?

Собеседник. Мне всё понятно, но я хочу, чтобы ты сам это сказал.

Тима. Цирк какой-то.

Собеседник. Ладно, пока оставим это. Что по списку?

Тима. Тут ещё есть.

Собеседник. Ну да, ты же викинг, завоеватель.

Тима. Стебётесь?

Собеседник. Выбирай выражения.

Тима. Так это же не мат. Это не то, что вы подумали.

Собеседник. Я знаю, что значит слово «стёб». Но ты подбирай слова.

Тима. Издеваетесь? Так хотите, чтобы я говорил?

Собеседник. Например.

Тима. Не понимаю.

Собеседник. Чего на этот раз?

Тима. Чего вы хотите.

Собеседник. В смысле?

Тима (*ухмыляется*). Теперь вы говорите «в смысле».

Собеседник. Что ты имел в виду?

Тима. Дрессируете, как собачонку – голос, подай лапку, заткнись.

Собеседник. Должен признать, ты не дурак. Сейчас сталкиваются два мира.

Тима. Мой и ваш?

Собеседник. Твой и чужой для тебя. Конечно, надо переломить тебе хребет, чтобы ты слушался и делал то, что надо. Но не это главное. Важно показать тебе другой мир, который ты, викинг, не видишь, потому что живёшь в своём болоте.

Тима (*ухмыляется*). И что, эти словечки помогут?

Собеседник. Как вы там говорите? Матрица? Мужик, чувак, хата, тёлка, хавчик, пойло – вот твой мир, да? Твоя матрица. Кого ты представляешь, когда говоришь «тёлка»? Какая-то неприхотливая девушка, с которой можно делать, что хочешь, обращаться, как хочешь. Так? А какой образ у тебя возникает, когда ты говоришь «девушка», «женщина»? С ней уже не попьёшь соску пива. Понимаешь?

Тима. Ну да, как будто костюм надеваешь – так и хочется вести себя культурно.

Собеседник. Вот именно костюм. Вместе со словами надеваешь целый мир, который за этими словами стоит.

Тима. А если я голым, без костюма хочу бегать?

Собеседник. Не получится. Для этого тебе надо научиться говорить и думать. В любом случае ты создаёшь мир вокруг себя. У тебя друзья, братаны, кореша или пацаны. У тебя папа, отец, батя или папка. У тебя дом, хата или флэт. Ты ешь или хаваешь, смотришь или зыришь – это всё твой мир. И пока ты выбираешь всё, что находится в каком-то болоте.

Тима. Может, мне хорошо в моём болоте? Вы не думали об этом?

Собеседник. Конечно, хорошо. Ведь ты в своём болоте король. У тебя вон какой список геройств: ударил, толкнул, избил. А вот в другом, большом мире ты кто? Точнее, ты где? Ты думал об этом?

Тима молчит.

Собеседник. Тимофей? Ты думал?

Тима молчит.

Собеседник. Тимофей?

Тима. Нет.

Собеседник. Читай дальше.

Тима. Может, не надо.

Собеседник. Читай.

Тима. Ткнуть носом меня хотите?

Тима берёт свой листок, но не читает.

Собеседник. Читай.

Тима (*читает*). Побил пьяного на детской площадке.

Тима ухмыляется.

Собеседник. Что?

Тима. А ведь бить незнакомца легче. Как и рассказывать ему что-то такое, чего знакомому не сказал бы.

Собеседник. Почему?

Тима. Ты не знаешь его истории, не знаешь, какой он – как он плачет, как он просит не бить, где живёт, где вы снова увидите. Сейчас понял, что всё это как-то мешало бить. А вот одного мужика мы с компашкой отметили... побили, и ничего не мешало – как будто по мешку бил.

Собеседник. Дальше.

Тима откладывает листок.

Тима. Разбил окно в сарае. Пнул бомжа. Запугал малолеток у магазина. Бросил камень в окно дома. С пацанами поломал парту в школе. Использовал газовый баллончик в школе, после чего школа два дня не работала. Поцарапал гвоздём машину. Забрал и пробил мячик пацанов, которые играли в футбол. Послал учителя трудов. Вы же сами просили написать этот список, как будто я не сделал ничего хорошего.

Собеседник. Просил. У тебя тут столько пунктов, а тебе только шестнадцать лет. Шестнадцать, Тимофей.

Тима молчит.

Хорошо, что у тебя в другом списке – в списке добрых дел?

Тима машет рукой.

Ты заговорил о хороших делах, и это замечательно, что ты понимаешь, что на другой чаше тоже что-то должно быть. То есть ты уже понимаешь, что то, что ты делал, не самые... красивые поступки, викинг?

Тима. Идите вы... за учителем трудов.

Собеседник. Так что в другом списке?

Тима. Вы не просили, я его не составлял.

Собеседник. Представь, что ты на суде.

Тима (*с сарказмом*). Уже суд, ну конечно.

Собеседник. И на этом суде твоя участь зависит от простой математики: каких поступков в твоей жизни было больше – если плохих, то ты отправишься на плаху, а если хороших, то на свободу.

Тима. Не хочу я играть в эти ваши игры.

Собеседник. А придётся. Напоминаю, правила тут устанавливаю я, а не ты. Не нравится? Я могу позвать дежурного, и через час...

Тима. Ладно, ладно.

Собеседник. Тогда давай вместе вспомним. Итак, что идёт первым? Смелее, Тимофей.

Тима (*с сарказмом*). Посуду дома помыл. Это считается?

Собеседник. Ещё.

Тима (*с сарказмом*). Собаке конфету дал.

Собеседник. А теперь отнесись к этому серьёзней.

Тима. Ну не знаю. Соседке помог занести на пятый этаж чемодан. У него ещё ручка оторвалась, сам чемодан раскрылся. Я заходил, а она собирала вещи, я и помог – собрал, донёс.

Собеседник. Дальше.

Тима. За Наташку заступился.

Собеседник. Снова дрался?

Тима. Да не, просто рыкнул на пацанов, они и отвалили. В школе шестиклассникам сказал, чтобы они не доводили химичку. Она хорошая, только слабенькая, без характера. Я даже видел, как она плакала из-за них.

Собеседник. Почему она тебе нравится?

Тима. Я не говорил, что она мне нравится. Она мне балл подняла – я формулы кислот выучил, оттарабанил ей, в

смысле рассказал, потом задачку решил. А на следующем уроке на контрольной что-то там не так сделал, она и зависила балл.

Собеседник. Думаешь, это всё?

Тима думает.

Тима. У неё сын был – Серёга. Классный парень. Улыбался всегда. Из армухи вернулся, пошёл пожарным работать. На одном пожаре даже старика из огня вынес. Он выходил во двор с двумя гирями по тридцать два килограмма и так их подбрасывал. Я думал, они ему башку проломают, а он их ловил. Прямо цирк под окнами. На него пацаны хотели наехать, но он их отметелил... ну вы поняли, не могу подобрать слова. Они его уважать начали. А потом Серёга на мотоцике... на мотоцикле разбился. Он у неё один был. Жениться хотел, я его невесту видел – красивая. А теперь химичка одна, а эти гномы нервы из неё вытягивают.

Собеседник. Ты хотел бы быть похожим на него?

Тима. Я бы так не смог. И армуха, и пожары, и гири. Я ж не такой сильный.

Собеседник. В шестнадцать лет он тоже, наверное, такого не мог.

Тима. Наверное.

Собеседник. Наверное не мог или наверное хотел бы быть похожим на него?

Тима. Не мог. И хотел бы.

Собеседник. Потому что он – настоящий викинг?

Тима. Он другой. Серёге не надо было быть викингом. Он был не в нашей системе, в какой-то своей жизни.

Собеседник. Вот видишь, не всегда надо быть викингом, чтобы достойно жить.

Тима. Для этого надо быть Серёгой.

Собеседник. Для этого надо быть человеком.

Тима молчит.

Тима. Нет у меня больше ничего в этом другом списке. Пусто.

Собеседник. Девятнадцать – пять.

Тима. В смысле?

Собеседник. В одном списке у тебя девятнадцать пунктов, во втором пять. И это если принять мытьё посуды и конфету для собаки.

Тима. Да? И какие выводы? Я недочеловек?

Собеседник. Наоборот. Несмотря на преимущество одного списка, есть в тебе человеческое, есть доброе. И ориентир у тебя есть - Сергей. Только ты боишься не справиться. Боишься, что не станешь таким же – чтобы и гири в небо, и старика из огня.

Тима. Ничего я не боюсь! Захочу, и гири подброшу, и вынесу на руках хоть сто стариков!

Собеседник. Кто он?

Тима. Вы о ком?

Собеседник. В твоём мире викингов кто сильнее, тот и прав. Ты составил список, в котором ты сильнее. Но ты ведь не самый сильный. Кто тот, кто не даёт тебе прохода? Кто издевается над тобой?

Тима. Почему он должен быть?

Собеседник. Потому что ты не отыгрывался бы на тех, кто слабее тебя, если бы его не было.

Тима. Всё-то вы знаете. (*Думает, говорит ли.*) Костыль. Костик Костыль. Лезет и лезет. Куда я ни пойду, он там появится. То обед в школе забирал, то деньги тряс. Сейчас на счётчик поставил.

Собеседник. Ты ему должен?

Тима. Если бы был должен, он вообще меня покалечил бы. Просто подошёл и сказал, что с меня полтинник. А откуда у меня полтос?.. Пятьдесят баксов... долларов. Я не принёс в срок, он поставил на счётчик.

Собеседник. И парень, которого ты избил...

Тима. Да! Да! Да! Я тоже его поставил на счётчик! Сказал, что он мне должен бабла за то, что ходит через наш двор. Он не принёс. А у меня самого время подходило – Костыль каждый день напоминал. Ну я со злости того пацана и избил. Перестарался.

Собеседник. Перестарался? Ты знаешь, что он лежал в реанимации?

Тима. Так вроде вышел уже.

Собеседник. Вышел. Но лежал.

Тима. Я как будто озверел. Я никого так не бил, как его. И ведь не хотел бить. Просто, думал, припугну... А потом слово за слово... Он ещё брыкаться стал. Я и завёлся.

Собеседник. Ты бил Костыля или наказывал парня за то, что он не спасает тебя от Костыля?

Тима. Наказывал, наверное. Слушайте, откуда я знаю? Я бил и всё.

Собеседник. Всё ты знаешь. Только не хочешь себе признаться, что бил потому, что был слаб. Ведь самый большой позор для викингов – быть трусом в бою.

Тима. Идите вы... со своими викингами.

Собеседник. Что ты сказал следователю?

Тима. А что я мог сказать? Есть свидетели, что я бил этого пацана. Я сначала в отказе был, а потом мне даже видео показали, где я... В общем, я просто признался.

Следователь сказал, так срок дадут меньше, если признаю вину.

Собеседник. А про мотив что сказал?

Тима. Избил и всё. Мало ли. Да меня никто и не спрашивал. Им нужны факты, признание.

Собеседник. То есть про Костыля ты ничего не сказал.

Тима. А что я скажу? Он же не при делах.

Собеседник. При делах, ещё как при делах.

Тима. Следствие это не волнует.

Собеседник. Это да. Почему ты не сопротивлялся Костылю?

Тима. У вас кукуха поехала?

Собеседник. Ты сильный, драка для тебя обычное дело.

Тима. Он же старше и сильнее. Его все на районе боятся.

Собеседник. То есть ты бьешь только тех, кто слабее тебя.

Тима. Вы реально не понимаете, что ли? Думаете, это вот так просто пошёл и дал по морде? Вы знаете, кто он? Он ломает всех! Его потому и прозвали Костылём, что он сам всех на костыли ставит. Одного так уделал, что он в кресле катается и глупо так улыбается. Я не хочу так. Или вы подстрекаете меня?

Собеседник. Нет, я всего лишь хочу понять.

Тима. Тогда вопросы у вас такие, как будто вы жили не во дворе, а в филармонии, где все ходят в костюмчиках и вежливо кланяются друг другу. На все ваши вопросы есть очевидные ответы. Разве вы этого не понимаете?

Собеседник. Хорошо, что ты это понял.

Тима. То есть мы здесь для этого?

Собеседник. То есть мы здесь для этого.

Тима. И как это должно мне помочь?

Собеседник. Ещё несколько минут назад ты не понимал, почему отправил в реанимацию парня. А как сейчас?

Тима задумчиво кивает.

Собеседник. Тебе нужно время подумать и задуматься, что ты делаешь.

Тима. И что, я больше не буду так поступать?

Собеседник. Надеюсь. Надеюсь, что в следующий раз ты хотя бы задумаешься, что и главное почему делаешь.

Тима. Что же вы так запросто открыли свои карты?

Собеседник. А что тут скрывать? Мы же одно дело делаем – тебе помогаем.

Тима. А если я не хочу? Если я не хочу, чтобы мне помогали?

Собеседник. Не хочешь казаться слабым? Помогают не только слабым.

Тима. Меня устраивает то, что есть.

Собеседник. Даже то, что на тебя завели дело?

Тима. Идеального мира не бывает. У вас в жизни всё гладко?

Собеседник. Речь не обо мне.

Тима. Ну конечно, других обсуждать и судить легче.

Все у вас виноваты, все вам должны, а вы стоите на трибуне и выставляете оценки: вот тут не справился, вот тебе двойка, а тут молодец, а там всё испортил – приходи на пересдачу.

Собеседник. Не хочу тебя расстраивать, но у каждого должен быть такой судия. И лучше, если он у нас внутри. Что тебе говорил твой судия, когда ты избивал парня из соседнего двора?

Тима. «Молодец!» - говорил! И высший балл поставил! «Нечего ему делать в нашем дворе, на нашей территории», - сказал! И если он ещё раз сунется, то снова получит, а мой судья снова похлопает меня по плечу.

Собеседник. А когда ударил котёнка?

Только что он был эмоциональным, но сейчас Тима замолкает, ему неловко.

Собеседник. Он тоже зашёл на твою территорию? Он помешал тебе?

Тима молчит.

Собеседник. Почему ты ударил котёнка?

Тима. Дался вам этот котёнок.

Собеседник. Наверное, дался он тебе, раз ты его ударил ногой.

Тима. Он просто попался под горячую руку... под ногу.

Тишина. Тима вслушивается в тишину.

Тима. Эй, вы там? Алло! (*Машет в камеру.*) Я тут! Мне уже можно идти? Или опять что-то не так сказал? Так вы скажите, что, а то я же не знаю. Сказал и сказал. Эй!

Тима встаёт с кресла подходит к камере и машет в неё.

Тима. Есть кто живой?

Тима пожимает плечами. Он задумывается. Смотрит в сторону двери, через которые сюда вошёл. Тима идёт к дверям – тихо, осторожно, на цыпочках, чтобы не греметь.

Собеседник. Куда-то собрался?

Тима вскакивает, как преступник, которого застали на месте преступления.

Тима. Вы молчали, я подумал, всё закончено, а обо мне забыли.

Собеседник. Я делал записи. Вернись, пожалуйста, на место.

Тима возвращается к креслу. Он вздыхает и садится в него.

Тима. Что-то страшное записали?

Собеседник. Боишься?

Тима (сбивается). Нет... просто интересно. От этого же зависит, куда я отсюда выйду.

Собеседник. Не хочешь в колонию? Ты же совсем недавно был не против туда поехать.

Тима. Кто ж туда хочет? Сами сказали, пока я буду там, тут будет весело. Вы дали мне шанс, хотелось бы им воспользоваться. А в колонию я всегда успею. В смысле, я туда вообще не хочу, если честно.

Собеседник. Так и запишу, больше не храбришься.

Тима (с обидой). Шуточки любите, да?

Собеседник. Иногда полезно разрядить атмосферу. Что у тебя с родителями?

Тима. А что у меня с родителями? Они есть – мама, папка. Мама добрая, готовит вкусно. Никогда этого не ценил, а тут пришёл в гости к однокласснику, так его мама накормила обедом. Это же есть невозможно. А моя мама и приготовит, и испечёт чего, и варенье сварит. Она меня на улицу не выпускает в грязной одежде. А у того одноклассника тут пятно, там пятно. Я вот сравнил свою маму с его, и как-то ценить, что ли, начал. Замечать. Раньше не замечал, а сейчас замечаю. Даже когда пью чай, замечаю.

Собеседник. А отец?

Тима. Папка-то? Он у меня молодец! Мастер на все руки. Сломался бачок – он сам отремонтировал. Часы остановились – он сам их сделал. Машину в мастерскую

не гонит – сам может всё исправить. Даже компьютер мой отремонтировал. У нас и денег не так много, чтобы новый покупать, вот он и отремонтировал. Но я вижу, как ему это нравится – как он разбирает магнитофон, как он копается внутри, как он паяет. Помню, в детстве он покупал мне конструкторы, и мы собирали модели самолётов, кораблей. Ну как собирали? Он собирал, конечно. Язык вот так высунет и осторожно наносит клей. Смешно смотреть. Зато у меня всегда было много таких самолётов, а корабли мы потом с пацанами на пруду пускали. С папкой тоже пускали – ему очень нравилось. Я у него даже пульт с трудом выпрашивал.

Собеседник. Какие у тебя сейчас с ними отношения?

Тима. Как с родителями: они ездят мне по ушам, я их не слушаю.

Собеседник. Почему? Мама прекрасно готовит, присматривает за тобой, отец на все руки мастер.

Тима. Я ж уже не маленький, не сыночек какой-нибудь. Ещё года три назад ладно, я малой был. А сейчас у меня своя жизнь, они меня не понимают.

Собеседник. А что они должны понять?

Тима. Какой я, чем живу, что мне интересно и, главное, что не интересно.

Собеседник. И какой ты?

Тима. Вы серьёзно?

Собеседник. А тебе до сих пор кажется, что я тут шутки шучу?

Тима. Вам ничего нельзя сказать, вы сразу цепляетесь. Только упомяну одно, так вы сразу про это задаёте вопрос.

Собеседник. Не цепляюсь, а прошу разъяснений. Я

вижу тебя первый раз, до этого только прочитал в твоём деле, за что тебя задержали: избиеение человека.

Тима. И почему вы выбрали меня?

Собеседник. Показалось, что тут может быть история. И я не ошибся.

Тима (*иронично*). Вы вообще когда-нибудь ошибаетесь?

Собеседник. Я живой человек, ошибаться – это нормально.

Тима. А меня вот за мою ошибку в колонию хотят закрыть.

Собеседник. У тебя не ошибка, а строго выбранный путь. Возможно, ошибкой было выбрать этот путь, а в остальном всё закономерно. Мы уже говорили об этом.

Тима. А что за история? Вы сказали, что увидели историю. Обычно же живу. Таких, как я, в одном нашем дворе пачками ходит.

Собеседник. Ты просто не замечаешь её. А у тебя есть история – живая, пульсирующая история. Какой ты? Не хочу тебя расстраивать, но мыслей читать я не умею, так что рассказывай. И не скромничай. Если считаешь себя умным, так и говори.

Тима. Ну какой? Сильный. Точнее, хочу быть сильным. Я даже в качалку записался, но потом бросил. Самостоятельный. Непослушный, признаю. И да, я умный. У меня раньше с учёбой хорошо было, а потом я забил на неё... в смысле перестал уделять ей внимание. У меня с математикой всё здорово было, в пятом классе я даже на олимпиаду ездил. Не победил, но ездил. Впечатлений было полно. А когда пацанам рассказал, они только посмеялись. Если бы я чуть больше учился, не сидел бы сейчас тут перед вами. (*машет рукой*) Ай, это всё отмаз-

ки. В смысле отговорки. Может, и сидел бы. Откуда я знаю, как всё сложилось бы. Что, профессора в тюрьме не сидят? Один вон даже студентку разрубил и бросил в реку.

Собеседник. Почему перестал учиться?

Тима. Не знаю.

Собеседник. Думай. Не бойся признаться. Здесь тебя никто не услышит, только я. И я никому не скажу. Всё, что ты скажешь тут, останется тут.

Тима. Наверное, потому, что во дворе смеялись, не ценили. Там другие ценности, понимаете? Заучек били. А я не хотел, чтобы меня били. Лучше я буду, чем меня.

Собеседник. Дальше.

Тима. Что, сделали пометку?

Собеседник. Дальше.

Тима вздыхает.

Тима. Хочу быть лидером. Но не получается.

Собеседник. Почему?

Тима. Всегда находится кто-то, кто сильнее меня. Или Димка – он не сильнее, но у него есть старший брат. И если Димке дашь в глаз, то его брат...

Собеседник. Он уже бил тебя?

Тима. Меня нет. Но одного нашего так отоварил, что смотреть было страшно.

Собеседник. Ты бьёшь первым?

Тима. Нет. Боюсь. Не люблю. Знаю, что надо, но как-то... И папка говорит, что надо. Да и в общей драке я всегда в куче бываю, не лезу в первые ряды. Папка один раз видел меня в окно, оказывается, а я тогда проиграл. Так папка был злой из-за этого.

Собеседник. Не хочешь его разочаровывать?

Тима. Не то, чтобы разочаровывать. Не знаю, как сказать. Вот он увидел, что я проиграл, потом меня гнобил.

Собеседник. Что делал?

Тима. Гнобил. Говорил, какой я неудачный, что все на мне ездят, что я ни на что не способен, что я не мужик. Он у меня может всё – и отремонтировать радио, и мебель собрать. Мы поехали к дедушке, так он ему забор поставил за выходные.

Собеседник. А ты?

Тима. Ну не умею я паять! И в машинах ничего не понимаю! И сколотить молотком ничего не смогу! А папка давай: ты безрукий, ты не мужик.

Тима еле сдерживает слёзы.

Тима. Устал я.

Собеседник. Отчего?

Тима. Папка дома гнобит, на улице Костыль стебётся. Прохожу – пендаль даёт, как второклашке какому-нибудь. Или подзатыльник как залепит, у меня в глазах темнеет. Папке один раз сказал, так он ответил, что от меня ничего и не ожидал другого – я ж не мужик.

Собеседник. Не викинг?

Тима. Да засуньте вы себе этих викингов!..

Тима вскакивает с кресла.

Тима. Хотите посмотреть, какой я сильный?

Тима становится в боксёрскую стойку.

Тима. Выходите! Ну! Выходите же! Спрятались за стеной, чтобы вас не достали! Да у нас во дворе таких, как вы, быстро раскатали бы! Ну? Где вы? Я жду! Выходите!

Собеседник. Сядь.

Тима. И кто здесь слабак?

Собеседник (*твёрдо*). Сядь на место.

Тима. Боитесь?

Собеседник. Не за себя. Если это увидит следователь, он может передумать и изменить условия нашего договора. А мы с тобой проделали уже такой большой путь.

Тима успокаивается. Нехотя, но он садится в кресло.

Собеседник. Это отец про викингов говорит?

Тима кивает.

Тима. Его тема. Мы с ним сериал смотрели про викингов, он и рассказал. Вот такие они – настоящие мужики. Суровые, сильные, бесстрашные. А что, если страшно? А что, если не хочется боли? Я боюсь Костыля, мне больно, когда он меня бьёт. Да ещё при всех. И что? Что? Что со мной не так?

Собеседник. С тобой всё так.

Тима. Вы тоже считаете меня слабаком?

Собеседник. Нет. Всем бывает страшно, даже викингам. И только люди с отклонениями в психике любят боль.

Тима. Утешаете?

Собеседник. Делюсь знаниями.

Тима. Вам, конечно, видней.

Тима отводит взгляд от камеры и замолкает.

Тима. И что мне делать?

Собеседник. Надеюсь, ты уже сделал - твой зверь уже вырвался наружу и излил свою злость на этот мир: на отца, на Костыля, на школу, которая не защитила, на компанию, которая не приняла, и даже на маму, которая не может сказать слова поперёк отцу.

Тима. Откуда вы знаете?

Собеседник. Про зверя? Это же понятно...

Тима. Про маму.

Собеседник. Ну твой же отец – викинг. Правильно?

Чего хотеть от викинга? Тебе жалко её, как учительницу химии?

Тима кивает.

Тима. Только не могу её защитить. Её же не шестиклашки обижают. А вы точно меня от колонии отмажете?.. В смысле защитите? Или как это сказать?

Собеседник. Всё-таки боишься?

Тима. Вы же сами сказали, что бояться – это нормально! Не боюсь я этой колонии! А вот мама останется одна с папкой. Ещё и за меня переживать будет. Каково ей тогда?

Собеседник. А о чём ты раньше думал?

Тима. Смеётесь? Обстановку разрядить хотите? Конечно, я ни о чём таком не думал! Я не думал, что я изобью этого пацана до такого состояния!

Собеседник. Я не о том. Ты разве не понимал, что всё идёт к этому? Что весь твой мир состоит из этого и у него только одна концовка. Чем хвастались и гордились пацаны из твоей компании? Старшие сидели и это было гарантией, что это свой человек? Теперь ты понял, почему ударил котёнка?

Тима. Я бил пацана – сначала несмело, но потом вошёл в раж – ничего не видел, ничего не понимал! Я топтал его, потому что он был виноват в том, что меня из-за него побьёт Костыль. Я бил его и хотел, чтобы все наши узнали! И тогда, может быть, я стану своим, меня перестанут гнобить. Может, тогда и Костыль перестанет давать мне пинки, если узнает, какой я крутой и как могу разобраться с кем угодно! Я бил и хотел, чтобы папка

знал, что я – мужик! Я могу! Я сильный!

Тима обмякает в кресле. Он тяжело дышит – такой сильный был эмоциональный взрыв.

Тима (*слабым голосом*). Вы это хотели услышать?

Собеседник молчит.

Тима. Я это должен понять? Что вы молчите? Опять делаете записи?

Собеседник. Нет, я слушаю. Тебя же до сих пор никто не слушал.

Тима. Много вы знаете! Слушал, не слушал! Вам какая разница? Или вы смотрите, как из меня вырывается зверь?

Собеседник. Боюсь, я ошибся, он из тебя ещё не вырвался.

Тима. Ещё не вырвался? Ну давайте подождём вместе! Нравится наблюдать, да? Это же тоже отклонение в психике! Смотреть, как людишки копошатся, насмехаться над ними. Получаете удовольствие?

Собеседник. Нет. Это просто работа.

Тима. Чего вы от меня ещё хотите?

Собеседник. Какой ты?

Тима. А вы не видите? Хулиган, преступник. Кто я там ещё?

Собеседник. Какой ты?

Тима. Вам не всё равно?

Собеседник. Нет.

Тима. Чего это вдруг? Я же вам не сын, не брат.

Собеседник. Я хочу тебе помочь. Именно поэтому ты сейчас здесь, а не по дороге...

Тима. ... в колонию. Я всё думал, когда вы напомниме снова. Вам же наплевать на меня. Вы такой же, как и

Костыль, - чуть что, сразу даёте педаль. Только он при всех, а вы закрыли меня тут и колотите изо всех сил.

Собеседник. Я не колочу, Тимофей. Я помогаю тебе сбросить тот костюм, который ты на себя натянул. За несколько лет он прирос к тебе. Снять его очень сложно. И да, конечно, будет больно. Но потом будет легче.

Тима (*иронично*). Ага, когда вырвется зверь.

Собеседник. Возможно, когда вырвется зверь.

Тима. Да какой зверь? Вы же видите, какой я слабый. Я уже ничего не могу. Я не сейчас стал слабым. Я давно им стал. Когда я бил того парня, я уже был слабым. Я потому и бил его, чтобы стать сильным. Чтобы стать сильным!

Собеседник. Перед тем, как стать сильным, многие становятся слабыми, упираются в стену и отталкиваются. Даже сын учительницы химии.

Тима. Да ладно?

Собеседник. Я уверен, что он стал таким не благодаря чему-то, а вопреки или во имя чего-то. Может быть, он тоже хотел защитить свою маму. Знаешь, в чём истинные сила и слабость?

Тима. Ну учите, раз уж я тут.

Собеседник. Одни благодарны за помощь – такие становятся сильными. А вторые не прощают тем, кто видел их слабыми – это и есть по-настоящему слабые люди.

Тима (*иронично*). Было бы куда, я бы тоже записал, как вы.

Собеседник. Какой ты? Какой ты под этим приросшим к тебе костюмом? Что ты любишь? О чём мечтаешь? Кем хочешь стать? Чего хочешь?

Тима. Ого какие вопросы. Не бойтесь, что совру?

Собеседник. Нет. А ты? Ты же не мне соврёшь, а себе.

Тима задумывается.

Тима. Ни о чём великом не мечтаю. Просто хочу найти хорошую работу, чтобы деньгу зашибать... зарабатывать. Маме что-нибудь купить, себе. Покататься по миру. Да просто всё. Кем стать? Каким-нибудь богатеем. В детстве космонавтом мечтал стать, но это же в детстве. Не интересно же вам.

Собеседник. Что любишь?

Тима (*пожимает плечами*). Футбол люблю. Только папка по баскетболу больше, он когда-то занимался – во второй лиге даже играл. У нас телевизор один, так мне не всегда удавалось посмотреть – папка смотрел, что хотел. Я, может, потому и прилип к пацанам – вместе футбол смотрели, вместе играли, обсуждали. Люблю мамины пироги, торты. Не магазинные, а мамины. Она раньше каждую неделю пекла. Очень вкусно. Мне все завидовали, когда я во двор с домашними пирожками выходил, просили попробовать. Теперь она больна, тяжело ей печь. Но на праздники печёт. Я потому очень жду праздники. Люблю кроссворды разгадывать. Особенно математические. Что ещё? Плавать люблю. Я хорошо плаваю. Когда на озере наперегонки гоняли, я всех сделал. В смысле победил. Фильмы смотреть люблю – такие, чтобы спецэффекты, картинка в три-дэ, звук. Я как-то документальное кино про джунгли на большом экране посмотрел. Ух, красиво очень! Я после этого в интернете много видео пересмотрел про путешествия, про историю. Понравилось про народы в Америке – инки, ацтеки, майя.

Тима замолкает и улыбается чему-то своему.

Собеседник. Что?

Тима. Что?

Собеседник. Ты что-то подумал и стесняешься сказать.

Тима. Ничего я не стесняюсь.

Собеседник. Тогда что?

Тима думает, сказать или не сказать.

Тима. Мне танцы нравятся. Латинские – самба, румба, сальса, бачата. Столько страсти. Когда я смотрел про южную Америку фильм, то там и про танцы было. Я потом нашёл у нас клуб, где учат танцевать эти танцы. Пару раз сходил. Очень понравилось.

Собеседник. Почему только пару раз, если понравилось?

Тима. Папка узнал, не разрешил.

Собеседник. Почему?

Тима. Лишних денег нет – там же платно.

Собеседник. А на самом деле?

Тима вздыхает и ухмыляется.

Тима. Я уже и забыл, что вы видите насквозь. Ему не понравилось.

Собеседник. Потому что?

Тима. Потому что танцы.

Собеседник. То есть ничего brutального, сурового и без топора.

Тима. Ему хотелось, чтобы я занимался боксом или карате. Он хотел своим дружкам хвастаться моими победами, развесить мои медали рядом со своими. А тут танцы.

Собеседник. То есть если бы не отец...

Тима. Что если бы не отец? Может, он и прав! Где я эти

танцы применил бы? В ночном клубе на таблетке танцевал бы, всем на радость? Или просто потанцевать? Я могу, как и все. Вы вот как танцуете? Может, я даже лучше. И что? Вам этого не хватает? Почему мне должно не хватать? Он у меня, знаете, какой? Он у меня... он у меня... он у меня папка! Да, может и по ушам съездить. Но он воспитывает. Что делать, если сын не слушается? Зато он так отметелил одного мужика, который мне чуть руку не сломал, так отметелил! На него потом трое навалились, он их разбросал! Пришёл домой – зуб выплюнул, кровью харкнул и сказал: «Никто не будет моему сыну руки ломать». Слышали? Никто не будет моему сыну руки ломать!

Собеседник. Ты хотел бы быть похожим на своего отца или на сына учительницы химии?

Тима опускает голову.

Тима. Знаете, что? Скажите своему следаку, что я не прошёл собеседование или как оно называется. Пусть сажает, пусть отправляет, куда надо. Я уже ничего не боюсь. Вы мне устроили такую мясорубку, какую и Костыль не устраивал. Только он педали и подзатыльники давал, а вы изнутри бьёте. И я не знаю, что больнее! И идите вы... идите... куда подальше! Пока мой зверь не вырвался наружу! Вы поняли? Пока мой зверь не вырвался наружу! Он может когтями разорвать любого, если его довести! Ясно вам? Ясно?

Собеседник. Теперь ты понимаешь, почему ударил котёнка?

Тима закрывает лицо руками.

Собеседник. Иди, Тимофей.

Тимофей ещё долго сидит с закрытым руками лицом. Наконец,

он убирает руки, старается незаметно вытереть слёзы и встаёт с кресла. Тимофей идёт к дверям, но останавливается.

Тима. Если вам интересно, могу написать из колонии.

Собеседник. Не надо.

Тима (*иронично*). Брезгуете? Понятно, я для вас уже отработанный неинтересный материал.

Собеседник. Ты условия выполнил – пришёл, говорил всё честно и искренне.

Тима. Откуда вы знаете, что я говорил правду? Может, я навывдумывал тут – и про химичку с её сыном, и про Костыля, и про папку, и про мамкины пироги, и про танцы. Да и про этого котёнка тоже. Откуда вы знаете, что я говорил правду? Сказал, чтобы вы меня от колонии отмазали, и всё.

Собеседник. В этом кресле никто не врёт.

Тима. Магия?

Собеседник. Что-то вроде. Так что я выполню своё – отчёт напишу, передам следователю, никакой колонии не будет. У сильных людей, у викингов только так: сказано – сделано.

Тима (*ухмыляется*). С вас викинг, конечно, так себе. Максимум шаман.

Тима уходит.

Медленно гаснет свет.

Затемнение.

Сцена 2

Коридор

В коридоре отец Тимы сталкивается с собеседником.

Отец. Так это вы?

Собеседник. Что я?

Отец. Вы моего оболтуса сейчас песочили, да? Знаю-знаю, мне говорили. Ловко вы его. А то от рук отбился. Слушайте, а эти вот его показания, их к делу пришьют? Он же там признался во всём, да?

Собеседник. Во всём. Абсолютно во всём. Но следовательно я ничего не передам.

Отец. Вот и хорошо, а то навесили бы на Тимку всех собак, а ему расхлёбывай. Если бы его упекли в колонию, это добило бы его маму. Она и так больна, а если ещё это...

Отец машет рукой.

Отец. Докатился.

Собеседник. Тимофей и так признался во всём следовательно, потому я его себе и взял.

Отец (*тихо, качает головой*). Слабак.

Собеседник. Но расхлёбывать, как вы говорите, он будет ещё долго. То, что в нём накопилось, чем его нафаршировали, с этим ему ещё долго жить.

Отец. Кто это и чем его фаршировал? Школа, что ли? Я всегда говорил, что толку от неё мало, только калечат детей.

Собеседник. Школа, друзья, двор, семья. Родители – мама и папа.

Отец. Это вы сейчас о чём? Мы со Светкой его таким сделали? Да мы души в нём не чаем! Мы последнее ему отдаём! Вы знаете, когда я себе обновку покупал? А на него посмотрите – во всём новеньком! А компьютер? А телефон? Он, что ли, на них заработал? Светка совсем сломалась, а всё чтобы сыночку угодить. Дома куски пожирнее – Тимочке. А он – размазня! Кто хочет, тот на

нём и ездит.

Отец отходит в сторону – желваки играют. Отец возвращается.

Отец. Это всё его кореша.

Собеседник (*тихо, ухмыляется*). Кореша...

Отец. Друганы его – Васька, Генка! Ну и Костыль, конечно! Насмотрелся на них, и давай – дома не появляется, с ними где-то пропадает. Ну я их! Я этого оболтусса дома закрою. Никаких корешей! Никаких гулянок! Дома! Под надзором! Не посмотрю, что вырос – дылда такая! Я ему устрою летний лагерь!

Отец нервно прохаживается.

Отец. А когда домой возвращается, то или в компьютере сидит, или в телефон уткнётся. Весь там! Весь там! Весь там! Будь моя воля, я бы эти телефоны!.. Там же тоже ничего хорошего! Интернеты эти – видео всякое, порно. От этого же не защитишь.

Собеседник. То есть кто угодно, только не вы.

Отец. Мы? Да у меня нет такого телефона, как у него. У меня вот – кнопочный! (*Вынимает из кармана телефон.*) А Тимке – всё лучшее отдаём. И после этого я виноват?

Собеседник. Почему?

Отец. Что почему?

Собеседник. Почему вы ударили котёнка?

Отец. Ну как... (*Задумывается.*) А как вы?.. Вам оболтус, что ли сказал? Да нет, он не знает, я ему не говорил. Так откуда вы знаете?

Собеседник. Теперь вы понимаете, почему Тимофей оказался в моём кресле?

Отец. Чего?! Знаешь, что? Ты своего роди, воспитай, а потом говори. Тоже мне нашёлся умник. Хорошо ещё, что Тимку отпустили, а то бы я тебя...

Отец грозит кулаком, потом машет рукой.

Отец. Что тебе объяснять? Ты всё равно не поймёшь. Только в книжках сидишь, жизни не видишь.

Отец уходит.

Собеседник смотрит ему вслед и тоже уходит.

За кулисами слышна возня. Потом крик. Слышен грохот, словно упало тело: на полу видна бездвижная рука собеседника.

Из-за кулис выбегает Тима с окровавленным ножом в руке. Он озирается, словно загнанный зверь, и с криком убегает.

Гаснет свет.

На экране появляется видеозапись, на которой Тима плачет, сидя в кресле.

Занавес

София АГАЧЕР
(*Чикаго, США*),
Лев ЯКОВЛЕВ
(*Москва, Россия*)

ГРУСТНЫЙ ТЕЛЕВИЗОР

*по книге Софии Агачер
«Рассказы о Ромке и его бабушке»*

Действующие лица

Соня, бабушка

Ромка

Миссис Ли

Полицейский

Стив Уолтер

Билл

Сестра Билла

Телевизор

Посетители аккаунта «Грустный телевизор», Старые часы, Старый компьютер, Старая лампа (*этих персонажей играют одни и те же актёры*)

Джазовая музыка. Выходит пританцовывающая бабушка в цветастом сарафане.

Бабушка (в зал). Ромка зовёт меня Соней, потому что

я ничуть не похожа на классическую бабушку с пучком волос на голове, в толстых очках и переднике.

(Выходит пританцовывающая Ромка, мальчик одиннадцати лет.)

Ромка. Какая ты невнимательная, Соня!

Бабушка *(в зал)*. Ромкина мама улетела на две недели в командировку. Самое время Ромке делать то, что он так любит. То есть критиковать меня.

Ромка. Я уже неделю фотографирую кусок дороги, ведущий к дому миссис Ли, а ты ничего не замечаешь.

Бабушка *(смотрит в окно)*. Что там замечать? Гараж, дождь, пузырятся лужи...

Ромка. А телевизор?

Бабушка. Какой телевизор?

Музыка заканчивается. Бабушка снова смотрит в окно.

Появляется актёр, играющий телевизор.

Ромка. Грустный.

Бабушка. Действительно. Выглядит невесело.

Ромка. Еще бы, Соня: он целую неделю стоит у дороги. Тумбочку кто-то забрал. И книжную полку. А он стоит и стоит – совсем один. Никому не нужен! Понимаешь, Соня?! Никому! Так не должно быть!

Бабушка. Понимаешь, Ромка, друзья и одиночество – это бывает у человека. А у телевизора нет души.

Ромка. У него будут друзья.

Бабушка. Это как?

Ромка. Я заведу аккаунт, который назову... именно так! «Грустный телевизор». Интернет, Соня, творит чудеса. *(Берет в руки ноутбук, говорит от имени телевизора, «интернетным» голосом.)* «Меня выбросили из дома, я устарел и никому не нужен...»

Интернет-музыка. Появляются актёры, играющие посетителей аккаунта. Бабушка и Ромка отходят, а актёр, играющий телевизор, и актёры, играющие посетителей аккаунта, выходят вперед. Посетители аккаунта реагируют на текст «телевизора» – в скобках. Голоса у них тоже «интернетные».

Телевизор. Меня выбросили из дома, я устарел и никому не нужен... («Бедняжка».) Вместе со мной выбросили тумбочку и полку... («И они бедняжки».) Но сегодня подъехал грузовичок, их забрали, а меня водитель пнул ботинком... («Как он мог!») и я треснул («Ужас! Ужас!»)... Если ночью пойдёт дождь, вода испортит мои детали и я уже никогда не включусь...

Актёр, играющий телевизор, и актёры, играющие посетителей аккаунта, отходят. Вперёд выходит Ромка.

Ромка (в зал). Я открыл аккаунты в социальных сетях под названием «Грустный телевизор» и выкладываю его фотографии. И пишу, что он чувствует. Знаете, сколько у него друзей? Вчера было триста. А сегодня – 750! Здорово, да?..

К Ромке подходит Билл: развинченная походка, презрительная улыбка, модная спортивная одежда.

Билл. У тебя, парень, голова не из того места растёт.

Ромка. С головой у меня всё в порядке.

Билл. Вы, русские, понимать должны, что у нас в Америке такой чепухой не занимаются.

Ромка. Грустный телевизор – это не чепуха.

Билл (подходит очень близко). Э-то-че-пу-ха-соп-ли-глу-пос-ти. И запомни: я всё это очень не люблю! О-чень!

Ромка (в зал). «Я уже несколько дней стою у дороги, а

мимо проносятся машины...»

Интернет-музыка. Ромка и Билл отступают назад, выходит актёр, играющий телевизор, и актёры, играющие посетителей аккаунта (комментируют).

Телевизор. Я уже несколько дней стою у дороги, а мимо проносятся машины... дети весело идут в школу... но никто меня не замечает... («Жалко его!») и не забирает с собой... («Совсем один!») Я совсем один... (*Шум дождя.*) Сегодня всю ночь шёл дождь и мои контакты отсырели... («Вот беда-то!») и меня уже вряд ли согреет электричество...

Они отступают, а вперед выходят бабушка и Ромка.

Ромка. Помнишь, Соня, ты рассказывала про чердак со старыми вещами? Ну, в доме твоей бабушки в Белоруссии? Как ты любила, когда выросла, приходить туда и играть своими старыми игрушками. И еще ты говорила, что старые вещи хранят нашу память и наши чувства. И возвращают их нам.

Бабушка (*улыбается*). Рассказывай, что ты задумал?

Ромка (*смеётся*). Приключение. Тебе понравится, Соня!

Детективная музыка. Ромка крадучись приносит ведро, а в нем – деревяшки, краски, скотч. Передаёт все это бабушке. Берёт с собой рулон бумаги, старый зонтик, рамку от картины. На фоне музыки диалог.

Бабушка. Что-то мне подсказывает: не надо это делать.

Ромка. Спокуха, Соня, миссис Ли давно спит...

Крадутся.

Миссис Ли выходит из дома, прислушивается.

Миссис Ли. Кто здесь?..

Ромка тянет бабушку вниз, и она встаёт на четвереньки.

Миссис Ли. Показалось. *(Уходит.)*

Бабушка. Боже мой, что я делаю!

Ромка. Грустный телевизор тебя не забудет!

Бабушка. Это меняет дело.

И снова миссис Ли выходит.

Миссис Ли. Да кто тут?.. *(Швыряет палку, которая чуть не попадает в бабушку.)* Опять эти скунсы. *(Уходит.)*

Бабушка. Она назвала меня скунсом.

Ромка. Смирись, Соня.

Бабушка. Ромка, нас определённо заберут в полицию.

Ромка. Не нервничай, Соня.

Бабушка. Маленький провокатор!..

Ромка. Постоишь на стрёме?

Бабушка. Последний раз я это делала лет сорок назад.

Ромка. Заодно молодость вспомнишь.

Бабушка. Ты у меня дождёшься...

Ромка. Послушай, Соня, ну что плохого в том, что я нарисую грустному телевизору глаза и улыбку? *(Рисует.)* Может быть, дети возьмут его для игры. *(Прикрепляет зонтик.)* А может, даже памятник поставят! *(Ставит рядом ведро.)*

Эту фразу Ромка, забывшись, произносит слишком громко.

Снова выглядывает миссис Ли. Ромка и бабушка прячутся.

Миссис Ли. Ну всё! Вызываю полицию!

Миссис Ли сердито уходит. Музыка. Бабушка нервничает и хочет уйти. Но Ромка удерживает её, упрашивает подождать (пантомима, шёпот). Ромка ставит рамку с плакатом «Помогите мне!». На ведре написано: «Пожертвования на памятник Грустному телевизору».

Бабушка. Ромка, пора рвать когти!

Ромка. Соня, ты становишься профессионалом!

Бабушка. Если приедет полиция, мы оба станем профессионалами.

Ромка (*фотографирует*). Ладно. Рвём когти.

И снова выглядывает миссис Ли, с бейсбольной битой.

Миссис Ли. Учтите: я вооружена и очень опасна! (*Уходит.*)

Бабушка (*в зал*). Тогда мне казалось: подумаешь, очередная Ромкина игра... Пусть позабавится... А с другой стороны, как я могла поступить? Отнять у него ноутбук? Закрывать аккаунты, чтобы он на всю жизнь затаил на меня обиду?.. Только не это...

Ромка (*вбегает*). Соня, ты не поверишь! У Грустного телевизора уже полторы тысячи друзей!

Интернет-музыка. Ромка и бабушка отступают. Выходят артист, исполняющий роль телевизора, и артисты, исполняющие роли посетителей аккаунта (комментируют).

Телевизор. Привет! У меня уже полторы тысячи друзей! («Ну и ну!») И хотя я ещё не нашёл хозяина, ночью меня навестили. Теперь у меня над головой зонтик... («Круто!») на физиономии улыбка («Ха-ха!»), а в ведёрко падают монеты. (*Посетители аккаунта кладут монеты в ведёрко.*) Говорят, на собранные деньги мне поставят памятник!.. («Так и будет!»)

Визг тормозов. Телевизор и Посетители аккаунта отступают. С одной стороны появляются Ромка и миссис Ли, с другой – бабушка. У миссис Ли молоток в руке.

Ромка. Я не дам вам его убить! Соня, помоги!

Бабушка. Здравствуйте, дорогая соседка! Почему мой

внук стоит босиком у дороги, а вы ему угрожаете? Да ещё молотком!

Миссис Ли. Он издевается надо мной! Телевизор – моя собственность! И я не позволю этому нахалу разрисовывать его! И вообще!..

Бабушка. Что вы намерены сделать?

Миссис Ли (*размахивает молотком*). Разобью этот дурацкий ящик на мелкие кусочки и выброшу в мусорный бак. И вы не сможете мне помешать!

Бабушка. Смогу!

Миссис Ли. Ах так? Я звоню в полицию!

Бабушка. Это я позвоню в полицию! Опомнитесь! Вы угрожаете молотком десятилетнему ребёнку!

Ромка (*в зал, интернет-голос*). «Сегодня утром миссис Ли пыталась разломать меня...»

Интернет-музыка. Ромка, бабушка и миссис Ли отступают назад, а вперёд выходит актёр, играющий телевизор, и актёры, играющие посетителей аккаунта (комментируют).

Телевизор. Сегодня утром миссис Ли пыталась разломать меня. («Докатилась!») Мне было так страшно, что мои контакты обуглились... («Бедняжка!») Но Ромка и его бабушка защитили меня. («Просто герои!») Я очень боюсь!

Актёр, играющий телевизор, и актёры, играющие посетителей аккаунта, отступают. Полицейский, Ромка и бабушка выходят вперёд.

Бабушка. Здравствуйте, офицер! Вы к нам? Проходите!

Полицейский. Мэм, ваша соседка жалуется, что вы с внуком препятствуете ей распоряжаться её собственностью.

Ромка. Она хочет сломать его!

Полицейский. Кстати, моя дочка – друг Грустного телевизора.

Бабушка. Тогда вы всё знаете.

Полицейский. У вашего внука очень доброе сердце, и он большой фантазёр. Знаете, я защищал права меньшинств, собак, кошек и даже одного попугая, но права телевизора... не доводилось.

Бабушка. Как говорят в России, всё бывает в первый раз.

Полицейский. Поступим так: у вас трое суток для того, чтобы забрать телевизор. После истечения этого времени миссис Ли будет иметь право делать с ним, что захочет. Честь имею, мэм! Три дня... *(Уходит.)*

Ромка. Соня, у нас целых три дня! И три тысячи друзей! И кое-кто из них готов забрать Грустный телевизор. *(В зал.)* Я думаю, если кто-то одинок, для него должен найтись друг...

Бабушка. А если не найдется, мы сами его заберём.

Ромка. Соня, ты самая лучшая бабушка на свете! Я тебя очень-очень люблю!

Ромка и бабушка уходят. Выходит миссис Ли.

Миссис Ли. И это наша полиция! Вместо того чтобы защищать добропорядочных граждан, они идут на поводу у парочки психов! Вы посмотрите, что творится! Сил нет смотреть!

К Грустному телевизору подходят дети и кладут в ведёрко монетки и игрушки. Миссис Ли неодобрительно качает головой.

1 Ребенок. Держи, симпатяга.

2 Ребенок. Я пришла, чтобы ты не скучал.

3 Ребенок. Это солнечный фонарик: он будет светить

тебе ночью, и тебе не будет одиноко!

4 Ребенок. Я попрошу папу забрать тебя в мой кукольный домик.

5 Ребенок. А я – в наш технический кружок.

Дети уходят. Появляется Билл.

Билл. Глупцы.

Подходит Ромка и фотографирует телевизор.

Билл (*с угрозой*). Зря ты это затеял, пацан.

Ромка. У меня своя голова на плечах.

Билл. Так береги её. Думаешь, можешь тут у нас творить что хочешь?

Ромка. Я никому не мешаю.

Билл. Я сказал – ты услышал. (*Забирает монеты.*)

Ромка. Положи обратно, это не твоё.

Билл. Да! Как же!

Ромка. Ты вор!

Билл. Пищи громче. Может, кто-нибудь тебя заметит.

Уходит. Ромка бессильно сжимает кулаки. И миссис Ли уходит.

Входят бабушка и мужчина в клетчатой рубашке.

Уолтер. Наша студия, мэм, намерена снять шоу о приключениях Грустного телевизора. С вашим внуком в главной роли.

Бабушка. Ты слышал, Ромка?

Ромка. А вдруг у меня не получится?

Уолтер. Судя по подписчикам твоего аккаунта, а их уже больше двенадцати тысяч, у тебя непременно получится. (*Бабушке.*) У вас очень талантливый внук.

Бабушка. Может, зайдёте? На чай с пряниками?

Уолтер. Чувствую, вы из России. Как-нибудь найду, кто же от пряников отказывается? Мы могли бы начать

съёмку завтра.

Ромка. Но мне нужно ходить в школу.

Уолтер. С твоими учителями я уже договорился!

Ромка. Круто!

Уолтер. А вот с вашей соседкой – нет. Она отказалась продать студии телевизор. Постарайтесь уговорить её, я заплачу, сколько она скажет. *(Уходит.)*

Ромка. Соня, ты сходишь к миссис Ли? *(Бабушка молчит.)* Ну пожалуйста!

Бабушка. Я хотела бы тебе помочь. Но миссис Ли... нет, я не буду унижаться перед ней. Тем более бесполезно, ты сам видишь.

Ромка. Соня, телевидение – это моя мечта!

Бабушка. И твоя мечта сбудется. Пройдет время, и ты...

Ромка. Но я хочу сейчас! Соня!..

Убегает. И бабушка уходит.

Выходит миссис Ли.

Миссис Ли. Только этого не хватало! Телевизионное шоу! Они хотят выставить меня на посмешище! Этот русский мальчишка весь город взбаламутил! И бабушка хороша! Поощряет его глупости. Я не сплю уже третий день! Ну... погодите!

Мимо телевизора снова проходят дети, кидают деньги, игрушки, гладят его. Уходят. Появляется Билл и забирает деньги.

Миссис Ли. Билл?

Билл. Ну Билл.

Миссис Ли. Мне кажется, ты на моей стороне.

Билл. Более чем.

Миссис Ли. У меня к тебе деловое предложение,

Билл. Давай отойдем. *(Отходит с Биллом от*

телевизора.) Видишь ли, у меня есть не новый, конечно, но вполне исправный скутер. И я с удовольствием отдам его, только помоги избавиться от этого дурацкого ящика.

Билл. Хоть сейчас.

Миссис Ли. Как раз сейчас не нужно... *(Подходит еще кто-то, кидает деньги.)* А вот ночью, часиков в двенадцать, если ты не против...

Билл. По рукам!

Билл и миссис Ли уходят. Выходят бабушка и Ромка.

Ромка. Соня! Знаешь, что сейчас было? Только не смейся. Я открыл аккаунт Грустного телевизора, и вдруг... мне показалось, что это уже не я пишу, а как будто сам телевизор пишет. Может, я свихнулся?

Соня. Ну, цветы из горшков пока не ешь. И на четвереньках за кошками не бегаешь.

Ромка *(возмущенно)*. Соня!

Соня. В жизни не встречала более нормального ребенка.

Ромка. Спасибо.

Соня. А ежели ты нормальный, накорми своих котов.

Ромка и бабушка уходят. Интернет-музыка. Актёр, играющий телевизор, и актёры, играющие старые вещи (те же самые актёры, что играли посетителей аккаунта), выходят вперёд. Но теперь голос телевизора звучит иначе, он более интонированный и живой.

Телевизор. Друзья! Огромное спасибо, что приходите ко мне. Говорят, вас уже двенадцать тысяч!

Старые часы. Боюсь, на этом хорошие новости для тебя заканчиваются.

Телевизор. Кто ты?

Старые часы. Старые часы.

Старая лампа. А я Старая лампа. Когда-то давно нас спас 286-ой.

Телевизор. А кто такой 286-ой?

Старый компьютер. Привет, Грустный телевизор, это я, компьютер Писи 286. Двадцать лет назад меня выбросили на свалку. Но я все-таки сумел подключиться к электричеству и вай-фаю. И теперь помогаю старым вещам, которым грозят неприятности.

Старые часы. А все вместе мы – «ОССВ».

Старая лампа. Общество спасения старых вещей.

Телевизор. Это здорово... Но у меня все хорошо.

Старая лампа. Ты уверен?

Телевизор. Уже нет.

Старая лампа. Помнишь зеленую фарфоровую лампу с белым абажуром, разрисованным золотыми мотыльками?

Телевизор. У миссис Ли была такая.

Старая лампа. Это я и есть. Так вот, скутер миссис Ли своими ушами слышал, что сегодня ночью тебя разломают.

Телевизор. Кто?

Старая лампа. Билл.

Телевизор. Я его знаю, он ворует деньги, которые приносят мне на памятник... Так я... умру?

Старый компьютер. Нет, если Ромка включит ноутбук и получит наше срочное сообщение.

Телевизор. А если не включит?

Старая лампа. Надежда, как говорится, умирает последней.

Актёр, играющий телевизор, и актёры, играющие старые вещи, отходят.

Появляется Билл с молотком в руках.

Билл. Ну что, дождался? Сейчас всё закончится: деньги, игрушки, слава... А ты-то думал, что станешь памятником? Ты станешь рухлядью, я постараюсь... *(Оглядывается.)* Здесь кто-то есть?.. *(Отпрыгивает, как будто его кто-то тронул.)* Ладно, хватит болтовни!.. *(Его словно кто-то толкает.)* Что происходит?.. Эй, отпустите! Да что же это такое! Ну подождите, я вам покажу... Ай! Лучше меня не злите!.. Ой, больно же!.. Кто вы такие!.. Полиция!..

Актёр, который играет Билла, должен очень правдоподобно и, с другой стороны, забавно показать, что он с кем-то невидимым борется, кто-то его пинает, толкает и так далее. Тут возможна импровизация и восклицания, которые удобны актёру – «Да чтоб вас!», «Так, да?» и прочее. После чего он убегает.

Выходят Ромка и бабушка.

Ромка. Только пять минут, Соня! Я узнаю новости и лягу спать.

Бабушка. У меня к тебе разговор, Ромка. Я была не права. Знаешь, такое бывает со взрослыми. Мы забываем, что дети такие же люди, как мы, и нельзя всё-всё им запрещать...

Ромка. Ты пойдешь к миссис Ли?

Бабушка *(кивает)*. И попрошу её продать мистеру Уолтеру грустный телевизор. Изо всех сил попрошу...

Ромка. Я не ошибся: Соня, ты лучшая из лучших! И я так тебя люблю... Правда!

Бабушка. А знаешь, не так-то легко бабушке внука, который не хочет быть как все.

Ромка. А знаешь, не так-то легко внуку бабушки,

которая не хочет быть бабушкой.

Бабушка (*смеётся*). А теперь – спать. И никаких компьютеров, слышишь! Я не только самая лучшая, но и самая догадливая. И понимаю, почему ты целый час провёл в туалетной комнате.

Ромка. Спокойных снов, Соня.

Раздаётся стук в дверь.

Бабушка. Кто это может быть?

Входит маленькая девочка.

Что случилось, малышка?

Малышка. Мне нужен Ромка.

Бабушка. Ну да, конечно... Ты насчет Грустного телевизора?

Малышка. Да.

Бабушка. Прости, но уже двенадцать часов.

Малышка. Именно поэтому я пришла. Его хотят сегодня уничтожить.

Ромка. Кто?

Малышка. Мой брат. Он получит за это скутер.

Ромка. Миссис Ли!

Малышка. Да. Родители долго не ложились, и у меня не получалось убежать. Если Билл узнает... не говорите ему, ладно?

Ромка срывается с места и убегает.

Бабушка. Ромка, стой!

Убегает за ним. Малышка тоже убегает.

Миссис Ли подходит к месту, где стоял Грустный телевизор, и сажает куст с розами.

Миссис Ли (*в зал*). Вот и хорошо. Так значительно

эстетичней, не правда ли? Одного не пойму: почему Билл не пришёл за скутером. Ну, завтра зайдет.

Вбегают Ромка, за ним бабушка. Они запыхались.

Ромка. Где телевизор?

Миссис Ли. Понятия не имею, молодой человек!

Ромка. Вы... не смеете! Это подло!

Миссис Ли. Советую быть как можно более вежливым.

Ромка. А вы этого стоите?

Бабушка. У нас по закону три дня.

Миссис Ли. Так я и не спорю, дорогая соседка. Так, кажется, вы меня назвали?

Ромка. Вы уничтожили его!

Миссис Ли. Ничего подобного. И я могу привлечь вас за клевету. Но я же понимаю: такие люди, как вы, не совсем здоровы... и не отдают себе отчет в словах и в поступках. На этот раз прощаю вас. И согласитесь, эти цветы выглядят веселее, чем ваш обшарпанный друг, который исчез в неизвестном направлении. Увы-увы... Спокойных снов, дорогая соседка!

Ромка. Вы... Вы...

Миссис Ли (*включает диктофон в телефоне*). Что-то хотите сказать, молодой человек?

Бабушка. И вам спокойных снов, дорогая соседка, поскольку они никак не связаны с вашей совестью.

Как видите, подавать в суд не за что, ведь я не сказала, какая у вас совесть: чистая, как роса, или грязная, как помойка!

Миссис Ли, вспыхнув, уходит.

Ромка (*в отчаянии*). Соня, его больше нет! Ты понимаешь это?! Соня! Они его убили! Это я его убил,

Соня! Если б я не завел аккаунт, миссис Ли забыла бы о нём. А теперь... Что будет, когда его друзья узнают, что Грустного телевизора больше нет! Всё плохо, Соня... *(Плачет.)*

Пауза.

Бабушка. Я думала, Ромка, что это просто игра. Я ошибалась. Прости. Люди разучились играть и поэтому совершают жестокие бессмысленные поступки. Но мы с тобой не разучимся. Я тебе обещаю. И если мир что-то спасёт, это будут детские игры!

Интернет-музыка. Вперёд выходит актёр, играющий телевизор, Ромка и актёры, играющие старые вещи.

Телевизор. Я думаю, Ромка, если мир что-то спасёт, то это твои игры. Потому что твоя игра – это моя жизнь.

Ромка. Кто? Кто это говорит?

Телевизор. Грустный телевизор.

Ромка. Но как же... Тебя же... И вообще, как ты можешь говорить? Это же я говорил за тебя.

Телевизор. Говорил. А теперь я сам.

Ромка. Так не бывает!

Бабушка. Не бывает.

Телевизор. А кто говорил, что интернет творит чудеса?

Ромка. Я.

Телевизор. Люди думают, что они управляют интернетом. Они ошибаются, Ромка. Не будем вдаваться в подробности, но и мы сами кое-что можем.

Ромка. Кто мы?

Старая лампа. Старые вещи...

Старые часы. Люди нас выбросили...

Телевизор. А 286-ой спас.

Ромка. Кто-кто?

Старый компьютер. Компьютер Писи 286, к вашим услугам.

Ромка. По-моему, вы очень старая модель.

Бабушка. Очень-преочень.

Старые часы. Мы тут все старые модели.

Старая лампа. Зато живые.

Ромка. Соня, у меня голова кругом идёт.

Бабушка. А у меня по спирали.

Старый компьютер (*переглядывается с другими вещами, улыбается*). Короче, мы научились спасать старые вещи.

Ромка. Но как?

Старая лампа. Это мы не скажем даже тебе.

Старые часы. Но намекнём.

Старая лампа. Твоя бабушка говорила, что древние вещи хранят память и чувства.

Бабушка. Так оно и есть.

Старый компьютер. Так вот, иногда древние вещи хранят... магию.

Ромка. Ничего себе!

Телевизор. Так что не волнуйся, Ромка, я жив.

Ромка. Но остался без памятника.

Телевизор. А представь себе: кто-то расскажет эту историю... Про меня и про тебя.

Старые часы. И про Соню...

Старая лампа. И про миссис Ли...

Старый компьютер. И про полицейского...

Старая лампа. И про Билла...

Старые часы. И про его сестру...

Телевизор. Чем не памятник, а?

Ромка (*смотрит на бабушку*). И, кажется, я догадываюсь, кто этот кто-то.

Телевизор (*в зал*). А если вы когда-нибудь увидите смайлик – улыбающийся телевизор под зонтом – знайте: кому-то где-то одиноко.

Все. И ему нужна ваша помощь.

Джазовая музыка. Поклоны.

Конец

Наш адрес: dramteatr.zhurnal@mail.ru

Гасан САЛИХОВ

*поэт, драматург, член
Гильдии драматургов России
г. Каспийск, Дагестан*

МУДРАЯ ДЕВУШКА *по мотивам даргинских сказок*

Действующие лица

Хан

Визирь

Судья

Юсуп, бедняк

Зури, дочь Юсупа

Стражник 1

Стражник 2

Али, хозяин быка

Картина 1

Хан возвращается с охоты, его встречает Визирь, принимает у него ружьё, куртку, перчатки.

Хан. Ох, и славная же вышла охота! Столько дичи давно не попадалось.

Визирь. Да, мой хан, охота вышла славной. (*Смотрит на руки хана.*) А где же кольцо золотое, наследственное?

Хан (*смотрит то на одну руку, то на другую*). И, правда, кольца нет... Куда ж оно могло подеваться?

Визирь. А, может, уронил, когда охотился?

Хан. Кольцо надо найти – это символ моей власти!

Визирь. Да, Великий хан. Немедленно отправлю людей,

чтобы все места, где ты охотился, обыскали!

Хан. Кто найдёт кольцо, тому я дам всё, чего он захочет.

Визирь. Найдём, мой хан, даже, если оно провалилось под землю.

Хан. Да? Но учти, если кольцо не найдут, то я тебя отправлю под землю!

Визирь. О, Аллах, избавь нас от беды!

Хан. Иди. И помни, что я тебе сказал.

Визирь. Понял, мой хан, найдём!..

Уходит.

Хан (задумался). Нет, не государственный человек, Визирь. Без личной выгоды шагу не сделает...

Картина 2

Перед дворцом хана. Стражники. Юсуп. Юсуп он хочет пройти во дворец, но стражники не пропускают его.

Стражник 1. Куда ты?

Юсуп. Пропустите, мне надо к хану.

Стражник 1. Не велено!

Юсуп. У меня важная причина: я нашёл кольцо.

Стражник 2 (выступая вперёд). Отдай его нам, а мы отдадим его хану.

Юсуп. Нет, я сам отдам кольцо хану.

Стражник 2. Не положено в таком виде появляться в ханском дворце.

Юсуп. А что со мной не так?

Стражник 1. Одежда на тебе вся в заплатках.

Стражник 2. Одно рваньё!..

Юсуп. Какая есть, на другую денег нет.

Стражник 2. Вот когда будут деньги, тогда и придёшь.

Стражники смеются.

Юсуп. Пропустите! Я буду жаловаться!

Стражник 1. Сначала попади к хану...

Снова смеются. Появляется Визирь.

Визирь. Что за крики?

Юсуп. Я нашёл кольцо хана, а стражники не пропускают меня во дворец.

Визирь (*высокомерно*). И правильно делают, не положено.

Юсуп. Да что вы заладили: не положено, не положено... Хан всё равно узнает обо мне, и тогда я пожалуюсь на вас.

Визирь. Ну-ну!.. Ладно, дай кольцо, я отнесу его хану, а ты постой здесь.

Юсуп. Не дам! Я его нашёл – я и передам ему.

Визирь. Какой же ты упрямый! В таком случае, пообещай мне разделить пополам, чем вознаградит тебя хан.

Юсуп. Хорошо, так тому и быть, обещаю.

Визирь. Но будет лучше, если ты напишешь расписку.

Юсуп. Какую расписку?

Визирь. Вот тебе лист бумаги, пиши.

Юсуп берёт бумагу, перо, пишет. Визирь диктует.

Визирь. Я, бедняк Юсуп, обещаю разделить пополам с Визирем всё, чем одарит меня хан за кольцо.

Юсуп (*передавая расписку Визирю*). Великий Визирь, напиши и ты такую же расписку.

Визирь. А мне зачем?

Юсуп. Напишите, что готов получить только половину того, чем вознаградит меня хан.

Визирь. Ну, напишу, разумеется. (*Пишет и передаёт*

расписку Юсупу. Стражникам.) А теперь, отнимите у него кольцо, если он не врет. И заодно заберите у него мою расписку!

Стражники пытаются схватить Юсупа, но тому удается не попасться им в руки. На шум входит хан.

Хан. Что за шум?!

Все кланяются хану. Хан отпускает стражников.

Юсуп. О Солнцеликий, я нашёл кольцо, что ты потерял, и принёс его тебе.

Хан (*радостно*). Так, давай его скорее! (*Юсуп отдаёт кольцо хану. Хан надевает кольцо на палец и любуется им. Пауза. Юсупу.*) Скажи, бедняк, какую награду ты хочешь за кольцо? Я дам всё, чего ты пожелаешь.

Юсуп (*подумав*). О Великий хан, не знать вам печали никакой и беды! Мне больших богатств не нужно, я жил и проживу без них. Прикажи дать мне сто ударов палкой.

Хан (*растерявшись*). Что?.. Ты в своём уме? Я не давал обещания избить того, кто найдёт моё кольцо, а хотел одарить его всем тем, что он желает.

Визирь (*беспокойно*). Да-да, Юсуп, говори же, чего ты хочешь: золота, денег? Хан щедро наградит тебя.

Юсуп. Спасибо, хану. Я в своём уме. Бедняка трудности не пугают, они его закаляют.

Визирь. Вот-вот, скажи, чего желаешь.

Юсуп. О, мой хан, ты же обещал дать то, чего бы я пожелал, не так ли?

Хан. Да, обещал, и я сдержу своё слово.

Юсуп. Тогда, прикажите дать мне сто ударов палкой. А если не хочешь, я могу убраться восвояси, так и не

получив того, что пожелал.

Пауза.

Хан. Хорошо, раз настаиваешь, так и сделаем. (*Визирю.*) Позови стражников, пусть всыпят ему сто ударов палкой.

Визирь (*колеблется*). Может, не надо, мой хан...

Хан смотрит на Юсуна, тот кивает головой.

Юсуп. Надо-надо.

Визирь уходит и вскоре возвращается со стражниками.

Юсуп. О, великий хан, у меня есть ещё одна просьба.

Хан. Ну, говори.

Юсуп. Твой Визирь и я договорились разделить пополам всё то, что ты дашь мне за кольцо. Так вот, прикажи Стражникам разделить сто ударов пополам, чтобы досталось поровну – мне и Визирю.

Визирь. Что?.. Он нагло врёт! Я у него ничего не просил!..

Пауза.

Хан. Вот оно как...

Визирь. Он лжец, каких и свет не видал. Гоните его прочь! А лучше сразу в темницу!

Хан (*Юсупу*). Докажи, что ты говоришь правду.

Юсуп достаёт расписку и протягивает хану. Хан читает расписку.

Хан (*стражникам*). Всыпьте Визирю его пятьдесят ударов.

Визирь. О нет... Нет, мой хан!..

Хан. Это приказ, и он не обсуждается. (*Стражники уводят упирающегося Визиря. Юсупу.*) Надеюсь, теперь

ты доволен?

Юсуп. Не совсем. У меня к вам последняя просьба.

Хан. Так уж и быть, исполню еще одну просьбу. Говори.

Юсуп. Я решил свои пятьдесят ударов палкой тоже подарить Визирю. Уж очень ему хотелось разбогатеть – пусть богатеет вдвойне.

Хан смотрит на Юсуна, смеётся.

Хан. А ты, я вижу, совсем не дурак. . . Хотя, на вид простак!

Юсуп. Твоими щедротами я очень доволен. Позволь теперь мне уйти.

Хан (*продолжая смеяться*). Иди, иди! Рассмешил ты меня. (*Юсуп уходит.*) Вот бы ктомог стать хорошим Визирем...

Картина 3

Визирь у себя дома, входит Судья.

Судья. Салам алейкум!

Визирь. Ваалейкум ассалам, друг мой!

Судья. О, великий Визирь, давно тебя чтото не видно. Не хочется верить, но люди говорят, что тебя наказал бедняк.

Визирь. Ох, уважаемый Судья, слышать не хочу о нём, не только видеть. Но как тут быть, он живет по соседству. Как в окно не посмотришь – виден убогий дом соседа.

Судья. Такая хибара и десяти рупий не стоит.

Визирь. Я бы и двадцать заплатил. Да что двадцать – двести рупий отдал бы! . .

Судья. Двести за такую лачугу?!

Визирь. Я готов на всё, только бы его не видеть!

Судья. Если хочешь, я могу пойти к твоему соседу и поторговаться.

Визирь. Друг мой, этим ты окажешь мне великую услугу.

Судья. Вижу, он для тебя, что кость в горле.

Визирь. Хуже, значительно хуже, чем тебе кажется.

Судья. На таких условиях я с ним, точно, сторгуюсь! . .

Визирь. Буду всю жизнь тебе обязан.

Судья. Ну что ты, Визирь, мы же друзья.

Визирь. И я, как другу, дам тебе сто рупий, если избавишь меня от этого бедняка.

Судья. Да за сто рупий я его со света белого сживу.

Визирь. Не всё так просто, друг мой...

Судья. А что не так?

Визирь. Боюсь, что хану понравилась его честность...

Бедняк он, как собака, погладишь его – всю жизнь будет верно служить тебе.

Судья. В таком случае, мы просто обязаны с ним расправиться.

Визирь. Да. И, чем раньше нам удастся его изгнать, тем лучше. Сделаем так...

Шепчет судье на ухо.

Судья. Да-да, договор – это просто бумага. Она может пропасть, может сгореть...

Визирь (*улыбается*). Мы всегда друг друга понимали!

Картина 4

Дом Юсуна. входит Судья.

Судья. Мир твоему дому, Юсуп.

Юсуп. И тебе мира.

Судья (*осматриваясь*). Да, богатством в этом доме и не пахнет. Но, у меня есть хорошее предложение для тебя.

Юсуп. И какое же?

Судья. Есть покупатель на твой дом.

Юсуп. Я не продаю дом.

Судья. Он согласен заплатить в двух... пятикратном размере его стоимости.

Юсуп. Да хоть, в десять раз больше – дом не продается.

Судья. Это большие деньги, Юсуп!

Юсуп. Ну и что? Дом я не продаю, так и передаю покупателю.

Судья. Юсуп, ты в своём уме?

Юсуп. В этот дом я привёл свою жену, тут выросла наша дочь. Нет, не могу.

Судья. Я смогу уговорить его раскошелиться вдвое!.. Ты сможешь за эти деньги купить и дом, и всякую утварь, скотину. Подумай, Юсуп.

Юсуп. Тут и думать нечего. Нет.

Судья. Целых двести рупий! Целое состояние!

Юсуп. Столько денег и во сне не увидишь...

Судья. По рукам? (*Достает бумагу с заготовленным договором.*) Вот и договор готов.

Протягивает руку. Улыбается.

Юсуп. И всё же, я скажу «нет». Извините.

Судья. Что?.. (*Улыбка сходит с лица.*) Но... это же сумасшествие!

Юсуп. Думайте, что хотите, но дом свой, я не продам – ни за какие деньги.

Судья. Ты еще пожалеешь об этом! Сумасшедший!.. Сумасшедший!..

Уходит.

Юсуп. Не дождётесь! Можно посочувствовать хану, если вокруг него такие приближенные!..

Картина 5

Визирь и Судья.

Визирь. Судья, на тебе лица нет, что случилось?

Судья. Сумасшедший!.. Сумасшедший!..

Визирь. Да в чём дело?!

Судья. Твой сосед Юсуп сошёл с ума! Он наотрез отказался продавать свою жалкую лачугу! Даже за двести рупий!

Визирь. Ты обещал ему двести рупий, за его хибару? Но она не стоит и десяти рупий!

Судья. Представь себе он отказался!

Визирь. Да, он точно сошёл с ума. Что теперь будем делать?

Судья. Идём к хану!

Визирь. А при чём тут хан?

Судья. Мы докажем хану, что твой сосед сумасшедший, и тогда я совершу сделку от своего имени.

Визирь. И мы сможем отобрать у него дом?

Судья. Да, но уже не за двести рупий, а за двадцать.

Визирь. Прекрасная идея! Лишившись дома, бедняку Юсупу ничего не останется, как убраться из нашего города!

Судья. Думаю, на этот раз хан будет на нашей стороне.

Картина 6

Хан. Визирь. Судья.

Хан. Чем вы так озабочены? Что случилось?

Судья. Бедняк Юсуп сошёл с ума.

Визирь (*обиженно*). Я ещё в прошлый раз говорил, что он сумасшедший.

Хан. Какие есть доказательства, что бедняк Юсуп сошел с ума?

Судья. Кто же в здравом уме отказывается от денег?

Визирь. За его старый дом... я давал двести рупий!

Судья. Его хибара и десяти рупий не стоит.

Хан. Сумасшедший! Целых двести рупий за хибару! .

Судья. Вот именно! Вы только что сами признали его сумасшедшим!

Хан. Есть ли еще, какие доказательства его сумасшествия?

Визирь. Какие тут еще нужны доказательства, если Солнцеликий хан, только что при нас назвал его сумасшедшим!

Судья. Я готов заключить за него сделку! Вот и все бумаги подготовил.

Визирь. Требуется всего лишь согласие Справедливого хана.

Судья (*протягивает бумаги, перо хану*). Мы именем закона признаем его сумасшедшим. Подписывайте!

Пауза.

Хан. Пока подождем. Пусть завтра ко мне явится бедняк Юсуп.

Картина 7

В доме Юсупа. Дочка Зури хлопочет по хозяйству. Входит Юсуп, он взволнован.

Зури. Отец, что случилось? Что тебя так встревожило?

Юсуп. Да вот, велели, завтра с утра явится к хану во дворец.

Зури. С чего бы вдруг?

Юсуп (*вздыхнув*). Судья на днях приходил.

Зури. Чего он хотел?

Юсуп. Чтобы я продал дом. Но, я отказался.

Зури. Не сторговались?

Юсуп. Он предлагал двести рупий.

Зури. Двести!. . За наш дом?!

Юсуп. Представь себе.

Зури. И ты отказался продавать?

Юсуп. Да, отказался. Я уверен, дом хотел купить наш сосед Визирь.

Зури. Отец, тогда ты поступил правильно. Ты преподавал им хороший урок.

Юсуп (*обняв дочь*). Умница моя. Спасибо, что понимаешь и поддерживаешь. Завтра пойду к хану. Чую сердцем, не все так хорошо закончится как в прошлый раз. Визирь не успокоится, пока не отомстит мне за побои палками...

Зури. Не отчаивайся, отец, что-нибудь придумаем.

Юсуп. Не любят богатые, когда к ним ходят с пустыми руками.

Зури. Пойди в сарай и зарежь гуся.

Юсуп. Но у нас он всего один!..

Зури. Ну, так что же. Я его сварю и ты отнесёшь гуся хану.

Юсуп. Завтра у него обязательно будут Судья и Визирь.

Зури. Вот и прекрасно!

Юсуп. Они тоже хотят что-нибудь заполучить...

Зури. Разделишь гуся между ними.

Юсуп. Но я никогда не делил гуся на части, чтобы всем досталось по справедливости!..

Зури. Завтра я научу тебя, как разделить гуся между

всеми по справедливости.

Картина 8

Во дворце. Хан, Визирь, Судья. Входит Юсуп, кланяется Хану.

Юсуп. О, Великий хан, твои стражники сказали, что ты снова хочешь меня видеть.

Хан. Это правда.

Юсуп. Чем могу помочь?

Хан. До меня дошли слухи, что ты сошёл с ума.

Судья. И этому есть доказательства.

Юсуп. О, мой хан, с чего бы мне сходить с ума?

Обычно, с ума сходят или изза обилия денег, или изза их утери. А я – и не терял, и не обретал.

Визирь. Да он же сумасшедший!

Судья. И я тому свидетель. Разве умный человек отказывается от вознаграждения, от богатства?

Юсуп. От какого ещё вознаграждения?

Судья. Вместо десяти рупий тебе предлагали за дом двести, а ты. ... По закону, человек, не понимающий своей выгоды и действующий во вред себе, считается сумасшедшим.

Юсуп. Значит, купить хотели?.. *(Повернувшись к хану.)*

О, Великий хан, а можно задать вопрос Судье?

Хан. Да, разумеется.

Юсуп. О достопочтенный Судья, этот закон касается только меня, или же он существует для всех?

Судья *(важно)*. Закон один, и он обязателен для всех!

Юсуп. В таком случае, почему я оказываюсь сумасшедшим? Ты и Визирь готовы были выложить за дом стоимостью десять рупий, целых двести рупий! Мне, кажется, что это вас стоит признать лишившимися рассудка!

Пауза. Тишину нарушает раскатистый смех хана.

Хан. Ай да бедняк! Ай да Юсуп! Ай да молодец!

Юсуп. Что касается вознаграждения, которым меня одарил хан, то я вполне им доволен. В благодарность я принёс гуся.

Раскрывает котомку и ставит на стол блюдо с гусем. Визирь и Судья вопросительно переглядываются.

Хан (*задумавшись, окинув всех взглядом*). А ты смог бы разделить его между нами так, чтобы все оставались довольными.

Юсуп. Сделать довольными ваших приближённых вряд ли можно, а вот разделить справедливо, по уму – можно.

Хан (*протирая ладони, улыбается*). Метко сказано! Ну-ну. ... Приступай!

Юсуп. Как я тут посчитал, гуся надо разделить на шестерых.

Хан. Именно так.

Юсуп. Тогда начнем с главного в этой компании: тебе хан, как главе нашего ханства полагается голова гуся. (*Отделяет голову гуся и передает Хану*). Визирю, который словно твой хвост вертится, суетится и следует повсюду за тобой, мы дадим гузку.

Передает гузку Визирю.

Хан (*улыбается*).) Да, умно!

Юсуп. У гуся, в отличие от некоторых людей, есть сердце, и я отдам его Судье. Пусть он, хоть иногда решает судебные тяжбы сердечно (*Передает Судье сердце*). Чтобы твои Стражники успевали везде – дадим им крылья (*Отделяет крылья*). Слуга обязан всегда ходить за тобой. Ему достаются ноги (*Отделяет ноги*).

Вот и всё!

Хан. Но, остаётся еще целая тушка.

Юсуп. Она моя... и моей семьи. Мы частица народа, на ком твое ханство держится. Если мы умрём от голода – не станет и ханства. Вот поэтому тушку я забираю себе (*Возвращает тушку гуся в котомку*). Если хан посчитает, что я разделил гуся по справедливости, то надеюсь, он разрешит мне уйти.

Хан. Не спеши! За мудрое решение даю тебе десять рупий. Бери!

Протягивает Юсупу деньги.

Юсуп. Благодарю. Не буду отказываться. А то, как бы снова за дурака не приняли.

Юсуп, поклонившись, уходит.

Хан (*Судье и Визирю*). Вы тоже можете идти. А мне стоит на досуге подумать, кто тут из вас на самом деле дурак.

Картина 9

Обновлённый дом Юсупа. Он сидит на тахте и чинит обувь.

Появляется Визирь.

Визирь. Мир твоему дому, Юсуп.

Юсуп (*подняв голову*). Мир и тебе. Какими судьбами к нам?

Визирь. В последнее время между нами возникло недоразумение. Хотелось бы всё исправить и наладить добрососедские отношения между нами.

Юсуп. Это хорошо. Даже с собакой во дворе лучше дружить.

Визирь. Ты завёл собаку?

Юсуп. Да нет, нет. Зачем она мне? У меня и вороватьто

нечего.

Визирь. В последний раз хан щедро наградил тебя.

Юсуп. Спасибо ему. Век буду помнить. Вот, дом починили, одежду купил, быка – поле пахать, гусей. И на приданное дочери оставил.

Визирь. В знак примирения, привёл к тебе во двор корову. Теперь она твоя.

Юсуп (*недоверчиво*). И что, теперь она моя?

Визирь. Раз корова в твоём дворе, стало быть, она твоя.

Юсуп. Спасибо. Откровенно говоря, не ожидал! Благодарю.

Визирь. Она ещё дойная, даёт по шесть литров молока в день.

Юсуп. Удружили, сосед, удружили.

Визирь. Теперь мы друзья?

Юсуп. А разве мы ссорились?

Визирь (*натянуто смеётся*). Нет, конечно, нет.

Картина 10

Во дворце. Хан, Визирь, Судья.

Визирь. Мой хан, бедняк Юсуп, заручившись твоей поддержкой, совсем обнаглел. Он теперь ни перед чем не остановится.

Хан (*недовольно*). Что на этот раз случилось?

Судья. Он присвоил себе корову Визиря.

Визирь. Говорит, раз корова теперь живет в моём дворе, то она теперь моя. Я не стал скандалить и обратился к Судье.

Судья. Получается так, что бедняк украл у Визиря корову.

Хан. Мне что-то не верится, что Юсуп вор...

Визирь. Этот бедняк наглый и хитрый мошенник.

Судья. Он будет доказывать, что корову ему подарил сам Визирь.

Визирь. Как бы ни так! С чего бы мне делать такой богатый подарок бедняку! Если позволите, я возьму Стражников и выставлю Юсупа за ворота города.

Хан. В спешке – можно дров наломать, а в этой истории стоит разобраться. Прикажите бедняку Юсупу придти во дворец. Я хочу с ним поговорить

Визирь. Уже распорядился. Бедняк во дворце, ждёт вашего решения.

Судья. Я позову его.

Уходит и возвращается вместе с Юсупом.

Юсуп (*поклонившись*). Прости, о Великий хан, но в этот раз я без подарка. Твои стражники не дали мне даже опомниться, схватили и приволокли во дворец, как преступника.

Визирь. Вор и есть преступник!

Судья. Он должен сидеть в тюрьме!

Хан (*недовольно*). Ну, хватит, хватит. Остыньте.

Визирь. В этот раз я надеюсь на справедливое решение хана.

Хан. Сейчас разберемся... (*Юсупу.*) Мне доложили, что ты присвоил чужую корову и не хочешь возвращать ее хозяину.

Юсуп (*с улыбкой глянув на Визиря и Судью*).

Присваивать чужое могут они. У меня нет такого права. Хотите верьте, хотите нет, но корову на мой двор загнал сам Визирь. Хотел со мной помириться.

Хан. В это трудно поверить!

Визирь. Ещё бы! Стал бы я дарить корову, которая дает

ведро молока в день, какому-то бедняку!

Юсуп. Но, возвращать подарок обратно тоже не дело. Скажут, этот бедняк снова с ума сошёл.

Хан. Что верно, то верно. Как же быть... (*Задумался.*)

Ну что же... сделаем так: корова достанется тебе

Юсуп...

Судья. Но это противоречить закону!

Визирь. Это решение несправедливо!..

Хан. Не перебивать! (*Юсупу.*) Корова достанется тебе, Юсуп, если ты исполнишь мою просьбу.

Юсуп (*кланяется*). Ваша просьба для меня закон.

Хан. Отлично! (*Хлопает в ладоши. Слуга приносит корзину с яйцами.*) Вот тебе сто яиц. Сделай так, чтобы к завтрашнему утру... вывелось сто цыплят.

Юсуп. Ох! Но такого не может быть!..

Хан. Если не исполнишь, то прикажу отрубить тебе голову.

Судья. Это не противоречит закону.

Визирь. Мудрое решение!

Хан. Завтра утром, Юсуп, я жду тебя во дворце. Идите! (*Все уходят.*) «Мудрое решение» хм, вот завтра всё и прояснится.

Картина 11

Дом Юсуна. Зури. Юсуп стоит с корзиной полной яиц. Юсуп выглядит растеряно

Зури. Отец, отчего ты не в духе? Что случилось?

Юсуп (*тяжко вздохнув*). Ах, дочка, вот, смотри!.. Хан дал мне сто яиц и сказал, чтобы к утру я высадил сто цыплят. Как мне это сделать? Да ещё за одну ночь! А не сделаю, мне отрубят голову!..

Зури. Всё будет хорошо, отец. Завтра утром мы вместе

пойдем к хану во дворец.

Юсуп. Да-а? А что я скажу хану?

Зури. Завтра утром я тебе расскажу, что ты должен ответить хану на его просьбу. Ложись спать. Утро вечера мудренее.

Картина 12

Дворец хана. Хан. Юсуп. Судья, Визирь. Палач с топором.

Визирь. О Великий, если ты не против, я пригласил еще и палача, чтобы не долго думая, отрубить бедняку Юсупу голову.

Судья. Это не противоречит закону.

Хан. Но сначала надо выслушать бедняка Юсупа. Пусть войдет.

Входит Юсуп.

Юсуп. Приветствую тебя, о Великий хан!

Хан. Привет, привет! Вижу у тебя веселое настроение. Значит, тебе удалось выполнить мою просьбу?

Юсуп. Да, о Великий хан! Твоя просьба выполнена. Все сто цыплят вылупились в срок.

Визирь. Но это невозможно, о Великий хан! Он лжет! Еще никому не удавалось за один день вывести сто цыплят!..

Судья. Это противоречит закону. Сначала мы его осудим за наглую ложь, а потом отрубим голову.

Визирь. Ну, нет! Сначала мы ему отрубим голову, а потом осудим за ложь!..

Судья. Согласен. Это не противоречит закону.

Хан (*Визирю, Судье*). Ну, хватит! Хватит спорить.

Отрубить голову бедняку Юсупу всегда успеете (*Юсупу*.) Откровенно говоря, я тоже не верю, что ты

смог выполнить мою просьбу.

Юсуп. Отчего же, о Великий хан. Раз ты давал мне поручение, значит, ты был уверен, что такое возможно. А теперь выходит, что ты отказываешься от своих же слов?

Хан. Не гневи меня, бедняк Юсуп! Твоя жизнь сейчас зависит как раз от цыплят, которые как ты утверждаешь, вылупились сегодня утром.

Визирь. Лучше покажи нам цыплят, несчастный обманщик!

Судья. Предъяви доказательство?

Юсуп. Цыплята находятся дома.

Судья. Это не может являться доказательством!

Визирь (*радостно*). Палач! Немедленно отруби бедняку Юсупу голову!

Хан. Подождите, подождите. Дадим бедняку Юсупу произнести последнее слово перед тем, как отрубить ему голову. Говори!

Юсуп. Цыплята дома, но они могут погибнуть. Их нужно как можно скорее накормить.

Хан. Так накорми! Что же ты ждешь?

Юсуп. Прикажи, о Великий хан, засеять поле просом и к вечеру вырастить урожай, чтобы накормить цыплят. Иначе, они погибнут!

Визирь. Ну это невозможно! Просо не вырастает за один день!

Судья. Видно, страх лишил тебя разума Юсуп!

Юсуп. А сто цыплят разве можно высидеть за ночь? Где это видено? Где это слыхано?

Визирь. О Великий хан, ну что, уже можно отрубить бедняку Юсупу голову? Он не исполнил твою просьбу.

Судья. Это законно! Палач!

Хан (*вдруг засмеялся*). Ай да бедняк Юсуп! Молодец! Сумел таки меня обхитрить! Ну, признавайся, кто тебе помогал с ответом?

Юсуп. Я сам...

Хан. Обманывать хана – преступление.

Юсуп (*склонив голову, вздыхает*). Мне помогает дочь. (*Подняв голову.*) Она пришла со мной во дворец.

Хан. Судья, приведи сюда дочь бедняка Юсупа.

Визирь. А что с коровой будем делать?

Хан. Корова остаётся у бедняка Юсупа. Идите. (*Визирь уходит с опущенной головой.*)

Юсуп (*радостно*). Спасибо, о Великий хан!

Хан (*улыбается, добродушно*). Мне уже не терпится увидеть твою дочь.

Входит Судья, за ней Зури.

Хан. О! Юсуп, твоя дочь так красива и умна, и, если ты не против, то она могла бы стать моей женою.

Юсуп. О, мудрейший хан! Лучшего жениха в мире, чем ты, не найти. Я не так глуп, чтобы отказать тебе. Но надо спросить мою дочь Зури, согласна ли она выйти за тебя замуж. . .

Хан. Что на это скажешь, красавица Зури?

Зури. Если хочешь слыть глупой, откажись от своего счастья. Если хочешь быть мудрой, прими свое счастье с открытой душой. Я хочу быть счастливой, и выбираю тебя, о Великий хан, своим мужем!

Хан. Заказывай музыку, Юсуп! Хан берёт в жёны твою дочь, мудрую девушку Зури.

Юсуп. Будем рады породниться с тобой о Великий хан!

Хан. Но, у меня одно условие. Твоя дочь не должна

меня поучать и вступать в дела ханства.

Юсуп. Разумеется.

Хан. И если она нарушит мой запрет, я в тот же час верну её обратно.

Юсуп. А как же моя голова – её отрубят?

Хан. Я и не думал отрубить тебе голову – я тебя испытывал. Мне нужно было понять, достойны ли те люди, которые меня окружают.

Входит Судья. Визирь и Али.

Али. О, наш Мудрый хан! Я прошу у тебя защиты и справедливости!

Хан. Но, есть Судья, проси у него справедливости.

Али. Но Судья сговорился с Визирем и держит его сторону, хотя и так ясно, что тот неправ.

Хан. Ну, хорошо. Расскажи в чем дело.

Али. Визирь ни в какую не хочет возвращать моего жеребёнка.

Визирь. Почему он твой, если утром я нашёл его возле своего быка.

Али. Но... это моя кобыла ожеребилась.

Визирь. Врёшь! Это мой бык! Жеребёнок лежал рядом с ним! Все это видели! Вот и Судья может подтвердить!

Скажи, Судья, что ты видел возле моего быка жеребенка. Значит, по закону, жеребенок мой!

Судья. Согласно закону жеребенок должен принадлежать Визирю.

Визирь. Тут и спора нет.

Али. Так не бывает, это мой жеребёнок...

Визирь. Иногда и чудеса случаются. Суд в лице Судьи присудил жеребенка мне.

Вдруг Зури показывает рукой в сторону окна и кричит.

Зури. Вода горит! Море горит! Смотрите! Смотрите!

Визирь. Ты не в своём уме! Море не может гореть!

Судья. Водой пожар тушат!

Зури. Ах, вы негодные! Если ты, Визирь и ты, Судья, помните, что море не может гореть, то почему же вы тогда говорите, что бык может ожеребиться?

Хан и Юсуп смеются.

Хан (Али). Спор решён, забирай своего жеребёнка.

Али. Справедливость хана не знает границ, благодаря этой мудрой девушке...

Хан (прерывая). Но все! Довольно! (Визирю, Судье, Али, Юсупу). Идите!

Уходя, Али, то и дело кланяется то Зури, то Хану.

Хан (Зури). Ты нарушила мой запрет, а я человек своего слова. Отныне ты мне не жена. Возьми себе все, что тебе нравится, и тоже уходи из моего дворца.

Зури. Как скажете, мой хан. Только, разрешите мне собраться, а к утру я уйду.

Хан. Хорошо, так и быть. Разрешаю. Я пойду спать и прошу меня не беспокоить.

Зури (улыбается). А мы ещё посмотрим, чья возьмёт!

Картина 13

В доме у Юсупа. Утро. Хан спит на старой продавленной тахте.

Просыпается, протирая глаза, осматривается.

Хан. Где я? Где мой дворец?

Входит Зури.

Зури. Ты уже проснулись, мой любимый хан?

Хан. Где я? Что это значит?

Зури. Ты в доме у моего отца, бедняка Юсупа.

Хан. Почему? Как я очутился здесь?

Зури. Ах, сколько вопросов, а ответ один.

Хан. Что ты всё загадками? Отвечай прямо!

Зури. О мой Хан, ты велел мне забрать с собой то, что мне больше всего нравится.

Хан. Да, так я сказал.

Зури. Дороже любимого нет ничего, вот, я тебя и забрала. Я люблю тебя, мой хан. И мой тебе совет, усмири свой гнев – потом решай, что делать.

Хан. Прости меня, ты лучшая в мире жена!

Зури. И ты прости, не удержалась, нарушила твой запрет не давать советы и не управлять ханством вместо тебя. По правде говоря, мне это совсем не интересно...

Хан. Чтобы там не было, но тебя я буду считать самой мудрой девушкой в мире!

Зури. Нет, мой родной, любимый муженек, лучше считай меня самой любимой женой в мире! И я буду счастлива!

Хан (*обнимает Зури*). Согласен!

Юсуп. Значит, сегодня у нас праздник?

Хан. Сзывай гостей, устроим славный пир. Пусть все веселятся!

Юсуп. Тут, в лачуге бедняка?..

Хан. Да нет же! Мы все переезжаем во дворец! С завтрашнего дня назначаю тебя Визирем нашего ханства.

Юсуп. Обещаю, служить честно и исправно.

Хан. Я убедился в этом. Все мои действия были проверкой твоего ума и преданности. Своей честностью ты заслужил моё доверие.

Юсуп. Ну, в таком случае, в ханстве нашем начнёт

В СТОЛИЧНОМ «ТЕАТРАЛЬНОМ ОСОБНЯКЕ» ПРОШЁЛ XIII ФЕСТИВАЛЬ «МОСКОВСКАЯ ОБОЧИНА»

Театральных фестивалей нынче хватает, но «Обочина», сколько знаю, стоит особняком. В чём уникальность? *«Основная идея – собрать негосударственные профессиональные коллективы, проекты, артистов, которые делают свои спектакли в стороне от мейнстримного московского театрального процесса»* (Л.Краснов, организатор и вдохновитель фестиваля).

Это сказано в 2013 году; так было задумано, и с тех пор ничего не изменилось – разве что «Обочина» давно перестала быть сугубо московской: приезжают из Питера, из Нижнего, с Урала... даже из-за рубежа, случалось, заглядывали (понятно, с русскоязычными спектаклями).

Не подумайте, что этот фестиваль – смотр театральных маргиналов; нет, ничего подобного. Среди лауреатов прошлых лет – режиссёры, активно работающие в государственных театрах, в том числе художественные руководители; в какой-то мере «Московская обочина» стала для них «взлётной полосой» (назову хотя бы Н.Бетехтина, К.Демидова, М.Егорова, А.Козлова, К.Нерсисяна, Я.Рубина). Всего 10 спектаклей; обычно бывает в полтора раза больше, но тут либо несчастливый порядковый номер дал о себе знать, либо времена нынче не слишком

театральные – что есть, то есть. Половина конкурсантов – из Москвы, остальные – с бору по сосенке. Уровень, мягко говоря, разный, но призов получилось больше, чем соискателей, и жюри (вроде бы, впервые) рискнуло на аттракцион неслыханной щедрости – отметили всех.

Немного подробнее. Театр, как известно, начинается с вешалки, а спектакль – с некоего «исходника» (пьесы, инсценировки, композиции). Из 10 показанных на нынешней «Обочине» спектаклей лишь один основан на переводном тексте («Лифтоненавистник» финского шведа Б.Альфorsa).

Пьеса эта написана в 2007 году – современная драматургия, никуда не деться. Но и среди русскоязычных первоисточников с классикой не слишком густо – по сути, только Чехов («Две шутки в одном действии» – это «Медведь» и «Предложение»). Конечно, Гоголь и Паустовский – тоже классика, но

инсценировки прозы, согласитесь, всё-таки статья особая. Остальное – две современных пьесы (М.Хейфец и Н.Шор) плюс 4 композиции; современной некуда. И тут хватает вопросов даже по языку – тем более, на фоне Чехова и Паустовского («Записки сумасшедшего» – по существу, пантомима, гоголевский текст мы не слышали). Разница, извините, слишком очевидна: то нас потчуют странными пересказами (например, *«Всё повторится в будущем, как происходило уже много раз»* – сравните: *«Бывает нечто, о чём говорят: «смотри, вот это новое»; но это было уже в веках, бывших прежде нас»*); то удивляют странными репликами персонажей (*«Моему же начальству донесут»*, – опасается НКВДэшник, уходящий на фронт)... А чего стоит фраза *«В его автобиографии обо мне напишут...»* Печалька, как говорится...

Характерная деталь конкурсных спектаклей – небольшое число действующих лиц на сцене (от одного до четырёх, за одним-единственным исключением; приз «За лучший ансамбль» присуждён на безальтернативной основе). Минимализм этот, надо полагать, не от хорошей жизни – ножки приходится протягивать по одежке, собрать большую «банду» не слишком реально, примем это как факт. Факт, который трудно назвать позитивным, но деваться опять-таки некуда.

Что это я всё о грустном да о грустном? Было ведь и хорошее. Клоунесса Ольга Скрипачёва очаровала не только студентов. Кто-то усомнился: театр ли это или эстрада? У меня подобного вопроса не возникло от слова «совсем». Почему? Да потому, что свои роли она играла, а не зачитывала текст; эдакий, если угодно,

Райкин в юбке. Надеюсь, никто не сомневается, что Райкин (или Ильченко с Карцевым) были именно актёрами, а не эстрадными юмористами? И настоящая клоунада (хоть мужского рода, хоть женского) – высокое театральное искусство, не сомневайтесь.

К спектаклю «Телеграмма» вопросов, честно говоря, побольше, но, во-первых, он очень чётко выстроен ритмически, а во-вторых (скорее всего, в-главных) чем-то он меня зацепил, а зритель я не особенно впечатлительный. Объяснить, чем, не смогу – это, скорее, из области химии: реакция либо происходит, либо нет. Здесь – произошло. И, судя по результату, не только со мной.

Впечатлили и ребята, единственные из всех посягнувшие на драматургическую классику – на Антона нашего Чехова. Каждый играл по две роли, и оба были разными – и Александр Коврижных (лакей Лука в

«Медведе», жених Ломов в «Предложении»), и Алексей Войтюк (помещик Смирнов – отец невесты и Чубуков соответственно). Между прочим, сейчас многие позабыли, что актёр должен быть разным; у нас (и не только) даже многие звёзды (особенно телевизионные) играют исключительно самих себя, разве что в разных одёжках. Впрочем, это я опять сбился на грустное, виноват.

Войтюк и Коврижных – актёры опытные; любой из них мог претендовать на приз «Лучшая мужская роль», но победителем в этой номинации стал их более молодой коллега, Владислав Сыровацкий (спектакль «Модель распада»). Его основное место службы – Театр Романа Виктюка, а в спектакле Театра «ТеМа» он занят, можно сказать, по совместительству.

И тут придётся снова о грустном; ни к Сыровацкому, ни к Виктюку это никакого отношения не имеет, но... Короче, спрашиваю (приватно, в кулуарах)

одного из постановщиков: «Зачем у Вас в спектакле так кричат?» Ответ: «Я хотел, чтобы было больше экспрессии». Интересуюсь: «А спектакли Виктюка Вы видели?» Пауза, потом признание: «Нет». Судя по паузе и неуверенному тону – возможно, человек не знает, кто такой Виктюк и чем он известен. Вот такая экспрессия...

Ещё из кулуарного. В спектакле «Телеграмма» фигурируют Паустовский и Марлен Дитрих. Зритель (молодой человек) заинтересовался: «Марлен Дитрих – это реальная личность? Никогда про неё не слышал». Вероятно, заметил некоторое удивление на лицах двух членов жюри и решил реабилитироваться хотя бы отчасти: «Нет, кто такой Пастернак – я знаю, а вот про Марлен Дитрих – нет». «Пастернак – это, в смысле, Паустовский?» – «А, ну да, спутал». И тут же добавил: «Понимаете, я на сценариста учусь». Естественно, немая сцена.

Грустно всё это, конечно. И всё-таки – театр

должен продолжаться. Несмотря и даже, если угодно, вопреки.

Те, кто помогает театру выжить в сложные времена, делают благое дело. В нашем случае это прежде всего организатор «Обочины» Л.Ю. Краснов и практически бессменный председатель жюри А.Б. Иняхин. Всё, как известно, познаётся в сравнении, и «обочинным» театрам тоже не стоит вариться в собственном соку. Кто захочет – тот услышит и, возможно, сделает какие-то выводы с пользой для себя.

В общем, «Московская обочина» – благое дело. И лишний повод для того, чтобы не грустить раньше времени. Точнее, совсем не лишний.

Вот официальные итоги:

Лучший спектакль – «Две шутки в одном действии», Маловысокохудожественный театр.

Лучший режиссер – Михаил Колкер, спектакль «Телеграмма», Театр «Переход» (Рязань).

Лучшая женская роль – Ольга Скрипачёва, спектакль «Скрипа», Театр Клоунада женского рода (Санкт-Петербург).

Лучшая мужская роль – Владислав Сыровацкий, спектакль «Модель распада», Театр «ТеМа».

Лучшая мужская роль второго плана – Николай Симаков, спектакль «Телеграмма», Театр «Переход» (Рязань).

Лучший театральный ансамбль – Студия 25, спектакль «Елабуга, отдай Марину!»

Спецпризы жюри:

За яркую пластическую выразительность – Глеб Рошинец, спектакль «протебья», Театр-мастерская

«ПроТебя».

За сценическое воплощение социально значимой темы – режиссер Валентина Запевалова, спектакль «Модель распада», Театр «ТеМа».

За нестандартный подход к русской классической литературе – Тимофей Малянов (автор идеи и исполнитель главной роли), спектакль «Записки сумасшедшего», Театр «Век жизни» (Пермь).

За блестящее исполнение ролей – Александр Коврижных, спектакль «Две шутки в одном действии», Маловысокохудожественный театр.

За глубокое проникновение в образ – Сергей Закутин, спектакль «Рок-н-ролл на закате», Театр-кабаре «Арт-реприза» (Вологда).

За актерское обаяние – Евгения Крюкова, спектакль «Крупская. Надежда», Театр Историй. За верность профессии – Григорий Гольдман, спектакль «Лифтоненавистник», Независимый театральный проект (Ставрополь).

Приз студенческих симпатий от студентов 1 курса ЯГТИ им. Фирса Шишигина мастерской Заслуженного работника культуры РФ Леонида Краснова – Ольга Скрипачева, спектакль «Скрипа», Театр Клоунада женского рода (Санкт-Петербург).

Алексей БИТОВ

ТРИ ГОДА ВМЕСТЕ!

Первый номер журнала ДрамТеатр вышел в январе 2021 года, а сегодня мы представляем вам двенадцатый по счету и четвертый за 2023 год номер. За три года издания в журнале было опубликовано 72 критических статьи, обзора, интервью, 79 пьес, из них 20 пьес для детской и подростковой аудитории и 7 пьес зарубежных драматургов, в переводе на русский язык. Авторами журнала стали 106 драматургов и критиков, завлитов и других деятелей театра.

По прпосьбам наших читателей мы предоставляем список пьес, опубликованных в журнале за три года.

**ПЬЕСЫ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В ЖУРНАЛЕ
«ДРАМТЕАТР» В 2021 – 2023 ГОДУ**

1. ДРАМЫ

АЛИФАНОВ Иван, «Когда ангел устанет», №4, 2022

**БЕЛЕЦКИЙ Родион, «Спасти Мюнхгаузена», №3,
2022**

**БИКЕТОВ Андрей, «Тяпкинский Большой
драматический театр», №1, 2021**

БИКЕТОВ Андрей, «Батюшка», №4, 2022

**БОРЩЕВСКИЙ Михаил, КРЕТОВА Екатерина,
«Женское счастье», №4, 2021**

БУТУНИН Юрий, «Балерина и Царь», ЖЗЛ, №4, 2022

**ВЕЛАРИЙ Валерий (Бегуноа Валерий), «В небеса и
обратно», ЖЗЛ, №3, 2021**

ВСЕВОЛОДОВ Роман, «Семь жизней», №4, 2023

**ГЛАДИЛИН Петр, «Антиникотиновый пластырь,
или Легкое Дыхание», пьеса-конструктор, №1,
2023**

**ДОМОВЕЦ Александр, «Народоправитель», №4,
2023**

**КАЗАНЦЕВА Наталья, МЕЛЬКОВ Алексей   «Я
вернусь, Маша!»,) №3, 2022**

КОЛЯДА Николай, «Витя-Мурзилка», №3, 2023

**КОЛЯДА Николай, «Две капли «Коти», ЖЗЛ, №2,
2023**

- КОСЕНКОВ Александр, «Тепло для путника», №3, 2022**
- КУЗНЕЦОВА Анна, «Только пусть тебе будет хорошо!», ЖЗЛ, №1, 2022**
- ЛОМОВЦЕВ Юрий, «Масада. Точка любви», №4, 2022**
- ЛОМОВЦЕВ Юрий, «Тревога», №3, 2023**
- МАЗУР Нина, «Найти Агату», ЖЗЛ, №3, 2022**
- МАКАРОВ Андрей, «Жду, люблю, верю»,) №3, 2023**
- МАНЬКО Ольга, «Самаэль и бродяга», №4, 2022**
- МЕЛЬКОВ Алексей, КАЗАНЦЕВА Наталья, «Я вернусь, Маша!»,) №3, 2022**
- ПЕРЦЕВ Илья, «Юлочка», №3, 2022**
- ПЕРЦЕВ Илья, «Бегущий по волнам», ЖЗЛ, №2, 2023**
- ПЛАТОНОВ Алексей, «Вареная кукуруза», №3, 2023**
- ПРЯХИН Георгий, «Допрос», №1, 2022**
- ПУЛИНОВИЧ Ярослава, «Житие Федора Михайловича и Алевтины Павловны, или Жаркое ковидное лето», №1, 2023**
- РАДЧЕНКО Елена, «Мои дорогие фурии», №4, 2022**
- РОШКА Анджелина, «Бег по струнам», ЖЗЛ, №2, 2022**
- САДУР Нина, «Мальчик-небо», №4, 2023**

**СОКОЛОВСКИЙ Максим, «Битва обнаженных»,
ЖЗЛ, №1, 2021**

СТРОГАНОВ Александр, «Блуждающие», №3, 2021

СЛАПОВСКИЙ Алексей, «Гамлет-XXI», №1, 2023

ТУПИКИНА Юлия, «Безмятежность», №4, 2021

**ФАЙН Катерина, «Бродский. Круг и треугольник»,
ЖЗЛ, №1, 2022**

2. КОМЕДИИ

**БИКЕТОВ Андрей, «Тяпкинский Большой
Драматический Театр», №1, 2021**

**ГЛАДИЛИН Петр, «Комедия города Петербурга»,
№3, 2023**

**РЫЖКОВ Владимир, «Бенефис», *(по мотивам А.П.
Чехова)*, №1, 2021**

**КАЗАНЦЕВ Сергей, «Град разведенных», *победитель
конкурса «Смех сквозь слезы»*, №1, 2023**

ЛАКУТИН Николай, «Необычная услуга», №4, 2022

ЛУЦЕНКО Олег, «Театр», №1, 2023

**ЛОМОВЦЕВ Юрий, «Вторая жизнь Карло Броски
по прозвищу Фаринелли», №3, 2022**

МИЛОВАНОВА Ольга, «Игра окончена», №2, 2023

МУРЕНКО Игорь, «Мусорные бяки», №4, 2023

**ПАТРАЕВА Светлана, «Ну, здрасте! Или как Нина
женихов перебирала», №4, 2022**

**СОЛОГУБ Светлана, «Мисс идеальная осанка», №3,
2023**

**ШКВАРКИН Василий, «Лирана прокат», из советского
наследия, №1, 2022**

3. ИСТОРИКО-ПАТРИОТИЧЕСКИЕ ПЬЕСЫ

**БУТУНИН Юрий, «М – 2. История политического
предательства», №2, 2023**

**БОТАЛОВ Валерий, «Солнце над моим Донбассом»,
№2, 2023**

**ДОМОВЕЦ Александр, «Народоправвитель», ЖЗЛ,
№4, 2023**

ПАВЛЫЧЕВА Ирина, «Война и жизнь», №3, 2021

**ШОР Наталья, «С именем Бога – все для людей», №4,
2022**

4. ПЕСЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

**АГАЧЕР София, ЯКОВЛЕВ Лев, «Грустный
телевизор», №4, 2023**

**АНТОНОВА КАТЕРИНА, «Свет мой зеркальце»,
№4, 2023**

**БЕГУНОВ Валерий, «Настоящий мужчина», №2,
2023**

**БЕГУНОВ Валерий (Валерий Веларий), «Поющие
стрелы», пьеса-сказка, №3, 2022**

**БОЧАРОВ Дмитрий, «Казак-Горемыка», пьеса-
сказка, №4, 2022**

БОЧАРОВА Юлия, «Онегин из 9 «Б», №1, 2023

БУРМИСТРОВ Вячеслав «Раз, два, три! Елочка, гори!», *новогодняя сказка-детектив*, №4, 2021

ГЕЙЖАН Анна, «Редискина», №2, 2022

ЛОМОВЦЕВ Юрий, «Красавица Унати и рыбка Дилинг-Дилин», *пьеса-сказка*, №3, 2021

ЛУГИН Юрий, «Аркадий Иванович едет в Америку», *школьная история*, №4, 2021

ПЛАТОНОВ Алексей, «Птицы», *победитель конкурса Евразия – 2022*, №2, 2022

ПУДИН Александр, «Мороз Иванович», *пьеса по мотивам одноименной сказки*

кн. Вл. Одоевского, №4, 2021

РАДЧЕНКО Елена, «Последнее путешествие кролика», №2, 2021

РАДЧЕНКО Елена, «Маленькая девочка любит чужие секреты», №4, 2023

САЛИХОВ Гасан, «Мудрая девушка», *пьеса-сказка*, №4, 2023

САШКО Эдвард, «Пока мой зверь не вырвался наружу», №4, 2023

СТЫНКА Анжела, «Игрушки», *новогодняя сказка*, №4, 2022

СИНЯЕВ Алексей, «Цветок-жадина», *пьеса-сказка*, №3, 2021

СТЫНКА Анжела, «Мой друг Бука», *победитель конкурса «Золотой мост» в номинации*

«Детская и подростковая пьеса, №2, 2021

ТИМОФЕЕВА Екатерина, «Полина ищет Па», №2, 2022

ШАДРИНА Анна, «Кинсеаньера для Маруси». *победитель конкурса «Золотой мост»*

в номинации «Любовь похожая на сон» №2, 2021

5. МОНОПЬЕСЫ

БОБРОВ Константин, «Казенная затворница», №1, 2022

ВЯТКИН Пётр «Лучший горох в городе», №3, 2022

МАНЬКО Ольга, «Серая зона», №2, 2023

ШОР Наталья «Раз, два, три, четыре, пять... Машенька идет гулять...», *пьеса вошла в число победителей конкурса #Поколение XXI#, №2, 2021*

6. ЗАРУБЕЖНЫЕ ПЬЕСЫ

НИГРО Дон, «Человек-банан», *перевод с английского Виктора Вебера, №2, 2021*

МИЛН Алан, «Треугольник Кэмберли», *перевод Виктора Вебера, №3, 2023*

МИЛН Алан, «Мачеха», *перевод Виктора Вебера, №3, 2023*

МУЙОВИЧ Вера, «Маленькое черное платье», *перевод с сербского Майи Станимирович,*

ЖЗЛ, №4, 2023

**НИГРО Дон, «Река горестей земных», перевод с
английского Виктора Вебера, №2, 2023**

**САФДАЙ Орен, «Как облапошить старушку!»,
перевод с английского Виктора Вебера, №4, 2021**

**ХЬЮДЖЕС Джон, «Гадёныши» (Сценическая
версия московского театра Арт-аллея на
основе киносценария Джона Хьюджеса «Клуб
«Завтрак»»), №1, 2022**

7. РУССКАЯ КЛАССИКА

**ТОЛСТОЙ Лев, «Анна Каренина», инсценировка
Николая Коляды, №1, 2022**

**ОСТРОВСКИЙ Александр, «Заблудшие овцы», №1,
2023**

Наш адрес: dramteatr.zhurnal@mail.ru

У В А Ж А Е М Ы Е А В Т О Р Ы !

Вы можете получить от нашего практика-эксперта профессиональную рецензию, квалифицированную консультацию о своем драматургическом произведении. Наши театральные публицисты-критики, драматурги, имеющие ни одну постановку в профессиональных театрах России и за рубежом вместе с вами доведут вашу пьесу до завершения, помогут подготовить текст пьесы для постановки спектакля на профессиональной сцене, для участия в любом творческом конкурсе. Заявки просим отправлять на официальный электронный адрес Гильдии:

<http://gprussian.ru> указав фамилию выбранного Вами эксперта. Услуга предполагает оплату, в зависимости от её объема и вида. С каждым желающим воспользоваться предоставленными услугами официально заключается типовая договор. Эксперта Вы можете выбрать на нашем сайте, на странице «Члены Гильдии драматургов».

gprussian@mail.ru

Журнал «ДрамТеатр» сотрудничает с авторами. Редакция принимает пьесы, статьи, очерки по теме журнала. Решение о публикации принимает редакционный совет.

Электронный адрес редакции:

dramteatr.zhurnal@mail.ru

Перепечатка материалов журнала возможна только с разрешения редакции журнала.

Права на пьесы принадлежат авторам

© Гильдия драматургов России, 2023г.

© ДрамТеатр (2020 - 2023)

Все права защищены.

Возрастное ограничение 18+

Свидетельство о регистрации средства массовой информации Эл № ФС 77 - 84267 выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи информационных технологий и массовых коммуникаций..

Дата регистрации 08.12.2022г.

Редакция не несет ответственности за достоверность информации, содержащейся в рекламных объявлениях. Редакция не предоставляет справочную информацию.

Доменное имя сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (для сетевого издания) dramteatr.su

e-mail: dramteatr.zhurnal@mail.ru

Перепечатака материалов журнала возможна только с разрешения редакции журнала.

Права на пьесы принадлежат авторам.

Редакция журнала:

Ю.А. Бутунин

(Учредитель и главный редактор)

Ю.О. Ломовцев

(Зам. главного редактора,
руководитель Отдела драматургии)

Редакционный совет:

Н.Я. Шор

Т.Н. Ермолицкая

Н.З. Мазур

И.Н. Гирш

Отдел театральной критики:

М.Р. Брандесова

А.В. Воронов

Т.В. Медведева

Над номером работали:

С.Г. Берзин

(фотографии)

М.А. Егошина

(юридическая поддержка, авторское право)

Если вас заинтересовали опубликованные пьесы,
просим официальный запрос на использование направ-

лять в адрес редакции : dramteatr.zhurnal@mail.ru

*Напоминаем, что использование опубликованных
в журнале материалов без согласия авторов является
нарушением закона.*

Рукописи не рецензируются.